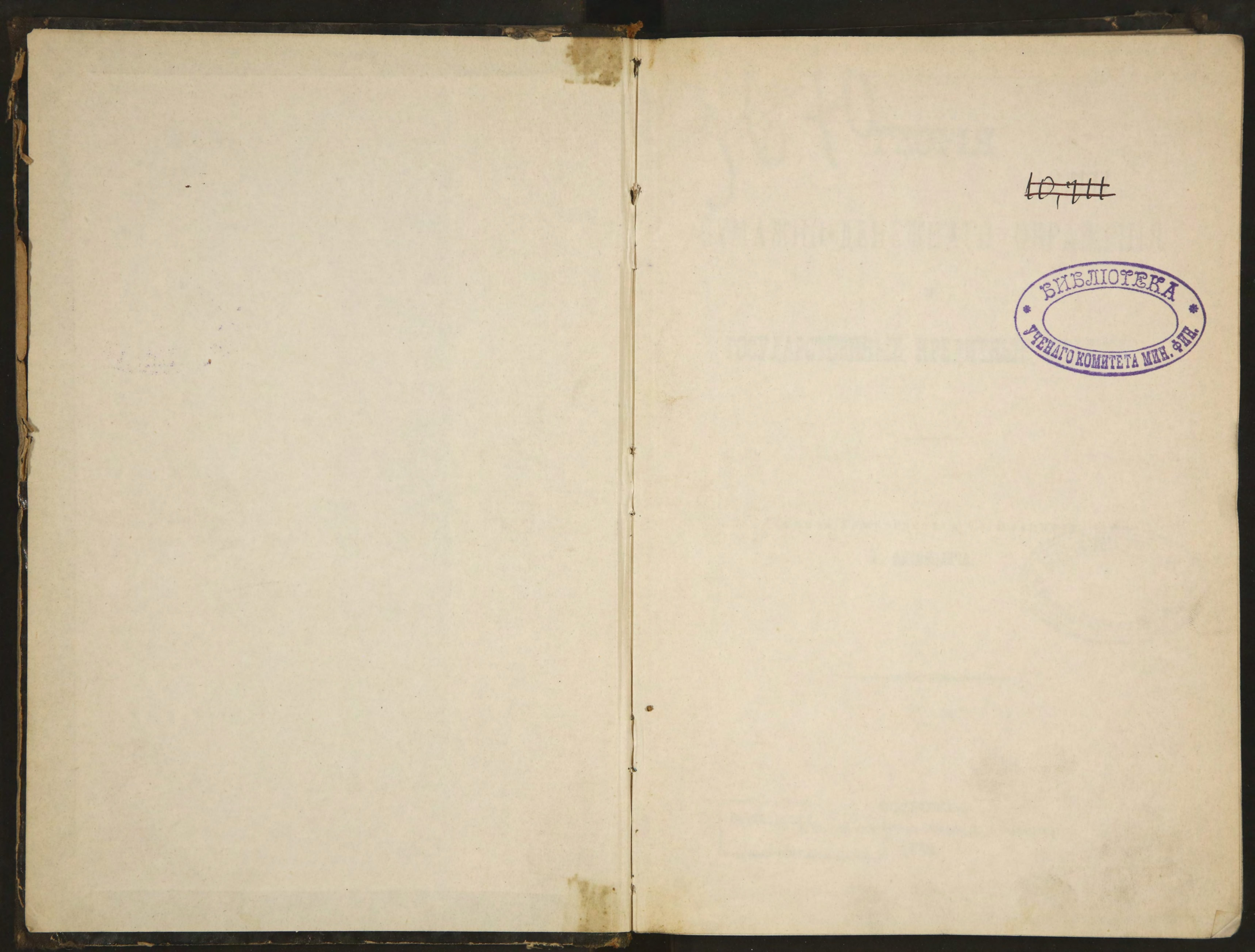
ИЧЪ

КАГО

ЕНІЯ

10,711
БИБЛIОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ТЕОРІЯ

БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ

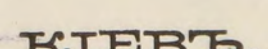
И

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ.

Доцента Университета Св. Владиміра

А. АНТОНОВИЧА.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (І. І. ЗАВАДСКАГО).

1883.

(Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1883 года).
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

По справедливому замѣчанію Г. Д. Маклеода, вопросъ о денежныхъ знакахъ, будучи важнѣйшимъ вопросомъ настоящаго времени, еще далекъ отъ окончательнаго рѣшенія. „Подобно мученіямъ Энкелада, онъ будетъ періодически потрясать міръ, пока не установится на истинныхъ научныхъ началахъ". Для установленія этихъ истинныхъ научныхъ началъ можетъ имѣть несомнѣнное значеніе изслѣдованіе явленій нашего бумажно-денежнаго обращенія, представляющаго собою много данныхъ, указывающихъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій господствующей теоріи. Указаніе этихъ данныхъ и измѣненій составляетъ предметъ настоящаго труда.

ТЕОРІЯ БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ

и

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ.

I. Деньги, ихъ цѣнность и основныя функціи.

На низшихъ ступеняхъ экономическаго развитія господствуетъ такъ называемый натуральный обмѣнъ, при которомъ продукты обмѣниваются непосредственно на продукты. При господствѣ этой формы обмѣна мѣновая ассоціація не могла правильно развиваться по слѣдующимъ причинамъ:

а) При натуральномъ обмѣнѣ необходима такая же натуральная взаимность спроса и предложенія мѣняющихся сторонъ. Если я желаю пріобрѣсть хлѣбъ, имѣя для сбыта вино, то мнѣ необходимо отыскать именно такого человѣка, который имѣетъ хлѣбъ и желаетъ пріобрѣсть вино. Очевидно, что такая взаимность въ спросѣ и предложеніи не всегда встрѣчается и мѣновой сдѣлкѣ трудно состояться. Портной, не имѣющій ничего, кромѣ платья, говоритъ Д. С. Милль, могъ бы умереть съ голода, прежде чѣмъ найдетъ человѣка, желающаго пріобрѣсть платье и продать хлѣбъ [1]).

б) При натуральномъ обмѣнѣ трудно соразмѣрять цѣнности обмѣниваемыхъ предметовъ. Многіе предметы могутъ быть дѣлимы не иначе, какъ съ значительной потерей своей цѣнности. Если кто нибудь, говоритъ Горловъ, желаетъ промѣнять холстъ на одинъ пудъ говядины и если найденъ человѣкъ готовый на такой обмѣнъ, но у него говядины не пудъ, а цѣлый волъ, то какъ произвести обмѣнъ? Для одного пуда говядины невозможно убить быка [2]).

---

[1]) Основанія политической экономіи. II, кн. III, гл. VII.

[2]) Начала политич. экономіи. II, гл. VIII.

в) При натуральномъ обмѣнѣ необходимо помнить всѣ разнообразныя мѣновыя пропорціи, что не только затруднительно, но во многихъ отношеніяхъ и положительно невозможно. Каждый долженъ помнить, сколько за опредѣленный продуктъ необходимо получить хлѣба, кожъ, мяса и т. д. При такомъ положеніи дѣлъ необходимо каждому имѣть своего рода лексиконы, въ которыхъ бы обозначаемы были всѣ существующіе товары и противъ каждаго изъ нихъ—количество и качество остальныхъ, которое слѣдуетъ получить въ обмѣнъ. Но и при существованіи подобныхъ лексиконовъ обмѣнъ былъ бы затруднительнымъ, такъ какъ цѣнность продуктовъ часто мѣняется и записанныя мѣновыя пропорціи, годныя для одного дня, были бы безполезны для другаго.

Для избѣжанія этихъ неудобствъ натуральнаго обмѣна каждый человѣкъ старался запастись такимъ товаромъ въ отношеніи къ которому спросъ наиболѣе постояненъ и который, поэтому, гарантируетъ возможность пріобрѣтенія желаемаго продукта во всякое время. Каждый народъ, смотря по различію условій своей хозяйственной жизни, избираетъ съ этою цѣлію особый товаръ. У народовъ пастушескихъ такимъ наиболѣе спрашиваемымъ и наиболѣе обращаемымъ товаромъ былъ скотъ. Скотъ у этихъ народовъ и служилъ мѣновымъ посредникомъ. Каждый старался пріобрѣсть этотъ товаръ, такъ какъ послѣ пріобрѣтенія былъ гарантированъ въ возможности обмѣна его на желаемый продуктъ во всякое время, у кого только былъ встрѣчаемъ предлагаемый для сбыта этотъ продуктъ. Скотъ былъ употребляемъ въ видѣ денегъ древними греками гомеровскихъ временъ; у древнихъ Римлянъ скотъ также былъ мѣновымъ посредникомъ, на какой фактъ указываетъ и происхожденіе слова pecuniae отъ pecus—скотъ. Русскіе въ древнее время въ видѣ денегъ употребляли куньи мѣха, уши нѣкоторыхъ звѣрей и т. п. У многихъ земледѣльческихъ народовъ въ видѣ денегъ употреблялись разные земледѣльческіе продукты; у нѣкоторыхъ народовъ—соль, табакъ, раковины, слоновая кость и т. п.

Но всѣ эти разнородные продукты—деньги съ теченіемъ времени исчезаютъ и замѣняются однимъ товаромъ—золотомъ и серебромъ. Естественно возникаетъ вопросъ: что же было причиной, по которой именно этотъ мтеріалъ вошелъ во всеобщее употребленіе для изготовленія мѣноваго посредника? Отвѣтъ на этотъ вопросъ прежде всего заключается въ особыхъ свойствахъ всѣхъ первобытныхъ народовъ.

„Послѣ пищи и одежды, а въ нѣкоторыхъ климатахъ даже больше одежды, говоритъ Милль, самое сильное расположеніе въ грубомъ обществѣ бываетъ къ нарядамъ и къ тому отличію, которое доставляется роскошью или дороговизною этихъ нарядовъ. По удовлетвореніи первыхъ необходимостей жизни, каждый старался собирать какъ можно большій запасъ дорогихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нарядныхъ вещей, а главными изъ нихъ были золото, серебро и драгоцѣнные камни. Каждому пріятнѣе всего было имѣть именно эти предметы и на нихъ вѣрнѣе было надѣяться, что каждый захочетъ принять ихъ въ обмѣнъ на всякій продуктъ“ [1]). Эти вещи были общеспрашиваемы, слѣдовательно каждому гарантировали возможность пріобрѣтенія желаемаго продукта во всякое время и у всякаго. Вотъ почему уже на низшихъ ступеняхъ общественности золото и серебро начали употребляться въ видѣ мѣноваго посредника [2]), постепенно вытѣсняя собою всякій иной матеріалъ.

Въ этомъ вытѣсненіи особенное значеніе имѣло практически развившееся убѣжденіе о наибольшей пригодности золота и серебра для отправленія функцій мѣноваго посредника. И въ дѣйствительности золото и серебро наиболѣе удовлетворяютъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ мѣноваго посредника [3]).

а) Цѣнность этого товара общеизвѣстна; золото и серебро, какъ мы сказали, составляютъ предметъ, которымъ уже на низшихъ ступеняхъ гражданственности интересовался каждый и который не перестаетъ быть общеспрашиваемымъ и на высшихъ ступеняхъ развитія, не переставая служить средствомъ удовлетворенія потребностей роскоши. Сверхъ того, когда замѣчено было удобство въ обладаніи ими для цѣлей пріобрѣтенія другихъ товаровъ, тогда спросъ на нихъ еще болѣе увеличился и къ годности золота и серебра, какъ средства удовлетворенія потребностей роскоши, присоединилась новая годность, заключающаяся въ способности ихъ служить мѣновымъ посредникомъ. Такимъ образомъ золото и серебро сдѣлались товаромъ наиболѣе спра-

---

[1]) Ibid. гл. VII.

[2]) M. Chevalier. „La monnaie“. Paris. 1866, стр. 31, 35 и др.

[3]) M. de Molinari. Cours d'économie politique. Paris, 1863. tome II, стр. 39—57. Особенности золота и серебра, какъ матеріала для мѣноваго посредника, прекрасно разъяснены у Шевалье. La monnaie, стр. 17—34.

шиваемымъ, цѣнность котораго общеизвѣстна. Это свойство имѣетъ весьма существенное значеніе. Очевидно всякому, что не можетъ быть мѣновымъ посредникомъ такой предметъ, цѣнность котораго мало извѣстна, какъ не можетъ быть мѣриломъ длины предметъ, размѣры котораго не точно опредѣлены.

б) Цѣнность золота и серебра высока сравнительно съ объемомъ, что зависитъ отъ ограниченности ихъ предложенія сравнительно со спросомъ или, что одно и тоже, отъ трудности ихъ добычи. Соединеніе высокой цѣнности съ малымъ объемомъ и вѣсомъ дѣлаетъ золото и серебро болѣе другихъ товаровъ удобными для перевозки и храненія. Не можетъ быть мѣновымъ посредникомъ предметъ незначительной цѣнности сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ, такъ какъ при таковомъ посредникѣ мѣновыя сношенія затруднялись бы его тяжеловѣсностью и денежный обмѣнъ почти ничѣмъ не отличался бы въ существѣ дѣла отъ натуральнаго обмѣна.

в) Цѣнность золота и серебра болѣе постоянна, чѣмъ цѣнность другихъ товаровъ. Постоянство ихъ цѣнности обусловливается тѣмъ, что количество ихъ не можетъ быть увеличиваемо по произволу. Сверхъ того, золото и серебро, не портясь, могутъ быть сохраняемы въ теченіи вѣковъ, что также имѣетъ значительное вліяніе на постоянство ихъ цѣнности. Можетъ быть еще и теперь, справедливо замѣчаетъ Рошеръ, находятся въ обращеніи монеты, матеріалъ для коихъ добытъ Филиппомъ Македонскимъ, или изъ испанскихъ рудниковъ временъ Аннибала. Благодаря такой долговѣчности, золото и серебро накопляются въ видѣ громадныхъ сокровищъ, въ сравненіи съ которыми ежегодное производство кажется незначительнымъ, какъ бы ни было абсолютно велико. Когда собранъ новый хлѣбъ, то весь прежній почти уничтоженъ; измѣненіе цѣны хлѣба зависитъ отъ его новаго предложенія; между тѣмъ какъ относительно цѣнности золота и серебра новое предложеніе ихъ имѣетъ ничтожное значеніе. Новая масса годовой добычи ихъ, сравнительно съ сокровищами, вѣками накопленными, представляется ничтожною [1]).

---

[1]) W. Roscher. Die Grundl. d. №.—oekonomie. § 120.—Chevalier. ibid. стр. 20—27. На этомъ основаніи попытки введенія платиновой монеты у насъ съ 1828—1845 гг. оказались совсѣмъ неудачными, такъ какъ пла-

г) Золото и серебро легко могутъ быть дѣлимы безъ всякой потери своей цѣнности. По условіямъ цѣнности своей, нѣкоторые другіе товары могли бы служить мѣновымъ посредникомъ, но ни одинъ изъ нихъ не обладаетъ такою экономическою дѣлимостью, какъ золото и серебро. Алмазъ по цѣнности своей легко могъ бы служить мѣновымъ посредникомъ, но онъ не можетъ быть дѣлимъ такъ удобно, какъ дѣлятся на части золото и серебро Алмазъ дѣлится на части не иначе, какъ съ потерей своей цѣнности. Если вѣсъ его болѣе одного карата, то цѣнность его опредѣляется умноженіемъ квадрата вѣса на цѣну одного карата; если одинъ каратъ стоитъ 10 рублей, то алмазъ въ пять каратовъ будетъ стоить 250 рублей. Если этотъ алмазъ раздѣлить на пять равныхъ частей, то цѣнность ихъ будетъ равняться всего 50 рублямъ. Очевидно, алмазъ не можетъ быть мѣновымъ посредникомъ, такъ какъ матеріалъ, служащій для изготовленія мѣноваго посредника, долженъ быть дѣлимъ безъ всякой потери своей цѣнности.

д) Наконецъ, чеканка золота и серебра не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Для того, чтобы каждый могъ быть вполнѣ увѣренъ въ достоинствѣ монеты, обыкновенно правительства берутъ на себя обязанность обозначать на каждой монетѣ ея вѣсъ и пробу.

По всѣмъ этимъ основаніямъ и произошло то, что золото и серебро признаны исключительнымъ матеріаломъ для денегъ.

Этотъ краткій генезисъ денегъ указываетъ намъ на то, что металлическія деньги съ одной стороны представляютъ собою самостоятельный товаръ, обладающій самостоятельною цѣнностью, независящею отъ спроса на золото и серебро, какъ на матеріалъ для изготовленія мѣноваго посредника,—съ другой же стороны, что въ металлическихъ деньгахъ долженъ существовать элементъ цѣнности, отличный отъ этой самостоятельной или внутренней цѣнности, обусловливаемой спросомъ на металлъ для удовлетворенія потребностей роскоши. Металли-

---

типа не имѣетъ за собой вѣковыхъ накопленій, придающихъ постоянство цѣнности товару. Постоянство здѣсь подразумѣвается относительное, въ виду безусловной невозможности отыскать неизмѣняющійся въ своей цѣнности предметъ, который могъ бы также служить мѣриломъ цѣнностей, какъ служитъ напр. неизмѣнный метръ мѣриломъ длины. Wolowski. L'or et l'argent. Paris. 1870, стр. III—VIII.

ческія деньги въ данномъ отношеніи совершенно отличны отъ тѣхъ первобытныхъ денегъ, которыя существовали уже при натуральномъ обмѣнѣ, наприм. отъ скота, какъ мѣноваго посредника.

Полезность скота, какъ продукта потребленія, была основаніемъ цѣнности его [1]). Размѣрами этой полезности, какъ размѣрами спроса на скотъ для удовлетворенія потребностей въ молокѣ, мясѣ и т. п., опредѣлялась цѣнность каждой штуки скота. И такъ какъ спросъ на скотъ былъ великъ, то de facto скотъ могъ служить мѣновымъ посредникомъ. Другими словами, основаніемъ употребленія скота въ качествѣ мѣноваго посредника было употребленіе его для непосредственнаго потребленія. Послѣдняя цѣнность его, т. е. цѣнность опредѣляемая спросомъ для непосредственнаго потребленія была регуляторомъ его первой цѣнности, какъ орудія для мѣновыхъ сношеній. Покупная сила штуки скота въ качествѣ мѣноваго орудія была *вполнѣ* тождественною съ продажной цѣной для удовлетворенія непосредственныхъ нуждъ человѣка въ молокѣ, мясѣ, рабочей силѣ. Такъ и въ настоящее время основаніемъ обращаемости на прим. доковыхъ и грузовыхъ свидѣтельствъ служитъ цѣнность товара, представителемъ котораго является данное свидѣтельство. Каждый принимаетъ это свидѣтельство въ видѣ платежа за отдаваемые продукты, считая цѣнность получаемаго по этому свидѣтельству товара равноцѣнностью отдаваемаго. Непосредственная потребительная цѣнность товара здѣсь предшествуетъ его годности къ обращаемости въ качествѣ мѣноваго посредника и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ въ точности размѣры цѣнности его и въ этомъ послѣднемъ назначеніи. Нельзя этого сказать относительно звонкой монеты.

Если продуктъ можетъ служить къ удовлетворенію двухъ категорій потребностей, изъ которыхъ первая несравненно больше и инсненсивнѣе второй, то цѣнность такого продукта опредѣляется размѣрами существующаго спроса для удовлетворенія первой категоріи потребностей.

---

[1]) Мы здѣсь говоримъ о полезности, какъ основаніи цѣнности, въ томъ смыслѣ, что внѣ полезности нѣтъ цѣнности, хотя не всякая полезность имѣетъ цѣнность.

Въ первое время цѣнность золота и серебра опредѣлялась исключительно спросомъ для непосредственнаго потребленія: для украшеній разныхъ частей тѣла и другихъ изящныхъ издѣлій. Но за тѣмъ золото и серебро получаютъ общественное значеніе, появляется общій спросъ на эти товары, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника. Послѣдній спросъ несравненно больше и интенсивнѣе перваго. Каждый старается пріобрѣсть эти товары не для украшеній, но какъ такіе товары, за которые можно во всякое время получить въ обмѣнъ другіе товары. Монета представляетъ собою товаръ, избирающій всѣ другіе товары, тогда какъ каждый другой товаръ представляетъ собою благо избираемое [1]). Понятно, что, сосредоточивая въ себѣ общій спросъ, монета въ этомъ отношеніи пользуется большимъ спросомъ, чѣмъ какой бы то ни было другой товаръ. Когда возникъ этотъ новый спросъ, цѣнность золота и серебра перестала регулироваться прежнимъ единичнымъ спросомъ для удовлетворенія потребностей тщеславія. Уже въ силу одного того, что къ индивидуальной годности золота и серебра присоединилась годность общественная, цѣнность этого матеріала должна была увеличиться. И по мѣрѣ того, какъ спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для денегъ, получалъ все большее и большее значеніе, цѣнность ихъ начала регулироваться спросомъ для этого посредственнаго употребленія, начала обусловливаться годностью ихъ служить мѣновымъ посредникомъ, а не годностью для издѣлій. Конечно, при этомъ не существуетъ особой значительной разницы между цѣнностью золота и серебра въ монетѣ и цѣнностью ихъ въ слиткахъ. Вполнѣ вѣрно, что „годность золота и серебра, какъ монеты, при существующемъ спросѣ и предложеніи, создала цѣнность матеріала, изъ котораго чеканятся металлическія деньги, точно также какъ годность хлопка, перерабатываемаго въ ткани, при существующемъ спросѣ и предложеніи тканей, создала цѣнность хлопка, какъ сырого матеріала; но такъ какъ издержки чеканки не значительны, то разность въ цѣнности между металломъ въ слиткахъ и въ монетѣ оказывается ничтожною“ [2]).

---

[1]) Mécanique de l'échange, par. H. Cernuschi. 1865, стр. 24.

[2]) А. Вагнеръ Русскія бумажныя деньги. Прим. переводч. стр. 118.

Годность золота и серебра быть деньгами возсоздала ихъ цѣнность какъ матеріала для издѣлій. Если въ силу появленія общественнаго спроса золото и серебро должно было подняться въ цѣнности, то оно поднялось также въ качествѣ матеріала для издѣлій. Понятно, что при этомъ не послѣдняя цѣнность регулируетъ первую, а совершенно на оборотъ: спросомъ на золото и серебро какъ на монету опредѣляется цѣнность золота и серебра въ издѣліяхъ. Спросъ на хлопчатобумажныя ткани создалъ цѣнность хлопка, какъ сырого матеріала. Если бы этотъ спросъ по какимъ либо обстоятельствамъ пересталъ существовать, то и созданная имъ цѣнность прекратила бы свое существованіе. Если бы и спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ, изъ котораго приготовляется монета, пересталъ существовать или уменьшился, то и созданная имъ цѣнность золота и серебра въ издѣліяхъ должна была бы прекратиться или уменьшиться. Въ данномъ случаѣ осталась бы лишь та цѣнность, которая соотвѣтствовала бы одиночному спросу на золото и серебро, какъ на матеріалъ для издѣлій.

Такимъ образомъ утрата общественной годности металла влечетъ за собою потерю его цѣнности и съ другой стороны утрата цѣнности равносильна утратѣ общественной годности. Вполнѣ основательно утверждаютъ, что въ этомъ отношеніи деньги представляютъ собою своеобразный товаръ, рѣшительно отличный отъ другихъ товаровъ. Во всѣхъ другихъ товарахъ утрата цѣнности не влечетъ за собой потери ихъ полезности или годности служить для удовлетворенія потребностей. „Если бы хлѣбъ утратилъ на $^{999}/_{1000}$ своей цѣнности, то онъ по прежнему служилъ бы для питанія, но если бы золото и серебро утратили въ такой же мѣрѣ свою цѣнность, то, очевидно, что они перестали бы служить покупною силою“ [1]). Въ монетѣ цѣнность и общественная годность находятся между собою въ такой же тѣсной связи, въ какой находится отношеніе между спросомъ и цѣнностью предложенія. Если увеличивается предложеніе, то, при неизмѣненіи существующаго спроса, цѣнность вещей падаетъ. Такъ какъ относительно монеты спросъ и общественная годность — понятія тождественныя, то съ увеличеніемъ количества денегъ, при

[1]) Н. Бунге. Полицейское право. т. II, выпускъ 4, стр. 6.

неизмѣненіи спроса, общественная годность денегъ распредѣляется между большимъ ихъ количествомъ и соотвѣтственно съ этимъ падаетъ ихъ цѣнность. Годностью золота и серебра, какъ монеты, т. е. спросомъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника опредѣляется ихъ цѣнность. Безъ этого спроса золото и серебро, удовлетворяя исключительно потребностямъ въ издѣліяхъ, имѣли бы несравненно меньшую цѣнность, такъ какъ уменьшеніе спроса равносильно уменьшенію цѣнности вещей и услугъ.

Вотъ почему не правъ А. Вагнеръ, считая недоказаннымъ положеніе, что „деньги и цѣнность вещества, изъ котораго деньги приготовлены, тождественны". Но онъ вполнѣ справедливо утверждаетъ, что цѣнность металлическихъ денегъ зависитъ какъ отъ первоначальной цѣнности металловъ, такъ и отъ употребленія металловъ какъ денегъ. „Основу для этого приращенія цѣнности составляетъ годность денегъ, которою обусловливается обмѣнъ ихъ на предметы потребленія. Здѣсь *высота цѣнности и годность обусловливаютъ другъ друга*" [1]).

Эта взаимная обусловливаемость въ монетѣ годности и цѣнности ея должна быть признана краеугольнымъ камнемъ всей научной системы о мѣновомъ посредникѣ вообще, изъ какого матеріала онъ не изготовлялся бы въ странѣ. Надлежащее уясненіе ея представляетъ собою необходимое условіе, безъ котораго не мыслимо правильное понятіе объ отношеніи между деньгами, денежными знаками и кредитными билетами. Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на уясненіи ея значенія, на сколько это важно для надлежащаго представленія сущности денегъ, денежныхъ знаковъ и кредитныхъ билетовъ.

Тѣсная связь между годностью и цѣнностью денегъ легко приводитъ къ мысли, что въ деньгахъ цѣнность имѣетъ лишь подчиненное значеніе, въ существѣ же дѣла важно лишь одно, а именно годность къ службѣ въ качествѣ мѣноваго посредника. Такъ А. Вагнеръ утверждаетъ, что вещная цѣнность въ монетѣ, какъ и вообще во всякихъ деньгахъ, „составляетъ добавочное обезпеченіе и служитъ къ тому, чтобы подкрѣпить требованіе, заключающееся въ деньгахъ на равноцѣнную услугу". Въ существѣ дѣла нѣтъ надобности въ этомъ

---

[1]) Русскія бумажныя деньги, стр. 43.

„добавочномъ обезпеченіи“. „Деньги въ идеѣ, говоритъ онъ, составляютъ передаточное долговое обязательство, полученное за услуги, оказанныя обществу и уполномочивающее обладателя получить равноцѣнность своихъ услугъ произведеніями, принадлежащими другимъ владѣльцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, годность денегъ, равно какъ и всякаго вещества, служащаго деньгами, вещества, которое, подобно драгоцѣннымъ металламъ, имѣетъ и годность и цѣнность, не мыслима безъ довѣрія къ тому, что эти деньги представляютъ повсемѣстно въ обществѣ покупную силу. Если этого довѣрія нѣтъ, то деньги утрятятъ свою цѣнность, если это довѣріе уменьшится, то уменьшится ихъ цѣнность. Извѣстные примѣры населенія, голодавшаго въ крѣпостяхъ, могутъ быть разсматриваемы съ этой стороны и могутъ служить поясненіемъ предъидущему“. Это воззрѣніе представляетъ собою видоизмѣненное ученіе о деньгахъ и денежныхъ знакахъ Маклеода, противъ котораго самъ же Вагнеръ выступаетъ съ рѣзкой критикой. Маклеодъ также отрицаетъ значеніе „внутренней цѣнности“ въ денежной единицѣ, хотя признаетъ, что въ звонкой монетѣ эта цѣнность существуетъ независимо отъ годности металла служить мѣновымъ посредникомъ.

По его ученію, въ принципѣ нѣтъ никакой существенной разницы между звонкою монетою и бумажнымъ мѣновымъ посредникомъ. При господствѣ натуральнаго обмѣна можетъ случиться, что въ то время, когда одинъ человѣкъ ищетъ услугъ другаго, послѣдній не нуждается въ равныхъ по цѣнности услугахъ отъ перваго. Если и при такихъ обстоятельствахъ сдѣлка будетъ заключена, то, по сравненіи стоимости услугъ окажется, что существуетъ между ними извѣстная разность, составляющая долгъ. Такъ возникаетъ требованіе одного лица къ другому. Для обезпеченія такого требованія можетъ случиться необходимость въ какомъ либо знакѣ, который бы свидѣтельствовалъ о существованіи долга. Если вступающіе въ сдѣлку грамотны, то подобнымъ знакомъ можетъ служить письменное обязательство возвратить долгъ. Теперь предположимъ, что держатель долговаго документа входитъ въ сношеніе съ новымъ лицемъ и требуетъ его услугъ, но это третье лице не желаетъ предлагаемыхъ ему услугъ, имѣя нужду въ услугахъ того, кто выдалъ на себя долговое обязательство. Тогда этотъ новый контрагентъ въ уплату за свои услуги можетъ принять существующее долговое обязательство. Такимъ обра-

зомъ долговой документъ становится платежнымъ орудіемъ, получаетъ свойство обращаемости и становится мѣновымъ посредникомъ. Деньги это ни что иное, какъ документъ свидѣтельствующій о томъ, что оказаны услуги, за которыя равныя услуги еще не получены;—это свидѣтельство о долгѣ, причитающемся его владѣльцу, доказательство того, что владѣлецъ его оказалъ кому либо изъ членовъ общества услуги, за которыя вознагражденіе онъ можетъ потребовать во всякое время. Деньги и долговая записка—понятія тождественныя, гдѣ нѣтъ долга, тамъ нѣтъ и денегъ [1]).

Это отрицаніе самостоятельной цѣнности въ томъ предметѣ, который предназначается служить мѣриломъ всѣхъ остальныхъ цѣнностей, служитъ характеристикой отрицаемаго. Не можетъ быть мѣриломъ цѣнности то, что не имѣетъ само никакой цѣнности, какъ не можетъ быть наприм. мѣриломъ длины пудъ, мѣриломъ вѣса аршинъ. Предметъ, не имѣющій никакой цѣнности, подобно воздуху, не имѣетъ экономическихъ свойствъ, не можетъ быть и посредникомъ въ мѣновыхъ сношеніяхъ. Самый фактъ отрицанія цѣнности въ мѣновомъ посредникѣ и отождествленія его съ долговымъ документомъ указываетъ лишь на особый характеръ цѣнности монеты. Этотъ фактъ не могъ бы возникнуть въ наукѣ, если бы общественная годность металлическихъ денегъ не была основаніемъ ихъ цѣнности. Портной мѣняетъ платье на корову, послѣднюю промѣниваетъ на хлѣбъ, для чего собственно онъ и производилъ первую мѣновую сдѣлку. Но при этомъ никому не можетъ придти мысль считать эту корову долговымъ документомъ, свидѣтельствомъ на полученіе отъ общества услугъ. Возможность отождествленія денегъ съ долговымъ документомъ основывается на томъ, что, какъ выразился Вагнеръ, въ развитомъ народномъ хозяйствѣ „большинство смотритъ на фактъ покупной силы, заключающейся въ монетѣ, какъ въ деньгахъ“, причемъ спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для этой покупной силы, создаетъ цѣнность самаго матеріала. Цѣнность денегъ всецѣло опредѣляется этимъ спросомъ на покупную силу, опредѣляется размѣрами потребности народнаго хозяйства въ мѣновыхъ орудіяхъ и количествомъ предложенія ихъ. При равновѣсіи между спросомъ и предложеніемъ

---

[1]) Основанія пол. экономіи, гл. I.

денегъ цѣнность ихъ опредѣляется затратами производства, вызываемыми существующимъ спросомъ. При увеличеніи спроса и неизмѣненіи предложенія цѣнность монеты должна подниматься; при уменьшеніи спроса цѣнность ея должна падать. Въ основаніи этихъ колебаній лежитъ законъ издержекъ производства. При уменьшеніи спроса цѣнность монеты падаетъ, вслѣдствіе чего разработка многихъ рудниковъ, небогатыхъ мѣсгорожденіями, должна прекратиться. При увеличеніи спроса происходитъ обратное явленіе; вслѣдствіе возвышенія цѣнности монеты становится выгодною разработка небогатыхъ рудниковъ, въ которыхъ каждая единица продукта представляетъ собою результатъ большей суммы затратъ. Здѣсь, очевидно, мы видимъ тѣ же явленія, которыми сопровождаются измѣненія въ спросѣ и относительно другихъ товаровъ. Спросъ на хлопчато-бумажныя ткани создаетъ цѣнность хлопка-сырца; увеличеніе или уменьшеніе его равносильно увеличенію или уменьшенію цѣнности хлопка, что въ свою очередь ведетъ къ измѣненіямъ въ количествѣ труда и капитала, затрачиваемыхъ въ производствѣ его.

Въ каждой отдѣльной странѣ спросъ на деньги состоитъ въ общей массѣ произведеній, предлагаемыхъ для сбыта. Предложеніе же денегъ состоитъ не только въ ихъ физическомъ количествѣ, но и въ особенности въ ихъ экономическомъ количествѣ. Рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, равняется десяти рублямъ, изъ которыхъ каждый въ теченіи этого времени переходитъ изъ хозяйства въ другое хозяйство по одному разу. Увеличеніе количества произведеній, при неизмѣненіи предложенія денегъ, ведетъ къ возвышенію цѣнности послѣднихъ. Увеличеніе предложенія денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній страны, предлагаемыхъ для сбыта, приводитъ къ уменьшенію цѣнности денегъ. Уменьшеніе произведеній, при неизмѣненіи предложенія денегъ, также сопровождается уменьшеніемъ цѣнности денегъ. Наконецъ, уменьшеніе предложенія денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній страны, ведетъ къ увеличенію ихъ цѣнности.

Такимъ образомъ цѣнность мѣноваго посредника въ каждой отдѣльной странѣ зависитъ отъ спроса на орудія обращенія, выраженіемъ котораго является производительность страны. Эту зависимость между цѣнностью денегъ и производительстью страны экономисты выражаютъ въ извѣстномъ положеніи, что цѣнность денегъ и произве-

деній состоятъ между собою въ обратно-пропорціональномъ отношеніи[1]). Это какъ бы два ведра въ колодезномъ воротѣ; поднятіе одного равносильно паденію другаго. Возвышеніе цѣнности товаровъ равносильно паденію цѣнности денегъ и на оборотъ. Очевидно, въ этомъ случаѣ цѣнность денегъ представляетъ собою результатъ производительной дѣятельности страны, воплощающей собою спросъ на деньги[2]). Цѣнность денегъ создается самимъ населеніемъ и есть ни что иное, какъ выраженіе его труда и производительности: чѣмъ въ большей мѣрѣ каждая единица представляетъ собою овеществленіе народной предпріимчивости, тѣмъ выше и достоинство или цѣнность ея. Въ этомъ смыслѣ мы понимаемъ ученіе экономистовъ объ обратно-пропорціональномъ отношеніи между цѣнностью товаровъ и цѣнностью денегъ. Чѣмъ ниже народная предпріимчивость, тѣмъ меньше въ странѣ произведеній, предлагаемыхъ для сбыта, тѣмъ больше цѣны этихъ произведеній и поэтому тѣмъ меньше цѣнность денегъ. На оборотъ, чѣмъ выше народная предпріимчивость, тѣмъ болѣе въ странѣ произведеній, необходимыхъ для удовлетворенія ея потребностей и предлагаемыхъ для сбыта, тѣмъ меньше цѣнность каждаго произведенія, взятаго въ отдѣльности, и тѣмъ выше цѣнность денегъ. Если цѣнность произведеній и денегъ состоятъ между собою въ обратно-пропорціональномъ отношеніи, то народная предпріимчивость и цѣнность денегъ находятся въ прямо пропорціональномъ отношеніи.

---

[1]) Это положеніе, уясненное еще А. Смитомъ въ его геніальной критикѣ меркантилизма, повторяется въ каждомъ учебникѣ политической экономіи. Но въ особенности рельефно оно изложено Миллемъ въ его основаніяхъ политической экономіи.

[2]) M. de Molinari въ слѣдующемъ краткомъ положеніи характеристически опредѣляетъ сущность этого спроса: La monnaie sert de vehicule intermédiaire dans les échanges: suivant une expression ingénieuse d'Adam Smith, elle sert à voiturer les valeurs. Combien donc faut-il á un pays de ces voitures monétaires pour effectuer le service des échanges? Jl est évident qne ce nombre doit subir l'influence de plusieurs causes. Il doit être subordonné: 1) à la somme de valeurs qu'il s'agit de voiturer; 2) à la longueur des voyages; 3) à la rapidite du mouvement imprimé aux voitures; 4) au procédés et véhicules similaires que l'on peut employer soit pour économiser les transports, soit pour les effectuer sans recourir à la monnaie. 11, стр. 91.

Изъ этого видно, что въ монетѣ матеріалъ не служитъ только „добавочнымъ обезпеченіемъ", такъ какъ цѣнность матеріала всецѣло опредѣляется цѣнностью монеты. Этотъ матеріалъ служитъ полнымъ обезпеченіемъ въ такой мѣрѣ, въ какой цѣнность монеты есть результатъ даннаго состоянія народной предпріимчивости. Это обезпеченіе также несомнѣнно, какъ и несомнѣнно паденіе одного ведра въ колодезномъ воротѣ при поднятіи другаго. При этомъ необходимо не забывать, что несомнѣнность и твердость этого обезпеченія зависитъ также отъ всемірности спроса на золото и серебро, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника. Цѣнность матеріала, созданная годностью его для монеты, также прочна, какъ проченъ этотъ всемірный спросъ и является не добавочнымъ, но существеннымъ обезпеченіемъ.

Деньги, такимъ образомъ, представляютъ собою самостоятельный товаръ-посредникъ, цѣнность котораго прочнѣе цѣнности остальныхъ товаровъ вслѣдствіе особыхъ условій спроса и предложенія его. Согласно съ этимъ основныя функціи денегъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ:

а) Цѣнность денегъ служитъ общимъ знаменателемъ, при посредствѣ котораго сравниваются цѣнности всѣхъ остальныхъ произведеній и услугъ. Постоянство и прочность ея, исключающая не только всякій произволъ, но и вліяніе случайныхъ событій, производитъ незамѣнимость монеты какимъ либо другимъ товаромъ въ качествѣ мѣрила цѣнностей. Классики политической экономіи, противополагавшіе произвольнымъ порядкамъ въ устроеніи обществъ естественные законы послѣднихъ и въ этомъ отношеніи часто впадавшіе въ ошибки, возводя простой фактъ въ принципъ, въ данномъ случаѣ вполнѣ правы, видя въ звонкой монетѣ твердый базисъ для развитія промышленности, совершенно независящій отъ какого бы то ни было произвола. Могутъ быть искусственныя деньги, но для устраненія произвола въ ихъ количествѣ они должны быть основаны на естественныхъ деньгахъ—звонкой монетѣ, цѣнность которой изъ всѣхъ существующихъ цѣнностей наименѣе произвольна, наименѣе зависитъ отъ воли людей. И такъ какъ въ дѣлѣ измѣренія цѣнности произведеній и услугъ необходимо имѣть наиболѣе точное мѣрило, то звонкая монета, являющаяся въ данномъ случаѣ наиболѣе удовлетворительнымъ мѣриломъ,

въ дѣлѣ измѣренія цѣнностей не можетъ быть замѣнима никакими другими веществами, никакими искусственными деньгами[1]).

б) Уплатой денегъ за произведенія или услуги оканчивается мѣновая сдѣлка, такъ какъ цѣнность монеты представляетъ собою равноцѣнность пріобрѣтенія. Этимъ существенно отличается денежное обращеніе отъ кредитнаго, въ которомъ уплата равноцѣнности за передаваемое произведеніе или услугу ожидается въ будущемъ. Конечно, получающій деньги имѣетъ въ виду пріобрѣтеніе общей покупной силы, но это еще не даетъ основаній къ отождествленію денежнаго обмѣна съ кредитнымъ, денегъ съ долговымъ документомъ. Съ понятіемъ о долгѣ необходимо соединяется два элемента: лице, обязанное исполнить принятое имъ обѣщаніе, и предметъ долга, какъ содержимое требованія съ одной стороны и обязательства съ другой. Но въ деньгахъ не указывается спеціально ни лице, обязанное дать за нихъ товары, ни предметъ долга; за одну и туже сумму денегъ можно получить разнообразные товары и разное ихъ количество. Съ того момента, когда продуктъ проданъ за деньги, всѣ отношенія между участниками сдѣлки прекращаются, слѣдовательно о долгѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Продавецъ, получивъ деньги, получаетъ не право, но общую возможность пріобрѣтенія желаемаго отъ другихъ. Такая возможность дается и всѣми другими продуктами, но только не въ такой общей или, можно сказать, абстрактной формѣ, какая заключается въ деньгахъ. Если монета представляетъ собою вексель на общество, то также должны быть названы векселями и всякіе другіе товары, доставляющіе возможность пріобрѣтенія произведеній чужаго труда. Эта возможность въ товарахъ непосредственнаго потребленія основывается на спеціальномъ спросѣ или спеціальной годности ихъ служить для удовлетворенія опредѣленныхъ потребностей, между тѣмъ какъ въ деньгахъ она основана на всеобщности спроса на золото и

---

[1]) „Если бы деньги изъ благородныхъ металловъ были свергнуты съ престола, говоритъ А. Вагнеръ, то въ этомъ не было бы бѣды". (Р. б. деньги, стр. 45). Если не считать бѣдой произволъ вмѣсто закона, зависимость отъ воли людей тамъ, гдѣ не должно быть никакого свободнаго усмотрѣнія другихъ, то, конечно, въ этомъ случаѣ не было бы бѣды.

серебро, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника. Поэтому необходимо признать, что въ уплатѣ продуктомъ за продуктъ въ меньшей степени передается прочная равноцѣнность, чѣмъ въ уплатѣ деньгами, въ той мѣрѣ, въ какой спеціальный спросъ меньше гарантируетъ правильный сбытъ продукта, чѣмъ всеобщій спросъ на опредѣленный товаръ. Только выражаясь образно и имѣя въ виду общность покупной силы монеты, можно сказать, вмѣстѣ съ А. Смитомъ, что денежная единица является какъ бы векселемъ на полученіе тѣхъ или иныхъ цѣнностей отъ общества. Только въ этомъ лишь смыслѣ можно и сравнивать, вмѣстѣ съ Маклеодомъ, денежное обращеніе страны съ общественной долговой книгой [1]). Такими сравненіями иллюстрируется та мѣновая солидарность, которая возникаетъ и развивается подъ вліяніемъ денежнаго обмѣна. На дѣлѣ съ передачей монеты передается общая равноцѣнность пріобрѣтенія, которая во всякое время можетъ быть обмѣнена на конкретную цѣнность. Обыкновенно этотъ фактъ передачи въ формѣ денегъ общей равноцѣнности получаемаго санкціонируется положительнымъ правомъ и естественная цѣнность денегъ превращается въ признанное закономъ платежное орудіе, становится законой *валютой* денежной единицы.

в) Общность покупной силы, заключающейся въ деньгахъ, придаетъ деньгамъ значеніе орудія облегчающаго развитіе сношеній и слѣдовательно развитіе ассосіаціи между людьми.

По видимому, съ появленіемъ денегъ произошло разобщеніе между производителемъ и потребителемъ. Съ возникновеніемъ денежнаго обмѣна мѣновой актъ раздвоился, появилась купля-продажа (Kauf und Verkauf); человѣкъ сперва продаетъ продуктъ за деньги, за тѣмъ уже обмѣниваетъ деньги на желаемый продуктъ. Но въ существѣ дѣла здѣсь произошло большее сближеніе между продавцемъ и покупателемъ, между спросомъ и предложеніемъ. Спросъ на всякій отдѣльный товаръ есть спросъ именно на данный товаръ, между тѣмъ какъ спросъ на деньги есть спросъ на товары вообще; равнымъ образомъ и предложеніе всякаго отдѣльнаго товара есть предложеніе именно этого товара,

---

[1]) А. Антоновичъ Основ. потит. экон. вып. II стр. 60.

между тѣмъ какъ предложеніе денегъ равносильно предложенію товаровъ вообще. Вотъ почему справедливо говорятъ, что деньги представляютъ собою какъ бы отвлеченное богатство, служа обобщеніемъ всѣхъ проявленій человѣческаго труда. Поэтому то переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному представляетъ собою величайшій шагъ въ исторіи человѣчества къ человѣчности интересовъ, къ общей союзности въ дѣлѣ удовлетворенія потребностей. Представляя собою отвлеченный спросъ и отвлеченное предложеніе, деньги производятъ сближеніе между спросомъ и предложеніемъ отдѣльныхъ товаровъ и услугъ. Портной, который при натуральномъ обмѣнѣ могъ умереть съ голоду, прежде нежели встрѣтился бы съ человѣкомъ, желающимъ обмѣнять свой хлѣбъ на платье, при существованіи денежнаго обмѣна легко можетъ получить желаемый продуктъ, обмѣнявъ предварительно платье на деньги. При натуральномъ мѣновомъ хозяйствѣ онъ вполнѣ зависитъ отъ человѣка, владѣющаго хлѣбомъ; при денежномъ хозяйствѣ между производителями устанавливается взаимная зависимость и опредѣленная союзность интересовъ.

При натуральномъ обмѣнѣ производитель платья долженъ былъ искать человѣка, который бы имѣлъ хлѣбъ и желалъ обмѣнять этотъ хлѣбъ на платье. Не говоря уже о продолжительности поисковъ за такимъ контрагентомъ обмѣна, и при встрѣчѣ съ послѣднимъ производитель платья долженъ былъ подчиняться мѣновымъ условіямъ владѣльца хлѣба, или на оборотъ, смотря по тому, у кого потребность въ чужомъ продуктѣ была настоятельнѣе. Ограниченность выбора между контрагентами обмѣна дѣйствовала такимъ же образомъ на цѣнность, какъ дѣйствуетъ на цѣны продуктовъ осада города непріятелемъ. Какъ въ послѣднемъ случаѣ покупщикъ вполнѣ зависитъ отъ того или иного продавца, количество которыхъ незначительно, такъ и въ первомъ случаѣ одна изъ мѣняющихся сторонъ становится въ монопольное положеніе сравнительно съ другою, имѣетъ возможность предписывать условія обмѣна для послѣдней. Здѣсь спросъ концентрируется въ данномъ пунктѣ и настоятельностью его опредѣляются размѣры цѣнности. Но деньги, будучи общеспрашиваемымъ товаромъ, расширяютъ раіонъ какъ спроса, такъ и предложенія. При натуральномъ хозяйствѣ на мѣстѣ спроса можетъ быть предложеніе товаровъ ограниченно, какъ и на оборотъ, на мѣстѣ предложенія можетъ быть ничтоженъ спросъ, при денежномъ хозяйствѣ въ этихъ случаяхъ яв-

ляется уравновѣшивающася сила. Портному нечего искать владѣльца хлѣба, желающаго обмѣнять этотъ хлѣбъ именно на опредѣленное платье; онъ можетъ продать свой товаръ всякому имѣющему хлѣбъ въ абстрактномъ видѣ денегъ; слѣдовательно, деньги приводятъ къ увеличенію раіона сбыта продуктовъ. Съ другой стороны, получивъ деньги, онъ можетъ обмѣнять ихъ на хлѣбъ у перваго встрѣчнаго владѣльца хлѣба, нѣтъ надобности искать такого владѣльца, который бы желалъ продать хлѣбъ за платье; слѣдовательно, деньги приводятъ къ увеличенію раіона предложенія желаемыхъ продуктовъ. Когда при натуральномъ обмѣнѣ раіонъ предложенія ограниченъ, продавецъ находится въ монопольномъ положеніи сравнительно съ покупщикомъ, можетъ требовать цѣну, какую только можетъ дать покупщикъ, смотря по своимъ средствамъ и нуждаемости въ продуктѣ. При появленіи денегъ расширеніе раіона предложенія увеличиваетъ конкурренцію между продавцами, что ведетъ къ устраненію манополизированности въ ихъ положеніи. На оборотъ при ограниченности раіона спроса покупщикъ находится въ монопольномъ положеніи сравнительно съ продавцемъ, можетъ послѣднему предлагать мѣновыя условія, при которыхъ продавецъ несетъ потери. Расширяя раіонъ какъ спроса, такъ и предложенія, деньги, очевидно, ведутъ къ устраненію монополизированности въ положеніи той или иной мѣняющейся стороны, устанавливаютъ равновѣсіе и взаимность въ спросѣ и предложеніи. Вотъ почему вполнѣ справедливо замѣчаніе Кэри, что деньги—одно изъ основныхъ орудій ассосіаціи между людьми [1]). Мирабо и Рошеръ ставятъ деньги на ряду съ величайшими изобрѣтеніями, которымъ человѣчество обязано своей цивилизаціей. По основательному замѣчанію Рошера, деньги въ народномъ хозяйствѣ имѣютъ такое же значеніе, какое имѣетъ кровь въ животномъ организмѣ; благодаря имъ, питательныя вещества разносятся по всѣмъ частямъ общественнаго организма, питая и развивая ихъ (§ 117).

в) Сближая производителя съ потребителемъ, уже поэтому одному деньги должны оказывать громадное вліяніе на производительную дѣятельность страны. Уменьшая издержки сбыта и пріобрѣтенія продуктовъ деньги вліяютъ на уменьшеніе издержекъ про-

---

[1]) Principes de la science sociale. Paris 1861. II, стр. 208 и слѣд.

изводства [1]). Съ другой стороны, облегчая сбытъ и пріобрѣтеніе, деньги усиливаютъ раздѣленіе труда и специализаціи занятій, что въ свою очередь вызываетъ усиленіе разнообразій въ комбинированіи труда и общее увеличеніе производительности. Оказывая такимъ образомъ вліяніе на сокращеніе затратъ и на увеличеніе производства, деньги должны считаться въ реэстрѣ производительныхъ силъ страны. Но до настоящаго времени въ наукѣ господствуетъ противоположное воззрѣніе, установленное классиками политической экономіи подъ непосредственнымъ вліяніемъ историческихъ условій.

Это господствующее ученіе основано А. Смитомъ и представляетъ собою реакцію меркантилистической доктринѣ, почему, подобно всякой реакціи, должно быть признано одностороннимъ.

По ученію меркантилистовъ, деньги представляютъ собою единственное богатство страны и вся задача экономической политики должна состоять въ томъ, чтобы увеличить въ странѣ количество денегъ—золота и серебра. Извѣстно, какое страшное вліяніе это ученіе оказывало на народную экономію вообще и въ частности на международныя мѣновыя сношенія. Фабричные законы Англіи А. Смитъ вполнѣ справедливо называлъ законами Дракона, писанными кровью человѣческою. Эти кровавые законы были результатомъ меркантилистическихъ понятій о деньгахъ, какъ единственномъ богатствѣ страны. Фабричная промышленность, производящая цѣнные продукты при маломъ объемѣ и вѣсѣ, меркантилистами была покровительствуема на счетъ другихъ производствъ, такъ какъ считалось, что фабричные продукты способны въ большей мѣрѣ привлекать въ страну деньги, чѣмъ продукты другихъ отраслей народнаго труда. Въ цѣляхъ развитія фабричной промышленности считалось необходимымъ стѣснять вывозъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, служащихъ матеріаломъ для фабрикъ. Въ основаніи такихъ стѣсненій лежало стремленіе удешевить фабричные матеріалы внутри страны и не давать ихъ иностраннымъ фабрикамъ. На сколько стѣсняемъ былъ вывозъ этихъ продуктовъ можно судить изъ того, что при Карлѣ II вывозъ шерсти былъ объявленъ преступленіемъ, равнымъ государственной измѣнѣ, причемъ виновный подвергался конфискаціи всего имущества и смертной

---

[1]) M. Molinari. Cours d'écon. pol. II, стр. 62 и слѣд.

казни. Былъ также запрещенъ и вывозъ овецъ. Въ 8-й годъ царствованія Елисаветы былъ изданъ законъ, по которому уличенный въ этомъ преступленіи наказывался конфискаціей всего имущества, заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ и, по окончаніи срока заключенія, у него отсѣкали лѣвую руку. При повтореніи преступленія виновный подвергался смертной казни. Въ соотвѣтствіи съ этими законами были и мѣры, направленныя къ обезпеченію внутренняго рынка для сбыта продуктовъ покровительствуемой отрасли труда. И на дѣлѣ въ Англіи интересамъ фабрикантовъ были подчинены не только производители сырыхъ продуктовъ, не только интересы потребителей, но имъ были подчинены даже мертвые люди. Такъ въ 1678 г. было издано постановленіе, въ силу котораго мертвые могли быть погребаемы не иначе, какъ въ шерстяной одеждѣ. Вотъ каково было законодательство, основанное на меркантилизмѣ.

А. Смитъ выступилъ не только противъ сущности понятій меркантилистовъ о деньгахъ, какъ единственномъ богатствѣ страны, но также и противъ этихъ деспотическихъ результатовъ меркантилистической доктрины. Преувеличенію значенія денегъ онъ противопоставилъ умаленіе ихъ значенія въ народномъ производствѣ. Богатство, говоритъ онъ, состоитъ въ продуктахъ труда и земли, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей. Деньги къ числу такихъ продуктовъ не относятся, но они имѣютъ своимъ назначеніемъ служить мѣновымъ орудіемъ при переходѣ дѣйствительныхъ богатствъ изъ рукъ въ руки. Смѣшивать деньги съ богатствомъ значитъ впадать въ такое же заблужденіе, какъ смѣшивать дорогу, по которой вы можете пріѣхать въ вашъ домъ или помѣстье, съ этимъ самымъ домомъ или помѣстьемъ. Сравнивая деньги съ капиталомъ, необходимо сказать, что это мертвый или непроизводительный капиталъ. Монета страны представляетъ собою лишь ту дорогу, по которой доставляются на рынокъ произведенія и которая сама по себѣ не производитъ ни одной и самой ничтожной части этихъ произведеній. Такимъ образомъ сами по себѣ деньги вовсе не имѣютъ производительнаго значенія, но если на монету пріобрѣтаются внѣ страны дѣйствительные капиталы, на прим. земледѣльческія орудія, скотъ, удобреніе и т. п., то этимъ косвеннымъ путемъ они вліяютъ на увеличеніе народнаго богатства [1]).

---

[1]) Richesse des Nations, IV, гл. VIII и IX.

Это ученіе было развито болѣе детально послѣдующими экономистами и считается господствующимъ въ наукѣ. Въ нашей экономической литературѣ это воззрѣніе въ рѣзкой послѣдовательности высказано Горловымъ: „Если бы въ оборотѣ появилось болѣе денегъ, при томъ же количествѣ товаровъ, говоритъ онъ, то цѣнность ихъ или покупная сила должна понизиться. Когда появляется въ народѣ прибавочное количество денегъ, то оно не вдругъ обращается на покупку всѣхъ товаровъ. Смотря по тому, въ чьихъ рукахъ находятся первоначально деньги, и спросъ обращается преимущественно на тѣ, или другіе товары. Если деньги сосредоточиваются у такихъ золотопромышленниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло не съ серьезной точки зрѣнія, а какъ на спекуляцію, то они могутъ быть издержаны совсѣмъ непроизводительно, на великолѣпную жизнь и предметы роскоши. А если они попадутся въ руки заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ или торговцевъ, то будутъ причиною увеличенія спроса на работниковъ, сырой матеріалъ, на постройки и машины. Но очевидно, что работники и всякіе другіе промышленники, въ свою очередь, также распространятъ спросъ на разные предметы и такъ или иначе, скоро или не такъ скоро, деньги должны наконецъ разлиться по всѣмъ промысламъ и вездѣ произвести болѣе или менѣе усиленный спросъ на товаръ, слѣдовательно возвышеніе на цѣну. Когда этотъ результатъ окончательно выработается и всѣ цѣны поднимутся въ большей или меньшей пропорціи, то окажется, что народъ не получилъ ровно никакой выгоды отъ этого прилива дорогихъ металловъ. Какъ прежде данное количество обращающихся денегъ служило для размѣна товаровъ, такъ и теперь, положимъ, вдвое большее количество ихъ служитъ съ одинаковымъ успѣхомъ и выгодою для той же цѣли“. Нашъ экономистъ не соглашается съ Юмомъ, доказывавшимъ, что увеличеніе монеты въ странѣ оживляетъ промышленность. „Если получившіе монету, говоритъ онъ, будутъ покупать товаровъ болѣе, то для другихъ ихъ останется менѣе; одни получатъ выгоду, другіе понесутъ потерю. И если отъ усилившагося спроса на вещи цѣна ихъ поднимется, то владѣльцы большихъ денежныхъ суммъ будутъ безъ затрудненія дѣлать покупки, а всѣ остальные жители, которыхъ несравненно большее число, могутъ придти въ крайность по случаю возвысившихся цѣнъ, тогда какъ собственныя ихъ средства остались по прежнему. И такъ, не столько оживленія про-

мышленности, сколько ея потрясеній и кризисовъ можно ожидать отъ временнаго прилива денегъ, и не столько возвышенія народнаго благосостоянія, сколько нѣкотораго нарушенія прежняго равновѣсія“ [1])

Но весьма рано возникло и другое ученіе о значеніи денегъ въ производствѣ, которое, чуждаясь преувеличеній меркантилизма, считаетъ деньги въ числѣ важнѣйшихъ орудій, усиливающихъ производительность страны.

Такъ, еще Г. Шторхъ замѣтилъ, что въ высшей степени трудно рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ отдѣлѣ политической экономіи говорить о деньгахъ: въ отдѣлѣ о производствѣ, или въ отдѣлѣ объ обращеніи. Затрудненіе, говоритъ онъ, происходитъ отъ того, что съ одной стороны деньги по своей природѣ должны быть причислены къ капиталамъ, съ другой же стороны, не принося непосредственно доходовъ ни индивидууму, ни обществу, существенно отличаются отъ капиталовъ. Уясняя участіе денегъ въ производствѣ, Шторхъ говоритъ: Монета способствуетъ производству тѣмъ, что увеличиваетъ мѣновыя сдѣлки, безъ которыхъ не мыслимо развитіе производства. Деньги въ обращеніи имѣютъ почти такое же значеніе, какъ каналы, рѣки и моря. При существованіи исключительно сухопутныхъ сообщеній былъ бы невозможенъ обмѣнъ съ отдаленными странами и, подобно тому, какъ водные пути, облегчая сношенія, учащаютъ обмѣнъ, такъ и деньги, облегчая мѣновыя сдѣлки увеличиваютъ ихъ число. Значеніе денегъ можно сравнить съ ремесленными инструментами, безъ которыхъ увеличивается трудъ производства и при помощи которыхъ этотъ трудъ значительно сокращается. Подобно тому, какъ возможно обойтись безъ станковъ въ производствѣ чулокъ, также можно было бы производить мѣновыя сдѣлки безъ посредства денегъ: но какъ несравненно удобнѣе производство чулокъ при употребленіи станковъ, такъ и несравненно удобнѣе производить обмѣнъ при помощи денегъ [2]).

Въ новѣйшее время это ученіе наиболѣе энергично было поддержано и развито Г. Кэри и Г. Маклеодомъ.

По Кэри, господство человѣка надъ силами природы есть результатъ надлежащаго сочетанія труда, называемаго ассоціаціей. Съ развитіемъ ассоціаціи возрастаетъ цѣнность труда и умень-

---

[1]) Начала пол. экономіи, II, стр. 122 и слѣд.

[2]) H. Storch. Cours d'écon. pol. I, стр. 291—292.

шается цѣнность вещей, въ производствѣ которыхъ необходимо его участіе. Для достиженія этого люди и пользуются монетой, какъ однимъ изъ лучшихъ орудій ассоціаціи, облегчающихъ и поэтому увеличивающихъ союзы, имѣющіе своимъ источникомъ различія въ занятіяхъ и потребностяхъ. „Монета въ общественной жизни имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ пища для тѣла,—она производитель движенія". Но пища производитъ силу только тогда, когда будетъ правильно потреблена организмомъ; точно также и деньги производятъ движеніе и силу только тогда, когда они будутъ переварены экономическимъ организмомъ, въ противномъ случаѣ деньги приносятъ столько же пользы, насколько полезна пища человѣку больному холерой [1]). Ошибочно мнѣніе экономистовъ, что для народнаго хозяйства безразлично количество обращающихся денегъ, такъ какъ увеличеніе или уменьшеніе ихъ имѣетъ будто бы такое же значеніе, какое имѣетъ напримѣръ замѣна въ торговой книгѣ арабскаго счисленія, основаннаго на немногихъ знакахъ, счисленіемъ римскимъ, требующимъ большаго ихъ количества, или, наоборотъ, употребленіе арабскаго счисленія вмѣсто римскаго. Дѣйствительность рѣшительнымъ образомъ разрушаетъ эту теорію экономистовъ. Во Франціи въ теченіи послѣдняго столѣтія количество обращающихся денегъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое и вмѣстѣ съ этимъ происходило соотвѣтственное увеличеніе произведеній и услугъ, получаемыхъ въ обмѣнъ на деньги. При этомъ въ цѣнности человѣка и земли произошло значительное возвышеніе, между тѣмъ какъ цѣнность произведеній неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда понижалась. Тѣ же экономическія явленія наблюдаются и во всѣхъ странахъ, къ которымъ приливали деньги изъ другихъ странъ или вообще въ которыхъ не было недостатка въ этомъ орудіи ассоціаціи, между тѣмъ какъ совершенно обратныя явленія замѣчаются въ странахъ съ бѣдными запасами монеты и изъ которыхъ уходятъ деньги, таковы экономическія явленія наприм. въ Ирландіи, Турціи и друг. Уходъ денегъ изъ одной страны въ другую зависитъ отъ полезности ихъ въ данномъ мѣстѣ. Деньги уходятъ изъ странъ, гдѣ они безполезны или приносятъ мало пользы и стремятся въ тѣ страны, въ ко-

---

[1]) Principes de la science soc. II, стр. 491.

торыхъ наибольше экономическаго движенія, такъ какъ въ этихъ странахъ и потребность въ деньгахъ наиболѣе живуча [1]).

По Кэри, деньги имѣютъ производительное значеніе посредственное, обусловливаемое прямымъ вліяніемъ ихъ на облегченіе сношеній, какъ суммы единеній, происходящихъ отъ существованія различій между людьми, отождествляемой въ ученіи американскаго экономиста съ самымъ понятіемъ ассоціаціи. Въ ученіи Маклеода деньгамъ придается непосредственно производительное значеніе, причемъ самое понятіе о капиталѣ представляется какъ бы тождественнымъ съ понятіе о деньгахъ.

Маклеодъ возражаетъ противъ ученія классиковъ политической экономіи, доказывавшихъ: а) что кредитъ есть лишь заемъ существующаго капитала и б) что производство ограничивается существующимъ капиталомъ. Это ученіе онъ называетъ „первобытными представленіями", которыя могли имѣть смыслъ до введенія монеты въ обращеніе. Сущность возрѣнія Маклеода состоитъ въ слѣдующемъ [2]):

За личный трудъ рабочій получаетъ вознагражденіе деньгами. Предположимъ, что часть этихъ денегъ онъ сберегаетъ. Это сбереженіе и называется капиталомъ. „По основной идеѣ, капиталъ есть запасъ накопленнаго труда, еще не обращенный владѣльцемъ на покупку предметовъ потребленія. Онъ не представляетъ самыхъ предметовъ потребленія, а изображаетъ лишъ власть или возможность, какую владѣлецъ имѣетъ купить то, что ему нужно. Очевидно также, что онъ не представляетъ опредѣленнаго отношенія къ предметамъ потребленія, потому что количество капитала, накопляемое владѣльцемъ, составляетъ именно то количество, которое онъ устраняетъ отъ затратъ". Символомъ накопленнаго и сберегаемаго труда служатъ деньги.

Вотъ почему „первое понятіе, какое дѣловой человѣкъ соединяетъ съ словомъ капиталъ, суть деньги. Поэтому-же капиталистомъ, на дѣловомъ техническомъ языкѣ, называется лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи значительный запасъ свободныхъ денегъ. Положить капиталъ въ дѣло значитъ употребить деньги на извѣстное предпріятіе". Но не всякій запасъ накопленнаго труда Маклеодъ считаетъ капиталомъ. По его ученію, понятіе о капиталѣ относится болѣе къ способу употребленія извѣстнаго качества, чѣмъ къ какому либо опре-

[1]) Ibid. гл. XXXVII; [2]) Основ. полит. экономіи. гл. I и II.

дѣленному предмету. Для того, чтобы придать имуществу названіе капитала, прежде всего необходимо знать назначеніе его; только то имущество, которое употребляется для производительныхъ занятій, употребляется какъ капиталъ. Такимъ же образомъ и богатство страны не должно быть опредѣляемо наличною массою полезныхъ предметовъ, которыми страна владѣетъ въ данный моментъ. Богатство состоитъ главнымъ образомъ въ силѣ для созданія требуемой массы предметовъ, т. е. въ свойственной странѣ власти управлять производствомъ. Поэтому возрастаніе богатства страны зависитъ не столько отъ увеличенія количества находящихся въ ней полезныхъ предметовъ, сколько отъ увеличенія ея производительныхъ средствъ, или ея ресурсовъ. Весьма часто самый фактъ изобилія запасовъ служитъ доказательствомъ бѣдности ресурсовъ и слѣдовательно бѣдности страны вообще. Если мы видимъ каналъ съ множествомъ резервуаровъ по сторонамъ его, то заключаемъ, что снабженіе канала водою недостаточно надежно. Если снабженіе водою неподлежитъ никакому сомнѣнію, то нѣтъ надобности въ резервуарахъ.

Деньги Маклеодъ относитъ къ категоріи средствъ или ресурсовъ страны, т. е. къ числу силъ для созданія полезностей. И эта сила, подобно всѣмъ производительнымъ силамъ, можетъ принести пользу лишь тогда, когда она находится въ дѣйствіи. „Страна, которая изобилуетъ золотою и серебряною монетою, не можетъ въ строгомъ смыслѣ быть названа вслѣдствіе того богатою страною, точно также какъ не можетъ считаться богатою страна вслѣдствіе изобилія въ ней машинъ. До тѣхъ поръ, пока монета и машины остаются безъ движенія, страна бываетъ бѣдна, подобно фабричному городу во время перерыва работъ, вслѣдствіе стачки рабочихъ. Только движеніе или обращеніе денегъ и машинъ создаетъ богатство, только быстрота этого движенія или обращенія показываетъ размѣръ успѣховъ или прогресса“. Такимъ образомъ полезность денегъ обусловливается вліяніемъ ихъ на предпріимчивость и въ этомъ отношеніи деньги имѣютъ вполнѣ производительное значеніе для страны.

Это понятіе о значеніи денегъ въ производствѣ и было причиною того, почему Маклеодъ пришелъ къ отрицанію положенія Бентама, признаннаго аксіомой классиками экономической науки, объ ограниченіи размѣровъ производства размѣрами существующаго капитала. По его ученію, производство ограничивается главнымъ образомъ

размѣрами прибыли. Прежнее понятіе о предѣлахъ производства „основано на первобытномъ понятіи о капиталѣ“.

Воззрѣнія Кэри и въ особенности Маклеода не встрѣтили особаго сочувствія въ экономической литературѣ и въ настоящее время, какъ мы сказали, господствуетъ доктрина, выработанная А. Смитомъ и представляющая собою реакцію меркантилистическимъ представленіямъ о значеніи денегъ. Между тѣмъ уже изъ краткаго очерка ученій этихъ экономистовъ легко замѣтить, что господствующая доктрина слишкомъ одностороння и уже поэтому одному не можетъ имѣть строго научнаго значенія.

Въ вопросѣ о значеніи денегъ для производительной дѣятельности страны необходимо различать двѣ стороны общественности, изъ коихъ въ одной деньги оказываютъ главнымъ образомъ косвенное вліяніе на производство, а въ другой прямое и непосредственное.

Въ экономической наукѣ хозяйственныя сношенія между людьми раздѣляются на двѣ категоріи: на сложное и простое сотрудничество. Первое представляетъ собою мѣновую ассосіацію, основаную на принципѣ раздѣленія занятій и является той стороной общественности въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію потребностей, которую Кэри называетъ суммой единеній, происходящихъ отъ существованія различій. Второе представляетъ собою непосредственное созданіе силъ и средствъ для полученія опредѣленнаго результата и является суммой единеній, происходящихъ изъ существованія сходныхъ интересовъ.

Значеніе денегъ въ развитіи мѣновой ассосіаціи прекрасно уяснено уже классиками политической экономіи и воззрѣніе Кэри представляетъ собою логическій выводъ изъ ихъ ученія. И дѣйствительно, признавъ вліяніе денегъ на облегченіе мѣновыхъ сношеній, мы eo ipso должны признать за деньгами громадное вліяніе на всю производительную дѣятельность страны. Облегченіе мѣновыхъ сношеній равносильно расширенію рынка для сбыта, что въ свою очередь, какъ это уясненно еще А. Смитомъ, равносильно увеличенію благопріятныхъ условій производства, такъ какъ „размѣры приложенія труда къ производству обусловливаются размѣрами рынка для сбыта произведеній“. Уже поэтому одному для страны не безразлично то, какое существуетъ въ ней количество монеты. При большемъ ея количествѣ больше условій развитія мѣновой ассосіаціи и больше размѣры при-

ложенія труда къ производству. Конечно, это полезное значеніе денегъ зависитъ не отъ самыхъ денегъ, но отъ ихъ употребленія. Въ странѣ съ населеніемъ невѣжественнымъ и лишеннымъ трудовой энергіи увеличеніе количества денегъ также безполезно, какъ безполезно и увеличеніе другихъ орудій производства, остающихся безъ надлежащаго употребленія. По этой же причинѣ въ подобныхъ странахъ и вблизи большихъ городовъ, какъ центральныхъ рынковъ для сбыта, хозяйство или плохо вообще или ведется иноземцами. Разширеніе рынка для сбыта полезно лишь тогда, когда существуетъ энергія, необходимая для того, чтобы воспользоваться благопріятными условіями. Увеличеніе денегъ, облегчающее сбытъ, приводитъ къ усиленію производства только при существованіи подобнаго рода промышленной энергіи. Въ этомъ отношеніи оказывается вѣрнымъ во всѣхъ подробностяхъ приведенное А. Смитомъ сравненіе денегъ съ дорогами, по которымъ перевозятся произведенія труда. Въ однихъ случаяхъ съ проведеніемъ наприм. желѣзной дороги быстро увеличивается количество грузовъ и сумма перевозимыхъ продуктовъ значительно превосходитъ прежнее ихъ количество, перевозившееся по простымъ дорогамъ; въ другихъ случаяхъ желѣзныя дороги перевозятъ лишь то, что прежде перевозимо было на простыхъ дорогахъ. Въ первомъ случаѣ желѣзная дорога создаетъ или, точнѣе говоря, вызываетъ созданіе перевозимыхъ ею продуктовъ, во второмъ не оказываетъ никакого производительнаго значенія. Вотъ почему въ однихъ мѣстностяхъ при рѣшеніи вопроса о проведеніи желѣзной дороги имѣется въ виду не только существующее количество произведеній, перевозимыхъ на простыхъ дорогахъ, но также и тѣ произведенія, которыя будутъ вызваны къ жизни облегченіемъ сношеній; между тѣмъ какъ въ приложеніи къ другимъ мѣстностямъ подобные разсчеты могутъ быть положительно ошибочны. Деньги тѣ же дороги и увеличеніе ихъ въ однихъ случаяхъ вызываетъ созданіе большаго количества перевозимыхъ продуктовъ, въ другихъ остается безъ всякаго вліянія и дѣйствительно является безполезнымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ призналъ эту безполезность А. Смитъ. Мы увидимъ ниже, что въ самомъ процессѣ введенія денегъ въ обращеніе существуютъ условія, въ силу которыхъ деньги являются полезными или безполезными дорогами.

Обыкновенно говорятъ, что для страны безразлично количество существующей монеты въ виду того, что съ развитіемъ потребности

въ деньгахъ для обращенія усиливается ихъ обращаемость и недостатокъ физическаго ихъ количества восполняется, такъ сказать, экономическимъ количествомъ. Вполнѣ вѣрно, что это восполненіе въ значительной мѣрѣ наблюдается въ каждой странѣ и рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, исполняетъ работу десяти рублей. Но при этомъ необходимо не забывать, что существуетъ извѣстный предѣлъ, обусловливающій степень обращаемости денегъ въ каждой странѣ. Предѣлъ этотъ главнымъ образомъ обусловливается состояніемъ духа предпріимчивости въ населеніи и свойствами промысловъ, имѣющихъ преобладающее значеніе. Въ первомъ отношеніи замѣчаются значительныя различія не только между населеніемъ разныхъ государствъ, но также и между разными племенами и классами населенія, входящаго въ составъ одного и того же государства. Возможность усиленія денежной циркуляціи въ цѣляхъ восполненія недостатка въ деньгахъ вѣроятнѣе въ мѣстности съ болѣе предпріимчивымъ населеніемъ, чѣмъ въ мѣстности, гдѣ слабъ духъ предпріимчивости. Свойства промысловъ также имѣютъ въ данномъ случаѣ большое значеніе. Какъ замѣтилъ Маклеодъ, разныя отрасли промышленности не въ одинаковой степени заключаютъ въ себѣ силу, приводящую деньги въ движеніе. „Изъ всѣхъ видовъ промышленности земледѣліе наименѣе содѣйствуетъ скорому обращенію денежныхъ знаковъ. Путемъ чрезвычайныхъ, поощрительныхъ мѣръ произведенія человѣческой предпріимчивости могутъ быть умножены и созданіе ихъ можетъ быть ускорено до необыкновенныхъ размѣровъ, тогда какъ природа совершаетъ свой процессъ медленно и дѣятельность ея не можетъ быть ускорена по произволу. Различныя торговыя дѣла вызываютъ быстрое обращеніе денегъ въ разныхъ степеняхъ; но вообще, обращеніе, обусловливаемое торговлей, быстрѣе, чѣмъ то, которое возникаетъ изъ земледѣлія“ [1]). Въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ обыкновенно денежное обращеніе быстрѣе по самой природѣ промысла, болѣе возможно ускореніе циркуляціи, чѣмъ въ промыслахъ съ медленнымъ оборотомъ, что отражается и на самомъ характерѣ производителей. Но сверхъ этихъ главныхъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ предѣлъ денежной циркуляціи, существуетъ масса второстепенныхъ, въ свою очередь въ об-

---

[1]) Основ. политической экономіи, ст. 94—95.

щей массѣ оказывающихъ значительное вліяніе на установленіе этого предѣла и на разнообразіе его въ разныхъ странахъ. Сюда относятся —состояніе путей сообщеній, почтъ, телеграфовъ, положеніе кредита и т. п.

При существованіи въ каждой странѣ предѣла обращаемости денежной единицы количество денегъ становится вопросомъ не безразличнымъ. Когда потребность въ мѣновомъ орудіи не можетъ быть въ надлежащей мѣрѣ восполнена ихъ обращаемостью, мѣновая ассосіація встрѣчаетъ преграды для своего развитія въ недостаткѣ въ деньгахъ и производство ограничивается размѣрами существующаго количества и обращаемости денегъ. Выше этого предѣла оно не можетъ быть, такъ какъ въ мѣновой ассосіаціи деньги, при отсутствіи кредита, представляютъ собою рынокъ для сбыта произведеній.

Представимъ себѣ трехъ производителей, изъ которыхъ одинъ—сельскій хозяинъ, занимающійся разведеніемъ овецъ, другой—мануфактуристъ, занимающійся приготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, третій—фабрикантъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Предположимъ, что первый изъ нихъ имѣетъ готовый запасъ шерсти, не находящей сбыта, такъ какъ обыкновенный покупщикъ ея самъ имѣетъ въ запасѣ шерстяныя издѣлія, еще не проданныя, почему не имѣетъ денегъ, за которыя онъ могъ бы пріобрѣсть новую шерсть для своей фабрики. Предположимъ, далѣе, что производитель сельско-хозяйственыхъ орудій нуждается въ пріобрѣтеніи для себя шерстяныхъ издѣлій. Онъ имѣетъ въ запасѣ сельско-хозяйственныя орудія, не находящія сбыта, такъ какъ сельскій хозяинъ не имѣетъ средствъ для этого, т. е. не имѣетъ денегъ, хотя имѣетъ большой капиталъ въ видѣ шерсти. Очевидно, при такомъ положеніи для каждаго изъ нихъ произведенные запасы остаются мертвымъ капиталомъ, не приносящимъ никакой пользы, а между тѣмъ запасы эти легко портятся отъ времени и требуютъ издержекъ на ихъ сохраненіе. Каждый изъ производителей терпитъ нужду, не имѣя возможности превратить свой капиталъ въ другой, превратить его въ ту форму, въ которой каждый изъ нихъ нуждается. Сельскій хозяинъ плохо ведетъ свое хозяйство, нуждаясь въ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ; мануфактуристъ, занимающійся изготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, останавливаетъ свое производство, не имѣя возможности пріобрѣсть матеріалъ для новаго производства; производитель сельско-хозяйственныхъ орудій, не находя

сбыта произведенныхъ имъ запасовъ уменьшаетъ или также останавливаетъ свое производство. Съ уменьшеніемъ или пріостановкой производства терпятъ нужду и рабочіе. Такимъ образомъ при наличномъ существованіи продуктовъ и необходимыхъ орудій производства можетъ быть промышленный застой благодаря тому, что производители не имѣютъ сбыта для своихъ продуктовъ вслѣдствіе отсутствія у каждаго изъ нихъ мѣноваго посредника. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно помогаетъ дѣлу кредитъ. Но для развитія кредита въ свою очередь необходимы условія, которыя не всегда могутъ существовать; затѣмъ самая необходимость здѣсь кредита, замѣняющаго деньги, указываетъ на дѣйствительное значеніе ихъ въ производствѣ.

Для рѣшенія вопроса о значеніи денегъ въ сферѣ простаго сотрудничества классическая политическая экономія представляетъ мало данныхъ и законы этого сотрудничества не были извѣстны классикамъ экономической науки [1]. Необходимо сказатъ, что и въ настоящее время въ курсахъ этой науки на простое сотрудничество не обращается дожнаго вниманія [2]. Въ этомъ заключается главная причина того, почему вопросъ о значеніи денегъ въ производствѣ мало изслѣдованъ.

Простымъ сотрудничествомъ называется производство, выполняемое многими людьми въ одно и тоже время и въ одномъ и томъ же

---

[1]) А. Смитъ, Рикардо, Мальтусъ и др. представители классической политической экономіи главнымъ образомъ изучаютъ мѣновую ассосіацію: цѣнность вообще, цѣнность производительныхъ силъ, цѣнность доли участниковъ производства, связь между размноженіемъ населенія и цѣнностью вещей и труда и т п.

[2]) На сколько и въ настоящее время законы сложной общественности въ эконом. курсахъ имѣютъ господствующее значеніе, можно судить изъ того, что у многихъ экономистовъ самое понятіе о существѣ общественности отождествляется съ понятіемъ о мѣновой ассосіаціи. Такъ, по ученію Бастіа, общественность есть ни что иное, какъ сумма обмѣновъ. (Harmonies écon. стр. 141). По опредѣленію Кэри, общество есть сумма единеній, имѣющихъ своимъ источникомъ существованіе различій между людьми. (Principes. I, стр. 224—225). Епископъ Уатли называетъ полит. экономію каталактикою, какъ наукою о мѣновыхъ пропорціяхъ, съ чѣмъ вполнѣ согласенъ и Маклеодъ (Основ. пол. экономіи. См. предварит. замѣчанія).

мѣстѣ. Всѣ грандіозныя предпріятія, когда либо существовавшія въ мірѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ этому простому сотрудничеству. Безъ этого сотрудничества были бы не мыслимы и тѣ великія предпріятія, которыми гордится нашъ вѣкъ. Привлеченіе людей къ такому сотрудничеству можетъ быть или обязательнымъ или добровольнымъ. Первая форма господствовала въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ новое время до паденія крѣпостнаго права. Попытки къ ея возстановленію, заключающіяся во всевозможныхъ соціалистическихъ планахъ, въ настоящее время могутъ пользоваться успѣхомъ лишь въ темной средѣ людей, не возвысившихся до признанія въ человѣкѣ его человѣческаго достоинства и свободы. И нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ культуры, возвышающей въ человѣкѣ его человѣческое достоинство, все меньше и меньше будетъ сторонниковъ продажи свободы за чечевичную похлебку, всѣ эти планы упраздненія индивидуальной независимости будутъ всѣми оцѣнены, какъ варварское покушеніе на „святая святыхъ" каждаго человѣка. Понятно, поэтому, что въ наукѣ можетъ быть рѣчь лишь о добровольномъ сотрудничествѣ въ формахъ, исключающихъ всякое посягательство на индивидуальную независимость.

Одна изъ основныхъ формъ такого добровольнаго сотрудничества состоитъ въ привлеченіи къ опредѣленной работѣ за условленное вознагражденіе, выдаваемое не въ натурѣ, но деньгами. Деньги въ этомъ случаѣ представляютъ собою силу соединяющую людей для веденія общихъ предпріятій на началахъ, исключающихъ посягательство на свободу личности. Весьма часто страна нуждается не въ вещественныхъ капиталахъ, размѣрами которыхъ опредѣляли размѣры производства, но именно въ этой силѣ для добровольнаго соединенія людей. Теорема объ ограниченіи размѣровъ производства размѣрами существующаго вещественнаго капитала въ данномъ случаѣ не должна насъ смущать. Практическіе выводы изъ этой теоремы, принятые большинствомъ экономистовъ, не могутъ быть признаны математическими аксіомами, вѣрными для всѣхъ странъ и всѣхъ временъ. Эти выводы состоятъ въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: а) Такъ какъ размѣры промышленности ограничиваются размѣрами существующаго капитала, то всѣ запретительные и охранительные тарифы лишены всякаго значенія. Многіе думаютъ, говоритъ Милль, что можно создать промышленность, не создавая капитала.

Думаютъ, на примѣръ, что когда правительство запрещаетъ ввозъ какого нибудь иностраннаго товара и этотъ товаръ начинаетъ производиться въ странѣ, то этимъ страна обогащается, такъ какъ создается, сверхъ существующихъ уже, новая отрасль промышленности. Если бы законодатели понимали, что размѣръ промышленности ограниченъ размѣромъ капитала, они понимали бы, что когда масса капитала страны не увеличилась, то часть капитала, обращенная ихъ законами на новопріобрѣтенную отрасль промышленности, отнята у какой нибудь другой отрасли, въ которой она давала занятіе, вѣроятно, почти такому же количеству труда, какому даетъ занятіе въ новомъ дѣлѣ" [1]). Второй практическій выводъ изъ этой теремы состоитъ въ извѣстномъ положеніи, также принятомъ классиками политической экономіи, по которому страны обыкновенно раздѣляются на бѣдныя и богатыя капиталами, причемъ для развитія благосостоянія въ первыхъ необходимо занимать или пріобрѣтать за деньги капиталы у вторыхъ [2]). На этомъ основаніи А. Вагнеръ считаетъ монету народнымъ капиталомъ въ томъ смыслѣ, что она можетъ быть обмѣнена у иностранцевъ на дѣйствительные капиталы, наприм. на земледѣльческія орудія и машины и такимъ образомъ приводитъ къ увеличенію народнаго благосостоянія [3]).

Считая даже безусловной истиной, что промышленность не можетъ быть болѣе капитала, тѣмъ не менѣе нельзя согласиться съ этими практическими выводами изъ теоремы. Покровительственные тарифы могутъ увеличивать и въ дѣйствительности увеличиваютъ размѣры народной промышленности. Они не могли бы произвести подобнаго увеличенія лишь въ томъ случаѣ, когда уже весь существующій капиталъ занятъ, когда такимъ образомъ нѣтъ капитала для новой отрасли промышленности. Въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительно новая отрасль промышленности можетъ образоваться не иначе, какъ, от-

---

1) Основ. политич. экономіи I, гл. V.

2) См. на прим. у Шторха—Cours d'econ. pol. I, стр. 307—322.

3) Русскія бумажныя деньги, стр. 17, 24 и слѣд. На этомъ основаніи Вагнеръ въ особенности настаиваетъ на томъ, что при большихъ выпускахъ бумажныхъ денегъ, „необходимо сдѣлать все для того, чтобы направить стремленіе металлическихъ денегъ за границу и облегчить ввозъ товаровъ. Въ особенности же не слѣдуетъ запрещать вывозъ золота и серебра и придерживаться запретительной или охранительной торговой политики".

нятіемъ части или даже всего капитала у другой отрасли существующаго производства, которая вслѣдствіе этого или уменьшается или вовсе уничтожается. Созданная при подобныхъ условіяхъ новая отрасль промышленности не увеличиваетъ народнаго богатства; размѣръ народной промышленности остается прежній. Но врядъ ли существуетъ гдѣ либо такая страна, въ которой бы весь капиталъ былъ приложенъ къ производству, въ которой бы не было капиталовъ, называемыхъ Рошеромъ покоющимися или мертвыми, не занятыми въ дѣлѣ. Самъ же Милль утверждаетъ, что „если размѣръ промышленности ограниченъ размѣрами капитала; то изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ всегда достигалъ этого предѣла". Понятно, что при такихъ условіяхъ запрещеніе или ограниченіе ввоза иностранныхъ товаровъ даетъ возможность незанятымъ капиталамъ обратиться къ производству, благодаря чему дѣйствительно увеличивается уровень народнаго богатства и размѣры народной промышленности.

Если относительно капиталовъ нельзя сказать, что во всякой странѣ промышленность достигаетъ уровня существующихъ капиталовъ, то тѣмъ болѣе этого нельая сказать относительно труда. Нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы весь трудъ вполнѣ былъ занятъ, гдѣ не нашлось бы рукъ для новаго дѣла. Если при этомъ находится достаточное количество пищи, необходимой для существованія рабочихъ во время работы, то деньги, направленныя къ занятію рабочихъ, безусловно увеличиваютъ размѣры народной промышленности и такая страна нисколько не нуждается въ какихъ бы то ни было иностранныхъ капиталахъ. Такая страна можетъ нуждаться лишь въ той силѣ, при посредствѣ которой организуются предпріятія, комбинируется трудъ для занятія въ той или иной отрасли промышленности.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда весь трудъ населенія сполна занятъ, увеличеніе денегъ, разумно направленныхъ къ производству, увеличиваетъ народное богатство. Отвлеченіе рабочихъ отъ одного дѣла въ такихъ случаяхъ возможно не иначе, какъ при увеличеніи заработной платы. Но, какъ справедливо замѣтилъ еще А. Смитъ, трудолюбіе возрастаетъ пропорціонально возрастанію вознагражденія. Увеличеніе заработной платы, поднимая производительность уже занятаго труда, поднимаетъ и уровень общаго производства.

Но деньги, какъ сила, разнообразно комбинирующая трудъ населенія, имѣютъ важное производительное значеніе въ особенности въ

странахъ богатыхъ естественными дарами природы, пользованіе которыми еще далеко отъ совершенства. Здѣсь быстрое увеличеніе доходности, получаемое въ результатѣ затраты новаго количества денегъ, быстро увеличиваетъ и общее количество вещественныхъ капиталовъ. Таково наприм. значеніе денегъ, затрачиваемыхъ у насъ на осушеніе болотъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ. О быстротѣ увеличенія доходовъ въ результатѣ этихъ предпріятій можно судить изъ того, что во многихъ мѣстностяхъ въ четыре года доходъ, отъ осушенныхъ пространствъ удесятерился и слѣдовательно въ такой же мѣрѣ увеличилось и количество вещественныхъ запасовъ, необходимыхъ для веденія предпріятій [1]). Очевидно, деньги, направленныя къ организаціи подобныхъ предпріятій, хотя бы временно и отвлекали капиталы отъ существующихъ уже занятій, могутъ создавать новые вещественные капиталы, восполняющіе временную ихъ убыль въ прежнихъ занятіяхъ. Таковы главнымъ образомъ тѣ предпріятія, которыя оперируютъ оборотными капиталами. По сюда-же необходимо причислить у насъ и всѣ важнѣйшія сельско-хозяйственныя меліораціи, въ которыхъ затраченныя деньги для привлеченія труда создаютъ новую цѣнность, быстро погашающую затраты и затѣмъ предcтавляющую собою новую доходность болѣе или менѣе постоянную и новый источникъ капитализаціи. Конечно, чѣмъ больше une plus-value, создаваемая предпріятіемъ, и чѣмъ скорѣе погашаются затраты, тѣмъ скорѣе и больше возвышеніе общей производительности. Такимъ образомъ деньги, производительно затрачиваемыя, временно отнимая капиталы у другихъ занятій, могутъ приводить къ увеличенію общаго количества капиталовъ въ странѣ и къ возвышенію уровня производительности. Представляя собою орудіе добровольнаго и свободнаго соединенія по закону простаго сотрудничества, деньги съ одной стороны представляютъ собою ту силу, которая утилизируетъ не занятые капиталы, съ другой же стороны являются силой перемѣщающей капиталы изъ однихъ промысловъ въ другіе и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивающей размѣры промышленности. При этомъ нельзя забывать, что страна весьма часто нуждается не въ капиталахъ, непосредственно употребляемыхъ для производства, но именно въ этой

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Выпускъ 1-й 1879 г. стр. 101—102.

силѣ, организующей предпріятія и соединяющей людей для достиженія общихъ цѣлей.

г) Будучи орудіемъ простаго и сложнаго сотрудничества, деньги имѣютъ общественно-хозяйственное назначеніе и выполненіе этой задачи зависитъ отъ быстроты ихъ обращенія: чѣмъ меньше времени лежатъ деньги у одного и того же человѣка, тѣмъ скорѣе ими выполняется ихъ общественная функція. Но въ тоже время деньги выполняютъ и важную частно-хозяйственную функцію, противорѣчащую первой.

Если съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія полезность денегъ обусловливается быстротой ихъ передвиженія, то съ частной точки зрѣнія полезность ихъ прямо пропорціональна задержанію ихъ у себя, возможности сберечь и сохранить у себя. Съ появленіемъ денегъ наклонность къ сбереженію должна была значительно увеличиться, такъ какъ сберечь богатство въ формѣ денегъ несравненно удобнѣе, чѣмъ во всякой иной формѣ А между тѣмъ, какъ основательно замѣтилъ еще Шторхъ, народное богатство увеличивается не сбереженіемъ, но производительною дѣятельностью 1). Такимъ образомъ возникаетъ коллизія между двумя важнѣйшими функціями денежнаго обращенія. Для частнаго лица важно какъ можно больше сберечь у себя денегъ, между тѣмъ какъ для общества важно, что бы деньги не задерживались долго въ однихъ рукахъ. Эта коллизія въ значительной степени примиряется при помощи кредита. Сберегаемыя частнымъ лицемъ деньги обыкновенно не хранятся въ кладовыхъ его, но отдаются въ банкъ, въ которомъ не праздно лежатъ, но передаются нуждающимся для употребленія въ дѣло. Вотъ почему нѣкоторые экономисты самое слово „сбереженіе“ понимаютъ иначе, чѣмъ понимается оно въ обыденной жизни. Такъ, по Милю, „слово сбереженіе не говоритъ о томъ, что продуктъ спрятанъ, что онъ не потребляется, оно говоритъ только то, что если сберегамое немедленно потребляется, то потребляется

---

1) Основаніе ученія объ этой коллизіи совершенно ошибочно приписывается американскимъ экономистамъ. Шторхъ ясно говоритъ о томъ, что сбереженіе можетъ быть источникомъ богатства исключительно съ частной точки зрѣнія, между тѣмъ какъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія таковымъ служитъ только промышленность. Cours d'econ. pol. I. стр. 275 и слѣд.

не лицемъ сберегающимъ, а другимъ лицемъ. Если продуктъ отложенъ до будущаго потребленія, то нужно сказать просто, что онъ спрятанъ". (I, гл. V). Но въ дѣйствительности даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ сильно развитъ кредитъ, сбереженіе въ его обыденномъ смыслѣ, особенно въ низшихъ классахъ населенія, сильно развито. И вотъ новое основаніе для того, почему нельзя считать безразличнымъ для страны вопросъ о количествѣ существующихъ въ ней денегъ. Жизнь иначе рѣшаетъ вопросъ, чѣмъ рѣшали его теоретики. Недостаточное количество настоящихъ денегъ вызвало существованіе денежныхъ суррогатовъ или исскусственныхъ денегъ.

д) Такимъ образомъ деньги въ производствѣ имѣютъ значеніе орудія соединяющаго производительныя силы и приводящаго капиталъ изъ состоянія недѣятельнаго въ живое и дѣятельное; въ распредѣленіи они имѣютъ значеніе мѣрила цѣнностей, орудія обращенія ихъ и сбереженія, причемъ послѣдняя функція денегъ (какъ орудія сбереженія) находится въ коллизіи съ ихъ задачей въ производствѣ и примиреніе противорѣчія этихъ функцій вызываетъ необходимость организаціи кредита. Такое же противорѣчіе существуетъ между задачей ихъ въ производствѣ и основной функціей въ потребленіи.

Въ качествѣ покупной силы деньги могутъ быть направлены исключительно на пріобрѣтеніе средствъ удовлетворенія потребностей, въ первое время не оказывая никакого вліянія на увеличеніе запаса этихъ средствъ. Къ этому то употребленію денегъ и относится положеніе классиковъ политической экономіи о томъ, что увеличеніе денегъ въ странѣ, будучи увеличеніемъ покупной силы въ рукахъ части населенія, приводитъ къ возвышенію цѣнъ продуктовъ и паденію цѣнности денежной единицы. „Еслибы въ оборотѣ, справедливо замѣчаетъ И. Горловъ, появилось болѣе денегъ (при томъ же количествѣ товаровъ), то покупная сила ихъ должна понизиться. Въ Калифорніи, при обиліи добывавшагося золота, цѣны на все такъ возвысились, что даже въ 1850 году, когда ужасная дороговизна уже побудила къ значительному привозу товаровъ, мука все таки стоила 20 к. за фунтъ, кочанъ капусты 5 рублей, лукъ и рѣпа по 75 коп. за штуку, штофъ молока $4\frac{1}{4}$ рубля. Въ Австраліи (по открытіи розсыпей) цѣны на товары также поднялись чрезвычайно; высока была тамъ и плата

за услуги: простой работникъ получалъ ежедневно $4^1/_2$ рубля, плотникъ $6^1/_2$, кузнецъ $7^1/_2$" [1]).

Представимъ себѣ, что въ страну одновременно ввозится, по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, наприм. въ видѣ контрибуціи, значительное количество монеты. Представимъ далѣе, что эта монета распредѣляется между классами населенія не занимающимися производствомъ матеріальныхъ продуктовъ, т. е. между чиновниками, военными служащими, врачами и т. п. и затѣмъ расходуется ими на пріобрѣтеніе продуктовъ потребленія. Новая покупная сила, появившаяся въ рукахъ этихъ лицъ, очевидно, измѣняетъ прежнее соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ тѣхъ товаровъ, на покупку которыхъ будутъ обращены новыя деньги. Спросъ этихъ товаровъ быстро увеличится, между тѣмъ какъ предложеніе остается прежнее, подъ вліяніемъ чего цѣна ихъ возвысится, часть прежнихъ покупщиковъ должна будетъ отказаться отъ обычнаго потребленія, одни станутъ покупать болѣе товаровъ, другіе менѣе сравнительно съ прежнимъ, одни получатъ выгоду, другіе понесутъ потерю. Уже въ первое время своего появленія въ данномъ случаѣ деньги приводятъ къ тому, что довольство и благополучіе однихъ основывается на недовольствѣ и уменьшеніи благосостоянія другихъ.

Съ возвышеніемъ цѣнъ на опредѣленнаго рода продукты въ первое время, при неизмѣненіи издержекъ производства, продавцы получаютъ высокія прибыли. Это побуждаетъ къ усиленію производства, капиталы устремляются въ тѣ отрасли промышленности, которыя приносятъ такія особыя прибыли, происходитъ оживленіе и возбужденіе въ этой сферѣ народнаго труда. Производство расширяется, увеличивается общая масса произведеній, оплачивающихъ лучше другихъ затраты, и можно бы ожидать, что усиленіе производства, увеличивъ количество произведеній, должно возстановить къ лучшему соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ товаровъ. Увеличеніе предложенія ихъ при существующемъ спросѣ должно бы сопровождаться возстановленіемъ прежнихъ цѣнъ, послѣ чего разница промышленной дѣятельности послѣдняго времени съ временемъ до наплыва денегъ состояла бы лишь въ большемъ оживленіи нѣкоторыхъ отраслей на-

---

[1]) Начала пол. экономіи II, стр. 121—122.

роднаго труда. На дѣлѣ этого не бываетъ по двумъ причинамъ: а) вслѣдствіе того, что спросъ на товары не всегда равносиленъ спросу на трудъ, и б) что усиленіе производства большею частью получается при обстоятельствахъ, вызывающихъ увеличеніе издержекъ производства.

Не соглашаясь принципіально съ извѣстной теоремой Милля, утверждающаго, что „спросъ на товары не есть спросъ на трудъ", мы тѣмъ не менѣе должны согласиться, что во многихъ случаяхъ спросъ на товары не есть спросъ на трудъ. Самъ же Милль, вслѣдъ за Рикардо, прекрасно обобщилъ эти случаи, говоря: „спросъ, отложенный до окончанія дѣла, не дѣлающій никакой затраты на производство, а только уплачивающій затраты, сдѣланныя другими, ни мало не составляетъ спроса на трудъ" [1]). Это безусловно вѣрно и теорема Милля вполнѣ примѣняется къ условіямъ такого исключительнаго спроса. Но всякому должно быть ясно, что такого рода исключительный спросъ не можетъ быть долговѣчнымъ и общимъ. Постояннымъ и общимъ спросомъ на трудъ можетъ быть лишь тотъ спросъ, который не отложенъ до конца дѣла, а овеществляется въ продуктахъ труда. Для производительныхъ людей спросъ на товары есть условіе и причина занятій труда. При настоящемъ состояніи производства взаимное потребленіе продуктовъ труда является условіемъ занятія труда. Я произвожу пшеницу и желаю пріобрѣсть рожь; другой человѣкъ производитъ рожь и желаетъ пріобрѣсть пшеницу. Взаимная нуждаемость порождаетъ обмѣнъ взаимно спрашиваемыхъ продуктовъ, каждый изъ насъ потребляетъ часть продуктовъ, производимыхъ другими. Здѣсь спросъ на товары является спросомъ на нашъ трудъ. Здѣсь взаимность спроса является условіемъ и средствомъ къ дальнѣйшему производству.

Нельзя ничего подобнаго сказать о спросѣ на трудъ, „отложенномъ до конца дѣла", по выраженію Милля. Такой спросъ по необходимости краткосроченъ и въ себѣ самомъ заключаетъ причины болѣе или менѣе скораго прекращенія. Уплачивать затраты, производимыя другимъ, не производя никакихъ затратъ, значитъ жить на счетъ готоваго капитала, который и разрушается постепенно, по мѣрѣ

---

[1]) Основ. пол. экономіи I, кн. I, гл. V.

производимыхъ такимъ образомъ уплатъ. Въ приведенномъ нами предположеніи новый спросъ образованъ на счетъ денежныхъ суммъ, полученныхъ извѣстнымъ классомъ населенія и такъ какъ эти суммы не затрачиваются въ дѣло, служа исключительно спросомъ на товаръ, то и существованіе его ограничивается размѣрами полученныхъ денежныхъ суммъ. Вызванное такимъ образомъ оживленіе промышленности не можетъ быть продолжительнымъ; раньше или позже оно должно окончиться кризисомъ. Искусственно вызванный спросъ на товары, по израсходованіи полученныхъ денегъ, прекращается и заготовленные товары остаются безъ сбыта. А между тѣмъ въ періодъ промышленнаго возбужденія производство товаровъ могло быть разсчитано на продажу по возвысившимся цѣнамъ, вслѣдствіе чего увеличеніе количества ихъ могло быть получено посредствомъ привлеченія рабочихъ болѣе высокимъ вознагражденіемъ, причемъ и матеріалъ для производства долженъ былъ вздорожать, подъ вліяніемъ усилившагося спроса на пріобрѣтеніе его. Съ прекращеніемъ исскуственнаго спроса эти товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ могутъ быть продаваемы не иначе, какъ съ убыткомъ, что разоряетъ производителей, отражаясь и на всѣхъ тѣхъ, съ которыми они состоятъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ. Когда такимъ образомъ оживленіе оканчивается кризисомъ, вмѣстѣ съ этимъ наступаетъ частное ощущеніе безденежья, не смотря на общее увеличеніе количества денегъ въ странѣ. Производители товара, не находя соотвѣтствующаго условіямъ производства сбыта, не могутъ выполнять своихъ обязательствъ, чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ, въ ихъ сферѣ спросъ на деньги становится интенсивнѣе и вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ цѣна за пользованіе деньгами. Прежніе потребители товара такимъ же образомъ чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ для пріобрѣтенія желаемыхъ продуктовъ, отъ потребленія которыхъ имъ можетъ быть тяжело отказаться, почему и въ ихъ средѣ усиливается интенсивность спроса на деньги и также цѣна за пользованіе ими возвышается.

Израсходованныя суммы постепенно переходятъ изъ рукъ производителей данныхъ товаровъ къ рабочимъ, владѣльцамъ сырыхъ матеріаловъ, производителямъ орудій и машинъ, къ лицамъ, занимающимся перевозкой и т. п. Распространяясь такимъ образомъ по всей странѣ, деньги усиливаютъ спросъ на товары вообще и слѣдовательно

производятъ возвышеніе ихъ цѣнъ, предполагая, конечно, что и въ этомъ второмъ періодѣ они служатъ исключительно или главнымъ образомъ цѣлямъ потребленія. При этомъ цѣны товаровъ возвышаются не равномѣрно; одни возвысятся болѣе, другіе менѣе, при чемъ можетъ быть, что цѣны нѣкоторыхъ товаровъ останутся и безъ всякаго измѣненія; все будетъ зависѣть отъ того, на какіе товары и въ какой мѣрѣ будетъ направленъ усилившійся спросъ. Это вызываетъ неравномѣрность оживленія разныхъ промысловъ, которое и здѣсь должно продолжаться лишь временно, пока потребителями не будутъ израсходованы деньги. И здѣсь раньше или позже долженъ наступить кризисъ и ощущеніе безденежья, но уже не частное, а болѣе или менѣе общее, не смотря на обиліе денегъ въ странѣ. Необходимо сказать, что уже въ самомъ разгарѣ возбужденія безденежье начинаетъ обнаруживаться и по мѣрѣ этого начинаетъ возрастать плата за пользованіе деньгами. Неравномѣрность возрастанія цѣнъ производитъ то, что средства однихъ увеличиваются, между тѣмъ какъ средства другихъ пропорціонально этому уменьшаются. Если зарабочая плата увеличилась номинально на 50%, между тѣмъ какъ цѣны хлѣба и вообще жизненныхъ припасовъ возвысились на 75%, то, очевидно, средства рабочаго уменьшились на 25%. Если, такимъ же образомъ, продукты одной отрасли производства поднялись въ цѣнѣ на 50%, между тѣмъ какъ другіе продукты, сбываемые производителямъ первыхъ, вздорожали на 75%, то средства однихъ увеличиваются, а другихъ уменьшаются па 25%. При неравномѣрно возвысившихся цѣнахъ ощущеніе безденежья должно испытываться всѣми, денежныя средства которыхъ не возрасли пропорціонально вздорожанію потребляемыхъ ими продуктовъ. Повсемѣстное ощущеніе безденежья, при обиліи денегъ, должно наступить въ концѣ промышленнаго возбужденія. Производители продуктовъ, продаваемыхъ по высокимъ цѣнамъ и дающихъ большія прибыли, для расширенія производства, подъ вліяніемъ взаимнаго соперничества, увеличиваютъ затраты производства, возвышается цѣна матеріала и работы и вообще факторовъ производства. Но продукты, подъ вліяніемъ того же соперничества, вызваннаго промышленнымъ возбужденіемъ, не возвышаются въ цѣнѣ въ такой же пропорціи. Если цѣна матеріала поднимается на 30%, между тѣмъ какъ цѣна продуктовъ на 25%, то, очевидно, прибыли производителя уменьшаются пропорціонально этой разницѣ между возвышеніемъ стоимости производства

и стоимости продуктовъ, въ какой мѣрѣ уменьшаются и средства его, то есть увеличивается нужда въ деньгахъ. Какъ увидимъ ниже, на общее ощущеніе безденежья особенно вліяетъ то, что цѣны могутъ возвышаться въ большей пропорціи, чѣмъ увеличилось количество денегъ.

Общее возвышеніе цѣнъ является преміей на привозъ иностранныхъ продуктовъ и пошлиной на вывозъ. Внутренній производитель не можетъ конкуррировать на иноземномъ рынкѣ, вслѣдствіе вздорожанія стоимости производства. Но онъ не можетъ конкуррировать съ нимъ и на внутреннемъ рынкѣ, такъ какъ ввозимые продукты могутъ быть продаваемы дешевле продуктовъ внутренняго производства. Въ этомъ заключается второе условіе неизбѣжности наступленія кризиса послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго приливомъ денегъ.

Подъ вліяніемъ ограниченія вывоза и усиленія ввоза деньги мало по малу уйдутъ за границу и вѣроятнѣе всего въ ту страну, изъ которой были получены. Но и послѣ ухода ихъ нормальное положеніе промышленности не легко можетъ быть возстановлено, въ особенности при свободѣ международной торговли. Внутренняя промышленность послѣ паденія не скоро поднимется именно по тому, что ей, какъ начинающей ab ovo, приходится выдержать борьбу съ могущественнымъ противникомъ и эта борьба, употребляя выраженіе Ф. Листа, будетъ вполнѣ аналогичной съ борьбой карлика и великана. Не даромъ въ теченіи вѣковъ Испанія не могла поправить свои промышленныя дѣла послѣ золотаго дождя, который произвелъ своего рода потопъ въ ея экономическихъ отношеніяхъ. Такъ и Германія до сихъ поръ испытываетъ послѣдствія экономическихъ потрясеній, произведенныхъ французскими милліардами [1]).

Темныя стороны фукціи денегъ, какъ орудія сбереженія нейт-

---

[1]) M. Carey. Principes de la science sociale, 2, гл. XXXI, XXXII и XXXIII. Вліяніе французской контрибуціи прекрасно уяснено еще въ 1874 году Воловскимъ въ его: Resultats économiques du payement de la contribution de guerre en Allemagne et en France. Paris 1874 г. Способы болѣе раціональнаго пользованія контрибуціей указываетъ Knies въ его: Der Kredit, Berlin. 1876 стр. 144 и слѣд. Вопросъ о вліяніи контрибуціи на экономическій бытъ былъ предметомъ изученія многихъ экономистовъ, наприм. Вагнера, Зетбера и др.

рализуются правильной организаціей кредита. Въ этой же организаціи, какъ увидимъ ниже, заключаются условія нейтрализаціи и темныхъ сторонъ потребителной функціи денегъ, причемъ эти условія имѣютъ значеніе и въ примѣненіи къ исскусственнымъ деньгамъ--къ бумажнымъ деньгамъ и кредитнымъ билетамъ.

II. Бумажныя деньги, ихъ цѣнность и вліяніе на экономическій бытъ.

Всѣ существующіе денежные суррогаты могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ: а) бумажнымъ деньгамъ, б) къ особымъ способамъ платежей, при посредствѣ которыхъ достигается экономія въ употребленіи денегъ и в) къ кредитнымъ билетамъ.

Зависимость цѣнности денегъ отъ ихъ общественной годности, безсознательно проявляющаяся въ томъ, что каждый видитъ въ деньгахъ лишь покупную ихъ силу, привела къ мысли, что въ существѣ дѣла нѣтъ необходимости въ изготовленіи денегъ изъ такого цѣннаго матеріала, какъ золото и серебро. Если будетъ существовать полная увѣренность въ томъ, что каждый будетъ принимать условный денежный знакъ въ обмѣнъ за продукты труда, то знакъ этотъ будетъ имѣть обращаемость подобно звонкой монетѣ, будетъ исполнять всѣ функціи мѣноваго посредника [1]).

Въ нашей литературѣ эта мысль была высказана еще въ началѣ прошлаго столѣтія И. Посошковымъ. И. Посошковъ ясно представлялъ себѣ необходимость твердаго и прочнаго постоянства въ цѣнности единицы, долженствующей служить мѣриломъ другихъ цѣнностей. Управить денежное дѣло, говоритъ онъ, „годствуетъ твердымъ разумомъ, дабы пороку въ нихъ во вѣки не было, что бы никто воровски сдѣлать ихъ не могъ, и *во установленіи о томъ ни малѣйшія*

---

[1]) Денежные знаки существовали уже въ древности въ видѣ на прим. кожаныхъ знаковъ, желѣзныхъ денегъ, особыхъ камней и т. п. Bernardakis. Le papier-monnaie dans l'antiquité. Paris. 1874. Основателемъ теоріи денежныхъ знаковъ считается Hume. См. его essai sur l'arget въ „Melanges d'econ. politique". Paris. 1847 стр, 36 и слѣд. Монтескье называетъ золото и серебро une richesse de fiction ou de signe. По его мнѣнію, деньги-простой знакъ цѣнности, при чемъ допускаетъ существованіе даже только подразумѣваемой монеты—макуты. Духъ законовъ. Пер. Егора Карнеева, II, стр. 296—297.

измѣны не чинить, но яко столпу быть неподвижиму". Основаніе для прочности и постоянства цѣнности мѣноваго посредника онъ видитъ не въ естественно-общественныхъ условіяхъ цѣнности матеріала, изъ котораго приготовляются деньги, а въ принципѣ, по его мнѣнію, болѣе твердомъ—въ волѣ Государя, чѣмъ отличается и должна отличаться русская денежная система отъ иноземной [1]).

„Иноземцы въ своихъ иноземскихъ деньгахъ, говоритъ онъ, сличаютъ цѣну по положенію въ нихъ матеріалу, а не по власти королевской: они паче почитаютъ серебро и мѣдь". Онъ предлагаетъ дѣлать монету изъ чистаго матеріала „безъ всякаго примѣса", но въ цѣнѣ денегъ нѣтъ надобности сообразоваться съ цѣной матеріала. „Мы не иноземцы, не мѣди цѣну исчисляемъ, но имя Царя своего величаемъ; намъ не мѣдь дорога, но дорого Его Царское именованіе. Того ради мы не вѣсъ въ нихъ числимъ, но счисляемъ начертаніе на ней. Есть перваго выхода денежки вѣсомъ въ полтора золотника; то она еще вѣсомъ и тяжела, обаче и за копѣйку никогда не пойдетъ. А на коей цатѣ золотниковой начертаніе будетъ гривенное, то она и за гривну ходить будетъ. И по сему разумѣй, еже у насъ не вѣсъ имѣетъ силу, но царская воля. У иноземцевъ короли такой власти не имѣютъ, яко народъ; и того ради короли ихъ не могутъ по своей волѣ что сотворити, но самовластны у нихъ подданные ихъ, а паче купецкіе люди. И тыи купцы по купечеству своему товары въ деньгахъ числятъ, а королевскую персону полагаютъ на нихъ вмѣсто свидѣтеля, что та цата имѣетъ въ себѣ толико товару, за что она идетъ. А по нашему простому разумѣнію, то стало быть королю безчестье, а не честь, что не по имени его деньги въ себѣ силу имѣютъ, но по купеческой цѣнѣ. И тыи иноземцы хощутъ то учинить, чтобъ и у насъ въ Россіи деньги были по цѣнѣ въ нихъ положеннаго товара, того ради прилагаютъ въ мѣдныя деньги часть серебра, дабы стоила матеріаломъ своимъ того, за колико ей ходить.—У насъ толь сильно Его Пресвѣтлаго Величества слово, ащебъ повелѣлъ на мѣдной золотниковой цатѣ положить рублевое начертаніе, тобъ она за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно".

Воззрѣніе Посошкова на деньги, какъ на мѣновой знакъ, не было его единоличнымъ воззрѣніемъ. Онъ высказалъ то, что de facto

---

[1]) О скудости и богатствѣ, стр. 251—254.

давно уже существовало въ видѣ мѣдныхъ денегъ, цѣнность которыхъ всегда значительно превышала цѣнность матеріала. Золота и серебра въ обращеніи было мало. Главною причиною этого былъ недостатокъ въ этихъ металлахъ, зависѣвшій отъ неумѣнья организовать добычу. По словамъ Котошихина, „въ Московскомъ государствѣ золота и серебра не родится, хотя въ хроникахъ пишутъ, что русская земля на золото и на серебро урожайная, однако сыскать не могутъ, а когда и сыщутъ, и то малое, и къ тому дѣлу московскіе люди непромышленны, а иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро сыскалибъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать для того, что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потому ихъ ни во что промыслъ и заводъ поставлятъ и отъ дѣла отлучатъ“ [1]). И въ дѣйствительности ко времени Посошкова золото и серебро, находившіяся въ обращеніи, представляли собою продуктъ заграничнаго привоза, который и былъ употребляемъ главнымъ образомъ для заграничныхъ же платежей. Преимущественное обращеніе въ народѣ мѣдныхъ денегъ обусловливалось и этимъ спросомъ на болѣе цѣнныя деньги для заграничныхъ платежей, въ особенности на военные расходы за границей. Такъ на прим. въ 1756 г. сенатскимъ указомъ повелѣвалось: всю мѣдь находящуюся въ Артиллеріи во всякихъ орудіяхъ передѣлать въ деньги „и стараться, чтобы серебряная и золотая монета въ казнѣ Ея Императорскаго Величества оставалась, а мѣдныя деньги циркуляцію имѣли и по сему гдѣ случатся расходы такіе, по которымъ не оговорено какою монетою платить, то употреблять преимущественно мѣдную монету“. Эту же цѣль имѣлъ и извѣстный проектъ графа Шувалова объ учрежденіи „Конторы вексельнаго производства между городами“.

И эти-то господствовавшія мѣдныя деньги были только фиктивными деньгами, простыми знаками денегъ, такъ какъ между ихъ цѣнностью и стоимостью матеріала не было никакого соотвѣтствія. При Петрѣ Великомъ добыча пуда мѣди обходилась отъ $1^1/_2$ до 3 рублей, а между тѣмъ изъ пуда ея въ 1700 году выдѣлывалось мѣдныхъ денегъ на 12 р. 80 коп., въ 1704 г.—на 20 р., а съ 1719 по 1724 было выдѣлываемо полушекъ съ пуда на 40 рублей [2]). Очевидно, что

---

[1]) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. второе, стр. 81.

[2]) Г. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, стр. 196—197.

цѣнность этихъ денегъ не зависѣла отъ достоинства матеріала, но опредѣлялась существующимъ спросомъ на орудія мѣноваго обращенія.

Судя по нѣкоторымъ историческимъ указаніямъ, можно думать, что еще при Петрѣ В. въ Россіи имѣли обращеніе кожаныя деньги въ видѣ звѣриныхъ ушей, мордъ и т. п. [1]). Цѣнность этихъ денегъ не зависѣла вовсе отъ цѣнности матеріала, такъ какъ звѣриные уши и имъ подобные предметы не могли имѣть никакого другаго полезнаго употребленія, кромѣ прямаго назначенія служить мѣновымъ посредникомъ. Особенность этихъ орудій состоитъ въ томъ, что ихъ количество не зависѣло отъ произвола. Можно думать, что именно въ этой особенности народъ и видѣлъ годность ихъ служить мѣновымъ посредникомъ, не требуя отъ послѣдняго самостоятельной цѣнности, существующей независимо отъ употребленія матеріала для цѣлей обращенія. Вѣроятно и Посошковъ, говоря, что въ управленіи деньгами необходимо „яко столпу быть неподвижиму", имѣлъ въ виду, что лишь при этомъ условіи мѣдная золотниковая цата, имѣя рублевое начертаніе, „за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно". Мысль о зависимости цѣности денежныхъ знаковъ отъ ихъ количества уже представлялась этому мыслителю—самоучкѣ.

Вскорѣ эта мысль была ясно сознана въ правительственыхъ сферахъ и положена въ основаніе всего денежнаго обращенія въ странѣ.

Указомъ Екатерины II отъ 29 Декабря 1768 г. введены въ обращеніе бумажныя деньги, названныя ассигнаціями. Побужденіемъ къ введенію ихъ было стремленіе правительства облегчить мѣновыя сношенія, замѣнивъ тяжеловѣсныя и громоздкія деньги болѣе удобными къ обращенію бумажно-денежными знаками. „Въ столь обширной Имперіи, какова есть Россія, говорится въ манифестѣ, не можно, кажется, довольно подать способовъ къ обращенію денегъ, отъ кото-

---

[1]) Кочановскій. Два разсужденія о кожаныхъ деньгахъ и о Русской Правдѣ. Москва. 1849 г. Вполнѣ основательныя возраженія противъ взгляда Кочановскаго сдѣланы В. Панаевымъ въ его соч. „Финансовые и экономическіе вопросы". С.-Петербургъ, 1878 г. Bernardakis въ упомянутомъ выше сочиненіи проводитъ воззрѣнія на кожаныя деньги, аналогичныя съ воззрѣніями Кочановскаго.

раго много зависитъ благоденствіе народа и цвѣтущее состояніе торговли". Между тѣмъ существующее денежное обращеніе не удовлетворяло потребностямъ оборота. „Во первыхъ удостовѣрились Мы, что тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе; во вторыхъ, что дальній перевозъ *всякой монеты* многимъ неудобствамъ подверженъ и наконецъ третье, что нѣтъ еще въ Россіи, по примѣру разныхъ европейскихъ областей, такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы безъ малѣйшаго затрудненія и согласно съ пользою каждаго". Новыя деньги должны были размѣниваться во всякое время на ходячую, то есть на мѣдную монету. Для усиленія довѣрія къ нимъ въ манифестѣ между прочимъ было сказано: „Мы Императорскимъ нашимъ словомъ торжественно объявляемъ за насъ и преемниковъ престола нашего, что по тѣмъ государственнымъ ассигнаціямъ всегда исправная и вѣрная послѣдуетъ выдача денегъ требующимъ оную изъ банковъ". Другими словами, цѣнность денежныхъ знаковъ въ формѣ государственныхъ ассигнацій обезпечивалась свободнымъ размѣномъ на денежные мѣдные знаки. Для этого въ первое время при каждомъ новомъ выпускѣ ассигнацій въ ассигнаціонные банки была ассигнуема соотвѣтствующая сумма мѣдной монеты.

Но вскорѣ это обезпеченіе найдено было излишнимъ и ассигнаціи были выпускаемы въ обращеніе непосредственно для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ. Нужды въ денежныхъ рессурсахъ постоянно возрастали и въ государственномъ бюджетѣ постоянно накоплялись дефициты, для покрытія которыхъ правительство считало болѣе цѣлесообразнымъ обратиться къ выпускамъ ассигнацій, чѣмъ къ увеличенію прежнихъ или установленію новыхъ налоговъ. Количество ассигнацій изъ года въ годъ увеличивалось и притомъ безъ всякаго обезпеченія мѣдной монетой. Такъ ассигнаціи превратились и номинально въ дѣйствительные денежные знаки, матеріалъ которыхъ не имѣлъ никакой стоимости сравнительно съ номинальною ихъ цѣною.

Если цѣнность настоящихъ денегъ, то есть звонкой монеты, опредѣляется существующимъ спросомъ и предложеніемъ ихъ, причемъ спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для издѣлій, имѣетъ подчиненное значеніе, то, очевидно, этотъ же законъ спроса и предложенія долженъ имѣть силу и въ примѣненіи къ денежнымъ

знакамъ. Этимъ закономъ была регулируема цѣнность кожаныхъ денегъ; онъ имѣлъ силу и относительно цѣнности ходячей мѣдной монеты. Понятно, что и цѣнность новыхъ денежныхъ знаковъ, замѣнившихъ мѣдные знаки, должна была опредѣляться этимъ общимъ закономъ цѣнности вещей и услугъ.

Предложеніе денегъ, при равенствѣ остальныхъ условій, опредѣляется ихъ количествомъ; увеличеніе или уменьшеніе этого количества, при неизмѣненіи спроса, равносильно уменьшенію или увеличенію цѣнности денежныхъ знаковъ. Эта истина вскорѣ же послѣ первыхъ выпусковъ ассигнацій была констатирована правительствомъ Екатерины II. Съ 1769 г. по 1775 г. было выпущено въ обращеніе ассигнацій на сумму 12.714, 750 руб. Эта сумма предложенія денежныхъ знаковъ не превышала существующаго спроса на орудія мѣноваго обращенія и ассигнаціи имѣли полный успѣхъ, такъ что 22 января 1769 г. было постановлено при размѣнѣ ассигнацій взимать $^1/_2{}^0/_0$, какой сборъ и былъ взимаемъ до 27 января 1771 года. Но постепенное увеличеніе ихъ количества должно было отразиться на повышеніи цѣнъ продуктовъ и слѣдовательно на уменьшеніи цѣнности денежныхъ знаковъ. Фактъ этотъ былъ замѣченъ и явилась мысль о необходимости регулировать цѣнность денежныхъ знаковъ соразмѣреніемъ ихъ количества съ существующимъ спросомъ. Эта мысль первый разъ высказана въ именномъ указѣ правительствующему сенату отъ 10 января 1774 года, въ которомъ признается необходимымъ ограничить количество ассигнацій 20 милліонами рублей. „Соображая циркуляцію и число находящихся въ государствѣ въ монетѣ денегъ, говорится въ указѣ, мы заблагоразсудили ограничить количество государственныхъ ассигнацій, изъ банковъ въ казенныя мѣста и въ публику выдаваемыхъ; вслѣдствіе чего, симъ нашему сенату повелѣваемъ, чтобы не болѣе какъ на двадцать милліоновъ рублей ассигнацій въ Имперіи нашей обращалось, и такъ сколь скоро на всю ту сумму двадцать милліоновъ рублей ассигнаціями выпущено будетъ изъ банковъ, тогда уже сенату печатать вновь ассигнаціи единственно какъ на обмѣнъ присылаемыхъ отъ банковъ объ одномъ нумерѣ ассигнацій, которыя симъ способомъ всѣ со времени трехнумерованными ассигнаціями вымѣнены быть могутъ, такъ равно и на обмѣнъ вступающихъ въ банки отъ употребленія обветшалыхъ ассигнацій“.

Послѣдующія событія въ исторіи нашего ассигнаціоннаго обращенія служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ вѣрности мысли о зависимости цѣнности денежныхъ знаковъ отъ отношенія между ихъ предложеніемъ и существующимъ на нихъ спросомъ или размѣромъ потребности въ мѣновомъ посредникѣ для имущественныхъ оборотовъ.

Ограниченіе количества ассигнацій 20 милл. руб. оказалось непродолжительнымъ. Финансовыя нужды и отсутствіе другихъ источниковъ удовлетворенія этихъ нуждъ заставляли прибѣгать къ новымъ выпускамъ и къ 1785 г. всѣхъ ассигнацій уже было въ обращеніи на сумму свыше 40.000,000 рублей. Въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ учрежденіемъ государственнаго заемнаго банка манифестомъ отъ 28 іюня снова рѣшено увеличить количество ассигнацій и снова назначенъ новый предѣлъ для дальнѣйшихъ выпусковъ. Въ манифестѣ говорилось: „Узаконяемъ самодержавною отъ Бога намъ данною властію, и обѣщаемъ святостію слова царскаго за Насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ Нашемъ государствѣ выше ста милліоновъ рублей". Это обѣщаніе было подтверждаемо и въ послѣдующіе годы, но финансовыя нужды не дали возможности выполнить ихъ. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины 11 было въ обращеніи ассигнацій 157.703,640 руб. Въ это время ассигнаціонный рубль стоилъ всего 70 коп. сравнительно съ серебряннымъ рублемъ, между тѣмъ какъ въ первое время онъ былъ равенъ серебрянному и вообще съ 1769 г. по 1787 годъ, колебался между 99 и 98 коп. серебра. Быстрое паденіе металлической цѣнности его началось съ 1787 г., вслѣдъ за выпускомъ 53,780,750 руб., благодаря какой суммѣ въ обращеніи оказалось 100 милл. рублей. Въ этомъ году ассигнаціонный рубль уже стоилъ сравнительно съ серебрянымъ 97 коп., въ 1790 г. когда ассигнацій было въ обращеніи на 111 милл. рублей=87 коп. и затѣмъ постепенно падалъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества. Вліяніе этого количества обращающихся денежныхъ знаковъ на ихъ цѣнность видно изъ слѣдующихъ данныхъ о среднемъ количествѣ и ихъ цѣнности по десятилѣтіямъ [1]):

[1]) Storch. Notes pour le cours d'econ pol. Note XVI и табл. N-V. Я. Печоринъ. Наши государственныя ассигнаціи до замѣны ихъ кредитными билетами—1769—1843. „Вѣстникъ Европы", 1876 г., м. августъ.

годы	ассигнации.	цѣнность.
1769—1778	16,28 милл.	99 коп. сер.
1779—1788	47,68 „	97,8 „
1789—1798	138,36 „	76,2 „
1799—1808	285,59 „	67,7 „
1809—1818	717,81 „	26,0 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что между количествомъ денежныхъ знаковъ и ихъ достоинствомъ нѣтъ математически правильной зависимости. Но это не противорѣчитъ положенію, что достоинство ихъ опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ ихъ, и напротивъ того служитъ лучшимъ доказательствомъ истинности этого положенія.

Попытки нѣкоторыхъ экономистовъ найти математическое выраженіе закону соотношенія между спросомъ и предложеніемъ оказываются неудовлетворительными, обыденная жизнь на каждомъ шагу разрушаетъ ихъ строго теоретическіе разсчеты. Въ примѣненіи къ деньгамъ и денежнымъ знакамъ количественная теорія, установленная Рикардо и его послѣдователями, оказывается въ особенности неудовлетворительною. Достоинство денегъ и денежныхъ знаковъ вполнѣ математически обусловливалось бы ихъ количествомъ, если бы и люди не были людьми, а математическими величинами, если бы при измѣненіяхъ въ количествахъ орудій обращенія не было бы положительно никакихъ измѣненій въ экономическихъ отношеніяхъ страны. Но эти измѣненія возникаютъ ежеминутно прежде всего подъ вліяніемъ естественнаго движенія экономическихъ явленій въ обществѣ, и затѣмъ они могутъ быть или ускоряемы или замедляемы самыми выпусками денежныхъ знаковъ, какъ и значительными приливами денегъ. Эти измѣненія отражаются въ соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ и разрушаютъ теоретическія соображенія о точной связи между количествомъ денегъ и ихъ достоинствомъ. Очевидно, что связь эта не можетъ быть выражена математически точно.

Въ дѣйствительности эта связь проявляется въ уменьшеніи достоинства денежныхъ знаковъ въ той мѣрѣ, въ какой увеличиваемое количество ихъ превосходитъ потребности рынка въ мѣновомъ посредникѣ, т. е. въ той мѣрѣ, въ какой предложеніе ихъ не соотвѣствуетъ спросу.

Предложеніе всякаго товара должно сообразоваться съ существую-

щимъ спросомъ. Когда происходитъ увеличенiе какого либо товара на рынкѣ, то, при неизмѣненiи размѣровъ спроса, часть предлагаемыхъ товаровъ должна остаться не проданною. Это ведетъ къ усиленiю соперничества между продавцами, изъ коихъ каждый избѣгаетъ того, чтобы его товары остались нераспроданными. Подъ влiянiемъ соперничества все количество товаровъ продается по удешевленнымъ цѣнамъ. Удешевленiе товаровъ въ большинствѣ случаевъ приводитъ къ расширенiю рынка сбыта, но это экстенсивное расширенiе спроса не влiяетъ на цѣны, а само является результатомъ цѣнъ. При увеличенiи предложенiя денежныхъ знаковъ увеличивается конкурренцiя между покупщиками, происходитъ общее увеличенiе интенсивности спроса на товары, подъ влiянiемъ чего цѣны поднимаются и уменьшается покупная сила денегъ. Но эта сила не всегда уменьшается пропорцiонально увеличенiю денежныхъ знаковъ. Одновременно съ послѣднимъ въ странѣ хозяйство можетъ переходить изъ натуральнаго въ денежное, могутъ возникнуть условiя оживленiя народнаго труда, уничтожены монополiи и другiя искусственныя стѣсненiя въ промышленной дѣятельности, наконецъ часть денежныхъ знаковъ можетъ быть израсходована на производительныя занятiя и по всѣмъ этимъ причинамъ или по нѣкоторымъ изъ нихъ произойдетъ увеличенiе потребности въ мѣновыхъ орудiяхъ. Размѣрами этой потребности и будетъ опредѣляться цѣнность денежныхъ знаковъ. Если количество послѣднихъ удвоилось, между тѣмъ какъ потребность въ деньгахъ не измѣнилась, то прежнее количество товаровъ будетъ обмѣниваемо за двойное количество денежныхъ знаковъ; то, что стоило рубль, будетъ стоить два рубля. Въ этомъ случаѣ удвоенное количество денежныхъ знаковъ выполняетъ туже работу, какая прежде выполняема была на половину меньшимъ количествомъ ихъ. Если же вмѣстѣ съ увеличенiемъ денежныхъ знаковъ увеличится и подробность въ деньгахъ, но въ меньшей мѣрѣ, то достоинство ихъ уменьшится не пропорцiонально увеличенiю ихъ количества, а въ меньшей степени. Такимъ образомъ стоимость денежныхъ знаковъ въ странѣ создается народною промышленностью, какъ и стоимость звонкой монеты. Если количество ихъ превосходитъ потребность, то цѣнность ихъ уменьшается въ размѣрѣ излишка, превосходящаго спросъ. Отсюда происходятъ всѣ колебанiя въ ихъ цѣнности, въ высшей степени вредно отражающiяся на экономическомъ строѣ населенiя.

Для уясненія вліянія этихъ колебаній на экономическій бытъ намъ необходимо не забывать обстоятельствъ, при которыхъ происходятъ выпуски бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги если не исключительно, то главнымъ образомъ выпускаемы были или для чисто финансовыхъ нуждъ, или на расходы для военныхъ потребностей. Израсходованныя такимъ образомъ деньги не могли имѣть производительнаго значенія и не оказывали вліянія на увеличеніе производительности. Мало того; обстоятельства, сопровождавшія эти выпуски, въ свою очередь или указывали на плохое состояніе промышленности, или имѣли значеніе тормаза въ ея развитіи. Если деньги выпускались въ мирное время для удовлетворенія финансовыхъ потребностей, то это несомнѣнный признакъ неудовлетворительнаго состоянія народнаго труда, не дающаго надлежащихъ средствъ для финансовыхъ расходовъ. Выпуски бумажныхъ денегъ для военныхъ расходовъ сопровождаются условіями, имѣющими значеніе тормазовъ въ развитіи народнаго труда. Уже одно отвлеченіе наиболѣе здоровой части населенія и потери ея на войнѣ не могутъ не отзываться вредно на промышленномъ трудѣ. Въ этомъ направленіи дѣйствуетъ и не производительное потребленіе предметовъ во время войны или разрушеніе имуществъ непріятелемъ.

Если бумажныя деньги выпускаются главнымъ образомъ для потребленія, а не для производства и, сверхъ того, если выпуски ихъ сопровождаются условіями, неблагопріятными для правильнаго развитія производительной дѣятельности, то, очевидно, значеніе ихъ въ народной экономіи сводится къ значенію денегъ вообще въ сферѣ потребленія. Съ этой точки зрѣнія значеніе ихъ и изучено экономистами, пришедшими къ полному отрицанію какой бы то ни было пользы въ выпускахъ бумажныхъ денегъ. Необходимо согласиться, что съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги представляютъ собою дѣйствительное зло, парализирующее правильный ростъ общественнаго благосостоянія.

Представимъ себѣ, что въ извѣстной странѣ происходитъ выпускъ бумажныхъ денегъ въ значительномъ количествѣ для покрытія на прим. расходовъ, вызванныхъ войной, и что въ этой странѣ не предпринимается никакихъ особыхъ мѣръ для общаго оживленія народной предпріимчивости. Такъ какъ въ данномъ случаѣ не происходитъ никакихъ измѣненій къ лучшему въ количествѣ произведеній и услугъ, пріобрѣ-

таемыхъ за деньги, то цѣнность бумажныхъ денегъ должна понизиться. Въ этомъ пониженіи необходимо различать покупную силу ихъ относительно произведеній и услугъ и покупную силу относительно звонкой монеты. Звонкая монета и вообще золото и серебро прежде всего испытываютъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ нѣкоторое время это паденіе не отражается на цѣнности товаровъ. Впослѣдствіи происходитъ обратное явленіе. „Напрасно нѣкоторые думаютъ, справедливо замѣчаетъ Горловъ, что паденіе бумажнаго рубля пропорціонально обозначается внутреннимъ лажемъ золота и серебра, или заграничнымъ вексельнымъ курсомъ. Этой пропорціональности нѣтъ. Золото и серебро, равно какъ и векселя, суть товаръ, цѣнность котораго зависитъ отъ спроса для заграничныхъ платежей, а цѣнность всѣхъ прочихъ произведеній зависитъ отъ спроса преимущественно для внутренняго потребленія. Внутренній спросъ значительно увеличился въ соразмѣрности съ усиленіемъ выпуска бумажныхъ денегъ; спросъ же заграничныхъ товаровъ хотя и увеличился, но гораздо менѣе, такъ какъ спросу этому нельзя удовлетворять: туземными товарами потому, что товары поднялись въ цѣнѣ и сдѣлались менѣе способными къ вывозу, деньгами нельзя потому, что ихъ въ оборотѣ совсѣмъ нѣтъ при исключительномъ господствѣ бумажныхъ знаковъ. При такихъ различныхъ обстоятельствахъ внутреннія произведенія должны весьма вздорожать, а дорогіе металлы и векселя не столько“ [1]).

Въ первое время увеличеніе суммы бумажныхъ денегъ увеличиваетъ покупную силу тѣхъ лицъ, въ руки которыхъ они попадаютъ, на счетъ другихъ лицъ, къ которымъ бумажныя деньги еще не дошли. Цѣна нѣкоторыхъ товаровъ увеличивается сообразно увеличившемуся количеству денегъ, обращенныхъ на покупку этихъ товаровъ. Возвышеніе цѣнъ, возвышая уровень прибыли въ производствѣ, привлекаетъ къ производству этихъ товаровъ капиталы, что произведетъ оживленіе и въ другихъ отрасляхъ труда, находящихся въ связи съ первою. Мало по малу заработная плата возвысится и деньги распространятся въ массахъ населенія. Такъ какъ *общее* количество произведеній страны не увеличилось, то при общемъ распространеніи

---

[1]) Начала пол. экономіи, II, стр. 221.

бумажныхъ денегъ должно произойти общее возвышеніе цѣнъ или общее паденіе цѣности бумажно-денежной единицы.

Такое паденіе прежде всего приводитъ къ имущественнымъ потерямъ. Кредиторъ, ссудившій своимъ капиталомъ должника, получаетъ отъ послѣдняго капиталъ упавшими въ цѣнѣ деньгами; слѣдовательно, онъ лишь номинально получаетъ ту же цѣнность, какая имъ была отдана въ ссуду, въ дѣйствительности онъ получаетъ только часть ея и лишается такимъ образомъ опредѣленной доли принадлежащаго ему имущества. Если бумажныя деньги упали на половину въ своей цѣнности, то кредиторъ получаетъ отъ должника только половину своего капитала. Такимъ же образомъ теряютъ часть имущества всѣ лица, живущія опредѣленнымъ жалованьемъ. Они получаютъ номинально прежнее вознагражденіе за свой трудъ, но получаютъ его деньгами, цѣнность которыхъ упала, покупная сила уменьшилась; слѣдовательно, въ дѣйствительности получаютъ меньше, чѣмъ получали прежде. Наконецъ терпитъ убытокъ и казна, какъ получатель налоговъ, такъ какъ послѣдніе, сохраняя прежніе размѣры, въ дѣйствительности представляютъ меньшую покупную силу, уменьшившуюся пропорціонально паденію цѣнности денегъ и возвышенію цѣнъ произведеній и услугъ. Въ этомъ случаѣ для государства процентный заемъ можетъ быть несравненно выгоднѣе займа безпроцентнаго, состоящаго въ выпускахъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ проценты по займу могутъ требовать меньшихъ средствъ, чѣмъ потери государственнаго казначейства отъ упадка цѣнности бумажныхъ денегъ и возвышенія цѣнъ товаровъ, пріобрѣтеніе которыхъ необходимо наприм. на содержаніе войска и другіе хозяйственные расходы [1]).

Нѣкоторые думаютъ, что съ общественной точки зрѣнія воз-

---

[1]) Объ этомъ можно судить по размѣрамъ увеличенія бюджетовъ въ первостепенныхъ европейскихъ государствахъ. D. Hertzka (Waehrung und Handel стр. 215) приводитъ слѣдующее сопоставленіе:

Бюджеты	1846		1875		повышеніе на
Велико-Британіи	568	м.	730	м.	28%
Франціи	549	„	1021	„	87%
Пруссіи	126	„	231	„	82%
Россіи	446	„	1120	„	157%
Австріи	141	„	632	„	161%.

вышеніе цѣнъ или упадокъ цѣнности денежныхъ знаковъ не имѣетъ особенно вреднаго значенія. Такъ, наприм., хотя отъ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ теряютъ часть своего имущества кредиторы, но при этомъ выигрываютъ должники, выигрываютъ тѣ лица, которые занимали капиталы для промышленныхъ цѣлей, люди главнымъ образомъ производительные,—такъ какъ главные заемщики большею частью производительные классы и главные кредиторы — большею частью люди, не могущіе самостоятельно утилизировать свои капиталы. Но, по замѣчанію Милля, это воззрѣніе можно было бы признать вѣрнымъ, если бы честность и добросовѣстность не были вещами важными для всѣхъ, а въ особенности для промышленности. Съ другой стороны, легко можетъ показаться, что съ общественной точки зрѣнія не имѣютъ никакого значенія колебанія въ цѣнности бумажныхъ денегъ и происходящія отъ этого потери для тѣхъ или иныхъ лицъ и учрежденій. Одни теряютъ, другіе въ размѣрѣ этихъ потерь выигрываютъ, слѣдовательно уровень общественнаго богатства нисколько не измѣняется; теряетъ кредиторъ, выигрываетъ должникъ, общество, по видимому, ничего не теряетъ отъ этого перехода имуществъ. Но возможно ли утверждать, что общество ничего не теряетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда начинаютъ страдать цѣлые классы населенія, когда значительная часть послѣдняго близка къ раззоренію, когда массы голодаютъ, не имѣя возможности пріобрѣтать вздорожавшій хлѣбъ? Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно возникаетъ хозяйственная паника, удаляющая трудъ и капиталы отъ предпріятій, подрывающая кредитъ, уменьшающая производство и сопровождающаяся такими же разрушительными послѣдствіями, какими сопровождается непріятельское нашествіе. Такое положеніе дѣлъ не можетъ быть безразлично для общества.

Самый процессъ колебаній въ цѣнахъ долженъ быть признанъ имѣющимъ разрушительное значеніе для промышленности страны. Промышленная коньектура встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія, никто не можетъ напередъ разсчитывать, что дастъ данное предпріятіе, такъ какъ съ измѣненіемъ цѣнности денежной единицы всѣ предварительные разсчеты потеряютъ свое значеніе. Ничего нѣтъ враждебнѣе производительной дѣятельности, какъ сильныя колебанія въ цѣнахъ производимыхъ продуктовъ. Положеніе производителя при существованіи такихъ колебаній вполнѣ аналогично съ положеніемъ того человѣка,

который не увѣренъ, что часть прозведеній его труда не будетъ у него отнята непріятелемъ. Различіе въ положеніи перваго не улучшается отъ того, что имущество захватывается безъ физическаго насилія. И тотъ и другой, будучи не увѣрены въ прочности пользованія доходами отъ своего труда, апатично относятся къ промыслу, работаютъ только по необходимости, лишь бы не лишиться необходимаго къ существованію. При значительности колебаній въ цѣнахъ, когда мало увѣренности въ томъ, что въ продуктахъ труда выручатся затраты и получится чистый доходъ, никакая производительная дѣятельность не можетъ быть въ надлежащей мѣрѣ успѣшною. Временное оживленіе промышленности, происшедшее вслѣдъ за выпусками бумажныхъ денегъ для покрытія военныхъ расходовъ, какъ одностороннее и направленное къ удовлетворенію того спроса, который не даетъ занятія труду, замѣнятся промышленнымъ застоемъ, экономической апатіей, при наступленіи которой разумное промышленное движеніе становится не мыслимымъ.

Въ это время и здѣсь возникаетъ то своеобразное явленіе безденежья при обиліи денегъ, о которомъ мы выше говорили. При обиліи денежныхъ знаковъ всѣми въ большей или меньшей степени ощущается безденежье и отъ промышленныхъ классовъ слышатся съ одной стороны нареканія на недостаточное количество бумажныхъ денегъ и съ другой стороны просьбы объ увеличеніи ихъ количества посредствомъ новыхъ выпусковъ. Если бы всѣ произведенія и услуги подъ вліяніемъ бумажно-денежныхъ выпусковъ возвысились въ цѣнѣ въ одинаковой пропорціи, то подобное явленіе въ народной экономіи было бы не мыслимо. Если бы съ удвоеніемъ количества бумажныхъ денегъ всѣ произведенія и услуги удвоились въ своей цѣнѣ, то при этомъ доходы и расходы всѣхъ производителей остались бы безъ всякаго измѣненія.

Хотя съ удвоеніемъ цѣнъ расходы каждаго удвоились, но въ такой же пропорціи возрасли и денежные доходы каждаго производителя, продающаго свои продукты по удвоеннымъ цѣнамъ. При такихъ условіяхъ никто бы изъ производителей не чувствовалъ сравнительно съ прежнимъ временемъ недостатка въ орудіяхъ мѣноваго обращенія. Безденежье чувствовали бы лишь тѣ классы населенія, которые живутъ опредѣленными денежными доходами; доходы ихъ уменьшались бы пропорціонально возвышенію цѣнъ.

Но такъ какъ цѣны различныхъ произведенiй и услугъ возвышаются не въ одинаковой пропорцiи, то въ бюджетѣ массы населенiя происходитъ нарушенiе равновѣсiя между доходами и расходами, ощущается недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, не смотря на ихъ обилiе въ странѣ. Это ощущенiе недостатка въ мѣновомъ посредникѣ въ особенности увеличивается подъ влiянiемъ того, что цѣны могутъ возвышатся въ большей пропорцiи, чѣмъ произошло увеличенiе денегъ. При удвоенiи общей массы денежныхъ знаковъ цѣны на продукты могутъ въ среднемъ выводѣ подняться болѣе чѣмъ вдвое. Мы уже говорили, что въ цѣнности денегъ имѣетъ важное значенiе не только ихъ физическое количество, но также и обращаемость, въ силу чего рубль, обращающiйся въ теченiи опредѣленнаго времени десять разъ, равняется десяти рублямъ, изъ коихъ каждый въ теченiи этого времени обращается одинъ разъ. Въ такомъ положенiи дѣлъ, при поднятiи цѣнъ въ большей пропорцiи сравнительно съ увеличенiемъ бумажныхъ денегъ, возникаетъ ощущенiе общаго безденежья и требованiя новыхъ выпусковъ. Когда эти требованiя будутъ удовлетворены, новый выпускъ бумажныхъ денегъ въ первое время дѣйствительно произведетъ нѣкоторое успокоенiе, ощущенiе общаго безденежья прекратится. Но такое успокоенiе не можетъ быть продолжительнымъ. Новыя массы денегъ, при неизмѣненiи количества проиведенiй и услугъ, должны произвести новое возвышенiе ихъ цѣнъ и новый упадокъ цѣнности денежной единицы. Снова повторятся тѣ же явленiя, снова возникнетъ сперва частное, а потомъ и общее ощущенiе безденежья, но уже въ большей мѣрѣ чѣмъ прежде, соотвѣтственно увеличенiю причины этого безденежья—увеличенiю бумажныхъ денегъ. Но при такихъ условiяхъ и уменьшенiе въ странѣ денегъ должно произвести подобное же потрясенiе въ народной экономiи, какъ и увеличенiе ихъ количества. При появленiи безденежья изъятiе бумажныхъ денегъ равносильно искусственному увеличенiю недостачи въ деньгахъ, усиленiю тяжести и безъ того тяжелаго положенiя промышленности и торговли, равносильно наложенiю рукъ на народную предпрiимчивость. Этотъ фактъ былъ въ свое время прекрасно констатированъ еще Карамзинымъ въ его извѣстной запискѣ, поданной Императору Александру I-му. По поводу уничтоженiя излишне выпущенныхъ ассигнацiй Карамзинъ сообщаетъ слѣдующее:

„Цѣны на вещи возвышались не только по соразмѣрности при-

бавляемыхъ ассигнацій, но и по вѣроятностямъ ихъ будущаго выпуска, также вслѣдствіе новыхъ податей и низкаго курса. Дороговизна ежедневно возрастала. Въ пятницу хотѣли взять за товаръ больше нежели въ четвергъ, въ субботу болѣе нежели въ пятницу, слѣдуя иногда привычкѣ и вкусу своего корыстолюбія. Уже не дѣйствуетъ сила, приведшая въ дѣйствіе шаръ, а онъ еще катится. Вѣрятъ и не вѣрятъ, чтобы казна перестала выдавать ассигнаціи. Наконецъ открывается нечаянность: большая нужда въ деньгахъ, т. е. въ ассигнаціяхъ. Купцы въ Москвѣ съ изумленіемъ спрашиваютъ другъ друга, куда онѣ дѣвались и предлагаютъ заимодавцамъ три процента въ мѣсяцъ. Ассигнацій не убыло, но, по дороговизнѣ, дѣлается мало, то есть излишне высокія цѣны въ послѣднее время вышли изъ соразмѣрности съ суммою оныхъ. На прим. купецъ, имѣя прежде 10,000 руб. въ капиталѣ, нынѣ имѣетъ 15,000 руб., но какъ цѣна покупаемаго имъ товара удвоилась, то онъ, чтобы не уменьшить своей торговли, долженъ призанять 5,000 рублей. Если казна, посредствомъ банка и продажи имѣній, вынетъ теперь изъ оборота милліоновъ двѣсти, увидимъ страшный недостатокъ въ деньгахъ; винные откупщики раззорятся, крестьяне не заплатятъ оброка господину, купцы не купятъ или не продадутъ товара, найдется недоимка въ казенныхъ сборахъ. Не думайте, чтобы вдругъ оказалась дешевизна; нѣтъ, первые продавцы не скоро уступятъ вамъ вещь за половину ея цѣны, но сдѣлается остановка въ торговлѣ и въ платежахъ. Неудовольствіямъ, жалобамъ не будетъ конца, и многіе окажутся банкротами прежде, нежели установится новый порядокъ въ оцѣнкѣ вещей соразмѣрно съ количествомъ денегъ въ государствѣ. Великіе переломы опасны. *Вдругъ уменьшить количество бумажныхъ денегъ также вредно, какъ вдругъ умножить*".

Этотъ выводъ необходимо признать безусловно вѣрнымъ. Внезапное уменьшеніе бумажныхъ денегъ также вредно для народной промышленности, какъ и значительное ихъ увеличеніе, при неизмѣненіи потребности въ мѣновомъ посредникѣ для оборотовъ. При наступленіи ощущенія безденежья плата за пользованіе деньгами возвышается и въ это время изъятіе значительной ихъ части должно вызвать еще большую дороговизну денегъ, затрудненія въ торговлѣ и предпріятіяхъ, что въ свою очередь должно повлечь за собою уменьшеніе производительной дѣятельности, уменьшеніе количества произведеній. Если бумажныя деньги будутъ одновременно извлечены изъ обращенія въ

значительномъ количествѣ, то и впослѣдствіи трудно ожидать поднятія ихъ достоинства. Уменьшеніе производительной дѣятельности, какъ результатъ этого одновременнаго извлеченія денегъ, нейтрализуетъ стремленіе къ возвышенію достоинства денежной единицы. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ, почему изъятіе ассигнацій съ 1818 г. по 1822 г. на сумму 240.223,690 рублей не сопровождалось улучшеніемъ ихъ достоинства.

Съ 1817 г. были предприняты рѣшительныя мѣры къ возстановленію цѣнности ассигнацій, для чего прекращенъ дальнѣйшій ихъ выпускъ и приступлено къ изъятію части ихъ изъ обращенія. 14 апр. 1817 г. и учреждена государственная комиссія погашенія государственныхъ долговъ, въ уставѣ которой сказано (гл. 5): Для уменьшенія количества ассигнацій извлекать ихъ постепенно изъ обращенія до того времени, пока цѣнность ихъ не будетъ равна цѣнности звонкой монеты. Для этого опредѣляется ежегодно: 1) тридцать милліоновъ рублей изъ доходовъ государственныхъ имуществъ; 2) всѣ остаточныя суммы отъ постепенной уплаты срочныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, 3) остатки какіе могутъ послѣдовать ежегодно отъ государственныхъ доходовъ, за удовлетвореніемъ общихъ государственныхъ расходовъ, 4) суммы, слѣдующія комиссіи за проданныя государственныя имущества и 5) займы на условіяхъ, какія будутъ съ этою цѣлію спеціально постановлены. Всѣ ассигнаціи, полученныя этими средствами, государственной коммиссіей погашенія долговъ предаются публичному сожженію. Для наблюденія за точнымъ выполненіемъ этихъ предписаній 7 мая 1817 г. учрежденъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Для быстрѣйшаго извлеченія ассигнацій 10 мая 1817 г. разрѣшено было государственной комиссіи погашенія долговъ принимать вклады съ 1-го іюля по 29 декабря 1817 г., при чемъ такіе вклады съ надбавкой 29% вписывались въ государственную долговую книгу и по нимъ уплачивалось 6% непрерывнаго дохода. Въ слѣдующемъ году послѣдовало новое разрѣшеніе принимать вклады изъ 6% непрерывнаго дохода, причемъ за каждые 85 р. въ долговую книгу вписывалось 100 р. Благодаря этимъ вкладамъ и другимъ источникамъ было погашено ассигнацій на сумму 229,283,130 р. по 1822 г. На сколько повліяло это изъятіе на достоинство ассигнацій видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

годы	изъято	осталось	цѣнность
1818	— 38,023,875	— 797,976,125	— $25^1/_4$ коп. сер.
1819	— 78,650,530	— 719,325,595	— $26^1/_3$ „
1820	— 34,153,050	— 685,172,545	— $26^1/_3$ „
1821	— 33,487,445	— 651,685,100	— $25^2/_3$ „
1822	— 44,968,230	— 606,716,870	— $26^1/_4$ „

Не предъявлено ассигнацій къ обмѣну на 10. 940. 560 р., какая сумма ихъ также признана уничтоженною. Всего такимъ образомъ уничтожено 240.223,690 рублей. Но, какъ видимъ, не смотря на всю громадность этой суммы, улучшеній въ достоинствѣ ассигнацій никакихъ не произошло. Опытъ стоилъ громадныхъ пожертвованій со стороны государства и привелъ къ одному отрицательному результату, привелъ къ убѣжденію, что этотъ путь не всегда приводитъ къ желаемой цѣли, вслѣдствіе чего закономъ 25 апр. 1824 г. положено прекратить дальнѣйшее уничтоженіе ассигнацій.

Этотъ опытъ могъ бы окончиться и ухудшеніемъ достоинства денежныхъ знаковъ, если бы вмѣстѣ съ уменьшеніемъ ихъ количества, вслѣдствіе затрудненій въ торговлѣ и въ пріобрѣтеніи кредита, еще въ большей пропорціи сравнительно съ ихъ уменьшеніемъ произошло уменьшеніе производительности страны.

Нѣкоторые полагаютъ, что постепенное уменьшеніе бумажныхъ денегъ должно возстановить ихъ достоинство, не сопровождаясь вредными потрясеніями въ народной экономіи. И эту мысль необходимо признать ошибочною съ точки зрѣнія статики одного изъ существеннѣйшихъ моментовъ, имѣющихъ ближайшее вліяніе на опредѣленіе цѣнности орудій мѣноваго обращенія. Если количество произведеній и услугъ не увеличивается, если одновременно съ постепеннымъ уменьшеніемъ количества бумажныхъ денегъ не предпринимается никакихъ мѣръ къ улучшенію и развитію народнаго труда, то одно это уменьшеніе денежныхъ знаковъ не можетъ привести къ возстановленію ихъ достоинства.

Если внезапное изъятіе денегъ можетъ сопровождатьcя увеличеніемъ дороговизны денегъ и уменьшеніемъ производительности, то постепенное ихъ изъятіе можетъ постепенно приводить къ тому же результату. Сперва незначительныя затрудненія въ пріобрѣтеніи денегъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются, затрудненія въ торговлѣ становятся все больше и больше, народная предпріимчивость

постепенно сковывается ими и количество произведенiй и услугъ должно уменьшиться. Тогда уменьшенiе денежныхъ знаковъ или не оказываетъ никакого влiянiя на поднятiе ихъ достоинства, или же достоинство ихъ должно понизиться.

Если бумажныя деньги извлекаются незначительными прiемами, то изъятiе ихъ въ первое время будетъ не замѣтно. Произведенiя и услуги будутъ продаваться по прежнимъ цѣнамъ, установившимся подъ влiянiемъ значительныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Цѣны же произведенiй и услугъ можно считать установившимися, когда бумажныя деньги имѣли достаточно времени оказать свое влiянiе на всѣ отрасли труда, когда издержки производства всѣхъ произведенiй и услугъ возвысились соотвѣтственно увеличенiю бумажныхъ денегъ. Незначительныя изъятiя бумажныхъ денегъ не могутъ оказать влiянiя на такiя цѣны. Народное хозяйство вообще и въ особенности на высшихъ ступеняхъ развитiя представляетъ собою органическое цѣлое, въ которомъ всѣ части находятся между собою въ тѣсной связи и состоянiе каждой изъ нихъ обусловливается состоянiемъ другихъ. Въ такомъ органическомъ цѣломъ установившiяся цѣны получаютъ способность сопротивленiя попыткамъ нарушить равновѣсiе. Явленiе это проистекаетъ какъ бы изъ особой наклонности установившихся цѣнъ къ самосохраненiю, наклонности не менѣе живучей и сильной, чѣмъ и животный инстинктъ самосохраненiя, изъ котораго въ существѣ дѣла она получаетъ свое начало [1]). Если не происходитъ особыхъ и существенныхъ измѣненiй въ предложенiи произведенiй и услугъ, то одно уменьшенiе количества денежныхъ знаковъ, при этомъ стремле-

---

[1]) Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ цѣны на соль. Высоч. повелѣнiе 23 ноября 1880 года объ отмѣнѣ акциза на соль до сихъ поръ не оказало своего влiянiя на цѣны соли, продающейся почти цѣликомъ по прежнимъ цѣнамъ, благодаря чему акцизъ съ соли, приносившiй казнѣ до 12 милл. рублей, поступилъ въ доходъ солепромышленниковъ. Въ отчетѣ министра государственныхъ имуществъ по горной части за 1881 г. высказывается надежда, что „при болѣе благопрiятныхъ условiяхъ для солепромышленности, пониженiе продажныхъ цѣнъ соли, если не превыситъ, то, во всякомъ случаѣ, достигнетъ размѣровъ отмѣненнаго акциза и сбавки, произведенной въ пошлинѣ на иностранную соль". Если въ данномъ случаѣ не произошло удешевленiе соли, не смотря на удешевленiе стоимости

нія цѣнъ къ самосохраненію, должно вызвать усиленіе денежной обращаемости и не повліяетъ на поднятіе ихъ достоинства. Если въ странѣ уже ощущается безденежье, то оно еще болѣе усилится уменьшеніемъ денегъ и еще болѣе усилится затруднительное положеніе промышленности, что приведетъ не къ улучшенію, но къ ухудшенію достоинства денежныхъ знаковъ.

Явленіе ощущенія безденежья при обиліи денежныхъ знаковъ весьма часто забывается экономистами и публицистами. Нѣкоторые признаютъ даже, что высокій процентъ, платимый за пользованіе деньгами, служитъ указателемъ того, что не было въ странѣ излишка въ выпускахъ бумажныхъ денегъ. Это воззрѣніе часто приходится слышать у насъ въ послѣднее время и съ перваго взгляда оно представляется вполнѣ основательнымъ. „Лишнихъ, безполезныхъ работниковъ, говоритъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ, будутъ ли то люди, скотъ, машины или деньги, никто держать не захочетъ и постарается отъ нихъ отдѣлаться возможно для себя выгоднымъ образомъ. Людей (невольниковъ, крѣпостныхъ) отпустятъ на оброкъ; скотъ и машины продадутъ, а рубли, если они металлическіе, препроводятъ за границу, конечно не даромъ, а либо купивъ на нихъ разные полезные продукты, или приносящія доходъ бумаги, если же они кредитные, неполноцѣнные и хода за границей неимѣющіе, именно потому что они лишніе, то положатъ въ банки, чтобы они приносили проценты. Но и въ банкахъ съ ними дѣлать нечего, имъ нельзя будетъ ихъ выпустить въ оборотъ, какъ полноцѣнные рубли, чтобы они что нибудь зарабатывали, потому что въ нихъ не ощущается потребности. Слѣдовательно,

---

ея производства, такъ какъ акцизъ на соль не могъ не входить въ составъ издержекъ ея производства, то еще меньше основаній ожидать паденія цѣнъ единственно вслѣдствіе изъятія части денегъ, когда стоимость произведенныхъ вещей осталась безъ измѣненія. Цѣны вещей легко поднимаются, когда возвышеніе ихъ становится необходимымъ, но паденіе ихъ врѣчаетъ затрудненія, преодолѣніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ требуетъ продолжительнаго времени и состоитъ почти всегда въ увеличеніи предложенія товаровъ, безъ чего не мыслимо удешевленіе ихъ. Но, очевидно, что уменьшеніе денежныхъ знаковъ, при ощущаемомъ всѣми безденежьи, скорѣе можетъ быть разсматриваемо какъ условіе уменьшенія количества произведеній и услугъ, нежели какъ условіе увеличенія ихъ.

банкъ будетъ стараться всѣми мѣрами избавиться отъ притока этихъ лишнихъ рублей, на что имѣется только одно средство—убавить платимый за нихъ процентъ. Слѣдовательно, если въ странѣ есть лишнее количество такихъ денежныхъ знаковъ, которые не могутъ уходить за границу, какъ полноцѣнныя единицы, то банковой процентъ долженъ понизиться. Но если въ странѣ есть дѣйствительно лишніе денежные знаки, они не смотря на пониженіе процентовъ, все таки будутъ скопляться въ банкахъ и казнѣ не трудно будетъ пріобрѣсти излишекъ въ свои руки съ уплатой низкихъ процентовъ, и потому она будетъ имѣть возможность обратить безпроцентный долгъ въ процентный на выгодныхъ для себя условіяхъ, какъ говорятъ, консолидировать его по весьма низкому проценту, и тогда съ устраненіемъ причины должно бы устраниться и слѣдствіе, т. е. кредитнымъ билетамъ должна бы вернуться ихъ полная цѣнность" [1]). Авторъ думаетъ что такъ какъ при обиліи денегъ въ странѣ процентъ за пользованіе деньгами долженъ быть не значителенъ, то незначительность этого процента служитъ доказательствомъ существованія излишнихъ денегъ въ народномъ обращеніи, и на оборотъ высокая плата за пользованіе деньгами служитъ доказательствомъ того, что не существовало и не существуетъ обилія денежныхъ знаковъ. Размѣры процента за пользованіе деньгами, по его мнѣнію, представляютъ собою вѣрный критерій для рѣшенія вопроса о томъ, были ли выпущены въ народное обращеніе излишнія бумажныя деньги. Примѣняя этотъ критерій къ настоящему времени, онъ утверждаетъ, что у насъ послѣ послѣдней войны не было излишнихъ бумажныхъ денегъ. У насъ „проценты высоки и банкъ находилъ нужнымъ въ недавнее еще время выпускать новые кредитные билеты, дабы удовлетворять нуждамъ торговли въ денежныхъ знакахъ, а теперь считается необходимымъ уплата въ теченіе 8 лѣтъ ежегодно по 50 мил. Государственному банку, дабы онъ имѣлъ возможность оказывать денежное содѣйствіе торговлѣ и промышленности". Затѣмъ у насъ „купоны разныхъ процентныхъ бумагъ начинаютъ ходить какъ деньги. Если имѣется достаточное количество какого либо предмета потребленія, станутъ лип рибѣгаьт къ

[1]) Нѣсколько словъ по поводу низкаго курса нашихъ бумажныхъ денегъ. Н. Я. Данилевскій. „Русскій Вѣстникъ": 1882 г. Августъ и сентябрь.

его суррогату, замѣняющему его съ большею или меньшею невыгодою? Если довольно чистой муки, станутъ ли подмѣшивать въ нее толченую древесную кору? Если бъ у насъ было достаточно золота, прибѣгли ли бы мы къ кредитнымъ билетамъ? Но если это такъ, то точно также, если у насъ достаточно кредитныхъ билетовъ, не станутъ прибѣгать для восполненія ихъ купонами процентныхъ бумагъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ худшіе замѣстители денегъ чѣмъ кредитные билеты“.

Такія воззрѣнія приходится часто встрѣчать и въ литературѣ и въ обыденной жизни. Самый фактъ существованія ихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что значеніе безденежья при обиліи денегъ недостаточно уяснено. Многіе склонны считать это безденежье мнимымъ, воображаемымъ. Но факты разрушаютъ эту иллюзію Безденежье имѣетъ дѣйствительное, а не фиктивное значеніе. Это доказывается наприм. слѣдующими данными о движеніи учетнаго процента въ первостепенныхъ европейскихъ банкахъ съ 1844 г. по 1873 годъ: [1])

Учетный %	Англійск. банкъ.	Французск. банкъ.	Прусск. банкъ.	Австрійск. банкъ.
2%	87 недѣль	—	—	—
$2\frac{1}{4}$%	4 „	—	—	—
$2\frac{1}{2}$%	61 „	$163\frac{3}{7}$	—	—
3%	$141\frac{2}{7}$ „	$57\frac{1}{7}$	—	—
$3\frac{1}{2}$%	$78\frac{5}{7}$ „	$29\frac{4}{7}$	—	—
4%	100 „	134	$388\frac{2}{7}$	$141\frac{3}{7}$
$4\frac{1}{2}$%	28 „	23	$50\frac{3}{7}$	$57\frac{6}{7}$
5%	$34\frac{6}{7}$ „	142	$143\frac{2}{7}$	$386\frac{6}{7}$
$5\frac{1}{2}$%	3 „	—	—	—
6%	$54\frac{6}{7}$ „	95	52	87
$6\frac{1}{2}$%	— „	—	—	5
7%	$34\frac{1}{7}$ „	$29\frac{4}{7}$	30	—
8%	$24\frac{5}{7}$ „	$4\frac{4}{7}$	$5\frac{2}{7}$	—
9%	13 „	—	9	—
10%	$13\frac{5}{7}$ „	—	—	—
Средній учетный процентъ	$678\frac{2}{7}$ нед. 4,086% „	$678\frac{2}{7}$ нед. 4,197% „	$678\frac{2}{7}$ нед. 4,682% „	$678\frac{2}{7}$ 4,888%.

[1]) Wilhelm Ritter von Lucam. Die Oesterreichische Nationalbank. стр. 70.

Изъ этой таблицы видно, что въ среднемъ выводѣ учетный процентъ выше всего въ австрійскомъ банкѣ и меньше всего въ банкѣ англійскомъ, т. е. въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ въ среднемъ выводѣ за 30 лѣтъ учетный процентъ выше и деньги дороже, чѣмъ въ странѣ съ денежно-металлическимъ обращеніемъ. Этотъ средній учетный процентъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что временная дешевизна денегъ, происходящая отъ обилія бумажныхъ денегъ, болѣе чѣмъ нейтрализуется безденежьемъ, происходящимъ изъ того же источника—обилія бумажныхъ денегъ. Вполнѣ вѣрно, что излишнихъ работниковъ удаляютъ, вполнѣ вѣрно также и то, что когда довольно чистой муки, то никто не станетъ подмѣшивать въ нее толченой древесной коры, какъ вѣрно и то, что при обиліи бумажныхъ денегъ никто не станетъ употреблять для платежей купоновъ, свидѣтельствъ на полученіе платежей, налагаемыхъ на получателей товаровъ и т. п. Но необходимо не забывать, что обиліе бумажныхъ денегъ является временнымъ и скоро-преходящимъ обиліемъ, уступающимъ мѣсто безденежью, высокому учетному проценту и вызывающему необходимость обращенія купоновъ и другихъ суррогатовъ. Временная дешевизна денегъ поэтому же не оказываетъ особаго вліянія на общее оживленіе народной предпріимчивости, на увеличеніе количества произведеній и услугъ, какъ спроса на деньги. Она совершенно поглощается въ ощущеніи безденежья, что всегда отзывается затрудненіями въ народной производительности и ведетъ не къ увеличенію количества произведеній и услугъ, а къ уменьшенію ихъ.

Болѣе детальное разсмотрѣніе приведенныхъ данныхъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ этихъ заключеніяхъ. Мы видимъ, что въ Австріи вовсе не было съ 1844 г. такого дешеваго кредита, каковъ былъ въ Англіи и Франціи, изъ коихъ въ первой учетъ отъ 2% до $3^1/_2$% существовалъ въ теченіи $372^2/_3$ недѣль изъ $678^2/_7$, т. е. существовалъ на этомъ низкомъ уровнѣ болѣе чѣмъ въ теченіи половины означеннаго времени, а во Франціи въ теченіи $250^1/_7$ недѣли, между тѣмъ какъ въ Австріи такой дешевизны денегъ вовсе не было, не смотря на обиліе денежныхъ знаковъ. Если къ этимъ даннымъ присоединимъ 4% учетъ, то еще яснѣе будетъ, что обиліе бумажныхъ денегъ и ихъ дешевизна не одно и тоже. Въ Пруссіи изъ $678^2/_7$ недѣль 4% учетъ существовалъ въ теченіи $388^2/_7$ недѣль, въ Австріи всего

въ теченіи $141^{4}/_{7}$, въ Англіи въ теченіи 100 недѣль, или въ соединеніи съ предшествовавшимъ—$472^{2}/_{7}$ недѣли, а во Франціи—134, или въ соединеніи съ предшествовавшими данными—$384^{1}/_{7}$ недѣли. Въ Австріи 5% учету принадлежитъ господствующее значеніе, онъ занималъ $386^{6}/_{7}$ недѣли изъ $678^{2}/_{7}$.

III. Бумажныя деньги и международный обмѣнъ.

Мы разсмотрѣли цѣнность и значеніе бумажныхъ денегъ на внутреннемъ рынкѣ, при отсутствіи условій увеличенія въ количествѣ произведеній и услугъ. Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть значеніе ихъ въ международномъ обмѣнѣ и косвенное ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи на экономическій бытъ.

Нѣкоторые изъ представителей политической экономіи думаютъ, что бумажныя деньги не оказываютъ никакого вліянія на международный обмѣнъ. Такъ, по мнѣнію Милля, „упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ не имѣетъ вліянія на внѣшнюю торговлю страны: она ведется рѣшительно такъ, какъ будто деньги сохраняютъ свою цѣнность“. Свое воззрѣніе Милль основываетъ на слѣдующемъ [1]). Въ международномъ обмѣнѣ ввозъ и вывозъ продуктовъ опредѣляются не на бумажныя деньги, но на звонкую монету. Если извѣстный продуктъ покупаемъ былъ въ Англіи за 5 фунтовъ, когда существовала только звонкая монета, причемъ этотъ продуктъ вывозился во Францію и продавался за 6 фунтовъ и 10 шиллинговъ, то онъ будетъ вывозиться и при упадкѣ цѣнности бумажныхъ денегъ. Послѣ упадка ихъ цѣнности продуктъ этотъ можетъ стоить въ Англіи 6 фунтовъ, во Франціи же можетъ быть проданъ не иначе какъ по прежней цѣнѣ, то есть за 5 фунтовъ и 10 шиллинговъ. Но при всемъ томъ условія вывоза не измѣнятся и этотъ продуктъ будетъ по прежнему вывозиться. „5 фунтовъ и 10 шиллинговъ, получаемые за него во Франціи, получаются не бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ, но золотомъ и серебромъ, а цѣна металловъ въ Англіи поднялась одинаково съ цѣною другихъ предметовъ; и если купецъ привозитъ въ Англію золото и серебро, продаетъ онъ 5 ф. и 10 шил. за 6 ф. и

---

[1]) Основ. полит. экономіи, II, кн. III, гл. X.

10 шил., и по прежнему получаетъ 10% за расходы и въ прибыль себѣ". Такимъ образомъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ долженъ остаться безъ всякаго вліянія на международный обмѣнъ.

Для надлежащей оцѣнки этого воззрѣнія намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на механизмъ международнаго обмѣна. Каждая страна уплачиваетъ за полученные ею отъ другой страны продукты своими продуктами, причемъ необходимость пересылки золота и серебра возникаетъ лишь въ случаяхъ значительнаго перевѣса привоза надъ отпускомъ, когда цѣнность отпущенныхъ товаровъ недостаточна для уплаты цѣности привезенныхъ товаровъ. Представимъ себѣ, что петербургскій торговецъ выписываетъ мебель изъ Парижа, за которую онъ долженъ заплатить пудъ золота. Пересылка этой суммы требуетъ извѣстныхъ расходовъ какъ на транспортъ, такъ и на страхованіе. Весьма естественно, что нашъ торговецъ старается по возможности уменьшить эти расходы, старается найти такой способъ уплаты, при которомъ не нужно было бы пересылать денегъ. Способъ этотъ онъ легко находитъ, если парижскіе торговцы выписываютъ товары изъ Петербурга. Предположимъ, что парижскій торговецъ выписываетъ изъ Петербурга хлѣбъ, за который долженъ заплатить пудъ золота. Если такъ, то нѣтъ никакихъ мотивовъ къ пересылкѣ золота изъ Петербурга въ Парижъ для уплаты за мебель и изъ Парижа въ Петербургъ для уплаты за хлѣбъ. Въ Петербургѣ слѣдуетъ получить за хлѣбъ пудъ золота изъ Парижа; петербургскій торговецъ, которому слѣдуетъ послать золото въ Парижъ, уплачиваетъ пудъ золота петербургскому же торговцу, пославшему свой хлѣбъ въ Парижъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы его парижскій должникъ произвелъ уплату парижскому же торговцу, пославшему свою мебель въ Петербургъ. Такая уплата обыкновенно производится посредствомъ покупки векселей не прямо отъ торговцевъ, ведущихъ торгъ произведеніями съ иностранными государствами, но отъ лицъ или учрежденій, занимающихся переводами долговъ. Этотъ фиктивный примѣръ показываетъ намъ сущность механизма международнаго обмѣна. Народы, ведущіе между собою торговлю, ликвидируютъ свои обязательства безъ пересылки звонкой монеты, которая необходима лишь въ случаяхъ неравенства цѣнности ввозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ, то есть въ случаяхъ неравенства взаимной между народами задолженности.

При существованіи въ странѣ звонкой монеты нарушеніе равенства взаимной задолженности въ большинствѣ случаевъ естественно возстановляется дѣйствіемъ закона цѣнъ [1]). При существованіи неравенства необходимо изъ страны высылать деньги, вслѣдствіе чего въ этой странѣ цѣны понижаются, между тѣмъ какъ въ той, въ которую деньги ввозятся, цѣны продуктовъ возвышаются. Это ведетъ къ усиленію вывоза дешевыхъ продуктовъ и ограниченію ввоза дорогихъ, то есть приводитъ естественнымъ путемъ къ возстановленію равновѣсія въ международномъ обмѣнѣ.

Возстановленію этого равновѣсія содѣйствуетъ также вліяніе вексельнаго курса. Когда привозъ товаровъ въ страну равенъ по цѣнности количеству отпускаемыхъ товаровъ, тогда требованія и обязательства странъ, ведущихъ между собою торговлю, равны, вслѣдствіе чего спросъ на векселя и предложеніе векселей также равны между собою.

Когда спросъ векселей равенъ ихъ предложенію, тогда плата за нихъ или вексельный курсъ стоитъ al pari. Другими словами, при такомъ положеніи международной торговли вексельный курсъ въ 1000 р., въ которомъ содержится 44 фунта серебра, будетъ продаваться за границу также за 44 фунта, съ присоединеніемъ небольшаго излишка, необходимаго на пересылку векселя или за комиссію учрежденіямъ и лицамъ, занимающимся вексельной торговлей. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отпускъ товаровъ не равенъ привозу, спросъ на векселя не можетъ быть равенъ предложенію ихъ. Когда отпускъ превышаетъ при-

---

[1]) Мы говоримъ о возстановленіи равенства взаимной задолженности закономъ цѣнъ „въ большинствѣ случаевъ“, разумѣя здѣсь стремленіе цѣнъ, при равенствѣ остальныхъ условій, къ одному уровню. Возвышеніе цѣнъ привлекаетъ въ страну иностранные товары тогда, когда оно есть результатъ увеличенія въ ней количества денегъ. Когда же оно есть результатъ увеличенія затрудненій въ производительной дѣятельности населенія, то привлеченіе иностранныхъ продуктовъ не мыслимо, такъ какъ вслѣдствіе бѣдности населенія не возможна или затруднительна уплата по этимъ привознымъ товарамъ. Вотъ почему въ дѣйствительности часто наблюдаются факты ухода капиталовъ изъ странъ, въ которыхъ существуетъ дороговизна, проистекающая изъ условій производства въ данной мѣстности и ограничивающая сбытъ и прибыли. Прекрасно уясняетъ это M. Carey. Principes de la science sociale, 2, стр. 315—316.

возъ, тогда предложеніе векселей больше спроса, цѣна ихъ понижается, вексельный курсъ становится благопріятнымъ. На оборотъ, когда привозъ товаровъ превышаетъ отпускъ, тогда спросъ векселей превышаетъ ихъ предложеніе и цѣна ихъ возвышается; вексельный курсъ при такихъ обстоятельствахъ становится неблагопріятнымъ.

Но неблагопріятный вексельный курсъ не выгоденъ только плательщикамъ. Неблагопріятенъ онъ тѣмъ лицамъ, которымъ слѣдуетъ произвести уплату за границей за товары, ввезенные ими въ страну. Напротивъ того, для торговцевъ, вывозящихъ товары за границу, этотъ самый неблагопріятный вексельный курсъ выгоденъ. Если перевѣсъ находится на сторонѣ привоза и, слѣдовательно, вексельный курсъ неблагопріятенъ, то лица, вывозящія свои товары за границу, за каждую сумму, слѣдующую имъ за границей, получаютъ дома посредствомъ перевода векселей нѣсколько болѣе. Неблагопріятный вексельный курсъ является какъ бы преміей за вывозъ товаровъ; напротивъ того, вполнѣ благопріятный вексельный курсъ является своего рода налогомъ на вывозъ. При неблагопріятномъ вексельномъ курсѣ усиливается вывозъ, увеличивается количество векселей, уменьшается цѣна ихъ и вексельный курсъ мало по малу становится al pari, что свидѣтельствуетъ о наступленіи равновѣсія между привозомъ и отпускомъ. На оборотъ, при излишкѣ отпуска надъ привозомъ, когда вексельный курсъ благопріятенъ, мало по малу уменьшается отпускъ и увеличивается ввозъ, что также приводитъ къ равновѣсію въ международномъ обмѣнѣ [1]).

Для того, чтобы указанный механизмъ международнаго обмѣна не былъ нарушаемъ бумажно-денежными знаками необходимо, чтобы существовало полное соотвѣтствіе между лажемъ, вексельнымъ кур-

---

[1]) Законъ естественнаго возстановленія равновѣсія въ странахъ, имѣющихъ звонкую монету, относится, конечно, къ такимъ торговымъ странамъ которыя въ извѣстной степени равны по своимъ экономическимъ силамъ. Безъ существованія такого равенства экономически болѣе слабая сторона находится въ хозяйственной зависимости отъ страны болѣе сильной: ея звонкая монета можетъ уйти въ другія страны, а на мѣстѣ монеты появятся бумажныя деньги, при господствѣ которыхъ нѣтъ мѣста указанному естественному закону возстановленія равновѣсія. Къ такимъ странамъ

сомъ и упадкомъ цѣнности бумажныхъ денегъ относительно продуктовъ. Но въ дѣйствительности такое соотвѣтствіе бываетъ рѣдко.

Въ первое время послѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ обыкновенно ихъ металлическая цѣнность падаетъ несравненно болѣе вещной ихъ цѣнности. Излишніе выпуски бумажныхъ денегъ прежде всего и почти немедленно отражаются на цѣнности металла и звонкой монеты, цѣнность которыхъ возвышается и пропорціонально этому падаетъ цѣнность бумажныхъ денегъ. Въ отношеніи къ вещной ихъ цѣнности въ первое время особаго паденія не замѣчается. Здѣсь въ первое время находитъ полное примѣненіе указанный нами законъ самосохраненія цѣнъ и въ то время, когда бумажный рубль отнюсительно серебра теряетъ 50% своего достоинства, относительно разныхъ продуктовъ отъ можетъ терять не болѣе 10%.

Въ этотъ первый періодъ соотношенія между металлическою и вещною цѣнностью бумажно-денежной единицы должно произойти усиленіе вывоза товаровъ, вызываемое прибылями, получаемыми торговцами и производителями по переводу денегъ. Продуктъ внутри страны до выпуска бумажныхъ денегъ стоилъ рубль и былъ отправляемъ за границу, гдѣ продавался за 1 рубль 10 коп. Предположимъ, что въ первое время послѣ выпуска бумажныхъ денегъ не произойдетъ вовсе паденія вещной цѣнности бумажнаго рубля относительно даннаго товара, при паденіи его на 20% относительно звонкой монеты. При такихъ условіяхъ нашъ товаръ будетъ отправляемъ за границу въ большихъ количествахъ противъ прежняго времени, такъ какъ 1 р. 10 коп., получаемые за него за границей, получаются золомъ или серебромъ и стоютъ внутри страны, при обмѣнѣ на бумажныя деньги, 1 р. 22 к., то есть торговецъ по переводу денегъ выигриваетъ сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ 12 к. Но мы предположили, что вещная цѣнность бумажнаго рубля осталась послѣ выпуска бу-

---

примѣнимо слѣдующее положеніе Маклеода: „Сказать, что невыгодный курсъ благопріятствуетъ отпускной торговлѣ почти то же, что предложить дешевую покупку человѣку, у котораго вовсе нѣтъ денегъ. Мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что положеніе курсовъ есть результатъ операцій по отпуску и привозу и что цѣны на товары и уровень курсовъ не суть причины отпуска и привоза“. (См. Основ. пол. экономіи, стр. 408). Мы только отрицаемъ безотносительность положенія Маклеода.

мажныхъ денегъ безъ всякаго измѣненія. Это и бываетъ относительно нѣкоторыхъ товаровъ. Но тотъ же результатъ получается и во всѣхъ случаяхъ возвышенія цѣнъ товаровъ не прямо пропорціональнаго возвышенію лажа и вексельнаго курса. Въ этихъ случаяхъ, конечно, прибыль производителя уменьшится соотвѣтственно паденію вещной цѣнности бумажнаго рубля.

Бумажныя деньги, распространяясь въ народномъ оборотѣ, все болѣе и болѣе теряютъ свою вещную цѣнность и должно наступить уравненіе покупной силы денегъ относительно звонкой монеты и всѣхъ другихъ произведеній. Въ этомъ второмъ періодѣ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ дѣйствительно не оказываетъ никакого вліянія на международный обмѣнъ и только въ примѣненіи къ этому періоду относится и должно быть признано вѣрнымъ приведенное нами ученіе Милля.

Но въ дальнѣйшемъ движеніи цѣнности бумажныхъ денегъ можетъ наступить моментъ, когда упадокъ вещной цѣнности бумажнаго рубля будетъ превосходить въ большей или меньшей степени упадокъ его достоинства относительно монеты. Въ этихъ случаяхъ бумажныя деньги оказываютъ безусловно неблагопріятное вліяніе па международный обмѣнъ и даже на всю народную производительность.

Предположимъ, что вещная цѣнность бумажнаго рубля уменьшилась на 50%, а металлическая на 30%; продуктъ стоившій рубль теперь продается за 1 р. 50 коп. Прежде этотъ продуктъ былъ вывозимъ за границу и продаваемъ наприм. за 1 р. 10 коп. металлическихъ денегъ. Послѣ упадка внутри страны цѣнности бумажныхъ денегъ цѣны продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ остались безъ измѣненія. Если нашъ продуктъ по прежнему будетъ вывозимъ заграницу и продаваемъ за 1 р. 10 коп. металлическихъ, то продавецъ будетъ нести потери, такъ какъ 1 р. 10 коп., вырученныя за границей, внутри страны равны 1 р. 33 коп., между тѣмъ какъ на мѣстѣ товаръ стоитъ 1 р. 50 коп. Рубль металлическій, получаемый внѣ страны, внутри ея равенъ 1 р. 30 коп., но эта выгода, получаемая отъ перевода денегъ, нейтрализуется внутреннимъ вздорожаніемъ продуктовъ, превосходящимъ пропорцію увеличенія лажа. Такимъ образомъ паденіе вещной цѣнности бумажно-денежной единицы, превосходящее упадокъ ея металлическаго достоинства, приводитъ къ ограниченію вывоза, равносильно установленію пошлинъ на вывозимые

продукты и ограниченію рынка для сбыта [1].. И такъ какъ размѣрами рынка опредѣляются размѣры производства, то этотъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ равносиленъ ограниченію внутренняго производства.

Вмѣстѣ съ ограниченіемъ внѣшняго сбыта, благодаря тому же упадку цѣнности бумажныхъ денегъ, усиливается ввозъ иностранныхъ продуктовъ, такъ какъ иностранные торговцы получаютъ особую прибыль на возвышеніи цѣнъ, превосходящемъ пропорцію увеличенія лажа. Эта разница составляетъ какъ бы премію за ввозъ иностранныхъ продуктовъ. Она же представляетъ собою могущественное орудіе въ рукахъ иноземцевъ къ полному порабощенію внутреняго производства въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, прекращая всякую возможность успѣшной конкурренціи внутренняго производства съ иноземнымъ. Эту особенность вліянія бумажно-денежнаго обращенія на народную производительность положительно забываютъ сторонники свободы международной торговли.

Представимъ себѣ, что иностранный промышленникъ покупаетъ опредѣленное количество сырого матеріала за 50 р. серебромъ или за 55 р. на бумажныя деньги, при упадкѣ у насъ металлической цѣнности послѣднихъ на 10%. Предположимъ, что пріобрѣтенный такимъ образомъ сырой матеріалъ перерабатывается и вся стоимость продукта равняется 110 рублямъ бумажнымъ. Если у насъ цѣнность сырого матеріала и производства будетъ такая же, то этотъ товаръ и на нашемъ рынкѣ будетъ стоить 110 рублей бумажныхъ или 100 р. металлическихъ. При такихъ условіяхъ не будетъ ни привоза, ни вывоза его. Но предположимъ, что у насъ вещная цѣнность рубля упадетъ на 20%, при положеніи цѣны металлической по прежнему на 10% ниже нормы. Въ это время иностранный промышленникъ получаетъ возможность привозить свой товаръ къ намъ и положительно подорвать внутреннее его производство. Онъ можетъ продать свой товаръ наприм. за 114 р. бумажныхъ и при этомъ получаетъ чистаго выигрыша 4 р. 54 коп., такъ какъ производство товара, оцѣнивая на бумажныя деньги, обошлось ему въ 110 рублей, а продается товаръ въ 114 р.,

---

[1]) А. Вагнеръ. Русскія бумажныя деньги. гл. I. Schäffle. Das Gesellschaftliche System. Dritte Aufl. I, стр. 242.

при чемъ 114 р. бумажныхъ равняются 104 р. 34 коп. металлическихъ. Внутренній производитель по этой цѣнѣ можетъ продавать свой продуктъ не иначе, какъ съ убыткомъ, такъ какъ ему самому производство товара стоитъ дороже при возвысившихся цѣнахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ безъ особаго покровительства при посредствѣ охранительныхъ тарифовъ внутреннее производство товара должно прекратиться, а послѣ этого иностранный производитель можетъ продавать продуктъ по произвольнымъ монопольнымъ цѣнамъ. Такъ какъ иностранный торговецъ имѣетъ возможность сравнительно съ прежнимъ временемъ продавать свой продуктъ дороже на 4 р. 54 коп. мет., то въ размѣрѣ этого выигрыша увеличивается покупная сила ввоза, оказывая давленіе на вывозъ. Такимъ образомъ при полной свободѣ международнаго обмѣна хозяйство страны вполнѣ порабощается иностраннымъ производствомъ, экономическій бытъ страны долженъ все болѣе и болѣе ухудшаться и возвратъ къ нормальному положенію все болѣе и болѣе становится затруднительнымъ, требуя громадныхъ пожертвованій.

Но нельзя сказать, чтобы и первый періодъ соотношенія между упадкомъ вещной и металлической цѣнности бумажнаго рубля былъ благопріятнымъ періодомъ. Премія на вывозъ въ дѣйствительности является не менѣе тяжелымъ бременемъ для народной экономіи, какъ и этотъ налогъ на вывозную торговлю.

Возьмемъ прежній примѣръ. Продуктъ внутри страны на бумажныя деньги стоитъ одно время 110 рублей при упадкѣ цѣны рубля на 10%; за границей онъ стоитъ 100 р. металлическихъ. Когда бумажный рубль относительно товаровъ упадетъ до 20%, нашъ товаръ внутри страны будетъ стоить 120 рублей. Предположимъ, что бумажный рубль относительно монеты падетъ въ цѣнѣ на 30%. Въ этомъ случаѣ продуктъ съ выгодою можно продавать за границей не за 100 рублей металлическихъ, равныхъ внутри 130 р. бумажнымъ, а наприм. за 95 р. м.=$123\frac{1}{2}$ р. бумажныхъ. Другими словами, при частно-хозяйственномъ выигрышѣ въ это время возникаетъ народно-хозяйственная потеря. При существующей конкурренціи между внутренними производителями, обусловливаемой не одинаковымъ возвышеніемъ цѣнъ и безденежьемъ обыкновенно такъ и бываетъ, иностранцы имѣютъ возможность пріобрѣтать продукты дешевле и увеличеніе вывоза продуктовъ не всегда является увеличеніемъ платежныхъ силъ

по международной задолженности. Такъ возникаетъ и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ внѣшней торговли недостаточная оплата предметовъ отпуска.

Второй періодъ, когда бумажныя деньги не вліяютъ на торговлю, обыкновеннно не продолжителенъ и напрасно думаютъ нѣкоторые, что возвышеніе цѣнъ сообразно лажу представляетъ собою необходимое явленіе, по крайней мѣрѣ относительно главныхъ предметовъ отпуска [1]). Въ дѣйствительности это соотвѣтствіе если и бываетъ, то продолжается не долго.

Представимъ себѣ, что въ одно время продуктъ продается за 100 р. и вывозится за границу, гдѣ продается за 150 рублей металлическихъ, когда рубль бумажный стоитъ 4 франка. Предположимъ далѣе, что послѣ выпуска бумажныхъ денегъ рубль превратится въ полтинникъ и относительно товаровъ и относительно монеты. При этомъ нашъ продуктъ внутри страны будетъ продаваться за 200 р. или 400 франковъ. При такихъ условіяхъ нашъ продуктъ по прежнему можно вывозить за границу и получать 150 р. металлическихъ, равнымъ 300 р. бумажнымъ. Но внутри страны, при возвышеніи многихъ цѣнъ, возникаетъ нужда въ деньгахъ. Землевладѣлецъ продаетъ вдвое дороже свой хлѣбъ, но ему быть можетъ приходится платить втрое дороже за многіе продуты его потребленія. Подъ вліяніемъ этой нужды въ деньгахъ приходится довольствоваться меньшею прибылью отъ предпріятія. Это обыкновенное и повседневное явленіе. Кто наиболѣе нуждается въ деньгахъ, тотъ продаетъ наиболѣе дешево свои продукты. Иначе и не можетъ быть въ данныхъ условіяхъ, когда нужда въ деньгахъ возникаетъ у многихъ, подъ вліяніемъ которой усиливается конкурренція между продавцами. Вслѣдствіе этой конкурренціи землевладѣлецъ долженъ продавать свой хлѣбъ не за 150 р. металлическихъ на иностранномъ рынкѣ, но наприм. за 125 р. Такимъ образомъ иностранный пріобрѣтатель на каждой единицѣ даннаго товара выигрываетъ 25 р. и на такую же сумму на каждой единицѣ этого товара уменьшаются платежныя средства страны. Вотъ почему вполнѣ вѣрно, что „страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, сравнительно съ страною, имѣющею металлическое обращеніе, находится

---

[1]) А. Вагнеръ. Русск. бумаж. деньги, стр. 225.

въ положеніи того торговца, который принужденъ принимать цѣны, предписываемыя ему кліентомъ, и который регулярно покупаетъ товары по высокимъ цѣнамъ и продаетъ по низкимъ“ [1]).

Изъ сказаннаго достаточно ясно, что увеличеніе бумажныхъ денегъ, при отсутствіи условій увеличенія количества произведеній и услугъ, является народнымъ бѣдствіемъ. Это зло не измышленное теоретиками, а дѣйствительное зло, съ которымъ необходимо бороться. Борьба тѣмъ труднѣе, чѣмъ продолжительнѣе бумажно-денежное хозяйство. Въ такомъ хозяйствѣ „постоянно возобновляется мучительная дилемма:—уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ усиливаетъ неизбѣжное и безъ того переходное состояніе—застой въ дѣлахъ и затрудненія; увеличеніе—доставляетъ лишь временное облегченіе, причины же колеблющихся денежныхъ отношеній усиливаются и возможность возстановленія денежной системы отдаляется еще болѣе. Бумажныхъ денегъ оказывается много, слишкомъ много для того, чтобы возвратиться къ металлической денежной единицѣ, и все таки слишкомъ мало для того, чтобы единичныя хозяйства и народное хозяйство могли продолжать работать при отношеніяхъ и условіяхъ, которыя вызваны бумажно-денежнымъ хозяйствомъ“ [2]).

Все это должно быть признано безусловно вѣрнымъ въ примѣненіи къ тѣмъ условіямъ, когда бумажныя деньги не сопровождаются обстоятельствами, благопріятно вліяющими на общее оживленіе народной предпріимчивости и сами служатъ цѣлямъ главнымъ образомъ потребленія, а не производства. Но бумажныя деньги могутъ служить и этимъ послѣднимъ цѣлямъ, причемъ вліяніе ихъ должно быть иное. Эта сторона вопроса, по нашему мнѣнію, не достаточно уяснена, а между тѣмъ надлежащее уясненіе ея въ высшей степени важно и въ теоріи и въ практикѣ.

IV. Экономическіе способы платежей и кредитные билеты.

Монета, удовлетворяя лучше всѣхъ другихъ товаровъ тѣмъ требованіямъ, которыя естественно предъявляются къ орудію мѣноваго обращенія, имѣетъ два существенныхъ недостатка—съ одной стороны

---

[1]) D. Hertzka. Waehrung und Handel стр. 25.

[2]) А. Вагнеръ. Русскія бумажныя деньги, стр. 75—76.

ѳна слишкомъ дорогой путь, какъ выразился А. Смитъ, для перевозки произведеній человѣческаго труда, съ другой стороны монетное обращеніе лишено эластичности, не можетъ въ надлежащей мѣрѣ сжиматься и расширяться, соотвѣтственно требованіямъ рына. Эти недостатки монетнаго транспорта произведеній вызываютъ необходимость экономическаго пользованія ими и притомъ такого, который бы не лишалъ монеты ея значенія въ народной экономіи, но лишь восполнялъ ея работу. Бумажныя деньги представляютъ собою наиболѣе дешевое и подчиненное волѣ человѣка орудіе обращенія, но они, замѣняя монету и устраняя ее изъ обращенія, приводятъ, какъ мы видѣли, къ бѣдствіямъ въ высшей степени трудно поправимымъ. Уже поэтому одному бумажныя деньги не могутъ быть признаны нормальнымъ суррогатомъ денегъ. И въ основаніи бумажно-денежнаго обращенія лежитъ не экономія въ употребленіи монеты, но изгнаніе послѣдней изъ обращенія. Нормальными суррогатами денежнаго обращенія могутъ быть лишь тѣ, при которыхъ монета сохраняетъ свое надлежащее значеніе въ народной экономіи. Къ такимъ суррогатамъ относятся экономическіе способы платежей и кредитные билеты.

Экономическіе способы платежей основываются на взаимномъ погашеніи или переводѣ долговъ. Торговцы, ведущіе между собою торговлю, вмѣсто уплаты каждый разъ за пріобрѣтаемые другъ у друга товары, могутъ сводить счеты въ опредѣленное время, взаимно погашая долги, причемъ только разница въ обязательствахъ должна быть уплачиваема наличною монетою или же переводится въ кредитъ слѣдующаго года. Во всѣхъ такого рода случаяхъ взаимнаго погашенія обязательствъ монета имѣетъ значеніе мѣрила цѣнностей, хотя и не служитъ фактическимъ орудіемъ обращенія или же употребленіе ея низводится до возможнаго минимума. Такое же значеніе ея и при всѣхъ переводахъ обязательствъ. Если я долженъ 20 рублей и съ третьяго лица мнѣ слѣдуетъ получить 10 руб., то, переведя долгъ послѣдняго на моего кредитора, мнѣ остается передать всего 10 рублей, между тѣмъ какъ при простой уплатѣ 20 руб. и полученіи 10 руб. для оборота необходима наличность денегъ въ 30 рублей.

Погашеніе и переводы обыкновенно производятся при посредствѣ депозитныхъ банковъ, счетовъ у банкировъ и разсчетныхъ палатъ (Chambre de compensation, Clearinghouse). Если извѣстныя лица, ведущія между собою торговлю, держатъ свои деньги у банкира, то

уплата по обязательствамъ каждаго изъ нихъ можетъ происходить, безъ всякаго участія денегъ, простымъ перенесеніемъ суммы платежа въ книгахъ банкира съ кредита лица платящаго въ кредитъ лица, которому слѣдуетъ получить эту сумму. Вмѣсто уплаты наличными деньгами банкъ производитъ переводъ суммъ отъ одного лица къ другому. Такой переводъ производится по платежному приказу, получившему въ настоящее время общее названіе чека [1]). Употребленіе чековъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется. По мнѣнію Милля, чеками деньги могутъ быть и вовсе вытѣснены изъ употребленія въ качествѣ орудія оборотовъ. „Еслибы всѣ жители Лондона, говоритъ онъ, держали свои деньги у одного банкира и дѣлали свои платежи посредствомъ чековъ, то вовсе не понадобилось бы денегъ ни въ какомъ оборотѣ, начинающемся и кончающемся въ Лондонѣ. Эта идеальная крайность почти достигнута на практикѣ въ дѣлахъ между коммерческими людьми. Деньги и банковые билеты употребляются теперь преимущественно въ розничной продажѣ отъ торговца потребителю и въ платежахъ отъ хозяевъ работникамъ, да и то лишь въ мелкихъ суммахъ“.

При экономическихъ способахъ платежей монета сохраняетъ значеніе мѣрила цѣнностей, остальныя же функціи ея въ оборотѣ замѣняются этими способами. При этомъ тѣ изъ экономическихъ формъ платежей, въ основаніи которыхъ лежитъ монета, отдаваемая въ банки, имѣютъ особо важное значеніе въ народной экономіи въ томъ отношеніи, что ими вызывается изъ потенціальнаго состоянія въ дѣятельное производительная сила денегъ. Такъ напр. въ большинствѣ случаевъ введеніе чековъ въ обращеніе усиливается именно этимъ обстоятельствомъ [2]). Чекъ не только замѣняетъ въ обращеніи

---

[1]) Rentzsch. Handwörterbuch d. Volkswirthschaftslehre, стр. 147 и слѣд.

[2]) Это положеніе относится ко всѣмъ вообще ходячимъ деньгамъ, какъ основанію кредитнаго оборота. Такъ наприм. у насъ текущіе счеты въ Государственномъ Банкѣ введены при самомъ учрежденіи его, „но до 1864 г. они не имѣли значенія для частныхъ лицъ, такъ какъ не приносили процентовъ, развитіе ихъ начинается лишь съ этого времени, вслѣдствіе введенія процентныхъ текущихъ счетовъ и уравненія послѣднихъ по величинѣ уплачиваемаго Банкомъ процента съ безсрочными вкладами“. Д. Пихно. Коммерческія операціи Государств. Банка, стр. 50.

звонкую монету, но сверхъ того даетъ возможность получать проценты по тѣмъ деньгамъ, которыя вносятся въ банкъ, какъ основаніе для выдачи чековъ, и которыя безъ этого служили бы исключительно посредникомъ въ обмѣнѣ продуктовъ, не принося процентовъ. Выдача же процентовъ основывается на томъ, что полученная банкомъ монета не хранится въ кладовыхъ его безъ всякаго употребленія, но отдается въ ссуды для производительныхъ цѣлей.

Торговецъ, получившій за свой товаръ чекъ, не имѣетъ надобности предъявлять его въ банкъ для полученія звонкой монеты, этотъ же чекъ служитъ средствомъ платежа за товары, получаемые имъ отъ другихъ торговцевъ. Такимъ образомъ монета вовсе можетъ не требоваться владѣльцами чековъ, обязательства коихъ въ опредѣленное время взаимно погашаются, причемъ лишь разница въ долгахъ уплачивается, хотя и она большею частью не уплачивается, а записывается въ кредитъ на будущее время. Полученные вклады банкъ отдаетъ въ ссуды фабрикантамъ, заводчикамъ и т. п., что даетъ возможность платить проценты. Такимъ образомъ употребленіе чековъ превращаетъ монету изъ орудія обращенія товаровъ въ орудіе усиленія производства ихъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что чеки, увеличивая денежное обращеніе страны, не сопровождаются возвышеніемъ цѣнъ, такъ какъ производительное употребленіе монеты увеличиваетъ производительность страны. Если бы вытѣсняемая чеками монета не находила такого употребленія или была употребляема не производительно, то банки не имѣли бы возможности уплачивать проценты по вкладамъ и количество чековъ неминуемо должно уменьшиться [1]).

Такое же производительное употребленіе служитъ регуляторомъ правильности денежнаго обращенія страны и при употребленіи бан-

---

[1]) Чекъ можетъ быть основанъ не только на вкладѣ, но и на открываемомъ банкомъ кредитѣ, причемъ кредитуемыя суммы записываются на текущій счетъ кредитующагося какъ депозитъ, которымъ онъ распоряжается при посредствѣ чековъ. Очевидно, и здѣсь регуляторомъ служитъ производительное пользованіе, при уменьшеніи коего уменьшается и кредитъ. Это положеніе не относится лишь къ текущимъ безпроцентнымъ счетамъ и въ особенности къ тѣмъ вкладамъ, за сохраненіе которыхъ съ вкладчиковъ взимается платежъ.

ковыхъ билетовъ. Разница состоитъ лишь въ томъ, что здѣсь употребленіе не монеты, но самыхъ банковыхъ билетовъ является этимъ регуляторомъ.

Сущность кредитныхъ билетовъ, называемыхъ обыкновенно банковыми, и ихъ отношеніе къ бумажныхъ деньгамъ въ нашей литературѣ прекрасно уяснены В. Безобразовымъ [1]), въ слѣдъ за Фуллартономъ и Вагнеромъ [2]).

„Государственныя бумажныя деньги или ассигнаціи, говоритъ В. Безобразовъ, выпускаются въ народное обращеніе посредствомъ *платежей*, а банковые билеты посредствомъ *ссудъ*". Въ этомъ заключается, по его мнѣнію, основное различіе между банковымъ билетомъ и ассигнаціей. Теоретически съ этимъ положеніемъ нельзя согласиться; бумажныя деньги, подобно банковымъ билетамъ, могутъ быть также выпускаемы для ссудъ. И съ исторической точки зрѣнія нельзя съ этимъ согласиться безусловно: какъ увидимъ ниже, бумажныя деньги были выпускаемы и для ссудъ. Но въ большинствѣ случаевъ такого рода выпуски были ничтожны сравнительно съ ихъ выпусками для платежей. И такъ какъ до настоящаго времени бумажныя деньги предназначались главнымъ образомъ для платежей, то воззрѣніе, проводимое В. Безобразовымъ, должно быть отнесено къ фактически существующей разницѣ между банковыми билетами и бумажными деньгами. Эта фактическая разница имѣетъ важное значеніе, она лежитъ въ основаніи всѣхъ явленій въ народной экономіи, представляющихъ собою результатъ употребленія денежныхъ суррогатовъ или для производительныхъ цѣлей, или для цѣлей потребленія.

В. Безобразовъ вполнѣ точно характеризуетъ эту разницу въ слѣдующихъ словахъ: „Способъ выпуска государственныхъ ассигнацій сопровождается для народнаго хозяйства совершено иными результатами, нежели способъ выпуска банковыхъ билетовъ. Каждая ассиг-

---

[1]) В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. Москва. 1863 г. III, стр. 14 и слѣд.

[2]) On the regulation of currencies. 1844 г. Воззрѣнія Фуллартона подробно развиваетъ Вагнеръ. См. Beiträge zur Lehre von den Banken. 1857 г. стр. 120 и слѣд. См. также: A. Wagner. Die Geld und Credittheorie d. Peel'schen Bankacte. 1862 г., стр. 62 и слѣд. Rentzsch. Handwörterbuch d. Volkswirtschaftslehre, стр. 91.

нація представляетъ собою капиталъ, непроизводительно истраченный или *потребительный*, тогда какъ банковый билетъ, вслѣдствіе кредитной сдѣлки, обусловившей его выпускъ, означаетъ собою капиталъ *занятый для коммерческаго оборота*, и за тѣмъ при переходѣ своемъ изъ однѣхъ рукъ въ другія передаетъ лишь право на производительное употребленіе этого же капитала. Ассигнація, потребивъ подписанный на ней капиталъ, не ограничивается этимъ потребленіемъ, а является на рынокъ, какъ новое предложеніе денегъ, какъ новый спросъ на товаръ, не вызванный и не уравновѣшиваемый подобно банковому билету никакимъ новымъ предложеніемъ товара и новымъ спросомъ на деньги, никакими новыми товарными сдѣлками. Банковый билетъ имѣетъ передъ собою въ коммерческихъ операціяхъ, сопровождающихъ учетъ векселя, открытый путь для своего дальнѣйшаго обращенія, онъ *увеличиваетъ собою количество орудій мѣны, но въ тоже время увеличилось и количество мѣновыхъ сдѣлокъ*, которыя потребуютъ для себя этихъ орудій; обращеніе же ассигнаціи не имѣетъ для себя никакой будущности въ дѣйствительныхъ потребностяхъ народнаго хозяйства, съ которыми потребность побудившая къ выпуску ассигнацій не имѣетъ ничего общаго. Обычный выпускъ банковаго билета необходимо означаетъ собою *усиленіе производства;* обычный выпускъ ассигнаціи—*усиленіе потребленія*; дальнѣйшее движеніе той и другой бумаги обусловлено тѣмъ же первоначальнымъ различіемъ въ характерѣ изъ выпуска“ [1]).

Для надлежащаго уясненія этой фактической разницы между банковыми билетами и бумажными деньгами намъ слѣдуетъ разсмотрѣть отношеніе банковыхъ билетовъ къ векселямъ.

Векселя, какъ особая форма краткосрочнаго кредита, при которой передача цѣнности происходитъ посредствомъ или обязательства произвести уплату опредѣленной суммы въ извѣстный срокъ, или посредствомъ приказа одного лица уплатить другому извѣстную сумму, могутъ переходить изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудій обращенія

---

[1]) О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія, стр. 32. На стр. 40 авторъ еще рѣзче характеризуетъ бумажныя деньги. Всякій ассигнаціонный выпускъ, говоритъ онъ, заключаетъ въ себѣ предложеніе денегъ, спросъ на товаръ и усиленіе потребленія безъ соотвѣтствующаго предложенія товаровъ, спроса на деньги и усиленія производства.

и служитъ платежнымъ средствомъ. Въ качествѣ орудій обращенія векселя не представляютъ собою всѣхъ цѣнностей, приводимыхъ ими въ движеніе. Можетъ существовать цѣлый рядъ такихъ сдѣлокъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же продуктъ переходитъ отъ однихъ лицъ къ другимъ съ выдачей всякій разъ новаго векселя. Можетъ быть и наоборотъ: при посредствѣ одного и того же векселя переходитъ значительное количество имуществъ изъ рукъ въ руки, благодаря чему вексель въ 100 рублей приводитъ въ обращеніе товары, общая цѣнность которыхъ превосходитъ десятки тысячъ рублей. Но, не представляя товаровъ, приводимыхъ имъ въ движеніе, вексель представляетъ собою предпріимчивость извѣстныхъ лицъ, между которыми онъ обращается, и эта предпріимчивость служитъ основаніемъ его цѣнности. Неудачность предпріятій разрушаетъ источникъ выполненія обязательства по векселю и роняетъ его достоинство. Суконный фабрикантъ пріобрѣтаетъ при посредствѣ векселя шерсть и перерабатываетъ ее въ сукно,—но переработка оказывается неудачною, не находящею сбыта и онъ лишается того прямаго источника, изъ котораго долженъ былъ удовлетворить кредитора. Если у него не окажется другихъ средствъ, то уплата по векселю становится невозможною. Но въ странѣ промышленные люди не изъ такихъ другихъ средствъ выполняютъ свои обязательства по векселямъ, а изъ тѣхъ, которыя даются предпріятіями, для поддержанія и развитія которыхъ они прибѣгаютъ къ употребленію векселей. Поэтому съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія достоинство векселя опредѣляется имъ же оживляемою промышленною дѣятельностью.

Кругъ обращенія векселей ограниченъ той сферой, въ которой векселедатель и надписатели, т. е. лица, передающія вексель по передаточной надписи, пользуются извѣстностью и довѣріемъ. Съ другой стороны, ограниченіе обращаемости векселей вызывается также тѣмъ, что большею частью плата по векселю назначается въ опредѣленный срокъ. Вотъ почему возникаетъ необходимость учесть вексель. Это достигается или прямо выдачей за вексель металлическихъ денегъ, или же выдачей вмѣсто векселей другихъ кредитныхъ обязательствъ, имѣющихъ нѣкоторыя свойства денегъ и уплачиваемыхъ монетою по предъявленію. Послѣдняя операція состоитъ въ учетѣ векселей банковыми билетами. Банкъ вмѣсто того, чтобы производить учетъ векселей наличными деньгами, употребляетъ для этого выпускаемые имъ билеты. Такимъ образомъ онъ производитъ замѣну однихъ бумагъ другими.

Эта замѣна имѣетъ слѣдующее значеніе. Банковый билетъ, какъ кредитное обязательство не частнаго лица, но учрежденія, называемаго банкомъ, пользуется въ обществѣ большимъ довѣріемъ, нежели тотъ или другой частный торговецъ; экономическія средства банка большею частью средства не одного лица, но многихъ, вслѣдствіе чего онъ исполняетъ свои обязательства аккуратнѣе частныхъ лицъ. Сверхъ того, банкъ обязывается обмѣнивать выпускаемые имъ билеты во всякое время на звонкую монету и билеты эти переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ передаточныхъ надписей. Въ силу этого банковый билетъ имѣетъ почти такія же свойства обращаемости, какъ и монета. Банковый билетъ „производитъ нарицательные платежи, на основаніи полной увѣренности, питаемой каждымъ его владѣльцемъ, что ручательство, отвѣтственность и исправность банка, который выпустилъ билетъ и обязался платить по нему, равноцѣнны истинной монетѣ“ [1]).

Употребленіе банковыхъ билетовъ производитъ значительную экономію въ монетномъ обращеніи: банковые билеты вытѣсняютъ монету изъ оборотовъ [2]). Вытѣсненіе это значительно превосходитъ вытѣсненіе ея при экономическихъ способахъ платежей. Банкъ обязывается обмѣнивать свои билеты на звонкую монету по первому востребованію. Но для свободнаго и безостановочнаго размѣна нѣтъ необходимости держать въ кладовыхъ банка такое количество звонкой монеты, какое равнялось бы по цѣнности количеству выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ. Еще во время господства депозитныхъ банковъ, имѣвшихъ значеніе особыхъ кладовыхъ для храненія монеты (Girobangen), было замѣчено, что для текущихъ платежей требуется лишь незначительная часть хранимой монеты и что, слѣдовательно, остальная часть ея свободно можетъ быть отдаваема въ ссуды. Съ превращеніемъ именныхъ депозитныхъ билетовъ въ банковые билеты, размѣниваемые банкомъ каждому предъявителю, въ большинствѣ европейскихъ банковъ найдено возможнымъ производить выпуски ихъ въ количествѣ значительно превосходящемъ монетную наличность.

---

[1]) М. Шимановскій. Кредитъ и общественные банки, стр. 101—104.

[2]) Alfred Sudre. Études sur la circulation et les banques. 1865 г., стр. 93—94. Ср. A. Wagner. Die Geld und Credittheorie d. Peel'schen Bankacte, стр. 111.

Если кредитное обязательство въ формѣ векселя не представляетъ собою конкретныхъ имуществъ, приводимыхъ имъ въ движеніе, то банковый билетъ, сверхъ того, не представляетъ собою какой либо конкретной монеты, хранимой банкомъ. Если бы одновременно всѣ банковые билеты были предъявлены къ размѣну, то банкъ оказался бы не состоятельнымъ и обѣщаніе платежа звонкою монетою въ этомъ случаѣ было бы не исполнимо. Въ виду возможности подобной несостоятельности нѣкоторые изъ экономистовъ пришли къ отрицанію экономическаго значенія банковыхъ билетовъ. Такъ, по ученію Чернуски, банковый билетъ есть ничто иное, какъ фальшивое золото, обращеніе его основано на обманѣ, такъ какъ обязательство, принимаемое на себя банкомъ относительно обмѣна на звонкую монету всѣхъ его билетовъ, представляетъ собою никогда не выполнимое обязательство [1]). Воззрѣніе это основано на ложномъ представленіи о значеніи кредитныхъ обязательствъ вообще. Никакое кредитное обязательство не представляетъ собою конкретнаго капитала. Вексель во 100 рублей, служащій орудіемъ для перехода товаровъ изъ рукъ въ руки десять разъ, обращаетъ количество товаровъ на 1000 рублей, но это еще не даетъ намъ основаній назвать вексель фальшивымъ золотомъ. Подобно тому, какъ вексель обезпечивается не опредѣленнымъ имуществомъ, но общею возможностью давшаго этотъ вексель выполнять принятыя имъ на себя обязательства, т. е. его промышленною дѣятельностью, такъ и банковый билетъ обезпечивается не звонкою монетою, но производительнымъ употребленіемъ этихъ самыхъ банковыхъ билетовъ. Производительностью употребленія ихъ обусловливается исправность должниковъ, чѣмъ въ свою очередь обусловливается исправность банка. Достоинство банковаго билета зависѣло бы отъ „условнаго обмана" лишь тогда, если бы исправность банка въ данномъ отношеніи всецѣло зависѣла отъ наличности монеты, предназначенной къ обмѣну. Исправность банка опредѣляется характе-

---

[1]) Mecanique de l'échange, гл. XXXV, XXXVI. На этомъ основаніи нѣкоторые экономисты настаиваютъ, чтобы банковые билеты были выпускаемы не иначе, какъ при обезпеченіи рубль за рубль. Вполнѣ основательныя возраженія противъ этого ученія у А. Вагнера—Die Zettelbankreform im deutschen Reiche. Berlin. 1875, стр. 9—10.

ромъ его актива, цѣлесообразнымъ употребленіемъ его средствъ и своевременнымъ возвратомъ ихъ въ банкъ. Банкъ долженъ содержать въ наличности лишь ту часть звонкой монеты, какая окажется необходимою для свободнаго и безостановочнаго размѣна его билетовъ каждому предъявителю въ обыкновенныхъ условіяхъ хозяйственнаго быта. Эта часть, указываемая опытомъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ регуляторомъ правильности въ выпускахъ банковыхъ билетовъ. Количество билетовъ, превышающее нужды промышленности въ орудіяхъ оборота, возвращается обратно въ банкъ въ обмѣнъ на монету и такимъ образомъ при свободномъ обмѣнѣ ихъ не можетъ быть излишнихъ выпусковъ, роняющихъ ихъ достоинство. На этомъ основаніи при обыкновенномъ теченіи экономическихъ явленій, не возмущаемомъ никакими чрезвычайными потрясеніями, существуетъ извѣстное постоянство приливовъ билетовъ въ банки и отливовъ ихъ изъ банковъ. Такая правильность (Gesetzmässigkeit) въ банковомъ билетномъ обращеніи рано констатирована экономистами и въ основаніи ея лежитъ соотвѣтствующая періодичность измѣненій въ народной производительности, обусловливающая измѣненія потребности въ орудіяхъ оборота. [1] [2]

Теоретически не возможно опредѣлить въ точности количества звонкой монеты, достаточнаго для свободнаго обмѣна билетовъ. Это количество находится въ тѣсной связи съ производительнымъ употребленіемъ средствъ банка и уже по этому одному не можетъ быть одинаковымъ въ разное время и въ разныхъ странахъ. И въ существѣ дѣла здѣсь вопросъ идетъ не о храненіи постояннаго запаса монеты, но, по справедливому замѣчанію Книса, о предусмотрительности банка имѣть наличность ея въ моментъ предъявленія билетовъ къ обмѣну. Банковые билеты имѣли бы полное обезпеченіе лишь тогда, когда бы все количество ихъ было покрыто монетой. Но въ этомъ случаѣ не было бы и никакихъ побужденій къ существованію такихъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ въ настоящее время уже не существуетъ

---

[1] Wagner, Beiträge zur Lehre v. d. Banken. 1857. стр. 308 и слѣд.

[2] Поэтому же вполнѣ основательно отрицается вліяніе выпусковъ банковыхъ билетовъ на происхожденіе кризисовъ. E. de Laveleye. Le marché monétaire et ses crises. 1865, II, стр. 99 и слѣд. Д. С. Милль. Основ. политической экономіи, II, кн. IV, гл. IV,

основанiй, вызывавшихъ необходимость прежнихъ депозитныхъ банковъ [1]).

Въ какой мѣрѣ цѣнность банковаго билета дѣйствительно обусловливается его же дѣятельностью, видно изъ того, что существуютъ банки, не хранящiе въ своихъ кладовыхъ звонкой монеты, предназначенной специально для размѣна банковыхъ билетовъ. „Банковые билеты, говоритъ Н. Х. Бунге, могутъ также точно служить для обращенiя, какъ и деньги, и имѣютъ предъ ними преимущество дешевизны. Но требованiе, заключающееся въ банковыхъ билетахъ, не должно быть пустымъ обѣщанiемъ, и банкъ долженъ имѣть достаточный капиталъ для погашенiя этихъ требованiй *въ извѣстный срокъ*. Такъ какъ банковые билеты замѣняютъ векселя, то поэтому естественно, что срокъ реализацiи банковыхъ билетовъ долженъ совпадать съ срокомъ для уплаты по векселямъ. Реализацiя банковыхъ билетовъ немедленная по предъявленiю составляетъ дѣло невозможное, если всѣ владѣльцы банковыхъ билетовъ явятся вдругъ и потребуютъ платежа монетою“. Примѣръ подобнаго рода устройства учета векселей банковыми билетами въ нѣкоторой степени представляютъ собою post-notes американскихъ банковъ,—банковые билеты, по которымъ платежъ производится по истеченiи извѣстнаго срока. „Говоря строго, банкъ не нуждается въ капиталахъ для учета векселей; фондъ его долженъ имѣть одно назначенiе—застрахованiе капиталовъ, передаваемыхъ посредствомъ вексельныхъ оборотовъ“ [2]). Говоря точнѣе, фондъ этотъ имѣетъ своимъ назначенiемъ застрахованiе производительнаго употребленiя факторовъ производства, приводимыхъ въ движенiе и въ разнообразныя формы соединенiя банковыми билетами. Другими словами, этотъ фондъ предназначается для застрахованiя производительнаго употребленiя банковыхъ билетовъ. Когда ссуды употребляются не производительно, активъ банка не надеженъ и капиталъ застрахованiя долженъ быть больше; при разумномъ употребленiи средствъ банка капиталъ застрахованiя низводится до возможнаго минимума,

---

[1]) Депозитные банки нашего времени тѣсно связаны съ системой текущихъ счетовъ и чековъ, чѣмъ и объясняется значительное накопленiе депозитныхъ суммъ въ банкахъ Англiи и С. А. Штатовъ. Rentzsch. Handwör. d. Volkswirtsch. стр. 147 и слѣд.

[2]) Н. Бунге. Теорiя кредита, стр. 80.

хотя полное уничтоженіе его, будучи возможнымъ въ частныхъ случаяхъ, какъ общее правило должно быть признано немыслимымъ и опаснымъ. Хозяйственная дѣятельность всегда подвержена вліянію случайныхъ условій, ослабленіе ихъ дѣйствія составляетъ задачу страхованія и страховой капиталъ банковыхъ билетовъ въ этомъ отношеніи никогда не можетъ потерять своего значенія. Отрицаніе обозпеченія банковыхъ билетовъ на основаніи невозможности промѣна всѣхъ ихъ на монету также основательно, какъ было бы основательно отрицать значеніе задачи страхованія вообще и считать „условнымъ обманомъ" дѣло страховыхъ товариществъ только потому, что если бы было уничтожено все имущество членовъ застрахователей, то страховое товарищество оказалось бы не въ состояніи выполнить свои обязательстра. Съ другой стороны, полное учичтоженіе металлическаго фонда обезпеченія банковыхъ билетовъ было бы равносильно уничтоженію естественнаго саморегулированія выпусковъ банковыхъ билетовъ: общество въ этомъ случаѣ лишилось бы указателя, указывающаго на тотъ предѣлъ, за которымъ банковые билеты превращаются въ бумажныя деньги, служащія цѣлямъ потребленія, а не производства.

Билетное обращеніе только тогда можетъ быть прочно, когда оно не лишено этой саморегулирующей силы, заключающейся въ свободномъ обмѣнѣ банковыхъ билетовъ на звонкую монету.

Безусловно правъ И. Посошковъ, требуя, чтобы въ денежномъ обращеніи не было произвола, также правъ онъ настаивая, что въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ „ни малыя измѣны не чинить, но яко столпу быть неподвижиму", но правъ лишь въ томъ смыслѣ, что не должно быть „измѣнъ" произвольныхъ. Въ денежномъ дѣлѣ должны существовать естественныя измѣненія, вызываемыя самою жизнью, соотвѣтствующія требованіямъ народной предпріимчивости и не заключающія въ себѣ ничего произвольнаго.

Въ денежномъ дѣлѣ страны, поэтому, заключаются требованія съ одной стороны „яко столпу быть неподвижиму", съ дрогой же ежеминутныхъ измѣненій, той эластичности, въ силу которой денежное обращеніе то расширяется, то сокращается, соотвѣтственно требованіямъ рынка. Металлическая монета не обладаетъ въ достаточной степени такою эластичностью. Металлическое обращеніе не можетъ согласно съ требованіями рынка быстро расширяться или сокращаться, хотя сокра-

щаться можетъ больше, чѣмъ расширяться, такъ какъ количество монеты не зависитъ отъ нашего произвола. Металлическое обращеніе обладаетъ прочностью и постоянствомъ; монета является „столпомъ неподвижимымъ“, о которомъ говорилъ И. Посошковъ. Денежные суррогаты, не имѣя этого свойства прочности и постоянства, вполнѣ подчинены въ своемъ количествѣ волѣ человѣка; ихъ количество можетъ быть увеличиваемо вполнѣ согласно съ требованіями рынка. Очевидно, для вполнѣ раціональной денежной системы въ странѣ необходимо надлежащее соединеніе этихъ особенностей монеты и суррогатовъ. Банковые билеты, свободно размѣниваемые на монету, и представляютъ собою это соединеніе въ денежномъ обращеніи страны съ одной стороны необходимаго постоянства цѣнности денежной единицы и съ другой не менѣе необходимой эластичности въ количествѣ орудій обращенія. Если количество банковыхъ билетовъ превосходитъ существующій спросъ, излишніе изъ нихъ обращаются обратно въ банкъ въ обмѣнъ на монету и цѣнность денежной единицы остается безъ измѣненія. Если въ странѣ мало орудій обращенія и возвышается плата за пользованіе деньгами, интересъ банка увеличить ссуды, увеличить учетъ векселей и т. п.; количество орудій обращенія увеличивается и плата за пользованіе ими уменьшается.

Такимъ образомъ билетное или кредитно-денежное обращеніе представляетъ собою высшую ступень въ развитіи денежнаго обмѣна—и банковые билеты, свободно размѣниваемые каждому предъявителю на звонкую монету, должны быть названы деньгами лучше выполняющими функціи мѣноваго посредника, чѣмъ исключительно металлическія деньги.

Существовали и теперь часто появляются проекты обосновать кредитно-денежное обращеніе не на металлическомъ фундаментѣ, но на другихъ цѣнностяхъ. И въ жизни мы встрѣчаемъ факты билетнаго обращенія, не основаннаго на свободномъ размѣнѣ билетовъ на монету. Къ этого рода кредитному обращенію относятся наприм. американскіе post-notes, о которыхъ мы выше говорили. Сюда же относятся проектируемые нѣкоторыми „товарные билеты“, деньги предложенныя Прудономъ въ его Уставѣ народнаго банка и т. п. Какъ частный фактъ, эти деньги и эти проекты имѣютъ свое значеніе, подобно тому, какъ имѣютъ значеніе почтовыя марки, свидѣтельства на полученіе наложенныхъ на товаръ платежей и т. п.

Такое же частное значенiе могутъ имѣть и поземельныя свидѣтельства, предлагаемыя нѣкоторыми экономистами въ качествѣ орудiй мѣноваго обращенiя [1]), но замѣнить собой настоящiя деньги онѣ никогда не могутъ, не имѣя за собой того постоянства въ цѣнности, какое присуще монетѣ или деньгамъ въ точномъ смыслѣ этого слова, и не имѣя за собой постоянства въ цѣнности и экономической эластичности, присущимъ банковымъ билетамъ, свободно размѣниваемымъ на монету. Правильно устроенная денежная система страны должна имѣть не только прочность цѣнности денежной единицы, но также и спо-

---

[1]) Cieszkowski. Du credit et de la circulation 1869, стр. 136—140. Rodbertus—Jagetzow. Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes. 1869. 2 ч. Z. Wilkonski. Zinsloser Kredit, oder sichere Hilfe der Landwirthschaft und Industrie, neues Kredit—und Münzsystem. 1879. Н. Ярошевскiй. Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ. 1881. И. Толстой. Настоящее состоянiе поземельнаго кредита и пробный проектъ о возможности создать государственный поземельный кредитъ. 1883. Прекрасную оцѣнку проектовъ Родбертуса-Ягецова встрѣчаемъ у Э. Вредена. См. Курсъ политической экономiи 1880, стр. 362 и слѣд. Также его „Экономическое Обозрѣнiе" въ Жур. Мин. Госуд. Имуществъ за 1871 г. мѣсяцы: Май, Iюнь и Iюль. На сколько въ частныхъ случаяхъ возможно употребленiе вмѣсто денегъ билетовъ, представляющихъ собою поземельныя цѣнности, видно изъ слѣдующаго. Частный оборотъ, говоритъ Э. Вреденъ, создалъ въ Швейцарiи способъ мобилизацiи поземельной собственности, который предлагаетъ Р. Ягецовъ ввести какъ исключительную и повсемѣстно въ государствѣ распространенную форму. Въ Швейцарiи взамѣнъ срочной аренды, признанной вредною, земля уступается въ потомственное владѣнiе и новый собственникъ, взамѣнъ денегъ, которыхъ у него недостаетъ, выдаетъ на прiобрѣтенную имъ землю обязательства, подъ названiемъ рентныхъ писемъ (lettres de rente). Эти письма предъявляются у нотарiуса, который накладываетъ въ суммѣ ихъ запрещенiе на землю. Они пишутся на предъявителя и могутъ быть выкупаемы изъ обращенiя взносомъ у того же нотарiуса ихъ капитальной суммы. По рентнымъ письмамъ уплачиваются условленные проценты, и если этотъ платежъ совершается исправно, то капиталъ никогда не можетъ быть востребованъ. Если же со стороны владѣльца воспослѣдуетъ неисправность въ уплатѣ процентовъ, то во владѣнiе его землею вводится тотъ предъявитель его рентныхъ писемъ, у котораго оказывается наибольшее количество послѣднихъ, на него переводятъ и остальные свои рентныя письма по тому же участку. (Ж. М. Г. Имуществъ. 1871 г. Май, стр. 43).

собность быстро сжиматься и расширяться, что возможно исключительно при билетномъ обращеніи, основанномъ на металлическомъ фондѣ. Иного основанія не можетъ быть для нормальнаго денежнаго обращенія. При всякомъ другомъ основаніи кредитные билеты легко обращаются въ бумажно-денежные знаки, служащіе даровой покупной силой, производящей несправедливый переходъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія и подрывающей въ корнѣ народное экономическое развитіе. Банково-билетное обращеніе, основанное на монетѣ, необходимо признать идеальнымъ условіемъ прочности въ экономическомъ развитіи страны, которое не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ условіемъ.

V. Значеніе кредитныхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ въ производствѣ.

Банковые или кредитные билеты никогда не могутъ быть вполнѣ покрыты металлическою наличностью: подобное покрытіе было бы равносильно упраздненію всякаго значенія этихъ билетовъ. Достоинство ихъ зависитъ исключительно отъ ихъ производительнаго употребленія или отъ достоинства актива банка. Какъ замѣчаетъ Курсель-Сенель, банкъ стремится непрерывно къ умноженію суммы помѣщенныхъ въ дѣло капиталовъ и процента, взимаемаго въ ихъ пользу, но въ то же время онъ стремится и къ уменьшенію размѣра процента: банкъ вводитъ конкурренцію между капиталами и такимъ образомъ всѣмъ имъ доставляетъ средства къ труду за вознагражденіе правильное, но умѣренное. Всякій капиталъ долженъ быть постоянно въ дѣлѣ и праздность его наказывается отсутствіемъ процента, подобно тому, какъ праздность человѣка—лишеніемъ вознагражденія.

Посредствомъ кредита трудъ и капиталъ приходятъ въ соединеніе и отъ этого зависитъ достоинство кредитныхъ знаковъ, производящихъ это соединеніе. „Въ банковомъ дѣлѣ признаютъ только знакъ или цѣнность; знакъ же бываетъ хорошъ, дуренъ или посредственъ, смотря по вѣроятной аккуратности того, чье обязательство онъ представляетъ“. [1]) Аккуратность должниковъ банка зависитъ отъ ихъ производительной дѣятельности, которою обусловливается аккуратность банка

---

[1]) Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе, стр. 67.

и достоинство его кредитныхъ обязательствъ, называемыхъ банковыми билетами.

Такое производительное употребленіе банковыхъ билетовъ указывается свободнымъ размѣномъ ихъ на звонкую монету или той саморегулирующей ихъ цѣнность силой, о которой мы выше говорили. „Когда количество монеты, говоритъ Курсель-Сенель, превышаетъ потребности и нужды торговли, послѣдняя или вывозитъ монету, или плавитъ и въ видѣ матеріала обращаетъ на промышленныя производства. Когда торговля обладаетъ бо́льшимъ количествомъ билетовъ чѣмъ то, какое нужно для ея потребностей и удобствъ, она плавитъ ихъ, если можно такъ выразиться, обмѣнивая на монету, и эта легкость обмѣна, предоставленная предъявителю, никогда не дозволяетъ банковымъ билетамъ и звонкой монетѣ удаляться отъ цѣнъ серебра и золота“ [1]). Но очевидно, для дѣйствія въ этомъ случаѣ саморегулирующей цѣнность банковыхъ билетовъ силы необходимо, чтобы выпуски банковыхъ билетовъ были предназначаемы исключительно для производства. Если бы значительное количество ихъ было выпущено исключительно для цѣлей потребленія, то должники оказались бы несостоятельными предъ банкомъ, банкъ въ свою очередь не имѣлъ бы возможности правильно выполнять обязательства предъ своими кредиторами и въ народной экономіи произошли бы тѣ явленія, которыя обыкновенно вызываются спросомъ на предметы потребленія, не дающимъ занятія труду. Банкъ не можетъ этого допустить, границы выпуска билетовъ указываются свободнымъ размѣномъ ихъ на звонкую монету. Въ этомъ заключается основное отличіе банковыхъ билетовъ отъ бумажныхъ денегъ.

По основательному замѣчанію Вагнера, не только неограниченное самообладаніе, но и всезнаніе было бы необходимо для того, чтобы умножать количество бумажныхъ денегъ сообразно съ потребностью народнаго хозяйства въ такой мѣрѣ, чтобы это умноженіе не повело къ упадку ихъ цѣнности [2]). Но такъ какъ и неограниченное самообладаніе и всезнаніе не мыслимы для человѣка, то бумажныя деньги не могутъ имѣть такого значенія, какъ банковые билеты.

---

[1]) Ibid. стр. 100—101.

[2]) Русскія бумажныя деньги, стр. 46.

Отсутствіе въ бумажныхъ деньгахъ такой саморегулирующей цѣнность силы, какая дается банковымъ билетамъ свободнымъ ихъ размѣномъ на звонкую монету, а также отсутствіе въ человѣкѣ неограниченнаго самообладанія и всезнанія должны быть признаны несомнѣнными доказательствами принципіальной несостоятельности бумажныхъ денегъ, какъ нормальнаго орудія обращенія.

Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ должна употреблять всѣ усилія для перехода къ нормальной денежной единицѣ. Если бы бумажныя деньги въ данное время и не сопровождались печальными послѣдствіями быстраго увеличенія спроса на продукты потребленія, не дающаго занятія труду, то и въ этомъ случаѣ положеніе не можетъ быть названо нормальнымъ; правильное денежное обращеніе должно быть возстановлено, иначе экономическое развитіе страны не можетъ имѣть той прочности и полноты, какая дается правильнымъ денежнымъ обращеніемъ и въ особенности высшей формой его—кредитнобилетнымъ обращеніемъ. Говоря, что бумажныя деньги отличаются отъ банковыхъ билетовъ съ одной стороны отсутствіемъ въ нихъ саморегулирующей ихъ цѣнность силы, а съ другой отсутствіемъ въ человѣкѣ безграничнаго самообладанія и всезнанія, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ, что въ другихъ отношеніяхъ бумажныя деньги могутъ быть подведены къ одному знаменателю съ банковыми билетами. Вполнѣ правъ Вагнеръ утверждая, что „препятствіе къ усвоенію бумажнымъ деньгамъ равной цѣнности, т. е. одинаковой всеобщей покупной силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянной цѣнности, заключается вообще въ невозможности исполнить условія, отъ которыхъ зависитъ твердость убѣжденія въ неизмѣненіи ихъ достоинства. Надо было бы дать самое вѣрное ручательство, что бумажныя деньги никогда не будутъ выпускаться *для финансовыхъ цѣлей, для созданія въ рукахъ выпускающей стороны искусственной покупной силы, безъ всякаго труда, но что размноженіе ихъ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной потребности народнаго хозяйства въ деньгахъ, какъ въ орудіи обращенія неизмѣняемой цѣнности*“ [1]). Вагнеръ такимъ образомъ признаетъ, что размноженіе бумажныхъ денегъ можетъ быть аналогичнымъ съ размноженіемъ банковыхъ билетовъ, когда это раз-

---

[1]) Ibid. стр. 46.

множеніе не превосходитъ размѣровъ потребности экономическихъ оборотовъ въ орудіяхъ обращенія. Но размноженіе банковыхъ билетовъ находится въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ спроса на орудія обращенія не только отъ того, что въ странѣ происходитъ одновременно увеличеніе этого спроса отъ оживленія промышленности, вызываемаго какими либо общественными реформами, но также и отъ того, что это оживленіе создается банковыми билетами, являясь прямымъ послѣдствіемъ увеличенія ихъ количества Тоже самое необходимо признать и въ бумажныхъ деньгахъ. Размноженіе ихъ можетъ находиться въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями народнаго хозяйства въ деньгахъ только тогда, когда эти потребности также размножаются. Увеличеніе же потребностей въ деньгахъ можетъ и здѣсь быть не только естественнымъ послѣдствіемъ общественныхъ реформъ, благодаря которымъ происходитъ въ странѣ на прим. переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, но также можетъ быть прямымъ послѣдствіемъ производительнаго размноженія бумажныхъ денегъ. Если достоинство банковыхъ билетовъ опредѣляется производительнымъ ихъ назначеніемъ, то нѣтъ основаній сомнѣваться, что и достоинство бумажныхъ денегъ зависитъ отъ производительнаго ихъ назначенія. Самъ Вагнеръ какъ бы допускаетъ это, говоря, что для сохраненія надлежащей цѣнности бумажныхъ денегъ необходимо, чтобы эти деньги не выпускались для „созданія въ рукахъ выпускающей стороны искусственной покупной силы, безъ всякаго труда“. Совершенно бездоказательно положеніе его же, что бумажныя деньги никогда не могутъ имѣть производительнаго значенія, такъ какъ увеличеніе ихъ даетъ однимъ покупную силу на счетъ другихъ, благодаря чему промышленность не оживляется, но лишь измѣняетъ направленіе [1]). Мы увидимъ ниже, что de facto такъ и бываетъ, но для принципіальнаго рѣшенія вопроса необходимо обратить вниманіе и

---

[1]) „Можетъ ли избытокъ бумажныхъ денегъ способствовать оживленію народной дѣятельности? Легко доказать, что и здѣсь можетъ быть рѣчь только объ измѣненіи направленія въ производствѣ, въ которомъ употреблены дѣйствительные капиталы народнаго хозяйства. Бумажно-денежные капиталы, вслѣдствіе присущей имъ покупной силы въ рукахъ единичныхъ хозяйствъ составляютъ только средство для того, чтобы дать производству это другое направленіе“. Русск. бум. д. стр. 28.

на возможность другихъ явленій. Съ фактической точки зрѣнія вполнѣ правъ и г. Безобразовъ, находя различіе между банковыми билетами и бумажными деньгами въ томъ, что первые служатъ усиленію производства, а вторые—усиленію потребленія. Но факты непроизводительнаго употребленія бумажныхъ денегъ не свидѣтельствуютъ еще о невозможности ихъ производительнаго употребленія.

По мнѣнію В. Безобразова, бумажныя деньги могутъ вліять на оживленіе промышленности, но такое бумажно-денежное оживленіе не можетъ быть повсемѣстнымъ. Временное возбужденіе производства, происходящее вслѣдъ за выпусками бумажныхъ денегъ и приводящее къ промышленнымъ кризисамъ, не есть усиленіе всего народнаго производства, говоритъ онъ, а только нѣкоторыхъ отраслей; потому-то оно болѣзненно и производитъ кризисы, т, е. излишнее накопленіе товаровъ (overproduktion) сверхъ покупныхъ силъ страны, которыя могутъ возрастать только при усиленіи всего народнаго производства [1]). Мы видѣли, что это и дѣйствительно такъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бумажныя деньги служатъ не цѣлямъ производства, но потребленія. Въ этихъ случаяхъ быстро увеличивается тотъ односторонній спросъ на продукты, который не даетъ занятія труду, который уже по этому одному не можетъ быть продолжителенъ, почему не можетъ быть продолжительно и вызванное имъ оживленіе той или иной отрасли труда. Подобное одностороннее оживленіе, какъ результатъ односторонняго спроса, оканчивается кризисомъ, такъ какъ возвышеніе цѣнъ, вызвавшее увеличеніе производства продуктовъ, должно уступить мѣсто паденію ихъ по прекращеніи существованія односторонняго спроса, не заключающаго въ себѣ необходимыхъ элементовъ долговѣчности. Но есть ли возможность утверждать, что къ подобному же результату приводятъ и выпуски бумажныхъ денегъ непосредственно для тѣхъ же цѣлей, для которыхъ выпускаются и банковые билеты? Можно ли согласиться, что бумажныя деньги, употребленныя въ видѣ производительныхъ ссудъ, имѣютъ своимъ результатомъ единственно измѣненіе въ направленіи производства, между тѣмъ какъ банковые билеты въ этомъ случаѣ оживляютъ народную предпріимчивость? Если достоинство банковыхъ билетовъ опредѣляется главнымъ

---

[1]) Народное хозяйство Россіи, I, стр. 299.

образомъ ихъ производительнымъ употребленіемъ, то этотъ же принципъ не можетъ не имѣть значенія и въ примѣненіи къ бумажнымъ деньгамъ.

В. Безобразовъ прекрасно опредѣляетъ значеніе работы банковаго билета для его цѣнности въ слѣдующихъ словахъ: „Для цѣнности выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ размѣнный металлическій фондъ, какъ и собственный капиталъ банка, составляетъ лишь весьма второстепенное обезпеченіе; главное существенное ихъ обезпеченіе заключается въ кредитныхъ сдѣлкахъ, по которымъ были выданы билеты, въ тѣхъ долговыхъ обязательствахъ частныхъ лицъ предъ банкомъ, которыя покрываютъ его ссуды, выданныя имъ билетами, и находятся въ портфелѣ банка. Чтобы судить, какова цѣнность банковыхъ билетовъ, небходимо знать прежде всего, какова цѣнность кредитныхъ бумагъ или обязательствъ, находящихся въ его портфелѣ“ [1]. Если же такъ, то нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что бумажныя деньги всегда приводятъ лишь къ измѣненію направленія въ производствѣ. Цѣнность банковаго билета опредѣляется главнымъ образомъ его работой; цѣнность бумажнаго рубля должна также опредѣляться его работой, т. е. должна подчиняться общему закону, регулирующему цѣнность вообще кредитныхъ обязательствъ, не представляющихъ собою опредѣленныхъ имуществъ, отданныхъ въ закладъ или въ залогъ. Въ этой работѣ необходимо различать двѣ стороны. Кредитное обязательство можетъ содѣйствовать производству прямо или косвенно.

При недостаточномъ количествѣ монеты въ обращеніи, какъ мы уже видѣли, можетъ существовать промышленный застой и даже упадокъ производства только потому, что у производителей нѣтъ въ рукахъ орудія, при посредствѣ котораго можно было бы вступить въ обмѣнъ. Недостатокъ монеты восполняется кредитными обязательствами, изъ которыхъ наиболѣе совершеннымъ является банковый билетъ. И насколько употребленіемъ банковыхъ билетовъ облегчается обмѣнъ, на столько же банковые билеты вліяютъ на облегченіе производства. Обмѣнъ представляетъ собою конечную цѣль производства при раздѣленіи занятій. Каждый производитель заинтересованъ въ возможно

---

[1]) О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, стр. 19, гл. Щ.

скоромъ сбытѣ своихъ произведеній и орудіе, посредствомъ котораго достигается облегченіе въ этомъ дѣлѣ, служитъ въ тоже время орудіемъ облегченія производства. Но такъ какъ размѣры производства ограничиваются размѣрами рынка, то, очевидно, орудіе облегченія сбыта, приводя къ расширенію рынка, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ расширенія или увеличенія размѣровъ производства. Вотъ одна сторона работы банковаго билета, качествомъ которой обусловливается аккуратность должниковъ банка и, слѣдовательно, достоинство того же билета. Но тутъ же заключается и прямое вліяніе банковыхъ билетовъ на производство. Дѣятельность банка въ данномъ случаѣ состоитъ главнымъ образомъ въ учетѣ векселей, хотя она можетъ состоять также и въ ссудахъ подъ залогъ разнаго рода процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ вещей и т. п. Такъ какъ главнымъ употребленіемъ банковыхъ билетовъ служитъ учетъ векселей, то нѣкоторые экономисты пришли къ мысли, что увеличеніе банковыхъ билетовъ на томъ основаніи не приводитъ къ возвышенію цѣнъ и паденію цѣнности денежной единицы, что каждый билетъ представляетъ собою опредѣленный товаръ, почему увеличеніе банковыхъ билетовъ возможно не иначе, какъ при увеличеніи произведеній. Здѣсь увеличенію предложенія денегъ предшествуетъ увеличеніе спроса на нихъ и поэтому не производитъ измѣненій въ цѣнахъ. На этомъ основана была такъ называемая учетная доктрина директоровъ англійскаго банка времени 1797—1819 гг. Но мы уже говорили, что вексель не представляетъ собою конкретнаго капитала, по поводу котораго онъ образованъ, и обезпечивается не этимъ капиталомъ, а общею способностью должника выполнять свои обязательства, зависящею отъ его хозяйственной дѣятельности. Такимъ же образомъ и банковый билетъ, замѣняющій собою вексель частнаго лица, обезпечивается не конкретнымъ капиталомъ, послужившимъ основаніемъ для выдачи векселя, но хозяйственною дѣятельностью лицъ, пользующихся банковыми ссудами. Нѣтъ сомнѣнія, что для производительнаго употребленія банковыхъ билетовъ въ странѣ должны быть въ наличности такіе капиталы, которые оживляются ассоціирующею силою кредита и въ этомъ смыслѣ банковый билетъ, возникая изъ дѣйствительной хозяйственной сдѣлки, является представителемъ капитала. Но въ моментъ же своего возникновенія онъ является представителемъ не настоящаго, а того будущаго капитала, который долженъ быть готовъ къ сроку уплаты по

ссудѣ и который возникаетъ изъ хозяйственнаго пользованія капиталами, получаемыми при посредствѣ банковаго билета [1]).

Достоинство банковаго билета обусловливается качествомъ этой дѣятельности, результаты которой должны наступить къ сроку платежа по ссудѣ. Особенно это необходимо сказать о такъ называемыхъ аккомодативныхъ векселяхъ, возникающихъ не изъ дѣйствительной сдѣлки, но при всемъ томъ имѣющихъ нормальное значеніе въ промышленной дѣятельности [2]).

Прямая дѣятельность капиталовъ, приводимыхъ въ движеніе банковыми билетами, имѣетъ особенно важное значеніе въ банковомъ обращеніи. Если бы не существовало ея и она не имѣла значенія для опредѣленія достоинства банковаго билета, то выше упомянутая учетная доктрина была бы вполнѣ вѣрна и вексельный портфель банковъ при неразмѣнныхъ банковыхъ билетахъ имѣлъ бы такое же значеніе, какое имѣетъ монета при банковыхъ билетахъ, размѣниваемыхъ на золото и серебро по предъявленію. Но этого не можетъ быть, такъ какъ достоинство банковаго билета зависитъ и отъ его прямаго участія въ производствѣ. При неудовлетворительномъ качествѣ такой прямой работы увеличеніе банковыхъ билетовъ не приводитъ къ увеличенію товаровъ, вслѣдствіе чего увеличиваются ихъ цѣны и пропорціонально этому падаетъ достоинство этого билета. Предположимъ, говоритъ Маклеодъ, что должникъ банка оказывается несостоятельнымъ, что его разсчеты не удались и къ сроку платежа по векселю онъ не можетъ уплатить своего долга. При размѣнныхъ банковыхъ билетахъ долгъ, причитающійся въ пользу банка, теряется или уничтожается; но долгъ

---

[1]) Къ этому склоняется и г. Безобразовъ, на сколько объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ: „Покупная сила, создаваемая банкомъ на рынкѣ, чрезъ выпускъ билета, вызвана самимъ рынкомъ, самими заемщиками банка или лучше тѣми капиталами, на обмѣнъ которыхъ не достаетъ покупной силы у заемщиковъ банка. Эта покупная сила также не вымышленная, ибо она достается заемщикамъ не даромъ, она въ ихъ собственныхъ капиталахъ, только еще не готовыхъ, не наличныхъ, а обязанныхъ быть въ наличности къ сроку уплаты и замѣнить собою наличность капиталовъ, занятыхъ ими подъ билеты“. О нѣкотор. явл. денеж. обр. въ Россіи, стр. 24, гл. III.

[2]) Д. Милль. Основ. пол. экономіи, 11. кн. 3, гл. XI.

причитающійся отъ банка, остается, такъ что банкъ, билеты котораго подлежатъ оплатѣ по требованію предъявителя, находитъ себя вынужденнымъ произвести уплату этого долга изъ остающагося у него капитала. Билеты банка при этомъ извлекаются изъ обращенія и цѣнность остающихся въ обращеніи вслѣдствіе этого не уменьшается. При неразмѣнныхъ билетахъ банковые билеты не извлекаются и составляютъ прибавленіе къ существующимъ орудіямъ обращенія, безъ соотвѣтствующаго имъ увеличенія. „Это обстоятельство имѣло бы тоже практическое послѣдствіе, какъ если бы за всякій надежный вексель въ 1,000 ф. ст. банкъ выпускалъ большее количество денежныхъ знаковъ, на прим. на сумму 1,500 ф. ст., такъ что при оплатѣ векселя только 1,000 ф. ст. извлекались бы изъ обращенія, а прочіе 500 ф. ст. оставались бы въ общей массѣ обращающихся знаковъ. Эти остатки или подонки, если можно такъ выразиться, вели бы къ пониженію цѣнности прочихъ знаковъ такимъ же путемъ, какъ и постоянное приращеніе массы звонкой монеты вело бы къ постоянному уменьшенію ея цѣнности“ [1]).

Еще болѣе прямое вліяніе на производительную дѣятельность страны оказываютъ банковые билеты тогда, когда выдаются непосредственно для тѣхъ или иныхъ производительныхъ занятій. Представляя собою новую покупную силу, банковые билеты ведутъ не къ перемѣщенію капиталовъ и не къ перемѣнѣ направленія въ производствѣ, но къ общему увеличенію производительной дѣятельности страны, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ странѣ существуютъ не занятые совсѣмъ или вполнѣ факторы производства. Но такъ какъ во всякой странѣ существуютъ не занятые или не вполнѣ занятые факторы производства, то банковые билеты, въ качествѣ силы ассоціирующей силы природы, трудъ и капиталъ, оживляютъ предпріимчивость, увеличиваютъ общее количество произведеній въ странѣ, вслѣдствіе чего увеличеніе ихъ количества не сопровождается возвышеніемъ цѣнъ произведеній и упадкомъ ихъ достоинства.

Достойна подражанія въ этомъ отношеніи образцовая дѣятельность шотландскихъ банковъ, поднявшихъ экономическій бытъ населенія въ странѣ почти безплодной и превратившихъ неблагодарную

---

[1]) Основанія полит. экономіи, стр. 463.

почву ея въ одну изъ наиболѣе обработанныхъ и плодородныхъ почвъ. Дѣятельность шотландскихъ банковъ, приведшая къ такимъ прекраснымъ результатамъ, состояла въ выдачѣ ссудъ непосредственно для сельско-хозяйственныхъ предпріятій. „Каждый разъ, когда у этихъ банковъ оказывался избытокъ въ капиталахъ, говоритъ Курсель-Сенель, они открывали какое нибудь вспомогательное отдѣленіе въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Директоромъ посылался умный, дѣятельный прикащикъ испытанный честности и способностей, умѣющій цѣнить полезныя помѣщенія и находить ихъ для капиталовъ. Онъ былъ обязанъ узнавать и изслѣдовать промышленныя и земледѣльческія средства страны и ея жителей и способствовать развитію тѣхъ и другихъ открытіемъ кредита подъ залогъ недвижимостей или подъ поручительство. Съ помощью банка земледѣлецъ удобрялъ свою землю и улучшалъ свое состояніе, сосѣди старались подражать ему и вскорѣ новое отдѣленіе банка, сперва неоплачивавшее своихъ расходовъ, уже приносило барыши, находило около себя капиталы и единовременно вводило въ употребленіе текущіе счеты и бумажныя деньги. Дѣятельность, посредствомъ которой совершалась такая перемѣна, не была слѣпой рутиной, чѣмъ то въ родѣ заведеннаго механизма; *это было дѣло разумнаго обсужденія дѣлаемыхъ помѣщеній, высокаго знанія и пониманія.* Подъ этимъ то могущественнымъ вліяніемъ своихъ банковъ Шотландія перемѣнила свой видъ, почти даже почву и ея удобренная и, можно сказать, переработанная земля сдѣлалась одною изъ плодороднѣйшихъ и наилучше воздѣланныхъ въ свѣтѣ. Ея земледѣльческое народонаселеніе получило ту увѣренность въ себѣ и ту смѣлую предпріимчивость, которыя, по парламентскимъ изслѣдованіямъ, представляютъ такой рѣзкій контрастъ съ англійскими земледѣльцами“ [1]).

Изъ приведенныхъ словъ Курселя-Сенеля видно, что шотландскими банками улучшена не только почва, но и самый характеръ труда населенія. И понятно, что опытный директоръ деревенскаго отдѣленія банка, входя въ нужды сельскихъ жителей, обсуждая вмѣстѣ съ ними возможность и выгодность полученія ссуды для улучшенія хозяйства, организуя это предпріятіе и наблюдая за его ходомъ, содѣйствуетъ поднятію духа предпріимчивости въ населеніи. Въ этомъ и заклю-

[1]) Банки. ихъ устройство и пр. стр. 284.

чается основная причина того, почему билеты шотландскихъ банковъ, не смотря на то, что они въ значительномъ количествѣ выпускались ниже 5 ф. ст., нисколько не вліяли на возвышеніе цѣнъ, а скорѣе вліяли на пониженіе ихъ. Банкъ прежде всего отыскивалъ работу для своего билета, изучалъ ея выгодность и затѣмъ уже выдавалась ссуда. Выпущенный такимъ образомъ въ обращеніе банковый билетъ содѣйствовалъ увеличенію производительности, оживлялъ трудъ и капиталы, превращалъ незанятые капиталы въ дѣло, создавалъ une plus value, которая и служила его обезпеченіемъ. Этой une plus value не было бы безъ ассоціирующей силы банковаго билета, цѣлесообразно выпущеннаго въ обращеніе. Свободный размѣнъ билетовъ былъ для дѣятельности банка своего рода Дамокловымъ мечомъ, постоянно напоминавшимъ о необходимости именно такого производительнаго употребленія своихъ активовъ. Банковые билеты израсходованные не на производство, а для цѣлей потребленія, представляя собою прибавку къ покупной уже существующей силѣ, и не оказывая вліянія на увеличеніе произведеній или спроса на деньги, возвышаютъ цѣны товаровъ, въ томъ числѣ и металловъ, благодаря чему увеличиваются требованія на монету и банковые билеты обратно возвращаются въ выпустившее ихъ учрежденіе, угрожая его состоятельности.

До послѣдняго времени дѣятельность банковъ, имѣющихъ право выпуска билетовъ, состояла главнымъ образомъ въ учетѣ векселей, въ судахъ подъ залогъ золота и серебра, цѣнныхъ бумагъ и т. п. Можно думать, что съ теченіемъ времени въ этой дѣятельности наступитъ перемѣна и банковые билеты будутъ направлены непосредственно для оживленія и организаціи предпріятій. Такъ на прим. въ сельско-хозяйственной промышленности въ настоящее время, вслѣдъ за разочарованіемъ въ ипотечномъ кредитѣ, все большими и большими симпатіями начинаетъ пользоваться такъ называемый меліоративный кредитъ. Сущность этого кредита состоитъ въ томъ, что ссуды выдаются непосредственно для опредѣленнаго улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, причемъ гарантіей возврата служитъ производительное израсходованіе ея. Кредитъ здѣсь является такой формой обмѣна, при которой покупаемое пріобрѣтается посредствомъ цѣлесообразнаго употребленія самаго же предмета покупки. Сельскій хозяинъ занимаетъ необходимый ему капиталъ, употребляетъ его на производство опредѣленныхъ улучшеній въ хозяйствѣ и такимъ образомъ

создается добавочная цѣнность, до этого времени не существовавшая. Эта добавочная цѣнность—une plus value,—созданная полученнымъ посредствомъ займа капиталомъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ для возврата кредитору занятой суммы [1]).

Обыкновенно занимаемыя такимъ образомъ ссуды возвращаются въ короткое время. Вотъ напр. данныя о погашеніи капитала въ меліораціяхъ по производству дренажа и орошенія, собранныя въ имѣніяхъ Привислянскаго края агрономомъ Ѳ. Ковальскимъ. Въ 7 имѣніяхъ, въ которыхъ былъ произведенъ дренажъ въ довольно большихъ размѣрахъ, отношеніе между затратами производства меліораціи на пространствѣ въ $^1/_2$ д. и вновь созданною добавочною цѣнностью, за вычетомъ издержекъ по содержанію дренажа и процента на капиталъ, представляется въ слѣдующихъ данныхъ:

	издержки	чистый доходъ	погашеніе капитала.
1	26 р. 67 к.	10 р. 9 к.	въ 3 года.
2	38 „ 31 „	22 „ 81 „	2 „
3	37 „ 90 „	8 „ 92 „	5 лѣтъ
4	22 „ —	12 „ 97 „	2 года
5	37 „ —	12 „ 97 „	3 „
6	32 „ 3 „	25 „ 88 „	2 „
7	21 „ 14 „	13 „ 2 „	2 „

Въ среднемъ выводѣ издержки по производству дренажа равняются 30 р. на моргъ и капиталъ погашается имъ же созданною добавочною цѣнностью въ 3 года.

Въ меліораціяхъ орошенія луговъ отношеніе между затратами и вновь создаваемымъ чистымъ доходомъ слѣдующее:

	издержки	чистый доходъ	погашеніе капитала.
1	98 р. 25 к.	10 р. 83 к.	въ 6 лѣтъ.
2	124 „ 52 „	6 „ 97 „	17 „
3	45 „ 90 „	9 „ 11 „	5 „
4	23 „ —	5 „ 79 „	5 „

[1]) На этомъ основаніи въ Англіи ссуды на меліораціи, выполняемыя подъ контролемъ правительственныхъ агентовъ, пользуются ипотечнымъ старшинствомъ предъ всѣми другими обязательствами, исключая десятину и поземельный налогъ. Note sur le credit agricole mobilier. Paris. 1880 г.—1, стр. 324 и слѣд.

5	26 „ 61 „	5 „ 79 „	5 „
6	76 „ 40 „	5 „ 33 „	5 „
7	14 „ 58 „	8 „ 6 „	2 года
8	22 „ 69 „	10 „ 27 „	3 „
9	15 „ —	6 „ 25 „	3 „
10	36 „ 62 „	37 „ 49 „	1 „
11	13 „ 25 „	7 „ 14 „	2 „
12	12 „ 35 „	7 „ 93 „	2 „
13	15 „ — „	8 „ 3 „	2 „
14	12 „ 55 „	3 „ 80 „	4 „
15	10 „ 80 „	11 „ 69 „	1 „

Такимъ образомъ въ меліораціяхъ орошенія въ среднемъ выводѣ капиталъ погашается имъ же созданною цѣнностью въ четыре года [1]).

Кратковременность погашенія капитала въ производствѣ этихъ меліорацій даетъ полную возможность выполненія ихъ посредствомъ банковыхъ билетовъ, помѣщеніе которыхъ въ эти операціи, въ короткое время увеличивая доходность сельскаго хозяйства, не можетъ вліять на возвышеніе цѣнъ продуктовъ. Здѣсь банковый билетъ, привлекая въ земледѣліе капиталы и трудъ, въ короткое время погашается при его помощи созданною доходностью и, по возвращеніи его обратно въ банкъ, въ народномъ оборотѣ остается большее количество произведеній, чѣмъ существовало до производства меліораціи. Это большее количество произведеній равносильно увеличенію спроса на орудія обращенія, благодаря чему достоинство ихъ не только не падаетъ, но должно возвыситься. И такъ какъ земледѣліе представляетъ собою такую отрасль народнаго труда, которая лежитъ въ основаніи развитія всѣхъ остальныхъ, то обращеніе банковыхъ билетовъ на привлеченіе труда и капитала къ поземельнымъ меліораціямъ не можетъ привести къ одностороннему оживленію промышленности, почти всегда вредно отзывающемуся на экономическихъ отношеніяхъ. При употребленіи банковыхъ билетовъ для учета векселей банкъ одновременно въ большей или меньшей степени оказываетъ оживляющее вліяніе на всѣ

---

[1]) Sprawozdanie ze zwiedzenia niektórych majątków w interesie kredytu melioracyjnego przez D. T. Kowalskiego. 1880. Здѣсь же приведенъ чистый доходъ меліорацій мергелеванія и карчеванія; изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ этихъ меліораціяхъ капиталъ погашается въ пять лѣтъ.

отрасли народнаго труда, смотря по разнообразію предметовъ, сбываемыхъ въ кредитъ, и связи ихъ производства съ другими промыслами. Если не вполнѣ, то въ извѣстной мѣрѣ такое же общее оживленіе должно произойти и отъ употребленія банковыхъ билетовъ для привлеченія труда и капиталовъ къ улучшенію въ странѣ сельскаго хозяйства, продуктамъ котораго, какъ замѣтилъ еще А. Смитъ, всегда найдется сбытъ, причемъ продукты эти частью представляютъ собою рынокъ для сбыта продуктовъ другихъ отраслей народнаго труда, частью же—сырой матеріалъ и необходимый капиталъ для содержанія въ нихъ рабочихъ.

Наконецъ во многихъ случаяхъ и въ неземледѣльческихъ отрасляхъ труда банковые билеты могутъ и должны принимать непосредственное участіе въ производствѣ. Необходимость этого участія очевидна изъ фактовъ обыденной хозяйственной жизни, а именно изъ общераспространеннаго обычая продажи продуктовъ будущаго производства. Предприниматель, нуждаясь для веденія дѣла въ оборотномъ капиталѣ, продаетъ будущіе продукты въ кредитъ, учитываетъ полученные имъ векселя и такимъ образомъ получаетъ возможность продолжать свое предпріятіе. Во всѣхъ такихъ случаяхъ предприниматели пользуются кредитомъ въ нѣкоторой степени въ ущербъ производству, такъ какъ продажа будущихъ продуктовъ въ большей части случаевъ убыточнѣе продажи готовыхъ произведеній. При непосредственныхъ ссудахъ на веденіе дѣла выиграли бы и предприниматели и кредитныя учрежденія, интересъ которыхъ тѣсно связанъ съ интересомъ первыхъ. И вообще нельзя сомнѣваться, что банковые билеты могутъ оказывать косвенное или прямое вліяніе на оживленіе производительной дѣятельности страны до той поры, пока въ странѣ могутъ быть найдены незанятые или мало занятые факторы производства, т. е. силы природы, трудъ и капиталъ. А въ такомъ положеніи находятся почти всѣ современныя общества. „Можно ли сказать, что въ настоящее время въ странахъ, банки которыхъ имѣютъ право выпуска билетовъ, производители достигли предѣла въ своей дѣятельности? Не слышимъ ли мы на каждомъ шагу жалобъ на недостатокъ работы? Эти жалобы не проистекаютъ изъ того, что потребности общества вполнѣ удовлетворены и нѣтъ спроса на продукты. Пока будетъ существовать нищета, пока крестьянинъ будетъ жить въ одной избѣ со скотомъ, пока земледѣлецъ не будетъ имѣть возможности работать облегчающими его трудъ земле-

дѣльческими орудіями и машинами—потребности общества не могутъ считаться удовлетворенными [1]. Понятно, что до этой поры и будетъ полезная работа ассоціирующей силѣ кредита, овеществленіемъ которой является банковый билетъ.

Работа производимая банковымъ билетомъ, свободно размѣниваемымъ на монету, можетъ быть выполняема и неразмѣнными банковыми билетами или бумажными деньгами. Банковый билетъ производитъ прямое или косвенное вліяніе на оживленіе промышленности исключительно въ качествѣ покупной силы, направленной на пріобрѣтеніе, соединеніе и пользованіе факторами производства. Бумажнымъ деньгамъ также присуща покупная сила и нѣтъ никакихъ основаній допускать вліяніе банковыхъ билетовъ на оживленіе промышленности и въ тоже время отрицать вліяніе въ этомъ отношеніи бумажныхъ денегъ. Если цѣнность банковаго билета опредѣляется качествомъ его работы, то это необходимо признать аксіомой и относительно бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги, употребляемыя для цѣлей потребленія, также производятъ возвышеніе цѣнъ и сопровождаются упадкомъ собственной покупной силы, какъ и банковые билеты, употребленные должниками для тѣхъ же цѣлей. Бумажныя деньги, употребленныя для цѣлей обращенія или производства, должны оказать косвенное или прямое вліяніе на промышленность, подобно банковымъ билетамъ, при томъ условіи, что въ странѣ существуютъ незанятые или малозанятые факторы производства. Разница между вліяніемъ бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ состоитъ лишь въ томъ, что послѣдніе заключаютъ въ себѣ саморегулирующую ихъ обращеніе силу и естественный указатель предѣла полезности ихъ работы, переходя который, они обратно идутъ въ банкъ, между тѣмъ какъ такой силы и такого указателя нѣтъ въ бумажныхъ деньгахъ. Эта разница служитъ несомнѣннымъ основаніемъ того, почему банковые билеты предпочитаются бумажнымъ деньгамъ. Но эту разницу нельзя доводить до признанія бумажныхъ денегъ исключительно силой потребительной и „покупной силой, составляющей только средство для того, чтобы дать производству другое направленіе“. Считая денежно билетное обращеніе единственно раціональнымъ, мы должны констатировать факты и полезной работы бумажныхъ денегъ, аналогичной съ полезной работой

---

[1]) O kredycie i bankach emissyjnych, pszez Z. Korżybskiego. 1862. стр. 26—27.

банковыхъ билетовъ. Полезная работа первыхъ даетъ источникъ средствъ къ переходу отъ бумажно-денежнаго обращенія къ денежно-кредитному. Уже поэтому одному господствующее ученіе, отрицающее эту работу, должно быть признано вреднымъ и въ практическомъ отношеніи, будучи неосновательнымъ съ теоретической точки зрѣнія. На такую полезную работу могутъ быть направлены и бумажныя деньги, выпущенныя не для цѣлей производства, а наприм. для веденія войны, посредствомъ надлежащей организаціи въ соотвѣтствующіе моменты кредита. При этомъ самая неразмѣнность денежныхъ знаковъ даетъ возможность направить ихъ работу не только для занятія въ странѣ оборотныхъ капиталовъ, но также и для болѣе прозводительнаго превращенія оборотныхъ въ медленно погашаемые постоянные, что не всегда возможно и въ большинствѣ случаевъ опасно для работы банковыхъ билетовъ. Эту особенность бумажныхъ денегъ необходимо имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о возстановленіи въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія. Здѣсь заключается въ бумажныхъ деньгахъ средство противъ бумажныхъ денегъ. Точнѣе говоря, полезной работой бумажнаго рубля возможно воспользоваться для уничтоженія вреднаго вліянія его потребительной работы, для поднятія его цѣнности и возвращенія къ нормальному обращенію.

Мысль о возможности такого пользованія бумажными деньгами возникла у насъ въ первое же время послѣ обнаруженія темныхъ сторонъ ассигнаціонныхъ выпусковъ. Она впервые высказана была гр. А. П. Шуваловымъ въ его запискѣ о необходимости увеличить количество ассигнацій до 100 мил. рублей, поданной Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1786 году [1]).

Гр. Шуваловъ находилъ, что для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ государства въ его время невозможно обойтись было безъ выпусковъ ассигнаціонныхъ денегъ въ виду того, что ни посредствомъ займовъ, ни посредствомъ увеличенія налоговъ необходимыя для расходовъ средства не могли быть пріобрѣтены. Новый выпускъ ассигнацій, по его мнѣнію, не только доставитъ необходимые рессурсы государственному казначейству для удовлетворенія недостатковъ въ бюд-

---

[1]) Русскій Вѣстникъ, 1869 г. Май. Ст. А. Н. Куломзина: Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II. Записка гр. Шувалова хранится въ Московскомъ главн. архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

жетѣ и для выполненія правительствомъ общеполезныхъ предпріятій, но произведетъ улучшеніе въ положеніи купечества и дворянства, а также можетъ быть источникомъ средствъ, нисколько не обременяющимъ государственнаго обыкновеннаго бюджета, для уплаты ассигнаціонному банку числящагося за казначействомъ долга по ассигнаціоннымъ выпускамъ. Съ этою цѣлью авторъ записки предлагалъ слѣдующій планъ: Выпустить въ обращеніе $17^1/_2$ мил. рублей ассигнаціями для раздачи ихъ въ ссуды дворянамъ подъ обезпеченіе ихъ поземельными владѣніями, а также 11 мил. руб. для ссудъ городамъ. $17^1/_2$ м. рублей, вмѣстѣ съ прежде выданными дворянамъ, должны были составить 23 мил. рублей, какую сумму заемщики должны возвратить въ 20 лѣтъ, платя ежегодно $8^0/_0$ прибыли и погашенія. 11 мил. рублей, предполагавшіеся къ раздачѣ городамъ, заемщики должны были возвратить чрезъ 22 года, уплачивая ежегодно $7^0/_0$ прибыли и погашенія. Отъ этой ссудной операціи казна имѣла получить чистой прибыли 19,140,000 р., „которые и должны были быть употреблены на погашеніе долговъ государственнаго казначейства, вмѣсто возврата ихъ путемъ ежегодныхъ уплатъ изъ государственныхъ доходовъ“. Записка Шувалова, согласно желанію автора ея, была передана на разсмотрѣніе особой коммиссіи, которая вполнѣ одобрила предложенный проектъ. „Польза всенародная, сказано отъ имени коммиссіи въ докладѣ Императрицѣ, польза казнѣ вашей толико въ семъ предположены и ощущаются, что выходитъ изъ того дѣяніе рѣдкое, не всѣми, можетъ быть, доумѣваемое, ибо тутъ изобрѣтается преудобное средство выплатить знатныя деньги, получить новые доходы въ прибытокъ и въ удовлетвореніе нуждъ государственныхъ, и въ купѣ съ тѣмъ, во утѣшеніе великой души вашей, пролить сродную ей милость и величайшее благотвореніе на различныя состоянія всѣхъ Вашихъ подданныхъ“.

Проектъ гр. Шувалова встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ лицѣ генералъ-прокурора кн. Вяземскаго, подавшаго Императрицѣ 29 мая 1786 года особую записку съ возраженіями. Кн. Вяземскій находилъ, что ссуды дворянству не могутъ имѣть производительнаго значенія, будутъ растрачены, переложены на крестьянъ и выпущенныя въ ссуды дворянамъ ассигнаціи приведутъ къ одному—къ возвышенію цѣнъ на продукты. Въ 1750 г., говоритъ онъ, за дворянствомъ числилось долговъ въ общей суммѣ на 1.593,000 р. Въ 1775 г. коли-

чество долговъ уже простиралось до 8,430,733 р., изъ коихъ 4,379,868 р. были взяты изъ дворянскихъ банковъ, облегчившихъ займы. Новое облегченіе приведетъ еще къ большей задолженности и обремененію крестьянъ. По проекту предполагалось выдавать ссуды въ размѣрѣ 40 р. на душу. Годовой платежъ съ этой суммы, считая 8%, составитъ 3 р. 20 коп., между тѣмъ какъ годовой оброкъ, взимаемый помѣщиками съ крестьянъ, не превышаетъ 3 р. съ души, слѣдовательно для платежей по новымъ ссудамъ помѣщики должны увеличить оброки. „Деньги пойдутъ большею частію внѣ государства въ руки иностранцевъ, тягость же въ платежахъ владѣльцевъ останется на крестьянахъ". Положеніе вообще „маломочныхъ людей" увеличится еще тѣмъ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ массы денегъ должно произойти общее возвышеніе цѣнъ. „Раздача изъ банковъ денегъ взаймы дворянству произведетъ то, что всѣ вещи, соразмѣрно умноженію въ циркуляціи денегъ, придутъ въ такую цѣну, которая со временемъ для маломочныхъ людей, а особливо живущихъ однимъ жалованьемъ, причинитъ совершенную невозможность содержать себя онымъ".

Кн. Вяземскій въ существѣ дѣла говоритъ противъ бумажныхъ денегъ почти все то, что говорится и въ настоящее время. Сущность возраженій сводится къ тому, что бумажныя деньги приводятъ къ общему разстройству экономическаго быта, когда служатъ не цѣлямъ производства, а потребленія. Но, очевидно, если весь вредъ бумажныхъ денегъ сводится къ непроизводительному ихъ расходованію, то необходимо позаботиться о производительности въ ихъ расходованіи. Правительство Екатерины II надѣялось, что дворянство употребитъ ссуды производительно и на возраженія Вяземскаго не было обращено должнаго вниманія. 28 іюня 1786 г. послѣдовалъ манифестъ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго банка, изъ котораго видно, что Императрица опасалась непроизводительной растраты ссудъ, предсказанной кн. Вяземскимъ. „Щедрою рукою, говорила Императрица въ заключеніи своего манифеста, отверзая сокровища наши на нужды вѣрныхъ нашихъ подданыхъ, утѣшаемъ себя надеждою, что каждый дворянинъ воспользуется тѣмъ и обратитъ нашу щедроту въ сущую свою пользу, радѣя вящше о земледѣліи, о умноженіи произрастеній, нужныхъ къ пропитанію и для торговли, и, средствомъ симъ вспомогаемъ, возвыситъ всякое благоустройство своего хозяйства, заплатитъ

долги, отягощающіе имѣніе его, и не употребитъ къ умноженію вредной роскоши, или инако во зло благой отъ насъ помощи".

Какъ извѣстно, эти надежды не оправдались, предсказанія кн. Вяземскаго съ точностью исполнились и курсъ ассигнацій приходилъ все въ большій и большій упадокъ между прочимъ и подъ вліяніемъ ихъ выпусковъ для ссудъ землевладѣльцамъ [1]). Но осуществленіе предсказанія кн. Вяземскаго еще не доказываетъ неосновательности основной мысли проекта гр. Шувалова. Между воззрѣніями этихъ дѣятелей было только кажущееся противорѣчіе. Каждый изъ нихъ видѣлъ одну сторону медали, не видя другой, поэтому каждый изъ нихъ односторонне правъ. Для того, чтобы мрачное предсказаніе Вяземскаго не осуществилось, необходимо было принять особыя мѣры къ производительному расходованію ссудъ. Это не было сдѣлано и поэтому ассигнаціи не принесли ожидаемой пользы. Но также и въ настоящее время ипотечный кредитъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ; вмѣсто улучшенія въ положеніи землевладѣльцевъ ипотечныя ссуды привели къ обремененію земли долгами, поглощающими почти всю доходность землевладѣльцевъ. Какъ мы уже говорили, послѣ разочарованія въ ипотечномъ кредитѣ въ послѣднее время все больше и больше обращаетъ на себя вниманія меліоративный кредитъ. При этомъ кредитѣ увеличеніе поземельной задолженности представляется явленіемъ вполнѣ желательнымъ, такъ какъ оно тождественно съ улучшеніями въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, съ производствомъ сельско-хозяйственныхъ меліорацій. При меліоративномъ кредитѣ не возможна растрата занимаемыхъ капиталовъ и бумажно-денежныя ссуды, выдаваемыя спеціально на производство извѣстныхъ улучшеній, выполняемыхъ подъ извѣстнымъ контролемъ, не могутъ быть ссудами для потребленія. Понятно, что при такихъ условіяхъ выпуски бумажныхъ денегъ, не будучи выпусками ихъ для непроизводительныхъ растратъ, могутъ имѣть то значеніе, какое приписывалъ имъ гр. Шуваловъ.

Ссуды предназначаемыя непосредственно для производства опредѣленныхъ работъ могутъ имѣть значеніе не только въ сельскомъ хо-

---

[1]) Л. Ходскій. Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію, стр. 73. Авторъ преувеличиваетъ вліяніе ссудъ на курсъ ассигнацій.

зяйствѣ, но также и въ другихъ отрасляхъ народнаго труда. Таковы на прим. ссуды спеціально для извѣстныхъ улучшеній на фабрикахъ и заводахъ, для пріобрѣтенія машинъ и орудій, ссуды для сооруженія промышленныхъ зданій, путей сообщеній и т. п. Во всѣхъ случаяхъ производства подобнаго рода ссудъ долженъ существовать контроль за условленнымъ расходованіемъ предмета ссуды и слѣдовательно такимъ путемъ устраняется непроизводительная растрата его. Но, очевидно, если возможна миліоративная работа покупной силы бумажнаго рубля и во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, то и въ примѣненіи къ нимъ мысль гр. Шувалова должна быть признана вѣрною.

Допустивъ возможность производительнаго расходованія бумажныхъ денегъ, мы должны согласиться и съ тѣмъ, что въ бумажныхъ деньгахъ заключается средство противъ бумажныхъ денегъ. Гр. Сперанскій, по мысли котораго ассигнаціи были оффиціально объявлены государственнымъ долгомъ, утверждалъ, что для расплаты съ долгами— первое, что слѣдуетъ сдѣлать,—это остановить дальнѣйшее ихъ размноженіе [1]). Совершенно иначе думалъ Шуваловъ и его мысль объ освобожденіи отъ долга новою задолженностью въ настоящее время находитъ оправданіе въ несомнѣнной пользѣ, приносимой въ нѣкоторыхъ странахъ меліоративнымъ кредитомъ, освобождающимъ земли отъ ипотечныхъ обремененій.

Сельскій хозяинъ владѣетъ имѣніемъ, значительная часть котораго, предположимъ, занята болотами. Имѣніе это обременено ипотечнымъ долгомъ и землевладѣльцу приходится съ трудомъ производить уплату процентовъ, такъ что угрожаетъ опасность продажи имѣнія съ публичныхъ торговъ за долги кредитному учрежденію. Для выхода изъ своего критическаго положенія нашему землевладѣльцу остается единственное раціональное средство—превратить болота въ луга и пахатныя поля. Но у него нѣтъ капитала для производства этой реформы, а воспользоваться ипотечнымъ кредитомъ онъ не можетъ, такъ какъ все, что можно было взять, уже взято въ кредитномъ обществѣ. Въ этотъ трудный періодъ и можетъ принести пользу пріумноженіе

---

[1]) М. Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. 1861 г. 1, стр. 198. Какъ извѣстно, это воззрѣніе было высказано и въ манифестѣ отъ 2 февраля 1810 года,

долговъ, котораго такъ боялся гр. Сперанскій. Меліоративная ссуда возможна и тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста ипотечной ссудѣ, такъ какъ въ меліоративной формѣ кредита обезпеченіемъ служитъ производительная затрата ссужаемаго капитала, внимательно обсуждаемая прежде выдачи ссуды. Кредитъ, непосредственно открытый для превращенія болотъ въ луга и пастбища, создатъ новую доходность, дающую возможность погашенія не только меліоративной ссуды, но и прежнихъ ипотечныхъ долговъ.

Таковое же значеніе гр. Шуваловъ придавалъ и выпускамъ новыхъ ассигнацій, предназначавшихся въ ссуды городамъ и дворянству: увеличеніемъ долга онъ думалъ избавить государство отъ долговъ. И не можетъ быть сомнѣнія, что во многихъ случаяхъ новый долгъ — лучшее средство для избавленія отъ обремененія долгами. Это средство имѣетъ дѣйствительное значеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ странѣ существуютъ нетронутыя богатства, дающія возможность вполнѣ производительной затраты новаго долга. При существованіи такихъ благопріятныхъ условій новые выпуски бумажныхъ денегъ могутъ имѣть значеніе такое же, какое имѣетъ меліоративный кредитъ для частнаго лица. Производительное употребленіе новыхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ, увеличивая общую массу произведеній и услугъ, обмѣниваемыхъ на бумажныя деньги, приводитъ къ увеличенію спроса на орудія оборота, благодаря чему и поднимается курсъ этихъ орудій. Увеличеніе спроса имѣетъ такое же вліяніе на цѣны, какъ и уменьшеніе предложенія. Цѣнность бумажныхъ денегъ, по общепринятой формулѣ, опредѣляется соотношеніемъ между ихъ предложеніемъ и спросомъ, почему для полученія измѣненій въ цѣнности денегъ можно вліять или на измѣненія въ предложеніи, или на измѣненія въ спросѣ. Послѣдній путь намъ кажется болѣе прочнымъ, чѣмъ первый; мы уже говорили, что не всегда изъятіе бумажныхъ денегъ приводитъ къ возстановленію ихъ курса. Этотъ путь прямаго вліянія на увеличеніе количества произведеній и услугъ можетъ быть основанъ на пріемѣ увеличенія долга для освобожденія отъ долговъ.

Но государственная задолженность не исключаетъ возможности направленія къ производительному расходованію бумажныхъ денегъ, въ хозяйственномъ отношеніи израсходованныхъ непроизводительно государствомъ и находящихся въ народномъ обращеніи. Полученныя частными лицами деньги могутъ быть обращены на привлеченіе су-

ществующихъ въ странѣ въ недѣятельномъ состояніи факторовъ производства къ общеполезнымъ предпріятіямъ, на устройство желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, заводовъ, на сельско-хозяйственныя улучшенія и т. п. Это приводитъ къ увеличенію произведеній и услугъ, т. е. къ увеличенію спроса на деньги и къ поднятію ихъ достоинства. Въ такомъ превращеніи непроизводительно израсходованныхъ денегъ въ орудія общаго оживленія производительности и заключается та vis medicatrix naturae, на которую вполнѣ основательно разсчитываютъ при мѣрахъ возстановленія курса бумажныхъ денегъ и сущность которой далеко не изучена. Между тѣмъ изученіе ея можетъ быть полезно при указаніи средствъ возтановленія здоровья, въ виду того, что средства эти не только не должны быть въ противорѣчіи съ жизнедѣятельностью народнаго организма, но должны быть всецѣло основаны на законахъ этой жизнедѣятельности. Разсчитывать на врачующія силы природы вполнѣ цѣлесообразно, но еще цѣлесообразнѣе, изучивъ эти силы, направлять ихъ, содѣйствовать ихъ дѣятельности, руководить ими. Явленія изъ исторіи обращенія нашихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ заключаютъ въ себѣ много имѣющаго и научное и практическое значеніе въ данномъ отношеніи. Къ изученію этихъ явленій мы и переходимъ.

VI. Государственные кредитные билеты, ихъ количество и металлическая цѣнность.

Находящіеся въ обращеніи у насъ государственные кредитные билеты обязаны своимъ происхожденіемъ манифесту 1 Іюня 1843 года, когда было признано необходимымъ замѣнить однообразной единицей денежное обращеніе въ странѣ и обосновать его на металлическомъ фондѣ.

До этого времени бумажно-денежная система состояла изъ трехъ видовъ денегъ: ассигнацій, депозитныхъ и кредитныхъ билетовъ. Ассигнаціи, по манифесту 1 Іюля 1839 г. „объ устройствѣ денежной системы“, признаны „вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ единажды навсегда постояннаго и непремѣннаго на серебро курса, считая серебряный рубль какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ, въ три рубля пятьдесятъ копѣекъ ассигнаціями“. (§ 2) Этотъ курсъ ассигнацій былъ объявленъ обязательнымъ, почему

„присвоеніе ассигнаціямъ какого либо иного курса, кромѣ выше постановленнаго, равно надбавка на серебро и на ассигнаціи какого либо лажа, или употребленіе, при новыхъ сдѣлкахъ, такъ называемаго счета на монету, строжайше воспрещается“ (§ 9), „никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема, по сему курсу, того или другаго рода денегъ безъ различія (§ 6). Вмѣстѣ съ установленіемъ обязательнаго курса ассигнацій объявленъ и размѣнъ ихъ на серебро по этому курсу до 100 р. въ однѣ руки.

Сверхъ ассигнацій указомъ 1 іюля 1839 года установлены также особыя бумажныя деньги, называемыя депозитными билетами. При коммерческомъ банкѣ была учреждена „Депозитная касса серебряной монеты“, которая обязапа была „принимать отъ приносителей, для храненія, вклады серебряною монетою Россійскаго чекана“, а въ замѣнъ выдавать „депозитные билеты, размѣниваемые, обратно на монету, безъ всякаго лажа“. Депозитнымъ билетамъ „присвоено хожденіе“ на равнѣ съ серебряною монетою по всѣмъ внутреннимъ платежамъ и обязательствамъ. Эти новыя деньги отличались отъ ассигнацій тѣмъ, что цѣнность ихъ вполнѣ гарантировалась безостановочнымъ размѣномъ на серебро и неприкосновеннымъ капиталомъ, хранившимся въ депозитной кассѣ, который не смѣшивался съ другими суммами коммерческаго банка и не могъ быть расходуемъ на какое либо иное назначеніе, какъ только для размѣна билетовъ.

Третій видъ денежныхъ знаковъ—кредитные билеты—созданъ указомъ 1 іюля 1841 года. Цѣль ихъ созданія заключалась въ „облегченіи оборотовъ Государственныхъ кредитныхъ установленій и умноженіи въ народномъ обращеніи легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ“. Такихъ кредитныхъ билетовъ предназначено къ выпуску на 30 мил. рублей серебромъ, изъ этой суммы 15 м. р. опредѣлены были для Московской Сохранной казны, 8 м. р. для С-Петербургской Сохранной казны и 7 м. р. для Заемнаго банка. Опредѣленныя такимъ образомъ суммы выдаваемы были въ ссуды, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, кредитными билетами въ 50 р. серебромъ (§ 1). Достоинство ихъ обезпечивалось „всѣмъ достояніемъ Гусударственныхъ Кредитныхъ Установленій и сверхъ того безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету“ (§ 3). Для безостановочности такого размѣна Сохранныя Казны и Заемный Банкъ „при каждой выдачѣ билетовъ, въ какомъ бы то количествѣ ни было, откладываютъ звонкою монетою

въ особо установляемую на сей конецъ кассу сумму соотвѣтственную не менѣе шестой части выпускаемыхъ билетовъ" (§ 5). Размѣнъ былъ производимъ также и въ уѣздныхъ казначействахъ, не свыше 100 рублей въ однѣ руки. Этимъ то билетамъ и присвоивалось „хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою" (§ 4).

Манифестомъ 1 іюня 1843 года эти три вида денежныхъ знаковъ рѣшено постепенно замѣнить однимъ—государственными кредитными билетами. Для выполненія этого рѣшенія приняты были слѣдующія мѣры: 1) Находившіяся въ обращеніи ассигнаціи въ количествѣ 595.776,300 руб. переложены были на серебро и составили 170.221,802 рубля, на какую сумму повелѣно было выпустить государственные кредитные билеты и обмѣнять ихъ на ассигнаціи. Выпущенные такимъ образомъ въ обращеніе государственные кредитные билеты въ своей цѣнности обезпечивались свободнымъ размѣномъ на звонкую монету, съ какою цѣлію учрежденъ особый фондъ, составляющій не менѣе $^1/_6$ части билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ ассигнацій (Ман. ст. I, II, VII, Уставъ Экспед. госуд. кред. билетовъ §§ 27—31). 2) Для водворенія полной однородности денежныхъ знаковъ рѣшено постепенно извлекать изъ обращенія и депозитные билеты, вслѣдствіе чего пріемъ вкладовъ въ депозитную кассу и выпускъ новыхъ депозитныхъ билетовъ прекращены, а депозитные билеты, возвращающіеся въ кассу посредствомъ размѣна на серебро, предписано предавать сожженію. Остальная часть депозитныхъ билетовъ была обмѣнена на кредитные билеты рубль за рубль и въ размѣнный фондъ было переведено соотвѣтственное количество звонкой монеты, находившееся въ депозитной кассѣ. (Ман. ст. IX. Уставъ Экспедиціи, §§ 32—35). 3) Наконецъ съ этою же цѣлію водворенія однородности денежныхъ знаковъ произведенъ обмѣнъ прежнихъ кредитныхъ билетовъ выпуска 1841 года на государственные кредитные билеты рубль за рубль, причемъ также размѣнный фондъ прежнихъ кредитныхъ билетовъ переданъ въ размѣнный фондъ новыхъ денежныхъ знаковъ. (Ман. ст. XII).

Сверхъ размѣннаго фонда, государственные кредитные билеты обезпечивались „всѣмъ достояніемъ государства". Они размѣнивались въ Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету безъ ограниченія суммы, въ Московскомъ ея отдѣленіи до 3.000 рублей въ однѣ руки и въ уѣздныхъ казначействахъ до 100 р. въ однѣ руки. Экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ,

подчиненная контролю Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій (ман. ст. XVIII и XIX), была центральнымъ мѣстомъ счетоводства и завѣдыванія по выпускамъ, обмѣну на прежніе знаки и размѣну государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Этому центральному учрежденію было предоставлено право и вновь выпускать кредитные билеты, но не иначе, какъ въ обмѣнъ на звонкую монету или слитки, считая рубль кредитный за рубль звонкой монеты. (Ман. ст. XVII, Уставъ §§ 36—40).

Такимъ образомъ государственные кредитные билеты съ внѣшней стороны, а именно относительно обезпеченія, напоминали собою, по мысли законодателя, обыкновенные банковые билеты. Только часть ихъ была сполна обезпечена монетою, рубль за рубль; изъ остальныхъ всего $^1/_6$ доля имѣла такое обезпеченіе. Очевидно, размѣнный фондъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ имѣлъ значеніе въ такой же мѣрѣ страховаго фонда, какъ и монета относительно банковыхъ билетовъ. Въ этомъ отношеніи вполнѣ вѣрно замѣчаніе Д. Сладкевича, что эта система денежнаго обращенія „имѣла очень большое сходство съ тою, которая введена была нѣсколько позже въ Англіи Робертомъ Пилемъ и при которой также, какъ извѣстно, имѣется въ виду регулированіе денежнаго обращенія по движенію благородныхъ металловъ". Но съ внутренней стороны или, точнѣе говоря, въ качественномъ отношеніи наши государственные кредитные билеты отличались отъ обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ способами выпуска, а этотъ исходный пунктъ имѣетъ существенное значеніе въ вопросѣ о характерѣ денежнаго знака. Банковый билетъ возникаетъ изъ предпріятія или для предпріятія—въ этомъ его достоинство и значеніе; размѣнный фондъ служитъ здѣсь застраховкой этого достоинства и значенія такимъ же образомъ, какъ страховой капиталъ общества застрахованія отъ огня служитъ обезпеченіемъ экономическаго сохраненія имущества, физически разрушаемаго. Наши государственные кредитные билеты, установленные закономъ 1 іюня 1843 года, возникли не изъ предпріятій и не для предпріятій, если не считать незначительной ихъ части, выпущенной въ обмѣнъ за прежніе кредитные билеты, выпускавшіеся въ обращеніе путемъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Они были выпущены въ замѣнъ существовавшихъ денежныхъ знаковъ и поэтому достоинство ихъ обусловливалось достоинствомъ замѣняемыхъ знаковъ. Размѣнный фондъ въ этомъ случаѣ имѣлъ значеніе застрахованія го-

сударственныхъ кредитныхъ билетовъ отъ того, чтобы ихъ количество не превосходило существующаго спроса, такъ какъ вполнѣ основательно имѣлось въ виду, что только излишекъ противъ этого спроса будетъ возвращаемъ обратно въ экспедицію или казначейства для размѣна на монету. Понятно, что при этомъ признанное закономъ отношеніе между величиной размѣннаго фонда и количествомъ кредитныхъ билетовъ не имѣло въ своемъ основаніи какихъ либо точныхъ данныхъ. И въ дѣйствительности вскорѣ обнаружилось, что размѣнный фондъ больше чѣмъ достаточенъ для безостановочнаго размѣна, почему было признано возможнымъ дать болѣе производительное помѣщеніе части его. Указомъ 31 марта 1847 года было разрѣшено Министру Финансовъ употребить изъ размѣннаго фонда 30.000.000 руб. сереб. на пріобрѣтеніе публичныхъ фондовъ, приносящихъ проценты, которые предназначено было употреблять на погашеніе государственныхъ долговъ. Къ 1-му января 1855 года, при общемъ количествѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на сумму 356.337,021 руб., размѣнный фондъ состоялъ изъ монеты и слитковъ на 151.790,985 руб. и публичныхъ фондовъ на 28.979,973 рубля. Затрата части размѣннаго фонда въ публичные фонды, не всегда удобно реализируемые, не могла вліять на уменьшеніе обезпеченія билетовъ въ виду того, что они обезпечивались прежде всего существовавшею потребностью въ мѣновомъ посредникѣ. Объ интенсивности этой потребности можно судить изъ того, что ко времени выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ ассигнаціи ходили съ лажемъ, т. е. имѣли курсъ выше установленнаго закономъ. Такъ въ 1837 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ лажъ этотъ составлялъ 18%, въ Москвѣ 17%, въ Астрахани 10%, въ С.-Петербургѣ 6%, въ Псковѣ 5%. „Еще свѣжо въ нашей памяти то время, говоритъ В. А. Панаевъ, когда сторублевая ассигнація доходила до 120, 125, и даже до 130 р. въ тѣхъ краяхъ Россіи, гдѣ потребность мѣны была значительна, а денегъ было мало. Сегодня я продовалъ хлѣбъ и принималъ пятирублевую ассигнацію за 6 р. или за 6½ р., а завтра несъ ее въ казначейство въ уплату податей и отдавалъ за 5 рублей, и это обстоятельство нисколько не остановливало меня сегодня же продать еще что нибудь и все-таки принять такую же ассигнацію опять за 6 рублей или за 6½ руб. ассигнаціями. Этотъ фактъ лучше всего доказываетъ, что не отношеніе къ фонду, не обязательный размѣнъ на звонкую монету, не насильственный курсъ опредѣляютъ цѣн-

ность денегъ, но опредѣляется она количествомъ ихъ" [1]). Точнѣе выражаясь, опредѣляется она отношеніемъ между ихъ количествомъ и потребностью въ орудіяхъ обращенія. Благодаря тому, что количество новыхъ денежныхъ знаковъ не превышало существующей потребности, цѣнность ихъ и обладала устойчивостью.

Но въ самомъ же законѣ 1 іюля 1843 года былъ положенъ принципъ, препятствовавшій установленію надлежащаго соотношенія между количествомъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и размѣрами измѣняющихся потребностей народной предпріимчивости въ орудіяхъ оборота. Если съ внѣшней стороны новая система денежнаго обращенія была аналогична съ кредитно-билетнымъ обращеніемъ, то съ внутренней стороны сходства было очень мало. Уже одно то, что государственные кредитные билеты возникали не изъ предпріятій и не для предпріятій, проводило рѣзкое различіе въ количественномъ отношеніи между государственнымъ кредитнымъ билетомъ и банковымъ билетомъ. Второе существенное различіе, проистекавшее изъ перваго, состояло въ томъ, что кредитно-билетная система денежнаго обращенія обладаетъ экономической эластичностью, способностью сжиматься и расширяться, соотвѣтственно увеличенію или уменьшенію потребности въ мѣновомъ посредникѣ, а между тѣмъ этого свойства были лишены государственные кредитные билеты. Какъ мы уже сказали, по закону 1 іюля 1843 года, было введено въ обращеніе опредѣленное количество кредитныхъ билетовъ, причемъ Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ предоставлено было право производить новые выпуски, но не иначе, какъ въ обмѣнъ на звонкую монету или слитки. Очевидно, выпускаемые при такихъ условіяхъ государственные кредитные билеты имѣли значеніе прежнихъ депозитныхъ билетовъ и не могли содѣйствовать увеличенію орудій обращенія при усиленіи спроса на нихъ. Въ какой мѣрѣ этотъ недостатокъ былъ чувствителенъ, можно судить изъ того, что вскорѣ же появились въ обращеніи такія мѣновыя орудія, какъ вкладные былеты банковъ Коммерческаго и Заемнаго, Сохранныхъ Казенъ и Приказовъ Общественнаго призрѣнія. По словомъ министра финансовъ Княжевича, банковые вкладные билеты „при легкости передачи ихъ изъ рукъ въ руки, ходили

---

[1]) Финансовые и экономическіе вопросы, стр. 118--119.

наравнѣ съ денежными знаками, уменьшая тѣмъ потребность въ кредитныхъ билетахъ“ [1]). Также обращались въ видѣ денегъ и казначейскіе билеты или серіи. Нѣтъ сомнѣнія, что фактъ обращенія подобныхъ мѣновыхъ орудій служитъ беспорнымъ доказательствомъ неудовлетворительности системы государственныхъ кредитныхъ билетовъ, лишенной существеннѣйшаго изъ условій правильности денежнаго обращенія—необходимой эластичности.

Этотъ недостатокъ, который не могъ не тормозить развитія народной промышленности, имѣлъ въ то же время одну хорошую сторону: онъ препятствовалъ упадку цѣнности денежной единицы. Потребность въ орудіяхъ обращенія естественно должна была увеличиваться, между тѣмъ какъ количество кредитныхъ билетовъ не могло увеличиваться въ соотвѣтствующей пропорціи, въ слѣдствіе чего цѣнность ихъ должна была укрѣпляться и подниматься. Если къ этому присоединимъ выгодной торговый балансъ, благодаря которому съ 1840 по 1853 г. привозъ драгоцѣнныхъ металловъ превышалъ ихъ вывозъ на 210 мил. рублей, то будетъ вполнѣ понятнымъ высокій курсъ нашихъ денегъ въ это первое время обращенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Вотъ данныя о движеніи низшихъ и высшихъ вексельныхъ курсовъ (3-хъ мѣсячн.) на Парижъ изъ С.-Петербурга и Одессы:

	Въ С.-Петербургѣ.		Въ Одессѣ.	
годы.	низшій.	высшій.	низшій.	высшій.
1841	403	412	$410^{13}/_{16}$	422
1842	395	406	$400^{3}/_{4}$	$412^{1}/_{8}$

---

[1]) Рѣчъ министра финансовъ 13 сент. 1860 г. при представленіи отчетовъ госуд. кред. установленій за 1859 годъ. А. Красильниковъ (объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановл. метал. обращенія. стр. 78) считаетъ, что къ 1 янв. 1853 г., помимо звонкой монеты, орудіями мѣноваго обращенія были:

госуд. кред. билеты на	333.443,000	руб.
казначейскіе	57.000,000	„
банковые	848.420,459	„
Итого	1.238.863,458.	

1843	397	410	$401^5/_{16}$	$414^3/_4$
1844	400	410	$403^{13}/_{16}$	$414^5/_{16}$
1845	402	$410^1/_6$	403	$416^1/_2$
1846	402	421	$400^3/_4$	$426^1/_8$
1847	398	426	$405^1/_3$	$437^1/_2$
1848	370	400	$399^7/_8$	$405^9/_{16}$
1849	375	400	385	$403^{13}/_{16}$
1850	391	407	$399^7/_8$	$417^3/_8$
1851	389	397	392	$399^7/_{16}$
1852	390	412	$400^5/_{16}$	420
1853	395	413	$402^{15}/_{16}$	$415^5/_8$

Изъ этихъ данныхъ видно, что даже такіе годы, какъ 1848 и 1849, не оказывали особенно неблагопріятнаго вліянія на вексельный курсъ и слѣдовательно на металлическую цѣнность государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Особенно рѣшительно противостояла неблагопріятнымъ вліяніямъ цѣнность нашего рубля на одесскомъ рынкѣ. Въ то время, когда въ С.-Петербургѣ въ 1848 г. низшій вексельный курсъ понизился до 370 фр., а высшій до 400, въ Одессѣ низшій курсъ въ теченіи года не былъ менѣе $399^7/_8$ фр., т. е. стоялъ почти al pari, а высшій былъ $405^9/_{16}$ фр. И въ продолженіи всего періода вексельный курсъ изъ Одессы на Парижъ стоялъ выше вексельнаго курса изъ Петербурга на Парижъ. Если вообще благопріятное движеніе его въ этотъ періодъ времени, при размѣнности кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, опредѣлялось отношеніемъ между привозомъ и вывозомъ, то, конечно, разница въ пользу Одессы должна была зависѣть отъ этой же причины. И въ дѣйствительности оказывается, что съ 1841 по 1853 г. включительно значеніе балтійскихъ портовъ въ вывозѣ хлѣба—главнаго продукта вывозной торговли—было ничтожно, за исключеніемъ неурожайнаго 1847 года, когда вывозъ изъ балтійскихъ портовъ увеличился большею частью на счетъ уменьшенія вывоза по Черному и Азовскому морямъ. Въ слѣдующей таблицѣ приводимъ данныя о распредѣленіи отпуска хлѣба между морями и сухопутной границей Россіи [1]):

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. С.-Петербургъ. 1858 года. кн. III, стр. 59. Изданіе русскаго географическаго общества. Преобладающее значеніе южныхъ портовъ относительно отпуска пшеницы въ осо-

	въ 1839—46 г.	1847 г.	1850—1852 г.	1853
	процентное отношеніе къ итогу отпуска.			
Черн. и Азовское моря	75%	50½%	67%	71%
Балтійское	14½%	45½%	17%	16%
Бѣлое	5%		6%	4%
Сух. Зап. Евр. граница	5½	4½%	10%	9%
	100	100	100	100

Этими особенностями вывоза и объясняется разница металлической цѣнности нашего рубля въ С.-Петербургѣ и Одессѣ, въ среднемъ выводѣ за 13 лѣтъ весьма значительная и для низшихъ и для высшихъ вексельныхъ курсовъ. Въ теченіи этого времени средній низшій вексельный курсъ на Парижъ въ Петербургѣ равнялся $392^{11}/_{13}$ сант., между тѣмъ какъ въ Одессѣ—$400^{4}/_{13}$ сант.; высшій курсъ въ Петербургѣ—$409^{7}/_{13}$, а въ Одессѣ $415^{9}/_{13}$ сант.

Такъ какъ хлѣбъ составлялъ главный продуктъ вывоза, то, очевидно, цѣнность кредитнаго рубля опредѣлялась главнымъ образомъ сельско-хозяйственною производительностью. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также помѣсячное движеніе вексельныхъ курсовъ. Съ 1841 по 1853 г. включительно вексельные курсы на Парижъ въ средней сложности имѣли слѣдующее движеніе:

	въ С.-Петербургѣ		въ Одессѣ	
	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе.
Январь	400	401	$408^{1}/_{10}$	$410^{1}/_{2}$
Февраль	$398^{10}/_{13}$	$402^{4}/_{13}$	$403^{5}/_{13}$	$407^{8}/_{13}$
Мартъ	$398^{6}/_{13}$	$409^{12}/_{13}$	405	$407^{3}/_{9}$
Апрѣль	$398^{9}/_{12}$	$402^{1}/_{12}$	$404^{4}/_{12}$	406

бенности бросается въ глаза въ періодъ времени съ 1824 по 1847 г Г. Небольсинъ (Статистическ. обозрѣніе внѣшней торговли Россіи, I, стр. 12) сообщаетъ слѣдующее:

Отпускъ изъ Архангельска за это время составлялъ		1	процентъ.
	изъ С.-Петербурга	4	„
	Риги и друг. балт. портовъ	2	„
	южныхъ портовъ	90	„
	сух. границы	3	„

Май	$396^{3}/_{13}$	$405^{6}/_{13}$	$406^{1}/_{11}$	409
Іюнь	399	$404^{11}/_{12}$	$408^{7}/_{11}$	$410^{7}/_{11}$
Іюль	$398^{11}/_{13}$	$403^{2}/_{13}$	407	$408^{4}/_{12}$
Августъ	401	$407^{2}/_{12}$	$408^{2}/_{10}$	$411^{8}/_{10}$
Сентябрь	401	$405^{8}/_{13}$	$409^{9}/_{10}$	$412^{7}/_{10}$
Октябрь	$400^{10}/_{12}$	$406^{1}/_{2}$	$409^{9}/_{10}$	$412^{8}/_{10}$
Ноябрь	$391^{1}/_{12}$	$404^{3}/_{12}$	$408^{9}/_{11}$	$410^{3}/_{11}$
Декабрь	$390^{10}/_{12}$	$403^{5}/_{12}$	$406^{2}/_{9}$	$409^{7}/_{9}$

Изъ этихъ данныхъ видно, что по петербургскому курсу металлическое достоинство рубля въ указанный періодъ времени выше всего въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, слѣдующихъ непосредственно послѣ уборки хлѣба, а именно въ теченіи августа, сентября и октября; между тѣмъ какъ въ зимніе мѣсяцы: въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, когда подъ вліяніемъ прекращенія водныхъ сообщеній прекращалось движеніе въ хлѣбной торговлѣ, цѣнность рубля стоитъ на минимальномъ уровнѣ. Весной съ открытіемъ сплава она нѣсколько возвышается и затѣмъ снова понижается въ страдную пору полевыхъ работъ, когда продуктовъ еще нѣтъ въ оборотѣ. Средній вексельный курсъ въ С.-Петербургѣ движется въ слѣдующемъ порядкѣ: съ ноября по январь включительно рубль стоитъ 398 сант., съ февраля по апрѣль—$401^{2}/_{3}$, съ мая по іюнь—401, а съ августа по октябрь—$403^{1}/_{3}$. На югѣ хлѣбное движеніе пріостанавливается позже чѣмъ на сѣверѣ, поэтому минимумъ металлической цѣнности рубля въ Одессѣ долженъ быть отодвинутымъ. И въ дѣйствительности оказывается, что за весь указанный періодъ времени въ среднемъ выводѣ этотъ минимумъ приходится на четверть съ февраля по апрѣль, когда рубль стоилъ $405^{1}/_{3}$ сант.; послѣ этого съ мая по іюль цѣнность его поднимается до 407 сант. и достигаетъ своего максимума—$410^{2}/_{3}$ въ четверть съ августа по октябрь, затѣмъ она понижается съ ноября по январь до $408^{2}/_{3}$ сант.

Высокая цѣнность кредитнаго рубля вполнѣ обусловливалась тѣмъ, что не было излишнихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Излишними же денежными знаками называются тѣ, которые превышаютъ существующую потребность народной предпріимчивости въ орудіяхъ оборота, которые, поэтому, не находятъ для себя работы. Такимъ образомъ цѣнность кредитнаго рубля въ указанный періодъ времени стояла высоко исключительно потому, что существующее количество кредитныхъ билетовъ находило для себя полезную работу, соотвѣтствуя

размѣрамъ спроса на орудія оборота. Иначе и не могло быть при существованіи свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету; при существованіи этого регулятора нормальности кредитнаго обращенія, излишніе денежные знаки, не находящіе для себя полезной работы и роняющіе цѣнность денежныхъ знаковъ, должны были возвращаться обратно въ учрежденіе, занимающееся ихъ выпусками. Такъ и было на дѣлѣ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ [1]):

	Выпущено билетовъ въ обращеніе.	Оставалось въ обращеніи къ концу года.	Выпущено билетовъ въ обмѣнъ на монету.	Выдано монеты въ обмѣнъ на билеты.
1843 году.	30,5 мил.	30,3 мил.	4,1 мил.	0,2 мил.
1844 „	90,2 „	121,8 „	11,9 „	1,7 „
1845 „	71,5 „	189,4 „	21,3 „	3,9 „
1846 „	46,2 „	226,1 „	19,7 „	9,4 „
1847 „	70,8 „	289,5 „	50,9 „	7,4 „
1848 „	34 „	289,5 „	16,9 „	17 „
1849 „	16,1 „	300,2 „	13,7 „	23 „
1850 „	14,4 „	301 „	11,7 „	11,5 „
1851 „	16,5 „	303 „	15,4 „	14,2 „
1852 „	15,5 „	311 „	15,3 „	7,9 „
1853 „	38,5 „	333,4 „	29,5 „	26,2 „
1854 „	58,9 „	356,3 „	28,5 „	36,8 „
1855 „	215,1 „	509,1 „	15,1 „	64,9 „

Такимъ образомъ по 1853 годъ включительно, за исключеніемъ 1848 и 1849 годовъ, количество звонкой монеты, выданной въ обмѣнъ за кредитные билеты, меньше взносовъ ея въ обмѣнъ на кредитные билеты. Очевидно, количество денежныхъ знаковъ не превышало существующаго на нихъ спроса и достоинство ихъ не могло понизиться сравнительно съ цѣнностью металлическихъ денегъ. Къ 1 янв. 1854 г. всѣхъ кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи на 333,4 мил. рублей, при размѣнномъ фондѣ въ 131,4 м. р. металломъ и 29,8 м. р. фондами, т. е. всего на 30 мил. р. кредитныхъ билетовъ было выпущенно въ обращеніе сверхъ нормы.

---

[1]) В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, II, стр. 7—11.

Съ 1854 года начинается рядъ значительныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, не покрываемыхъ металломъ. Въ концѣ 1853 г. начались военныя дѣйствія, вызвавшія дефицитъ въ 58 м. р., для покрытія котораго въ томъ же году былъ обращенъ заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ 1854 г. дефицитъ дошелъ до 138 мил. рублей, покрытіе котораго займами въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ было не мыслимо. Вотъ почему были произведены выпуски бумажныхъ денегъ, не покрытыхъ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ размѣннаго фонда, въ формѣ „увеличенія банковаго капитала“, причемъ эти же деньги брались заимообразно изъ банковъ для финансовыхъ расходовъ. Для этой же цѣли Высоч. указомъ 18 янв. 1854 г. были выпущены въ обращеніе билеты госудадарственнаго казначейства и указомъ 8 іюня разрѣшено министру финансовъ заключить внѣшній заемъ въ 50 м. р. Увеличеніе количества денежныхъ знаковъ уже въ томъ же году отразилась на измѣненіи къ худшему соотношенія между взносами металловъ и выдачей ихъ въ обмѣнъ на билеты. Выдача превысила приходъ на 8,3 м. рублей. Въ виду этого для предотвращенія удаленія монеты изъ страны былъ запрещенъ вывозъ ея за границу и начались стѣсненія въ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ 10 янв. 1855 г. рѣшено „предстоящія чрезвычайныя издержки покрывать временными выпусками Государственныхъ кредитныхъ билетовъ“, т. е. совершенно оставленъ прежній „маскированный“ [1]) ихъ выпускъ. Новые выпуски рѣшено производить на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Выпускъ производить лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости въ подкрѣпленіи Государственнаго Казначейства по предварительномъ всякій разъ испрошеніи Министромъ финансовъ разрѣшенія на то Верховной власти. 2) При каждомъ выпускѣ вносить изъ Государственнаго казначейства въ Экспедицію Государственныхъ кредитныхъ билетовъ шестую часть выпускаемой въ билетахъ суммы звонкою монетою, для присоединенія къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ, въ экспедиціи сосредоточенному. 3) Дополненіе сего фонда, въ случаѣ надобности, производить на точномъ основаніи Манифеста 1 іюня 1843 г. 4) Черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможность,

---

[1]) Слодкевичъ. Бумажн. деньги въ Россіи съ 1853 по 1863 годъ гл. II, стр. 6.

то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія выпущенныхъ временно кредитныхъ билетовъ". Это рѣшеніе привело къ переполненію рынка денежными знаками, выпущенными въ обращеніе въ качествѣ потребительной, а не производительной силы; достоинство ихъ сравнительно съ монетой должно было понизиться и должны были увеличиться требованія обмѣна ихъ на металлическія деньги. Не смотря на всѣ ограниченія и стѣсненія въ производствѣ этого размѣна, не смотря на то, что по временамъ размѣнъ и вовсе былъ прекращаемъ, суммы, выданныя въ обмѣнъ за билеты, увеличивались, угрожая поглотить размѣнный фондъ. Въ 1855 г. расходъ монеты превысилъ приходъ ея на 49,8 мил. рублей. Съ 1854 по 1856 г. включительно предъявлено кредитныхъ билетовъ къ обмѣну на 169,8 мил. рублей. Вотъ почему къ концу 1856 г. размѣнъ и вовсе былъ закрытъ [1]). Такъ государственные кредитные билеты, какъ особый видъ банковыхъ билетовъ, прекратили свое существованіе и уступили мѣсто неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ. Въ этой формѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ существуютъ государственные кредитные билеты и по настоящее время. Обѣщанное указомъ 10 янв. 1855 г. постепенное изъятіе излишне выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ не было приведено въ исполненіе, хотя были дѣлаемы къ этому попытки. Такъ указомъ 18 апрѣля 1858 г. министру финансовъ повелѣвалось: „не ожидая трехлѣтняго срока, отдѣлить нынѣ же изъ указанныхъ нами разныхъ капиталовъ, казнѣ принадлежащихъ, шестьдесятъ милліоновъ рублей и внесть сію сумму, для уничтоженія, въ экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ", что и было исполнено сожженіемъ 60 м. кред. рублей 24-го, 26-го и 28-го мая 1858 г. Къ этого же рода попыткамъ относится и вымѣнъ кредитныхъ билетовъ на монету. Въ 1858 г. такимъ образомъ было вымѣнено почти на 31 м. кредитныхъ билетовъ. Но финансовыя нужды не дали возможности довести эти попытки до конца и строго систематически выполнить обѣщаніе 10 янв. 1855 года. Подъ вліяніемъ этихъ нуждъ пришлось снова увеличивать количество бумажныхъ денегъ, не смотря на указъ 5 апр. 1857 г. о прекращеніи временныхъ ихъ выпусковъ.

---

[1]) См. В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явл. денежн. обращ. въ Россіи. I, стр. 8.

Съ преобразованіемъ указами 31-го мая и 9-го іюня 1860 г. прежнихъ кредитныхъ учрежденій и образованіемъ Государственнаго Банка, завѣдываніе денежнымъ обращеніемъ въ странѣ было предоставлено этому новому кредитному установленію. Въ первомъ же параграфѣ устава его сказано: „Государственный банкъ учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы". Попытка такого упроченія была сдѣлана въ 1862 г. и состояла въ возобновленіи размѣна кредитныхъ билетовъ при постепенномъ пониженіи лажа при пріемѣ и выдачѣ Государственнымъ Банкомъ звонкой монеты за кредитные билеты. Попытка не удалась и Государственный Банкъ съ тѣхъ поръ не предпринималъ опытовъ установленія размѣна, но принялъ необходимыя подготовительныя мѣры къ возможности возстановленія его въ будущемъ. Къ этимъ мѣрамъ должно отнесть: покупку золота и серебра и направленіе бумажныхъ денегъ на производительныя занятія. Покупка золота и серебра предпринята Государственнымъ Банкомъ съ 30 іюля 1867 года, когда послѣдовало объявленіе о принятіи банкомъ монеты по вексельному курсу въ процентные вклады, на текущій счетъ для переводовъ и въ платежи по всѣмъ его кредитамъ. Вмѣстѣ съ этимъ было объявлено, что банкъ съ 1 августа будетъ покупать золото и серебро по объявленному курсу. Покупка предпринята съ цѣлію увеличенія размѣннаго фонда и, слѣдовательно, имѣла въ виду возстановленіе размѣна въ будущемъ. Направленіе бумажныхъ денегъ къ производительнымъ занятіямъ достигалось развитіемъ коммерческихъ операцій банка, для какой цѣли въ формѣ выпусковъ для подкрѣпленія кассъ были производимы и новые выпуски кредитныхъ билетовъ.

Необходимо сказать, что фактъ существованія выпусковъ бумажныхъ денегъ для коммерческихъ операцій отрицается нѣкоторыми изслѣдователями. А. Вагнеръ утверждалъ, что съ учрежденіемъ Государственнаго банка бумажныя деньги увеличивались главнымъ образомъ, „для удовлетворенія мнимыхъ потребностей торговли" [1]). Н. Х. Бунге утверждаетъ, что „однѣ финансовыя, а не торговыя нужды влекли за собою увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія. Нельзя не признать такими финансовыми нуждами, во первыхъ—возврата

---

[1]) Русскія бумажн. деньги, стр. 174, 175, 178, 188 и др.

прежнихъ вкладовъ до востребованія, оказавшагося необходимымъ, при отвержденіи вкладовъ и при ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій, во вторыхъ—развитія операціи ссудъ, для помѣщенія займовъ, и наконецъ въ третьихъ—покупки золота для усиленія металлическаго фонда" [1]). Вполнѣ вѣрно, что эти операціи необходимо признать финансовыми, а не коммерческими. Но нѣкоторыя изъ нихъ имѣли косвеннымъ образомъ коммерческое значеніе. Такова операція ссудъ для поддержанія внутреннихъ займовъ. По замѣчанію Д. Пихно, „почти половина добытыхъ этими займами средствъ пошла на уплату долга Казначейства Банку и употреблена послѣднимъ на коммерческія операціи. Очевидно, что вслѣдствіе такого употребленія занятаго капитала выпущенные кредитные билеты пошли на торговыя нужды, но не прямо, а сдѣлавъ лишній оборотъ. Вмѣсто того, чтобы перейти непосредственно въ руки вексельныхъ должниковъ банка, они прежде попали къ покупщикамъ выигрышныхъ билетовъ, затѣмъ воротились въ банкъ и снова вышли изъ него" [2]). Такое же косвенное значеніе имѣла и операція покупки золота и серебра, такъ какъ пріобрѣтенный металлъ былъ употребляемъ для поддержки вексельныхъ курсовъ, а это не могло не оказывать вліянія на ходъ торговыхъ дѣлъ. Наконецъ были и выпуски кредитныхъ билетовъ непосредственно для коммерческихъ операцій. Тковъ на прим. значительный ихъ выпускъ въ 1871 г., котораго не имѣли въ виду А. Вагнегъ и Н. Х. Бунге. Необходимо такимъ образомъ признать, что у насъ были выпуски двоякаго рода бумажныхъ денегъ. Одна часть ихъ выпускалась для финансовыхъ нуждъ и имѣла потребительное значеніе въ народной экономіи. Къ этой части примѣнимо опредѣленіе бумажныхъ денегъ, сдѣланное В. Безобразовымъ; здѣсь мы имѣемъ дѣло съ выпусками *бля платежей*, а не для ссудъ. Но другая часть была выпускаема и для предпріятій, появлялась въ народномъ обращеніи путемъ ссудъ. Этотъ двойственный характеръ нашихъ бумажныхъ денегъ необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ вліянія количества ихъ на вексельный курсъ и вообще на металлическую и вещную ихъ цѣнность. Необходимо при этомъ не забывать, что выпуски бумажныхъ денегъ *для платежей* въ значительной степени преобладали надъ выпусками ихъ

---

[1]) Ibid. стр. 240—241.

[2]) Коммерческія операціи Государств. банка. стр. 43—44.

для ссудъ. Поэтому наши бумажныя деньги имѣютъ главнымъ образомъ потребительный, а не производительный характеръ, соотвѣтственно чему, уже чисто теоретически разсуждая, вредныя послѣдствія ихъ должны имѣть преобладающее значенія. Впрочемъ рѣзкость ихъ въ значительной степени должна была смягчиться великими реформами прошлаго царствованія, во главѣ которыхъ стоитъ освобожденіе крестьянъ, вызвавшее переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному и пріобщившее милліоны населенія къ общей свободной промышленной дѣятельности. Этимъ было вызвано увеличеніе спроса на деньги, благодаря чему цѣнность ихъ въ значительной мѣрѣ была поддержана и предотвращена часть зла, возникающая изъ факта увеличенія какъ настоящихъ денегъ, такъ и денежныхъ знаковъ посредствомъ платежей, а не посредствомъ предпріятій и для предпріятій. Благодаря этимъ же реформамъ въ странѣ произошло общее оживленіе промышленной дѣятельности, благодаря чему и денежные знаки, выпущенные посредствомъ платежей, были схвачены народною предпріимчивостью, были употреблены также, какъ употребляются и банковые билеты, выпускаемые для ссудъ. Не имѣя своимъ источникомъ предпріятій хозяйственнаго характера, они были употреблены для хозяйственныхъ предпріятій и результатами послѣдняго въ значительной мѣрѣ должны были нейтрализоваться результаты перваго. Это и проявилось прежде всего въ отношеніи между количествомъ бумажныхъ денегъ и ихъ цѣнностью какъ металлическою, такъ и вещною. Металлическая цѣнность измѣнялась въ слѣдующемъ порядкѣ вмѣстѣ съ измѣненіями ихъ количества [1]):

Годы.	Количество кредит. билетовъ въ обращеніи [2]).	Вексельный курсъ на Парижъ.		
		низшій	высшій	средній.
1855	357.800,000	361 сант.	384 сант.	372½ сант.
1856	511.100,000	368 „	415 „	391½ „
1857	689.200,000	360 „	403½ „	381¾ „
1858	735.200,000	370 „	393 „	381½ „
1859	644.500,000	325 „	384 „	354½ „
1860	678.100,000	363 „	385½ „	374¼ „

---

1) Ежегодникъ министерства финансовъ. 1881 г. XI, стр. 106—109.

2) Со включеніемъ временно выпущенныхъ для подкрѣпленія кассъ Государств. банка.

1861	712.976,569	346 „	$374^1/_2$ „	$360^1/_4$ „
1862	713.596,178	345 „	377 „	361 „
1863	691.104 562	350 „	399 „	$374^1/_2$ „
1864	636.525,857	312 „	367 „	$339^1/_2$ „
1865	679.574,599	$322^1/_2$ „	$337^1/_2$ „	330 „
1866	675.964,732	266 „	340 „	303 „
1867	709.044,046	315 „	350 „	$330^1/_4$ „
1868	715.113,776	339 „	$347^1/_2$ „	$343^1/_4$ „
1869	724.406,213	$305^1/_2$ „	344 „	$324^1/_2$ „
1870	721.788,189	299 „	333 „	316 „
1871	715.809,884	$336^1/_2$ „	360 „	$348^1/_4$ „
1872	724.214,040	344 „	355 „	$349^1/_2$ „
1873	771.019,450	$340^1/_2$ „	$349^1/_4$ „	$344^7/_8$ „
1874	796.962,463	$345^1/_2$ „	$354^1/_2$ „	$349^3/_4$ „
1875	797.313,480	$326^1/_2$ „	353 „	$339^3/_4$ „
1876	797.313,480	$297^1/_2$ „	$333^1/_2$ „	$315^1/_2$ „
1877	790.022,025	234 „	$314^1/_4$ „	$274^1/_8$ „
1878	1.039.992,025	233 „	282 „	$257^1/_2$ „
1879	1.188.115,125	$237^1/_2$ „	272 „	$254^3/_4$ „
1880	1.162.515,125	247 „	267 „	257 „

Вліяніе количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность бросается въ глаза при первомъ же взглядѣ на эти данныя и достойно удивленія пристрастіе нѣкоторыхъ нашихъ публицистовъ, отрицающихъ существованіе излишнихъ выпусковъ, превосходящихъ спросъ народной предпріимчивости на орудія оборота. Съ 1853 по 1856 г. включительно на военные расходы выпущено кредитныхъ билетовъ свыше 300 м. р. и денежное обращеніе съ 333,4 м. къ концу 1853 г. увечилось до 735 мил. р. къ 1 янв. 1858 года, т. е. болѣе чѣмъ удвоилось. Вліяніе этихъ выпусковъ не могло обнаружиться сразу и въ первое время вексельный курсъ стоялъ еще довольно высоко. Въ особенности онъ высоко стоялъ въ 1856 г., когда высшій вексельный курсъ на Парижъ достигалъ 415 сан., средній же годовой стоялъ выше средняго 1855 г. на 19 сантимовъ, что въ значительной мѣрѣ объясняется благопріятнымъ балансомъ по внѣшней торговлѣ. Съ 1857 года уже начинаютъ обнаруживать свою силу платежные или потребительные выпуски; въ этомъ году низшій вексельный курсъ падаетъ до 360 сант., а средній съ $391^1/_2$ понижается до $381^3/_4$

сант. Въ 1859 г. низшій курсъ падаетъ до 325, а средній до 354$^1/_2$, причемъ на этотъ упадокъ оказала большое вліяніе италіанская война, съ окончаніемъ которой курсъ поднялся до 375 сант. Для подержанія курса было затрачено въ 1858—1860 г. до 56 м. р. посредствомъ трасировки векселей за границу и, сверхъ того, въ 1860 г. обмѣнено кредитныхъ билетовъ на золото на 31 м. р. Для подкрѣпленія размѣннаго фонда заключенъ въ 1859 г. внѣшній заемъ въ 7 м. ф. стерлинговъ, и 1860 г. въ 8 м. ф. ст. Но въ это же время произошло значительное востребованіе вкладовъ изъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и для безостановочнаго возврата ихъ были произведены новые выпуски бумажныхъ денегъ. Къ 1852 г. количество бумажныхъ денегъ увеличилось почти до 714 м. р., при размѣнномъ фондѣ 97,9 м. рублей, т. е. 1 р. мет. служилъ обезпеченіемъ 7 р. 28 коп. кредитныхъ. Если въ 1855 г. при обезпеченіи 1 р. мет. 2$^1/_2$ кр. уже чувствовались затрудненія въ размѣнѣ и это было признакомъ существованія излишнихъ денежныхъ выпусковъ, то тѣмъ труднѣе было сомнѣваться въ существованіи такихъ излишнихъ бумажныхъ денегъ въ это время. Тѣмъ не менѣе, не смотря на упадокъ вексельнаго курса въ 1861 г. до 360 сант. въ среднемъ выводѣ, рѣшено было приступить къ возстановленію размѣна, съ какою цѣлію для подкрѣпленія размѣннаго фонда заключенъ былъ заемъ въ 15 мил. ф. ст. и въ 1862 г. размѣнъ былъ окрытъ. Благодаря этому, вексельный курсъ поднялся съ 345 с. (въ февралѣ) до 373$^1/_2$ и 377 с. (въ декабрѣ). Въ слѣдующемъ году курсъ еще болѣе поднялся, не только благодаря размѣну, но также и уменьшенію бумажныхъ денегъ съ 714 м. р. до 691 м. р. Затѣмъ съ прекращеніемъ размѣна происходитъ новое увеличеніе кредитныхъ билетовъ и снова начинается быстрое паденіе курса. Предъ послѣдней войной къ 1875 г. было въ обращеніи кредитныхъ билетовъ почти на 800 м. р. и при этомъ низшій вексельный крусъ упалъ до 327$^1/_2$ сант., а высшій до 353 с. Наконецъ послѣдній рядъ выпусковъ, вызванныхъ чрезвычайными расходами по случаю войны, доводитъ въ 1880 г. низшій вексельный курсъ до 247 сант., высшій до 267, при среднемъ курсѣ въ 257 сантимовъ. Для иллюстраціи вліянія количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность приводимъ въ слѣдующей таблицѣ ихъ взаимное отношеніе по пятилѣтнимъ періодамъ:

годы.	Среднее годовое количество кред. билетовъ.	Среднiй векс. курсъ.	Цѣна кр. рубля.
1855—1859	487,5 мил. руб.	$376^{1}/_{5}$ сант.	94 коп.
1860—1864	686,8 „ „	$361^{4}/_{5}$ „	$90^{1}/_{4}$ „
1865—1869	700,8 „ „	326 „	$81^{1}/_{2}$ „
1870—1874	745,9 „ „	$341^{4}/_{5}$ „	$85^{1}/_{4}$ „
1875—1879	922,5 „ „	$268^{1}/_{5}$ „	67 „

При 487,5 м. р, кредитный рубль упалъ на 6%; увеличенiе этого количества на 48% привело къ паденiю на $9^{1}/_{2}$%; дальнѣйшее увеличенiе на 53% отразилось пониженiемъ цѣны рубля на 19%; въ четвертомъ перiодѣ, не смотря на 55% увеличенiя бумажно-денежнаго обращенiя, металличекое достоинство кредитнаго рубля начало возвышаться, но за тѣмъ въ послѣднемъ перiодѣ увеличенiе количества бумажныхъ денегъ на 89% окончилось паденiемъ цѣны рубля на 33%. Такимъ образомъ въ общемъ замѣчается несомнѣнное влiянiе количества денежныхъ знаковъ на ихъ цѣнность. Выпуски ихъ на хозяйственно - непроизводительные расходы превышали потребность промышленности въ орудiяхъ оборота, не сопровождались соотвѣтствующимъ увеличенiемъ количества произведенiй и услугъ, поэтому цѣнность ихъ не могла сохранить того уровня, на какомъ она стояла при болѣе нормальномъ соотношенiи между спросомъ и предложенiемъ денегъ.

Но изъ этихъ же данныхъ о соотношенiи между количествомъ кредитныхъ билетовъ и ихъ металлическою цѣнностью видно, что влiянiе количества встрѣтилось съ силой, не давшей возможности упасть нашей денежной единицѣ прямо пропорцiонально увеличенiю количества бумажныхъ денегъ. Если количество послѣднихъ увеличивается на 50%, между тѣмъ какъ цѣнность рубля упала всего на 19% то, очевидно, вмѣстѣ съ увеличенiемъ денежныхъ знаковъ долженъ былъ увеличиться спросъ на деньги, такъ какъ увеличенiе предложенiя, при тождествѣ спроса, должно сопровождаться соотвѣтствующимъ упадкомъ цѣны. Въ особенности рѣзко бросается въ глаза влiянiе силы противодѣйствовавшей паденiю нашей валюты при сравненiи дѣйствiя количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность до и послѣ освобожденiя крестьянъ. Съ 1769 по 1798 г. каждый рубль терялъ 1% своей металлической цѣнности въ среднемъ выводѣ при 13 м. р. ассигнацiй, а съ 1799 по 1818 г. даже при 9 м. р. ассигнацiй. Сравнительно съ

этимъ временемъ вліяніе количества въ періодъ свободнаго труда въ громадной мѣрѣ отошло на второй планъ. Въ среднемъ выводѣ съ 1860 по 1879 г. кредитный рубль терялъ 1% своей металлической стоимости при $45\frac{1}{2}$ м. рублей, т. е. вліяніе количества уменьшилось на 400% сравнительно съ періодомъ времени отъ 1799 по 1818 годъ. Припомнимъ также, что въ 1880 г. при 1. 188. 115. 125 р. кредитный рубль терялъ не болѣе $\frac{1}{3}$ своей цѣны (ср. курсъ 257 сант.), между тѣмъ какъ въ 1815 г. 825,8 м. ассигнацій произвели паденіе ассигнаціоннаго рубля на $\frac{4}{5}$ его номинальной стоимости.

Приведенные факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что движеніе цѣнности нашего кредитнаго рубля есть результатъ борьбы двухъ противоположныхъ силъ, изъ которыхъ одна стремится къ возвышенію цѣнности денежной единицы, а вторая, на оборотъ, ведетъ ее къ пониженію. Послѣдняя сила оказывается жизненнѣе первой и поэтому въ общемъ мы видимъ почти безостановочное изъ года въ годъ уменьшеніе металлической стоимости кредитнаго рубля.

Существованіе противоположной силы сказывается въ томъ, что этотъ упадокъ не пропорціоналенъ количеству бумажныхъ денегъ, причемъ такое противодѣйствіе упадку цѣнности нашего бумажнаго рубля существовало и въ періодъ ассигнаціоннаго обращенія, но въ это время оно далеко не обнаруживало такой энергіи, какъ въ хозяйствѣ послѣ упраздненія крѣпостнаго права.

Энергія силы, противодѣйствующей упадку цѣнности денежной единицы, въ особенности рельефно обнаруживается при помѣсячномъ движеніи вексельныхъ курсовъ въ связи съ движеніемъ помѣсячнымъ же количества кредитныхъ билетовъ. Здѣсь мы замѣчаемъ, что въ теченіи нѣкоторыхъ мѣсяцевъ въ борьбѣ перевѣсъ переходитъ на сторону стремленія кредитнаго рубля къ возвышенію, не смотря на увеличеніе количества бумажныхъ денегъ именно въ эти мѣсяцы. Въ виду того, что законоподчиненность въ помѣсячномъ движеніи нашихъ вексельныхъ курсовъ еще не установлена, мы считаемъ необходимымъ привести детальный сводъ данныхъ, необходимыхъ для уясненія ея.

Мы выше привели движеніе низшихъ и высшихъ вексельныхъ курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ. Приводимъ теперь данныя о помѣсячномъ распредѣленіи ихъ максимумовъ и минимумовъ съ 1854 г. по 1880 г.

годы.	высшие.	мѣсяцы.	низшие.	мѣсяцы.
1854	405 сант.	январь	308$^1/_2$ сант.	мартъ.
1855	384 „	январь	361 „	октябрь.
1856	415 „	сентябрь	368 „	январь.
1857	403$^1/_2$ „	февраль	360 „	ноябрь.
1858	383 „	декабрь	370 „	январь.
1859	385 „	январь	325 „	май.
1860	385 „	октябрь	363 „	январь.
1861	374$^1/_2$ „	январь	346 „	декабрь.
1862	377 „	декабрь	345 „	февраль.
1863	399 „	авг. и сент.	350 „	ноябрь.
1864	366 „	январь	312 „	сентябрь.
1865	337$^1/_2$ „	мартъ	323 „	январь.
1866	340 „	декабрь	266 „	іюнь.
1867	350 „	іюнь	315$^1/_2$ „	апрѣль.
1868	347$^1/_2$ „	январь	339 „	іюль.
1869	344 „	январь	306 „	іюль.
1870	333 „	іюль	399 „	іюль.
1871	360 „	октябрь	336$^1/_2$ „	іюль.
1872	355 „	январь	344 „	апрѣль.
1873	349$^1/_2$ „	январь	340$^1/_2$ „	іюнь.
1874	354$^1/_2$ „	іюль	345 „	январь.
1875	353 „	іюль	326$^1/_2$ „	декабрь.
1876	333 „	Май	297 „	ноябрь.
1877	314$^1/_4$ „	январь	234 „	сеп. и окт.
1878	282 „	январь	233 „	апрѣль.
1879	272 „	октябрь	237$^1/_2$ „	январь.
1880	267 „	февраль	247 „	октябрь.

Такимъ образомъ изъ 28 мѣсяцевъ максимальнаго помѣсячнаго положенія вексельныхъ курсовъ 11 случаевъ приходится на январь, 2—на февраль, 1—на мартъ, 1—на май, 1—на іюнь, 3—на іюль, 1—на августъ, 2—на сентябрь, 3—на октябрь, 3—на декабрь, т. е. на полугодіе съ августа по январь включительно приходится 20 случаевъ изъ 28, а на остальное полугодіе всего 8. Изъ 28 случаевъ минимальнаго положенія на первое полугодіе приходится 16, а на второе 12 случаевъ. Другими словами, въ первомъ полугодіи въ среднемъ выводѣ высшіе вексельные курсы преобладаютъ въ теченіи 4-хъ

мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ во второмъ въ теченіи 2-хъ; низшіе, на оборотъ, во второмъ полугодіи встрѣчаются въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, а въ первомъ всего въ теченіи 2-хъ. Въ такомъ порядкѣ происходитъ движеніе вексельныхъ курсовъ и на другіе города. Вотъ на примѣръ данныя о вексельныхъ курсахъ изъ С.-Петербурга на Лондонъ.

годы.	низшіе	мѣсяцы	высшіе	мѣсяцы.
1854	33 пен.	мартъ	$39\frac{1}{16}$ пен.	январь.
1855	$35\frac{3}{8}$ „	февраль	$37\frac{1}{2}$ „	январь.
1856	$35\frac{5}{16}$ „	январь	$39\frac{5}{16}$ „	октябрь.
1857	34 „	ноябрь	$38\frac{11}{16}$ „	апрѣль.
1858	$34\frac{7}{8}$ „	январь	$36\frac{7}{8}$ „	декабрь.
1859	$31\frac{1}{4}$ „	май	$36\frac{11}{16}$ „	январь.
1860	35 „	янв. и февр.	$36\frac{15}{16}$ „	октябрь.
1861	$32\frac{7}{8}$ „	ноябрь	$35\frac{5}{8}$ „	январь.
1862	33 „	февраль	$35\frac{11}{16}$ „	ноябрь.
1863	$33\frac{1}{2}$ „	ноябрь	38 „	сент. и окт.
1864	$29\frac{1}{16}$ „	октябрь	$35\frac{1}{16}$ „	январь.
1865	31 „	янв. и сен.	$32\frac{1}{16}$ „	іюль.
1866	$25\frac{3}{4}$ „	іюнь	$32\frac{5}{8}$ „	декабрь.
1867	30 „	апрѣль	$32\frac{9}{16}$ „	іюнь.
1868	$32\frac{1}{4}$ „	іюль	$33\frac{1}{4}$ „	январь.
1869	$29\frac{1}{8}$ „	декабрь	$32\frac{15}{16}$ „	январь.
1870	$28\frac{1}{4}$ „	іюль	$31\frac{11}{16}$ „	іюнь.
1871	$30\frac{5}{8}$ „	январь	$33\frac{1}{8}$ „	сентябрь.
1872	$32\frac{9}{32}$ „	августъ	$33\frac{1}{4}$ „	октябрь.
1873	32 „	іюнь	$32\frac{27}{32}$ „	январь.
1874	$32\frac{21}{32}$ „	январь	$33\frac{11}{16}$ „	апрѣль.
1875	$31\frac{5}{16}$ „	декабрь	$33\frac{1}{2}$ „	январь.
1876	$28\frac{1}{2}$ „	ноябрь	$31\frac{1}{4}$ „	январь.
1877	$22\frac{3}{4}$ „	октябрь	$29\frac{31}{32}$ „	февраль.
1878	$22\frac{1}{4}$ „	апрѣль	$25\frac{11}{16}$ „	іюль.
1879	$22\frac{5}{8}$ „	январь	$25\frac{15}{16}$ „	октябрь.
1880	$24\frac{4}{32}$ „	октябрь	$25\frac{7}{8}$ „	январь.

Изъ 28 случаевъ высшихъ мѣсячныхъ курсовъ на Лондонъ на полугодіе съ августа по январь приходится 22 случая и всего 6 на второе полугодіе; изъ 29 случаевъ низшихъ курсовъ на первое полу-

Къ стр. 131.

Вексельные курсы изъ С.-Петербурга на Парижъ.

годы.	январь.		февраль.		мартъ.		апрѣль.		май.		іюнь.		іюль.		августъ.		сентябрь.		октябрь.		ноябрь.		декабрь.	
	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе.
1851	391	394½	389	393½	389	392	390	391½	390	392	390	395	392½	395½	392½	398½	390	397	391	394½	389	393½	389	391½
1852	390	398½	395	400	395	397	396	404	399	403½	400	403	401	403½	401	408½	401	406	402½	410	403	408	403	412
1853	404	407	398	405¾	398	403	395	399	395	401½	394	403	400	406	403	411	403	407	398	406	402	413	402	406
1854	389	405	380	390½	308	350	348	370	364	390	378	390	377	383	380	395	374	392	372	379½	372	377½	371	382
1855	374	384	372	378	377	379½	373	380	374	379	377	381	378	381½	375	379½	374	378	361	373½	361	368	369	375
1856	368	393	388	393	387	394	390	398	393	402½	400	405½	400	406	402½	410	404	415	400	412	398	403	399	405
1857	398	403	398	403½	395	401	396	402½	397	402	397	402	391	400	390	397½	386	394	373	388	360	375	365	372
1858	370	375½	371	372	371	374	373	374	373	379	376	378	376	378	375	376½	374	376½	374	374½	374	376	378	383½
1859	377	385	375	377½	372	380	345	373	325	355	350	358	358	372	363	374	357	370	362½	366	362½	375	371	374
1860	363	374½	365½	368	366	367½	369	373	366½	375½	373	376½	370	374½	372	379½	374	380	375	385½	374	377½	373	375
1861	366	374½	359½	369½	359	366½	358	362	360	363	360	361	360	362	360	361	360	360¾	360	362½	346	363½	349	356
1862	350	353	345	352	349	353	352½	365½	360	364½	359	362½	362	367	364	371½	368	373	370	373	371	373½	373½	377
1863	375	378	376½	378	377½	381	380	382	382	387	385¾	388	387	389½	389	399	397½	399	396	398½	350	396	356	370
1864	357	366	358	360½	354	358½	351	357	349	353	338	349	337	347	325	343½	312	333¼	312	320	317	335	320	328
1865	323	330	326	333	328	337½	329	332½	330	333½	330½	336	328	336¼	331	334½	325	331	327	330½	324	327½	324½	326
1866	316	324½	316	321	312	320½	280	310	270	275	266	285	276	307½	297	313	311	325½	317	328	327	336	323	340
1867	332	343	333	337	325	335½	315	333	333	342	335	350	343½	349	341	347	345½	349	343½	347	342	348	344	347
1868	345½	347½	344	346½	341	345	344	347	342	344½	341	345	339	343½	342	344	343	345½	345	347	342½	346½	341	344
1869	342	344	335	342½	328	335	324	329	315	325½	315	321	306	317½	312	317¾	309	315	308	312½	308	311½	305½	310¾
1870	305	309	304½	307	304	307	303	305	303½	316	313¾	333	299	317½	308½	325	310	315½	—	—	—	—	—	—
1871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	336½	338½	336½	340	339	350	347	354½	354½	360	354½	357½	354	355
1872	352	355	348	352	345	349½	344	347	346¼	348	344¾	349¼	345¼	347¾	345¼	348	347½	352	350	354	347¾	351	346½	350½
1873	348	349	347	349	344½	347⅜	343	344⅝	342	345½	342¼	343¼	341	343	344	348	343¼	346	341½	345⅝	342¼	343	342½	345
1874	345	346¾	347	349	347½	350½	346	352¾	346½	349¾	349½	351¾	351¾	354½	351¼	352¾	349¾	351½	350	352¼	349¾	351½	349½	350¼
1875	349	351	350	351¾	348	350½	347½	349½	347½	349¼	346¾	348½	348¼	353	347	350½	342½	347½	332½	342¼	331½	335½	326½	332½
1876	324	328	326¾	328½	327	330	328¾	331	330	333	329	331	330	331½	330¼	331½	329½	333	315	324	300	312¼	305	311
1877	307¾	313½	310½	313½	300	312½	270	290	240	270¾	259½	269	255½	263¼	257	263	234	258	234	252½	251	257	245	256½
1878	257	282	267½	275½	237	272½	235	249	239½	260¾	254	269½	262½	270	26[illegible]	266	250	260½	244	253¼	245	248	241	249
1879	237½	249½	241¾	248½	246¼	247½	240¾	247	241½	250	247¾	250½	253½	270	262	270	264½	271	265	272	264	265½	263	265½
1880	262¼	267	265½	271¾	265	267	215	267	266	270	268¾	270½	263½	269	264¾	266	254	263¾	254	257¼	256½	269	258	265

Примѣчаніе. Таблица составлена по даннымъ, заключающимся въ изданіяхъ: Государственная внѣшняя торговля и Обзоры внѣшней торговли.

годіе приходится 18, на второе 11. Въ среднемъ выводѣ и здѣсь въ полугодіи августъ—январь сумма высшихъ курсовъ болѣе низшихъ помѣсячныхъ на 4, а во второмъ, на оборотъ, сумма низшихъ курсовъ преобладаетъ надъ высшими на 5 мѣсячныхъ данныхъ. Изъ этого же мы имѣемъ право заключить, что съ августа по январь включительно металлическая цѣнность нашего кредитнаго рубля выше, чѣмъ въ полугодіи съ февраля по іюль.

Для полученія точнаго представленія объ этой разницѣ приводимъ таблицу помѣсячнаго движенія низшихъ и высшихъ вексельныхъ курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ съ 1851 по 1880 г., изъ коей видно, что въ среднемъ выводѣ за тридцатилѣтіе помѣсячно металлическая цѣнность рубля движется въ слѣдующемъ порядкѣ:

	низшій курсъ.	высшій —	средній —
январь	344	351	347$^1/_2$
февраль	441$^1/_3$	349$^1/_3$	344$^1/_2$
мартъ	440$^1/_3$	346	343
апрѣль	336	344$^1/_3$	340
май	337	345$^1/_3$	341
іюнь	342	348	345
іюль	342	349	345$^1/_2$
августъ	344	354	349
сентябрь	342$^1/_3$	349$^2/_3$	346
октябрь	342	349	345$^1/_2$
ноябрь	339$^2/_3$	348	344
декабрь	340$^1/_3$	349$^1/_3$	344$^1/_2$

Такимъ образомъ на время года съ августа по январь включительно приходится наиболѣе благопріятное положеніе вексельныхъ курсовъ, а именно: наивысшій курсъ приходится на четверть съ августа по октябрь, въ какое время средній вексельный кусъ равняется 346$^2/_3$ сант.; въ слѣдующую четверть въ движеніи средняго курса замѣчается небольшое пониженіе, онъ равняется 345 сант. За тѣмъ съ февраля по апрѣль курсъ сразу понижается до 341$^1/_3$ сант., и нѣсколько повышается съ мая по іюль. Мунимумъ цѣнности рубля приходится на апрѣль, максимумъ на августъ. Начиная съ февраля курсъ падаетъ по май, затѣмь начинаетъ подниматься и, достигнувъ максимума въ августѣ, понижается снова, но уже въ меньшей степени.

Вообще же въ полугодіе съ августа по январь вексельный курсъ выше втораго полугодія, въ первое онъ равняется 346 сант., во второе $343^{1}/_{6}$.

Это движеніе съ небольшими измѣненіями повторяется почти каждый годъ, за исключеніемъ годовъ войны и вообще выходящихъ изъ ряда обыкновенно - хозяйственныхъ условій. Для подтвержденія существованія извѣстнаго постоянства и слѣдовательно законоподчиненности въ этомъ движеніи вексельнаго курса, намъ необходимо обратиться къ изученію его движенія въ болѣе короткіе періоды времени. По десятилѣтіямъ помѣсячно вексельные курсы распредѣляются въ такомъ порядкѣ:

	1851—1860		1861—1870		1871—1880	
	низшие	высшие	низшие	высшие	низшие	высшие.
январь	382,4	391,8	341,1	346,8	309,0	$315^{5}/_{9}$.
февраль	383,1	389,0	339,6	344,5	311	315.
мартъ	375,8	383,7	337,7	343,7	$306^{5}/_{9}$	$313^{1}/_{9}$.
апрѣль	377,5	386,3	333,6	342,2	$296^{4}/_{9}$	$307^{3}/_{9}$.
май	377,6	387,8	334,4	340,2	$299^{6}/_{9}$	$308^{2}/_{9}$.
іюнь	383,5	389,1	334,2	343,0	307,4	311,8.
іюль	384,3	389,8	333,7	343,4	308,4	313,9.
августъ	385,3	392,7	336,9	345,4	310,1	314,4.
сентябрь	383,7	391,5	338,0	344,5	305,9	313,5.
октябрь	380,8	388,7	342,0	$346^{3}/_{9}$	303,9	311,1.
ноябрь	379,5	386,5	$336^{3}/_{9}$	$348^{3}/_{9}$	303,9	308,8.
декабрь	381,0	387,5	$337^{2}/_{9}$	$344^{2}/_{9}$	302,9	307,8.

Въ первое десятилѣтіе максимумъ металлической цѣнности рубля приходится какъ и въ среднемъ выводѣ за все тридцатилѣтіе на августъ, но минимумъ приходится не на апрѣль, а на мартъ, что не противорѣчитъ общей идеѣ, лежащей въ основаніи движенія нашихъ вексельныхъ курсовъ, а скорѣе служитъ лучшей иллюстраціей ея. Мартъ въ большей степени представляетъ собою время промышленнаго затишья, чѣмъ апрѣль. Средній августовскій максимумъ равняется 389 сант., а средній мартовскій минимумъ $379^{1}/_{2}$ сант. Въ общемъ также въ полугодіе съ августа по январь вексельные курсы выше, чѣмъ въ полугодіе съ февраля по іюль. Въ первое полугодіе средній вексельный курсъ—$385^{2}/_{3}$, а во второе—$383^{2}/_{3}$. Незначительность этой разницы объясняется высокимъ курсомъ въ маѣ, іюнѣ и

іюлѣ, когда уже возможно предвидѣть результаты сельско-хозяйственнаго года и когда усиливается вывозъ продуктовъ истекшаго года. За десятилѣтіе средній іюньскій курсъ—386, а іюльскій 387. За то въ періодъ затишья съ февраля по апрѣль включительно средній вексельный курсъ за десятилѣтіе—381 сант., между тѣмъ какъ періодъ съ іюля по сентябрь—$387^2/_3$ сант. Во второмъ десятилѣтіи минимумъ падаетъ на май (337 с.), максимумъ—344 сант.—на октябрь и январь. Въ полугодіе съ февраля по іюль средній курсъ за шесть мѣсяцевъ $338^5/_6$, а во второе полугодіе—342 сант.

Наконецъ въ третьемъ десятилѣтіи минимумъ—$301^1/_2$ приходится на апрѣль, максимумъ же на февраль. Не смотря на это появленіе максимума въ февралѣ общее движеніе курса, какъ результатъ тридцатилѣтнихъ данныхъ, и здѣсь не нарушается. Въ нѣкоторые мѣсяцы разница особенно велика. Въ апрѣлѣ средній курсъ $301^1/_2$ за все десятилѣтіе, между тѣмъ какъ въ іюлѣ 311, въ августѣ 312 сант.

Изъ этихъ данныхъ видно, что паденіе нашего вексельнаго курса имѣетъ форму холмообразнаго спуска. Всякій разъ въ полугодіе съ августа по январь вексельный курсъ поднимается, но это поднятіе нейтрализуется въ полугодіе съ февраля по іюль, причемъ и въ послѣднемъ полугодіи встрѣчается стремленіе къ поднятію въ теченіи мая по іюль. Но при этомъ сила паденія оказываетъ болѣе значительное дѣйствіе, чѣмъ сила, стремящаяся къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ, въ слѣдствіе чего въ общемъ вексельный курсъ постоянно понижается.

Изъ сравненія результатовъ дѣйствія этихъ двухъ силъ въ періодъ, взятый нами для наблюденія, видно также, что сила, стремящаяся къ поднятію достоинства нашего рубля, изъ года въ годъ оказывается слабѣе противоположной ей силы, производящей давленіе книзу на вексельный курсъ. Мы видимъ, что въ каждое послѣдующее десятилѣтіе, за исключеніемъ отчасти втораго, разница между курсами въ оба полугодія становится меньше. Въ періодъ времени съ февраля по апрѣль и съ августа по октябрь этотъ фактъ ослабленія наиболѣе рельефно представляется, причемъ и второе десятилѣтіе не является исключеніемъ

годы	февр.—апрѣль	авг.—октябрь
1851—1860	381 сант.	$386^2/_3$ сант.

1861—1870	340 „	342 „
1871—1880	308 „	$309^2/_3$ „

Такимъ образомъ въ первое десятилѣтіе разница между средними за три мѣсяца курсами была $5^2/_3$ сант. въ пользу четверти года съ августа по октябрь, во второмъ десятилѣтіи эта разница составляетъ 2 сант., а въ третьемъ $1^2/_3$ сант. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что сила стремящаяся понижать курсъ бумажнаго рубля, постепенно беретъ перевѣсъ надъ силой, стремящейся къ возвышенію этого курса. Тѣмъ болѣе, по этому, важно изучить существо этихъ двухъ силъ для полученія возможности оказать надлежащее содѣйствіе слабѣющей сторонѣ, на которую небезосновательно возлагаются надежды относительно возстановленія надлежащаго достоинства кредитнаго рубля.

Сравнивая дѣятельность этой силы послѣ упраздненія крѣпостнаго права съ дѣятельностью ея до освобожденія, мы находимъ, что въ среднемъ выводѣ въ первый періодъ энергія ея выше чѣмъ при господствѣ крѣпостнаго права. Вотъ данныя о движеніи вексельныхъ курсовъ по пятилѣтіямъ съ 1864 по 1880 годъ, за изъятіемъ 1877 и 1878 годовъ, какъ наиболѣе выходящихъ изъ ряда обыкновено-хозяйственныхъ условій:

	1864—1868		1869—1873		1874—1880	
	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе
январь	334	342	336	339	303	308
февраль	335	340	333	337	305	309
мартъ	321	339	330	334	306	309
апрѣль	324	336	328	331	295	309
май	324	329	326	334	306	310
іюнь	322	333	332	337	304	310
іюль	324	336	325	333	309	315
августъ	327	336	329	337	311	314
сентябрь	327	337	332	336	308	313
октябрь	329	334	338	343	303	309
ноябрь	330	338	335	340	300	307
декабрь	330	337	338	340	300	309

За весь этотъ періодъ времени въ среднемъ выводѣ въ полугодіе съ февраля по іюль средній курсъ 322 сант., между тѣмъ какъ въ полугодіе съ августа по январь—326 сант. Съ 1841 по 1853 г. средній курсъ въ первое полугодіе—400 с., а во второе 401 сант. При этомъ съ 1864 по 1869 въ первое полугодіе средній курсъ—330, а во второе—335. Съ 1869 по 1873 г. въ первое—330, во второе 336, а въ послѣдній періодъ времени въ оба полугодія въ среднемъ выводѣ вексельные курсы почти равны, хотя въ періодъ времени съ марта по май и здѣсь стоитъ на минимумѣ и равняется $305^2/_3$ сант. въ эту четверть года, а въ четверть съ іюля по сентябрь стоитъ на максимумѣ и равняется въ среднемъ 312, возвышаясь въ іюлѣ до 315 сант.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ изученію сущности и значенія двухъ противоположныхъ силъ, управляющихъ движеніями металлической цѣнности кредитнаго рубля, намъ необходимо обратить вниманіе на то, что сила поднимающая курсъ бумажныхъ денегъ не только не состоитъ въ принципіальной борьбѣ съ количествомъ бумажныхъ денегъ, а, напротивъ того, состоитъ въ полнѣйшемъ согласіи съ нимъ. Нельзя сказать вообще, что увеличеніе количества бумажныхъ денегъ представляетъ собою силу всегда стремящуюся къ уменьшенію достоинства денежной единицы; въ самомъ же количествѣ ихъ можетъ заключаться условіе возвышенія цѣнности денежной единицы.

Это мы и видимъ въ данномъ случаѣ. Въ то время года, когда имѣетъ преобладающее значеніе, хотя бы и слабое, стремленіе вексельнаго курса къ поднятію, обыкновенно бумажныхъ денегъ оказывается въ обращеніи болѣе, чѣмъ въ то время, когда преобладаетъ сила стремленія вексельнаго курса къ паденію, т. е. обыкновенно вексельный курсъ поднимается въ мѣсяцы наибольшаго количества обращающихся въ странѣ бумажныхъ денегъ. Это очевидно какъ и изъ данныхъ, относящихся къ ежемѣсячнымъ перемѣнамъ общей суммы кредитныхъ билетовъ, такъ и изъ данныхъ, относящихся непосредственно къ количеству бумажныхъ денегъ, находящихся въ народномъ обращеніи въ разное время.

О ежемѣсячныхъ перемѣнахъ въ средней суммѣ всѣхъ кредитныхъ билетовъ можно судить изъ слѣдующей таблицы ихъ общаго ежемѣсячнаго увеличенія или уменьшенія.

Среднее ежемѣсячное количество всѣхъ кредитныхъ билетовъ въ милліонахъ рублей.

годы.	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1862	713,7	714,1	716,4	714,4	717,7	719,7	720,4	721,6	723,2	725,1	727,5	731,0
1863	691,7	692,9	695,4	696,7	697,4	690,6	691,1	700,9	704,3	707,4	708,8	710,1
1864	336,7	637,4	637,6	641,7	641,8	641,6	646,7	658,7	670,7	672,5	677,4	681,7
1865	677,7	670,9	662,5	656,3	653,7	653,8	656,0	656,8	659,4	664,2	671,3	677,5
1866	679,2	682,2	678,4	676,6	676,2	681,7	684,1	681,8	690,1	709,1	716,0	709,1
1867	707,9	701,8	697,3	688,7	688,4	688,4	689,2	691,7	696,5	707,5	715,6	715,9
1868	714,6	714,1	719,4	721,8	718,5	717,3	713,3	707,1	717,3	723,2	727,0	724,4
1869	725,7	725,3	712,7	712,4	712,6	716,2	715,5	715,9	725,8	745,0	735,2	730,8
1870	726,1	724,0	720,9	717,9	718,2	727,1	731,5	733,7	733,4	748,5	750,2	750,4
1871	752,9	745,3	741,7	739,5	737,1	742,5	748,4	753,8	757,8	773,7	774,4	768,9
1872	760,0	761,5	756,6	746,7	746,7	749,5	750,8	756,7	773,2	793,2	786,2	772,7
1873	769,5	763,9	764,3	767,3	768,3	768,3	768,3	769,1	780,1	797,6	791,8	788,3
1874	796,9	785,1	785,2	785,2	785,2	785,2	785,2	785,2	785,2	789,3	800,3	797,2
1875	793,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3
1876	797,3	791,0	791,0	777,4	758,5	752,5	733,9	729,4	726,9	734,0	767,0	777,3
1877	790,0	774,4	770,6	780,1	812,3	823,4	846,7	874,7	918,4	943,9	994,4	1027,8
1878	1040,0	1041,9	1057,1	1067,7	1103,1	1154,0	1156,5	1179,2	1199,0	1214,7	1212,9	1178,5
1879	1188,1	1149,8	1144,3	1131,7	1129,7	1134,2	1132,2	1132,2	1132,2	1151,5	1159,8	1146,7
1880	1162,5	1127,8	1129,5	1111,5	1106,5	1098,5	1093,5	1084,5	1090,0	1124,4	1133,5	1133,5

Примѣчаніе. Данныя по 1873 г. заимствованы изъ Статистическаго временника Россійской Имперіи, выпускъ II, стр. 642—543, а съ 1874 г. изъ балансовъ Госуд. банка, причемъ первыя представляютъ собою итогъ еженедѣльныхъ данныхъ, а вторыя относятся къ 1 числу каждаго мѣсяца.

Изъ этой таблицы видно, что увеличеніе или уменьшеніе общаго количества кредитныхъ билетовъ по мѣсяцамъ имѣетъ слѣдующее распредѣленіе:

Милліоны рублей.

	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1862		0	+2	—2	+3	+2	0	+1	+2	+2	+2	+4
1863	—39	+1	+2	+2	0	—7	+1	+10	+3	+3	+2	+1
1864	—73	0	0	+5	0	—1	+6	+12	+12	+1	+5	+5
1865	—4	—7	—9	—6	—2	0	+2	+1	+2	+5	+7	+6
1866	+2	+3	—4	—1	—1	+6	+2	—2	+8	+19	+7	—7
1867	—1	—6	—5	—8	—1	0	+1	+3	+4	+11	+8	+1
1868	—2	0	+5	+3	—4	—1	—4	—6	+10	+6	+4	—3
1869	+2	—1	—12	—1	0	+4	—1	+1	+10	+19	—10	—4
1870	—5	—2	—3	—3	0	+9	+4	+3	—1	+15	+2	0
1871	+3	+8	—3	—3	—2	+6	+5	+6	+5	+15	0	—5
1872	—9	+2	—5	—10	0	+3	+1	+6	+16	+20	—7	—13
1873	—3	—6	0	+3	+1	0	0	+1	+11	+18	—6	—6
1874	+12	—11	0	0	0	0	0	0	0	+4	+1	—3
1875	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1876	0	—6	0	—14	—19	—6	—19	—4	—3	+8	+33	+10
1877	+13	—16	—4	+10	+32	+11	+23	+28	+44	+25	+51	+33
1878	+13	+1	+15	+10	+36	+51	+2	+23	+20	+15	—2	—34
1879	+10	—39	—5	—13	—2	+5	—2	0	—0	+19	+8	—13
1880	+16	—35	+2	—18	—5	—8	—5	—9	+6	+34	+9	—0

Предъ нами данныя о перемѣнахъ въ количествѣ кредитныхъ билетовъ въ періодъ времени, обнимающій собою 227 мѣсяцевъ наблюденія. Изъ нихъ въ теченіи 111 мѣсяцевъ происходило увеличеніе количества бумажныхъ денегъ, въ теченіи 75—уменьшеніе и въ теченіи 41 не было никакихъ перемѣнъ въ этомъ количествѣ. Изъ 111 случаевъ увеличенія денежнаго обращенія 72 случая приходятся на полугодіе съ августа по январь включительно и всего 39 случаевъ на полугодіе съ февраля по іюль. Изъ 75 случаевъ уменьшенія бумажныхъ денегъ 27 случаевъ приходится на первое полугодіе и 48 на полугодіе февраль—іюль. Ясно, что времени наиболѣе благопріятнаго положенія вексельныхъ курсовъ соотвѣтствуетъ время наибольшаго количества выпускаемыхъ въ обращеніе бумажныхъ денегъ. Въ сред-

немъ выводѣ за все девятнадцатилѣтіе помѣсячное распредѣленіе всѣхъ кредитныхъ билетовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

январь	796,2	мил. руб.
февраль	736,3	„ „
мартъ	788,3	„ „
апрѣль	785,8	„ „
май	787,8	„ „
іюнь	791,1	„ „
іюль	792,6	„ „
августъ	796,3	„ „
сентябрь	804,6	„ „
октябрь	816,9	„ „
ноябрь	823,5	„ „
декабрь	822,0	„ „

Такимъ образомъ денежное обращеніе больше всего съ сентября по декабрь включительно, въ январѣ оно уменьшается и затѣмъ достигаетъ минимума въ февралѣ, послѣ чего слабо увеличивается въ мартѣ и апрѣлѣ и съ мая по іюль оживляется въ большей степени.

Приведенныя данныя ясно говорятъ противъ теоріи, признающей количество бумажныхъ денегъ основнымъ элементомъ ихъ цѣнности. При равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій дѣйствительно увеличеніе денегъ должно сопровождаться паденіемъ ихъ цѣнности, но такое равенство случается лишь въ теоретическихъ предположеніяхъ. Въ дѣйствительности эти другія условія рѣдко бываютъ тождественны и ими нейтрализуется стремленіе силы количества къ пониженію достоинства денежной единицы. Мало того; въ жизни на каждомъ шагу приходится наблюдать борьбу двухъ противоположныхъ силъ, заключающихся въ природѣ денегъ и денежныхъ знаковъ, изъ коихъ одна имѣетъ значеніе исключительно потребительное, а другая—оживляющее производительность. Если дѣйствіе первой нейтрализуется дѣйствіемъ второй, то цѣнность денежной единицы не только не падаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества денегъ, но возвышается именно благодаря этому увеличенію количества денегъ. Такое положеніе курса денежныхъ знаковъ бываетъ или тогда, когда одновременно съ хозяйственно-непроизводительными выпусками бумажныхъ денегъ происходятъ выпуски ихъ для производительныхъ занятій, или же когда перваго качества выпуски, перешедши въ руки предпринимателей, служатъ нормальнымъ

потребностямъ предпріимчивости. У насъ имѣли мѣсто оба обстоятельства. Бумажныя деньги, какъ мы уже говорили, выпускались не только для удовлетворенія финансовыхъ потребностей, но также и для коммерческихъ операцій Государственнаго банка, т. е. для производительныхъ занятій. Но и перваго качества бумажныя деньги, подъ вліяніемъ реформъ, поднявшихъ хозяйственную энергію населенія, имѣли въ извѣстной степени, послѣ перехода въ руки предпринимателей, производительное значеніе. Объ этомъ можно судить по даннымъ о помѣсячномъ движеніи бумажныхъ денегъ, исключая изъ нихъ ту часть, которая не требуется народною предпріимчивостью и находится въ кассахъ кредитныхъ учрежденій. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ данныя о количествѣ дѣйствительно обращавшихся къ первому числу каждаго мѣсяца бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ находившихся въ кассахъ Государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій.

Изъ этой таблицы видно, что въ среднемъ выводѣ за 19-ти лѣтній періодъ времени количество бумажныхъ денегъ, дѣйствительно находившихся въ обращеніи, имѣетъ слѣдующее помѣсячное распредѣленіе:

январь	796,0	мил. руб.
февраль	782,7	„ „
мартъ	780,7	„ „
апрѣль	774,9	„ „
май	829,4	„ „
іюнь	780,6	„ „
іюль	776,8	„ „
августъ	784,2	„ „
сентябрь	789,3	„ „
октябрь	801,9	„ „
ноябрь	803,3	„ „
декабрь	795,2	„ „

Минимумъ дѣйствительной денежной циркуляціи приходится на мѣсяцы наибольшаго затишья въ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами: на февраль, мартъ и апрѣль. Первый и вмѣстѣ съ тѣмъ большій максимумъ въ среднемъ выводѣ приходится на май, когда, какъ увидимъ ниже, особенно увеличивается вывозъ земледѣльческихъ

Количество обращающихся бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ находившихся въ кассахъ Государственнаго банка, его Конторъ и Отдѣленій.

годы.	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1864	627,4	620,0	620,8	623,3	624,4	624,9	623,3	627,4	628,7	634,2	636,5	635,2
1865	635,6	620,2	618,1	620,4	622,6	624,8	623,5	630,8	636,0	631,4	633,8	631,7
1866	634,1	630,7	623,7	620,3	616,3	622,5	622,5	627,2	628,3	633,5	633,2	628,9
1867	637,7	634,1	632,0	634,1	634,6	634,6	637,4	638,7	637,0	639,7	650,5	642,0
1868	640,9	640,1	643,0	675,7	672,4	672,3	669,2	669,8	678,6	683,6	696,1	691.6
1869	702,8	689,9	671,2	661,9	641,2	646,2	659,2	675,8	685,8	694,1	698,1	696,7
1870	694,4	690,9	689,3	686,4	688,2	690,3	693,5	696,3	691,6	694,7	695,0	695,7
1871	697,0	691,1	695,9	696,4	692,2	696,0	696,0	694,3	691,7	688,8	700,1	695,6
1872	706,3	700.6	715,2	718,6	720,7	720,1	725,6	724,9	725,3	725,4	725,0	737,5
1873	741,3	729,1	735,0	729,1	728,3	725,7	734,4	738,2	750,6	770,5	767,9	763,7
1874	775,2	762,4	759,7	753,7	739,1	744,3	745,7	746,1	743,7	759,8	777,0	756,5
1875	764,5	745,4	747,5	734,2	729,1	727,2	734,8	743,8	747,0	746,9	770,2	752,4
1876	751,2	730,2	720,8	714,4	698,6	702,8	700,2	697.2	698,4	712,6	709,7	713.8
1877	708.6	703,4	700,5	711,6	706,3	712,2	713,9	710,6	701,5	715,9	709,6	708,7
1878	1011,7	1009,5	1021,0	1036,3	1078,3	1118,9	1128,3	1147,2	1173,1	1180,9	1181,0	1144,3
1879	1153,7	1118,5	1107,0	1108,3	1087,9	1095,4	1088,3	1077,4	1083,9	1128,5	1125,3	1115,6
1880	1129,9	1093,9	1095,8	1077,1	1072,7	1062,0	1057,0	1050,4	1058,7	1100,5	1099,5	1087,1
1881	1085,0	1050,3	1040,0	1020,0	1015,7	1016,9	1011,0	1004,9	1034,4	1077,5	1054,9	1033,3
1882	1028,2	1011,3	998,2	1002,6	990,4	996,4	999,7	999,9	1003,8	1017,1	993,3	979,2

Примѣчаніе. Таблица составлена по балансамъ Государств. банка, помѣщаемымъ въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ.

продуктовъ истекшаго года; затѣмъ второй максимумъ падаетъ на октябрь и вообще осенью денежное обращеніе больше, чѣмъ весной.

По полугодіямъ эти суммы дѣйствительно находившихся въ оборотѣ денегъ распредѣляются такъ:

	февр.—іюль	авг.—январь	болѣе.
1864	623,3	631,5	+8,2.
1865	621,6	633,2	+11,6.
1866	622,1	630,8	+8,7.
1867	634,4	640,9	+6,5.
1868	662,1	676,7	+14,6.
1869	661,6	692,2	+30,6.
1870	689,7	694,4	+4,7.
1871	694,6	694,6	0
1872	716,8	724,0	+7,2.
1873	730,2	755,3	+25,1.
1874	747,5	759,7	+12,2.
1875	736,3	754,1	+17,8.
1876	711,1	713,8	+2,7.
1777	707,9	709,3	+1,4.
1878	1082,0	1139,7	+57,7.
1879	1100,9	1114,0	+13,1.
1880	1076,4	1087,7	+13,3.
1881	1025,6	1048,3	+23,7.
1882	999,1	1004,5	+5,4.

За исключеніемъ одного 1871 года во все остальное время въ полугодіе августъ—январь количество дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ больше, чѣмъ въ полугодіе февраль—іюль.

Мы констатировали фактъ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія именно въ то время, когда кредитный рубль имѣетъ свою высшую металлическую цѣнность, опредѣляемую по вексельному курсу. Мы видѣли, что такое совпаденіе не случайный фактъ, обусловливаемый выпусками кредитныхъ билетовъ въ соотвѣтствующее время, но зависитъ отъ увеличенія потребности въ орудіяхъ оборота, почему съ уменьшеніемъ ея уменьшается въ народномъ обращеніи и сумма денежныхъ знаковъ, уходя въ кассы Государственнаго банка и другихъ кредитныхъ учрежденій. Мы ниже увидимъ, что увеличеніе денежнаго

обращенія въ данномъ случаѣ представляетъ собою причину улучшенія металлическаго достоинства кредитнаго билета. Въ настоящее же время изъ приведенныхъ данныхъ мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующій выводъ: цѣнность кредитныхъ билетовъ зависитъ не только отъ количества, но и въ особенности отъ качества ихъ. Увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ, направленныхъ на хозяйственныя занятія, не только не ведетъ къ упадку ихъ достоинства, но является причиною улучшенія ихъ достоинства. Въ свою очередь этотъ выводъ даетъ намъ право установить слѣдующее практическое положеніе: въ вопросѣ о возстановленіи цѣнности денегъ вопросъ о количествѣ ихъ далеко не долженъ имѣть такого значенія, какъ вопросъ объ ихъ качествѣ. Если одновременно съ увеличеніемъ количества обращающихся бумажныхъ денегъ металлическая цѣнность послѣднихъ поднимается, между тѣмъ какъ одновременно съ уменьшеніемъ ихъ количества она падаетъ, то, очевидно, сумма обращающихся денежныхъ знаковъ не имѣетъ такого значенія, какъ ихъ качество или работа, производимая ими. Въ сущности при увеличеніи бумажныхъ денегъ происходитъ паденіе ихъ цѣнности только тогда, когда они выпускаются въ народное обращеніе для платежей, когда они имѣютъ исключительно потребительное значеніе. Когда уже произведено потребительное дѣло и цѣнность денежной единицы пала, для возстановленія ея достоинства обыкновенно требуютъ изъятія излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, не обращая вниманія на то, какихъ громадныхъ пожертвованій со стороны государства и населенія потребуется для этой операціи. Посредствомъ этой операціи предлагаютъ разсѣчь гордіевъ узелъ, заключающійся въ мучительной дилеммѣ, о которой мы выше говорили, состоящей въ томъ, что при увеличеніи количества бумажныхъ денегъ возникаетъ безденежье, въ слѣдствіе чего уменьшеніе ихъ количества усиливаетъ и безъ того тяжелое положеніе промышленнаго труда, а увеличеніе, доставляя временное облегченіе, усиливаетъ источникъ безденежья и затрудненій. Выходъ изъ этой дилеммы долженъ состоять не въ принятіи одной ея стороны, но въ признаніи обоихъ положеній равно заслуживающими вниманія и затѣмъ въ обращеніи къ такимъ средствамъ, при помощи которыхъ устраняются затрудненія экономической дилеммы. Къ категоріи такихъ средствъ необходимо отнесть всѣ способы, улучшающіе качество существующихъ бумажныхъ денегъ, обращающіе ихъ изъ орудій потребленія въ орудія

производства и производящіе то, что при увеличеніи денежныхъ знаковъ ихъ достоинство возвышается, а не уменьшается. Сама природа экономическихъ отношеній указываетъ на этотъ путь, стремясь именно этой дорогой ко возвышенію металлической цѣнности кредитнаго рубля, нейтрализуя потребительное вліяніе бумажныхъ денегъ ихъ производительнымъ направленіемъ.

VII. Потребительное значеніе и вещная цѣнность государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Увеличеніе бумажныхъ денегъ для платежей, создавая исскусственную покупную силу, имѣетъ исключительно потребительное значеніе въ трехъ отношеніяхъ: а) въ качествѣ силы, создающей тотъ односторонній спросъ на продукты, который не равносиленъ спросу на трудъ; б) въ качествѣ силы исскусственно уменьшающей международныя платежныя средства страны и в) въ качествѣ силы, производящей несправедливыя пертурбаціи во внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ. Всѣ эти стороны потребительнаго вліянія бумажныхъ денегъ обнаруживаются и въ фактахъ экономическихъ отношеній, возникавшихъ подъ вліяніемъ платежныхъ выпусковъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей произведенія и услуги покупаются произведеніями же и услугами, причемъ спросъ на товары, овеществленный въ товарахъ, служитъ въ тоже время спросомъ на трудъ. Появленіе исскусственнаго спроса, не овеществленнаго въ произведеніяхъ и услугахъ, какъ мы уже говорили, должно вызвать исскусственное оживленіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, которое, въ свою очередь, должно окончиться кризисомъ, такъ какъ въ самомъ источникѣ этого оживленія нѣтъ основаній для прочности и продолжительности. Такое временное оживленіе промышленности, будучи вызвано не производительнымъ, но исключительно потребительнымъ спросомъ, оканчивается вмѣстѣ съ окончаніемъ существованія этого потребительнаго спроса, носящаго въ самомъ зародышѣ своемъ источникъ своего прекращенія и слѣдовательно кризиса тѣхъ отраслей промышленности, которыя имъ временно оживляются. Это явленіе и наблюдается у насъ какъ въ періодъ послѣ первой восточной войны,

такъ и въ періодъ, переживаемый промышленностью въ настоящее время.

Издержанные правительствомъ на военные расходы деньги перешли въ руки частныхъ лицъ, доставлявшихъ за бумажныя деньги свои произведенія и услуги. Поэтому одновременно съ уничтоженіемъ вещественныхъ капиталовъ, полученныхъ посредствомъ созданныхъ денегъ, должно было происходить увеличеніе денежныхъ капиталовъ внутри страны. Это и было въ дѣйствительности, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о количествѣ вкладовъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ того времени къ 1 января каждаго года:

Вклады въ	1853	1854	1855	1856	1857	1858 гг.
Заемный банкъ . .	$132,_7$	$143,_5$	$146,_1$	$156,_7$	$178,_1$	$183,_4$.
Коммерческій банкъ	$186,_5$	198	$204,_4$	216	$241,_1$	$240,_1$.
Сохранныя казны .	415	$428,_8$	$438,_2$	$460,_7$	$478,_3$	475
Приказы	$69,_2$	$75,_8$	$81,_9$	$88,_5$	$101,_7$	$110,_9$.
Сбер. кассы и Сох. к.	$1,_9$	$2,_2$	$2,_5$	$2,_8$	$3,_4$	$3,_5$.
Итого	$806,_1$	$848,_3$	$873,_1$	$924,_7$	$1002,_6$	$1019,_9$.

Такимъ образомъ уже къ 1854 г. сбереженія, накопляемыя въ кредитныхъ установленіяхъ, простираются до 42 мил. рублей сравнительно съ 1853 годомъ. Къ 1855 г. количество сберегаемыхъ суммъ уже увеличивается на $67,_2$ м. р., въ 1856—на $118,_6$, въ 1857 г.—на $196,_5$ м. р., въ 1858 г.—на $213,_8$ м. р. Въ такой же мѣрѣ накоплялись свободные бумажно-денежные капиталы и въ рукахъ частныхъ лицъ, не отдававшихъ своихъ сбереженій въ банки.

Капиталы эти представляли собой съ одной стороны свободные рессурсы для потребленія, а съ другой—средство для оживленія предпріимчивости. Производительность всегда сообразуется съ рынкомъ для сбыта, въ слѣдствіе чего должно было произойти оживленіе именно тѣхъ отраслей промышленности, которыя удовлетворяли представителямъ новаго спроса, созданнаго бумажными деньгами. Увеличеніе цѣнъ продуктовъ, какъ результатъ увеличенія бумажныхъ денегъ, должно было привлечь факторы производства къ удовлетворенію этого одностороннняго спроса, отложеннаго до конца дѣла и не дающаго занятія труду. Уже и въ первое время послѣ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія замѣтно было оживленіе во многихъ отрасляхъ промышленности, производящихъ продукты, предназначавшіеся для удовлетворенія

спроса вызваннаго военнымъ временемъ и спроса лицъ, получившихъ денежныя богатства за свои произведенія и услуги военному вѣдомству. Въ 1857 г. были понижены банковые проценты по вкладамъ, подъ вліяніемъ чего началось востребованіе ихъ и обращеніе свободныхъ денежныхъ суммъ или на потребленіе или на производство, вызванное этимъ же потребленіемъ. О промышленномъ возбужденіи, начавшемся еще въ періодѣ накопленія вкладовъ, говорятъ данныя объ операціяхъ ссудъ тѣхъ же кредитныхъ установленій. Вотъ данныя объ этихъ операціяхъ:

Ссуды къ къ 1 му января составляли:

	1853	1854	1855	1856	1857	1858 гг.
въ Заемномъ банкѣ	$326,_5$	$348,_6$	$387,_7$	$397,_7$	$370,_4$	$374,_6$.
„ Коммерч. банкѣ	21	$20,_7$	$20,_3$	$19,_7$	$18,_3$	$25,_3$.
„ Сохран. казнахъ	$463,_6$	$484,_8$	$504,_3$	$518,_5$	$508,_3$	$512,_6$.
„ Приказахъ . .	82	89	$96,_4$	$103,_8$	$113,_3$	$124,_6$.
Итого	$893,_1$	$943,_1$	$1008,_7$	$1039,_7$	$1010,_3$	1037.

Къ 1854 г. сравнительно съ 1853 г. операція ссудъ увеличилась на 50 мил.; къ 1855 г.—на 115,6 м. р., къ 1856 г. на 146,6 м. р., къ 1857 г. на 117 м. р., къ 1858 на 139,7 м. р. Такимъ образомъ промышленное возбужденіе началось еще до заключенія мира, вскорѣ же послѣ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія. Апогеемъ этого движенія обыкновенно считаютъ 1855 и 1856 годы. Въ теченіи этого времени, говоритъ В. Безобразовъ, „фабрики не успѣвали изготовлять товары, которые быстро расхватывались; строились новыя фабрики и расширялись старыя; удвоивалось число рабочихъ часовъ, работали ночью; цѣны на всѣ товары и заработки росли непомѣрно. Не смотря на непрерывное возвышеніе цѣнъ, безпрестанно являлись новые заказщики и новые покупатели; люди, только что взявшіе товары, тотчасъ возвращались за новымъ товаромъ, расплачивались до срока, и если не было наличнаго товара, на перебой заказывали въ сроки. Деньги были въ такомъ изобиліи, что всѣ дивились (говорили намъ коммерческіе люди именно въ этихъ выраженіяхъ) откуда ихъ было столько во всѣхъ рукахъ. Всѣ денежные обороты совершались чрезвычайно легко и быстро; только что затраченные капиталы возвращались съ огромными барышами. Не только всѣми ощущалось изобиліе въ деньгахъ, но и въ капиталахъ и въ кредитѣ; капиталы казалось, росли

не по днямъ, а по часамъ и потому требовали расширенія существующихъ предпріятій и устройства новыхъ. Все нами сказанное взято изъ свѣдѣній, собранныхъ нами въ разныхъ коммерческихъ и мануфактурныхъ пунктахъ, и многое записанно почти со словъ практическихъ людей" [1]). Вполнѣ соглашаясь съ этимъ изображеніемъ промышленнаго возбужденія, мы нѣсколько отодвигаемъ его апогей. Необходимо признать такимъ апогемъ періодъ времени съ 1856 по 1858 г. Объ этомъ говорятъ факты объ учрежденіи акціонерныхъ компаній и размѣрахъ ихъ основныхъ капиталовъ, которые хотя и не обнимаютъ всѣхъ промышленныхъ затратъ, но могутъ служить достаточнымъ указателемъ степени промышленнаго возбужденія въ извѣстные періоды времени. Для сравненія приводимъ данныя съ 1840 по 1865 годъ. Основано въ [2])

1840	году	2	компаніи	съ капиталомъ въ	460.000	руб.
1841	"	3	"	"	968.300	"
1842	"	1	"	"	70.900	"
1843	"	1	"	"	250.000	"
1844	"	4	"	"	1.382.800	"
1845	"	1	"	"	90.000	"
1846	"	1	"	"	2.000.000	"
1847	"	3	"	"	2 550.000	"
1848	"	3	"	"	5.028.000	"
1849	"	1	"	"	400.000	"
1852	"	3	"	"	432.500	"
1853	"	7	"	"	7.928.500	"
1854	"	3	"	"	3.400.000	"
1855	"	5	"	"	4.750.000	"
1856	"	8	"	"	13.490.000	"
1857	"	14	"	"	145.035.625	"
1858	"	41	"	"	60.725.000	"
1859	"	28	"	"	93.215.100	"
1860	"	18	"	"	9.725.000	"
1861	"	7	"	"	3.450.000	"
1862	"	6	"	"	3.871.600	"

[1]) О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежн. обращ. въ Россіи, стр. 21, гл. II.

[2]) По ежегодникамъ министерства финансовъ.

1863	„ 9	„	„	18.580.000	„
1864	„ 9	„	„	3.760.000	„

Эти цифры служатъ иллюстраціей не только степени промышленнаго возбужденія въ отдѣльные годы, но также свидѣтельствуютъ и о характерѣ его. Промышленное возбужденіе съ точки зрѣнія размѣровъ предпріятій наибольшаго развитія достигло въ 1857 году, между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія количества ихъ въ 1858 году. Въ 1856 г. каждая изъ 8 учрежденныхъ компаній въ среднемъ выводѣ владѣла основнымъ капиталомъ 1.711 т. р., между тѣмъ какъ въ 1857 г. каждая изъ 14 учрежденныхъ компаній имѣла въ среднемъ выводѣ капиталъ въ 10.359 т. р. Начиная съ 1840 г. по 1856 г. мы не видимъ ничего подобнаго ни относительно количества учрежденныхъ въ теченіи года товариществъ, ни относительно размѣровъ ихъ основныхъ капиталовъ. Ничего подобнаго относительно размѣровъ не встрѣчаемъ и послѣ 1857 по 1865 г. Въ 1858 г. число акціонерныхъ компаній возрастаетъ на 41 товарищество, но средній капиталъ ихъ понижается до 1.481 т. р. Въ 1859 г. число вновь учреждаемыхъ товариществъ уменьшается почти на половину, но средній капиталъ ихъ возрастаетъ, хотя и на $^2/_3$ не достигаетъ капитала товариществъ, учрежденныхъ въ 1857 году. Въ 1860 г. средній капиталъ вновь учреждаемыхъ товариществъ падаетъ до 540 т. рублей и затѣмъ по 1865 г. данныя представляютъ въ высшей степени вялое движеніе, почти аналогичное съ временемъ предшествовавшимъ промышленному возбужденію.

Промышленное возбужденіе должно было вызвать возвышеніе цѣнъ матеріала и труда, поднять стоимость производства продуктовъ, количество которыхъ увеличивалось, между тѣмъ какъ сбытъ, на оборотъ, долженъ былъ постепенно уменьшаться вмѣстѣ съ израсходованіемъ на пріобрѣтеніе ихъ денегъ, не затрачиваемыхъ въ производство, но служащихъ исключительно цѣлямъ потребленія и платежей. Трудно съ точностью обозначить время наступленія этого перехода возбужденія промышленности къ ослабленію и кризису. Большинство нашихъ изслѣдователей относитъ начало кризиса къ концу 1858 года, хотя въ это время во многихъ отрасляхъ предпріятій существовало оживленіе и розовыя надежды на будущее. „Въ концѣ 1858 г. го-

---

¹) Журналъ для акціонеровъ 1860 г. № 194. А. Вагнеръ. Русск. бум. деньги стр. 160.

оритъ Н. Х. Бунге, кризисъ становится замѣтнымъ; въ половинѣ 1859 г. онъ ни для кого уже не составлялъ тайны" [1]). Возвышеніе стоимости производства и затрудненія въ сбытѣ вызвали ощущеніе безденежья и быстрое истребованіе вкладовъ изъ банковъ. Истреованіе ихъ превышало поступленія въ 1857 г. на 11 мил. рублей, въ 1858 г. на $52^3/_4$ мил., а въ 1859 г. на $100^1/_2$ м. рублей. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ безденежья процентныя бумаги должны были понизиться въ цѣнѣ и многія изъ искусственно созданныхъ предпріятій прекратить свое существованіе. Цѣны государственныхъ займовъ рѣшительно начинаютъ падать къ 1859 г., свидѣтельствуя о наступленіи нужды въ деньгахъ. Такъ на прим. займы, погашаемые годовыми тиражами, имѣли цѣнность на С.-Петербургской биржѣ [1]):

	5%-ные		4½%-ные		4%-ные	
1855 г.	отъ 95 до	$95^1/_2$%	отъ $87^1/_2$ до	92%	отъ 84 до	86%.
1856 „	85	$100^7/_8$	$88^5/_8$	$100^1/_8$	89	90.
1957 „	100	104	$95^3/_8$	$99^7/_8$	95	98.
1858 „	$103^1/_8$	$105^3/_4$	96	$99^1/_4$	98	100.
1859 „	$91^1/_2$	$108^1/_2$	89	$99^1/_2$	96	99.

Такой же упадокъ цѣнъ имѣлъ мѣсто и относительно займовъ, погашаемыхъ выкупомъ по биржевымъ цѣнамъ; 6%-ные изъ этихъ займовъ, стоившіе въ 1858 г. отъ 132 до $137^1/_2$ за сто, въ 1859 г. продавались за 128—135 за сто; 5%-ные, стоившіе въ 1858 г. отъ 95 до 113 за сто, въ 1859 г. продавались за 85--113 рублей. Не удивительно, что эта нужда въ деньгахъ была причиной того, что многія изъ предпріятій уже въ 1859 г. прекратили свое существованіе и предполагавшіяся къ открытію не состоялись. Такъ изъ акціонерныхъ предпріятій не состоялись или прекратили дѣйствіе въ 1856 г.—3, въ 1857 г.—4, въ 1858 г.—6, а въ 1859 г.—9. Количество свекло-сахарныхъ заводовъ, не превосходившее 349 въ 1855—1856 г. и поднявшееся до 400 въ 1858—59 г., къ 1859—60 г. уменьшается до 389. Число табачныхъ фабрикъ, поднявшееся съ 405—1856 и 57 годовъ до 519 въ 1858—59 г. въ 1859—60 г. уменьшается до 516. Мобилизація недвижимыхъ имуществъ, быстро поднявшаяся въ періодъ обилія денегъ также въ этотъ второй періодъ

---

[1]) Ежегодникъ министерства финансовъ, вып. 11.

значительно должна была сократиться, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя о поступленіи крѣпостныхъ пошлинъ:

1855 года.	1.918.574	руб.
1856 „	2.394.914	„
1857 „	3.094.000	„
1858 „	3.389.493	„
1859 „	3.005.436	„
1860 „	2.999.990	„
1861 „	2.773.705	„

Съ наступленіемъ кризиса не многія изъ предпріятій могли во время остановиться; на противъ того, въ борьбѣ съ безденежьемъ во многихъ отрасляхъ промышленности предприниматели искали выхода въ увеличеніи количества произведеній, хотя бы и при помощи болѣе дорогаго кредита. Статистическія данныя, относящіяся къ нижегородской ярмаркѣ, являющейся у насъ „главнымъ ежегоднымъ регуляторомъ между спросомъ и предложеніемъ, между производствомъ и потребленіемъ всѣхъ безъ изьятія товаровъ", служатъ нагляднымъ изображеніемъ этого способа тяжелой борьбы съ безденежьемъ. Хотя по пріемамъ собиранія эти данныя не пользуются довѣріемъ, но отсутствіе особыхъ измѣненій въ способахъ ихъ собиранія даетъ намъ возможность воспользоваться ими для уясненія движенія торговли въ зависимости отъ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія. Приводимъ данныя о привозѣ, продажѣ и остаткѣ непроданными товаровъ на макарьевской ярмаркѣ съ 1841 по 1861 г. [1]).

годы.	привезено	продано	осталось.
1841	50,50 мил. руб.	41,70 мил. руб.	8,80 мил. руб.
1842	47,10 „ „	38,44 „ „	8,65 „ „
1843	47,94 „ „	39,11 „ „	8,82 „ „
1844	50,39 „ „	42,74 „ „	7,65 „ „
1845	55,84 „ „	48,65 „ „	7,19 „ „
1846	57,21 „ „	50,34 „ „	6,86 „ „
1847	55,95 „ „	48,72 „ „	7,22 „ „
1848	51,68 „ „	43,76 „ „	7,91 „ „

---

[1]) В. Безобразовъ. Народное хозяйство Россіи, стр. 209. Ibid. стр. Приложеніе VIII.

1849	55,49 „ „	45,54 „ „	9,95 „ „
1850	55,98 „ „	46,29 „ „	9,69 „ „
1851	60,97 „ „	53,69 „ „	7,28 „ „
1852	65,03 „ „	57,80 „ „	7,22 „ „
1853	63,45 „ „	54,41 „ „	9,04 „ „
1854	59,17 „ „	50,18 „ „	8,99 „ „
1855	63,78 „ „	57,00 „ „	6,78 „ „
1856	69,59 „ „	62,50 „ „	7,08 „ „
1857	87,14 „ „	79,53 „ „	7,06 „ „
1858	96,33 „ „	89,19 „ „	7,13 „ „
1859	105,00 „ „	97,89 „ „	7,10 „ „
1860	104,61 „ „	95,58 „ „	9,02 „ „
1861	98,40 „ „	85,74 „ „	12,65 „ „

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ 1841 по 1854 г. количество привозимыхъ товаровъ на макарьевскую ярмарку почти не измѣнялось, привозъ колебался между $47{,}_{10}$ м. р. и $65{,}_{03}$ м. рублей. Товары, оставшіеся не проданными, въ общей массѣ привоза занимали отъ 11 до 18%. Въ 1855 и 1856 г. привозъ начинаетъ возрастать; сравнительно съ 1854 г. привозъ товаровъ въ 1855 г. увеличивается на 7%, а въ 1856 г. на 9%; въ то же время, не смотря на усиленіе привоза, сбытъ увеличивается и остатокъ товаровъ не проданными уменьшается на 5%. Въ 1857 г. привозъ увеличивается сравнителано съ предшествовавшимъ годомъ на 25% и сравнительно съ 1854 г. процентъ нераспроданныхъ товаровъ уменьшается на 7%, составляя всего 8% общей массы привоза, между тѣмъ какъ въ 1854 г. такой остатокъ равнялся 15% этой массы привоза. Въ 1858 г. происходитъ еще большее оживленіе торговли и промышленности: сравнительно съ 1857 г. привозъ товаровъ на ярмарку увеличивается на 11%, сравнительно съ 1855 г.—на 49%, сравнительно съ 1854 г.—на 59%. Сбытъ этого увеличеннаго количества привезенныхъ товаровъ въ свою очередь оживляется; не распроданный остатокъ товаровъ спускается до 7% въ общей массѣ привоза, т. е. уменьшается сравнительно съ 1854 г.—на 8%, не смотря на увеличеніе привоза на 59%. Въ 1859 г. промышленное возбужденіе на ярмаркѣ достигло своего апогея; въ этомъ году привозъ товаровъ увеличивается сравнительно съ 1854 г.—на 9%, сравнительно съ 1855 г.—на 64%, сравнительно съ 1854 г.—на 77%. Количество товаровъ, оставшихся нераспроданными, умень-

шается до 6% въ общей массѣ привоза. Послѣ этого макарьевская ярмарка уже свидѣтельствуетъ о наступленіи затрудненій въ сбытѣ, хотя уменьшеніе привоза не идетъ соотвѣтственно съ уменьшеніемъ сбыта. Въ 1860 г. привозъ остается почти безъ измѣненія, между тѣмъ какъ сбытъ уменьшается на 2%, а въ слѣдующемъ году нераспроданные товары уже составляютъ 12% общей массы привоза, не смотря на уменьшеніе привоза съ 105 м. до 98 м. рублей.

Затрудненія въ сбытѣ привели къ удешевленію товаровъ и нарушенію пропорціональности въ соотношеніи между стоимостью матеріала и цѣной продукта. Такъ относительно цѣнъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій В. Безобразовъ считаетъ общимъ правиломъ, что въ періодъ промышленнаго застоя, начавшагося приблизительно къ концу 1859 г. „вздорожаніе хлопчато-бумажнаго товара было обратно—пропорціонально степени его обработанности: всего болѣе дорожалъ хлопокъ и всего менѣе ситецъ“. Цѣны па хлопокъ возвысились между прочимъ и подъ вліяніемъ американскаго кризиса. Бухарскій хлопокъ продавался до кризиса отъ 4 до 5 р. за пудъ, а въ 1861 г. онъ на макарьевской ярмаркѣ поднялся до 7 р. 75 к., въ 1862 г.—до 13 р., а въ 1864 г.—до 23 рублей. Американскій хлопокъ поднялся въ цѣнѣ на 400%. Пряжа въ это время также вздорожала, но въ меньшей пропорціи сравнительно съ вздорожаніемъ матеріала: съ 1861 по 1864 годъ цѣна ее возвысилась втрое. Еще въ меньшей пропорціи увеличивалась цѣна издѣлій. По даннымъ, сообщаемымъ В. Безобразовымъ, лучшій миткаль, продававшійся въ 1861 г. по 8 и 9 к. за аршинъ, въ 1864 г. продавался по 21 и по 22 коп.; девятивершковая бязь самаго низшаго сорта, стоившая въ 1861 г.—4 коп., въ 1864 г. продавалась по 8 коп.; широкая бязь, въ 1861 г. продававшаяся по 7 к., въ 1864 г. продавалась по 16 коп.; миткаль низшаго сорта въ 1861 году стоилъ 6 к. за аршинъ, а въ 1864 г. отъ 10 до $12^1/_2$ коп. Ситецъ въ тоже время почти не измѣнился въ цѣнѣ. „Въ то время, когда хлопокъ удвоивался и утроивался въ цѣнѣ, говоритъ В. Безобразовъ, продавцы ситцевъ, на всѣхъ нашихъ ярмаркахъ въ 1861 и 1863 гг., едва могли повысить цѣну, а иногда и вовсе не могли, такъ что каждая копѣйка возвышенія доставалась послѣ самой упорной борьбы, оканчивавшейся въ эти годы увозомъ съ ярмарокъ огромныхъ запасовъ непроданнаго товара“. Такое несоотвѣтствіе цѣны издѣлій съ цѣной матеріала доходило до того, что въ періодъ 1861—1864 гг.

вздорожанію на прим. ситца съ 16 до 17 коп. соотвѣтствовало вздорожаніе того миткаля, который идетъ на этотъ ситецъ, съ 8 до $21^1/_2$ коп. [1]).

Не можетъ быть сомнѣнія, что въ основаніи этого движенія цѣнъ матеріала и издѣлій лежитъ одностороннее возбужденіе промышленности, вызванное одностороннимъ спросомъ, не занятымъ въ дѣло. Внезапный спросъ на произведенія, поднявъ ихъ цѣны, вызвалъ усиленное производство и слѣдовательно большой спросъ на матеріалы, цѣны которыхъ также должны были подняться. Между тѣмъ въ то время, когда спросъ, не занятый въ дѣло, сокращался, производство не могло во время пріостановиться и количество произведеній или увеличивалось или уменьшалось въ меньшей пропорціи сравнительно съ сокращеніемъ спроса. Такимъ образомъ къ усиленной конкурренціи предпринимателей изъ за пріобрѣтенія матеріаловъ присоединилась конкурренція между ними изъ за сбыта, подъ вліяніемъ которой цѣны издѣлій не могли возвиситься соотвѣтственно вздорожанію матеріаловъ, причемъ производители, удешевляя издѣлія, обыкновенно ухудшали качество ихъ. Такое несоотвѣтствіе цѣнъ факторовъ производства и произведеній необходимо признать общимъ явленіемъ, возникающимъ всегда при одностороннемъ оживленіи промышленности бумажно-денежными выпусками для платежей. Въ этомъ и состоитъ характеристическая особенность потребительнаго вліянія бумажныхъ денегъ на народное хозяйство.

Увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія посредствомъ выпусковъ бумажныхъ денегъ для платежей, представляя собою исключительно потребительный спросъ, не имѣющій производительнаго значенія, а только направляющій въ одну или другую сторону производство, неизбѣжно приводитъ сперва къ такому возбужденію нѣкоторыхъ отраслей промышленности, а затѣмъ къ затрудненіямъ въ сбытѣ и удешевленію цѣнъ произведеній при возвышеніи стоимости производства. Неизбѣжность этихъ явленій очевидно возникаетъ уже изъ самой сущности этого потребительнаго спроса, не имѣющаго никакихъ данныхъ для прочности и продолжительности. Они не имѣли бы мѣста лишь тогда, когда бы потребительные выпуски бумажныхъ денегъ про-

---

1) Народное хозяйство Россіи, стр. 155.

должались постоянно. При этомъ условіи ограниченіе сбыта предупреждалось бы новыми выпусками платежныхъ орудій и не было бы усиленія конкурренціи между предпринимателями изъ за сбыта. Вотъ почему во всѣ періоды промышленнаго застоя, неизбѣжно слѣдующаго послѣ значительнаго возбужденія, вызваннаго потребительными выпусками бумажныхъ денегъ, всегда являются требованія новыхъ выпусковъ. И не можетъ быть сомнѣнія, что удовлетвореніе этихъ требованій облегчаетъ положеніе промышленности, устраняетъ затрудненія въ сбытѣ и производствѣ, возстановляетъ надлежащее соотношеніе между стоимостью производства и цѣнами произведеній. Но возможно ли достигнуть болѣе или менѣе постояннаго облегченія этимъ путемъ?

Постоянство въ такомъ облегченіи не мыслимо по самой сущности потребленія, какъ односторонняго акта, не принимающаго никакого участія въ производствѣ. При потребительномъ спросѣ нѣтъ обмѣна произведеній на произведенія, нѣтъ поэтому эквивалентности въ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Производство, направленное исключительно для удовлетворенія такого спроса, совершенно тождественно съ тѣмъ, если бы населеніе могло производить продукты, получая за нихъ бумажныя деньги съ условіемъ выбрасыванья своихъ произведеній въ воду. Производство, основанное на потребительномъ спросѣ, ведетъ къ уничтоженію капитала, который въ этомъ случаѣ не возстановляется въ обмѣнѣ, и въ концѣ концовъ оканчивается общимъ обѣднѣніемъ и раззореніемъ.

Въ существѣ дѣла постоянство въ потребительномъ спросѣ безконечно опаснѣе того кризиса, который слѣдуетъ послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго временнымъ наплывомъ бумажныхъ денегъ. На этомъ же основаніи чѣмъ продолжительнѣе существованіе потребительнаго спроса и чѣмъ продолжительнѣе вызванное имъ промышленное возбужденіе, тѣмъ болѣе въ странѣ истребляется вещественныхъ капиталовъ и тѣмъ труднѣе возвратъ къ правильному теченію экономическихъ отношеній.

Такое же односторонне - потребительное премышленое возбужденіе было вызвано бумажно-денежными выпусками на расходы по послѣдней восточной войнѣ. Для иллюстраціи этого возбужденія приводимъ данныя, относящіяся къ важнѣйшимъ производствамъ, годовой оборотъ которыхъ въ общей массѣ простирается свыше 300 мил. рублей.

ПРОИЗВОДСТВА	Число фабрикъ. 1867—1876.	1877.	1878.	1879.	Сумма год. произв. въ 1000 р. 1867—1876.	1877.	1878.	1879.	Число рабочихъ. 1867—1876.	1877.	1878.	1879.
1. Бумагопрядильное . .	45	46	49	55	50.657	66.851	86.488	96.468	48.418	73.893	81.226	87.977
2. Бумаготкацкое . . .	662	543	405	413	42.661	37.341	45.278	54.998	76.173	69.351	60.937	62.682
3. Ситценабивное . . .	123	94	96	98	32.407	31.417	40.931	49.479	24.153	19.332	20.164	21.6[illegible]8
4. Льнопрядильное. . .	15	19	19	20	6.906	11.935	11.944	12.584	10.748	16.537	15.660	16.794
5. Пенькопрядильное . .	136	113	275	323	4.727	4.780	7.065	6.948	4.652	4.995	8.653	7.311
6. Шерстопрядильное. .	32	25	42	67	2.480	2.416	4.416	5.869	2.886	3.163	4.435	4.845
7. Суконное	408	294	459	462	36.450	38.527	51.673	58.650	65.369	54.583	64.830	71.110
8. Шерстоткацкое . . .	197	225	152	167	15.413	16.951	18.261	21.877	22.026	20.309	20.863	22.639
9. Писчебумажное . . .	137	125	131	126	7.248	8.279	8.562	9.567	9.419	10.697	10.842	10.788
10. Мѣдное и бронзовое .	174	175	169	173	4.653	6.508	7.762	7.759	4.827	5.594	5.512	5.742
11. Машинное и рельсовое.	136	158	178	194	28.729	45.669	62.331	74.998	30.982	45.197	54.551	56.579
12. Чугуннолитейное . .	96	107	116	118	1.494	2.320	2.616	4.719	2.600	3.464	4.343	7.537
13. Проволочное и гвоздильное	46	39	40	45	1.315	2.287	3.683	5.120	2.015	2.098	2.408	4.386
14. Спичечное	158	199	204	229	878	1.222	1.370	1.774	3.482	4.160	4.311	5.130
15. Мыловаренное и свѣчно-сальное. . . .	778	653	783	817	9.008	8.837	10.382	10.847	2.892	2.304	2.639	2.672
16. Кожевенное	2864	3053	3348	3317	23.399	27.280	35.437	41.986	14.192	15.180	19.050	20.132
17. Косметическое . . .	20	18	22	22	1.972	2.084	2.126	2.328	695	692	475	564
18. Химическое и красочное .	232	142	136	159	5.948	4.859	5.399	6.037	4.220	3.891	3.782	4.524
19 Шипучихъ водъ и искусственныхъ винъ .	53	78	102	110	975	1.035	1.271	1.397	490	546	689	786
20. Полотняное [1]). . . .	73	68	64	69	4.599	6.399	8.974	8.994	9.977	11.640	13.200	13.417

Примѣчаніе. Таблица составлена по Ежегодникамъ министерства финансовъ.

[1]) Данныя о полотняномъ производствѣ относятся къ періоду времени съ 1874 г.

Среднее число фабрикъ въ производствахъ, приведенныхъ въ этой таблицѣ, дѣйствовавшихъ съ 1867 по 1876 г., простиралось до 6.385; въ 1877 г. эта средняя величина дѣйствовавшихъ фабрикъ понижается до 6.174, но затѣмъ быстро поднимается въ 1878 г. до 6.790 и доходитъ до 6.984 въ 1879 г. Не меньшее оживленіе замѣчается и въ отношеніи суммы годоваго производства. Съ 281,9 мил. рублей— средней суммы годоваго производства въ періодъ съ 1867 по 1876 годъ—оно возвышается въ 1877 г., не смотря на уменьшеніе общаго числа фабрикъ въ этомъ году, до $326_{,9}$ м. р., въ 1878 г. оживленіе въ особенности велико, судя по приросту суммы годоваго производства до $415_{,9}$ м. р., а въ 1879 г. оно равняется $422_{,3}$ мил. рублей. Въ общемъ также бросается въ глаза и увеличеніе средняго числа рабочихъ. Съ 1867 по 1876 г. въ среднемъ выводѣ на годъ работало на фабрикахъ 340.000 рабочихъ, а въ 1877 году—367 т., въ 1878 г.—398 т., въ 1879 г. 428 тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это оживленіе промышленности въ значительной мѣрѣ произошло подъ вліяніемъ общаго возвышенія таможенныхъ пошлинъ установленіемъ въ 1877 г. оплаты ихъ золотомъ. Но таможенныя пошлины имѣли въ этомъ случаѣ значеніе силы, направившей бумажно-денежныя сбереженія къ привлеченію капитала и труда къ производству и такимъ образомъ косвенно оказали вліяніе на промышленное оживленіе. Не можетъ быть также сомнѣнія, что это оживленіе въ извѣстной мѣрѣ представляетъ собою результатъ промышленнаго движенія, начавшагося раньше подъ вліяніемъ быстраго развитія кредитныхъ учрежденій и желѣзныхъ дорогъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства такое преемство въ особенности замѣтно. Такъ въ бумаго-прядильномъ производствѣ увеличеніе числа фабрикъ съ 45—средней годовой величины для періода 1867—1876 г.—до 55, при возвышеніи годовой суммы производства съ $50_{,6}$ м. р. до $96_{,4}$ м. р. въ 1879 г., а также числа рабочихъ съ 48 т. до 87 т., представляетъ собою въ значительной степени какъ бы продолженіе развитія, начавшагося раньше. Съ 1871 г. по 1876 г. движеніе въ бумаго-прядильномъ производствѣ было слѣдующее:

Годы.	Число фабрикъ.	Сумма производства въ 1000 р.	Число рабочихъ.
1871	44	44.948	37.591.
1872	42	48.393	43.744.

1873	43	46.593	45.397.
1874	48	60.771	62.478.
1875	45	67.258	75.738.
1876	47	66.443	75.388.

Но въ числѣ другихъ производствъ мы видимъ и обратное явленіе: число фабрикъ и производительность проявляли замѣтную наклонность къ сокращенію, въ особенности начиная съ 1872 г. Приводимъ на прим. данныя относительно движенія наиболѣе крупныхъ производствъ: суконнаго, кожевеннаго и пенькопрядильнаго.

Въ суконномъ производствѣ съ 1872 г. движеніе имѣетъ очевидную наклонность къ упадку, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОДСТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1872	441	38.888	69.212.
1873	350	35.459	60.530.
1874	308	33.384	52.587.
1875	304	35.618	56.175.
1876	292	36.608	54.707.

Такимъ образомъ только въ 1876 г. въ теченіи всего пятилѣтія въ суконномъ производствѣ замѣчается слабая наклонность къ возвышенію. Но и это увеличеніе суммы годоваго производства съ 35,6 м. руб. до 36,6 м. р. скорѣе объясняется возвышеніемъ цѣнъ, чѣмъ увеличеніемъ производительности, на сколько объ этомъ можно судить по одновременно съ этимъ послѣдовавшему уменьшенію и числа рабочихъ и числа фабрикъ.

Въ кожевенномъ производствѣ за этотъ же періодъ времени происходили слѣдующія перемѣны:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОДСТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1872	3.075	28.051	16.291
1873	3.192	27.455	15.965
1874	2.842	27.111	14.650
1875	2.764	26.506	14.577
1876	2.835	25.278	13.825

Въ пенькопрядильномъ и канатномъ производствахъ:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОДСТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1872	168	5.600	5.462.
1873	151	5.556	5.363.
1874	130	4.832	4.868.
1875	120	4.621	4.242.
1876	131	4.022	5.270.

Между тѣмъ во всѣхъ такихъ производствахъ, обнаруживавшихъ замѣтную наклонность къ сокращенію, начинается быстрый ростъ къ лучшему послѣ 1877 года. Такъ въ пенькопрядильномъ и канатномъ производствахъ число фабрикъ съ 131 въ 1876 г. увеличивается до 323 въ 1879 г.; сумма годоваго производства съ 4022 т. р. 1876 г. увеличивается до 6.948 въ 1879 г., число рабочихъ съ 5270 до 7.311. Въ суконномъ производствѣ число фабрикъ въ 1876 г. равнялось 292, между тѣмъ въ 1879 г. ихъ числится уже 462; сумма годоваго производства въ первомъ году не превышала $36,_6$ м. р., а въ 1879 г. она уже равняется $58,_6$ м. руб.; число рабочихъ также увеличилось съ 54.707 до 71.110. Въ кожевенномъ производствѣ въ 1876 г. фабрикъ считалось 2.835, между тѣмъ какъ въ 1879 г.—3317, а въ 1878 г. даже 3348; сумма производства въ 1876 г.—$25,_2$ м. р., а въ 1879 г. — 41,9 м. р.; число рабочихъ въ 1876 г.—13.825, а въ 1879 г.— 20. 132.

Накопленіе въ рукахъ потребителей исскусственной покупной силы въ видѣ бумажныхъ денегъ должно быть признано главной причиной этого промышленнаго поворота отъ упадка или застоя къ быстрому развитію. Но это бумажно-денежное промышленное возбужденіе какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ существенно отличается отъ такого же бумажно-денежнаго развитія съ 1856 по 1859 г. въ періодъ господства крѣпостнаго права. Окончаніе послѣдней войны не сопровождалось такимъ громаднымъ накопленіемъ свободныхъ бумажно-денежныхъ капиталовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, какое мы видѣли послѣ 1855 года. Такимъ же образомъ въ періодъ съ 1877 по 1880 г. было несравненно меньшее поднятіе цѣнъ государственныхъ процентныхъ бумагъ. Во многихъ случаяхъ замѣчается и прямое паденіе ихъ цѣнности вмѣстѣ съ упадкомъ металлической цѣнности рубля. Такъ изъ государственныхъ займовъ, погашаемыхъ годовыми тиражами, поднявшихся въ курсѣ съ 1855 по

1858 г., въ послѣдній періодъ мы не видимъ ни одной бумаги, которая напоминала бы прежнее возбужденіе какъ это видно изъ слѣдующаго курса ихъ на С.-Петербургской биржѣ:

	5%-ные		4½%-ные		4%.	
1875 г.	отъ 100	до 102⅝%	отъ 91¼	до 95½%	отъ 92	до 95%.
1876 „	80¼	99¼	75¼	94	89½	93.
1877 „	82⅝	97¾	69½	89	89½	95.
1878 „	71⅞	88¼	72½	86	97½.	
1879 „	83⅛	91½	78¾	88	92⅛	101⅜.

Также палъ курсъ, вмѣсто возвышенія, какъ это было съ 1855 по 1858 г., и займовъ, погашаемыхъ выкупомъ по биржевымъ цѣнамъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	6%-ные		5%-ные.	
1875 г.	отъ 112½	до 117½%	отъ 87⅞	до 104¼%.
1876 „	106½	123	77	103.
1877 „	108¼	112⅝	65¼	98½.
1878 „	110	114½	66¾	101¼.
1879 „	110¾	113½	73⅜	96⅝.

Курсъ желѣзнодорожныхъ займовъ, начавшій постепенно возвышаться съ 1870 г., въ 1876 г. обнаруживаетъ слѣдующую наклонность къ пониженію:

годы.	5% консолидиров. облигаціи.		4½% кон. облигаціи.		4% облиг. Николаевской жел. дороги.	
1875	отъ 97⅝	до 107¼%	отъ 88½	до 94½%	отъ 81½	до 87⅛%.
1876	78	106	71	93⅛	67⅛	84¼.
1877	70½	94	65	84	64⅛	77½.
1878	72⅜	90¼	68	79	64	77.
1879	81¾	90	73¾	79¾	72	78½.

Даже наиболѣе спекулятивныя бумаги, каковы наши внутренніе съ выигрышами займы, не подлежали особенно бросающемуся въ глаза возбужденію; высшіе курсы ихъ даже не поднимались до той высоты, на какой держались они во время разгара биржевой спекуляціи въ 1875 г. Курсъ ихъ на С.-Петербургской биржѣ съ 1875 г. подлежалъ слѣдующимъ колебаніямъ:

годы.	В. заемъ 1864 г.		В. заемъ 1866 г.	
1875	отъ 189	до 266 руб.	отъ 188¼	до 266 руб.

1876	166½	226	„	163½	224½	„
1877	167	237	„	162½	230	„
1878	219	248	„	218	246	„
1879	224¾	243½	„	220½	239	„
1880	215¾	232½	„	208½	229½	„

Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что послѣднее промышленное и биржевое возбужденіе было во многихъ отношеніяхъ слабѣе той промышленной спекуляціи, которая господствовала у насъ послѣ бумажно-денежныхъ выпусковъ на первую восточную войну. Иначе и не могло быть. Какъ увидимъ ниже, подъ вліяніемъ реформъ прошедшаго царствованія въ странѣ уже началась работа превращенія потребительнаго спроса на товары въ спросъ производительный, что равносильно превращенію потребительной работы бумажно-денежной единицы въ полезную и производительную. Это теченіе не могло не захватить съ собой части излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ и превратить ихъ потребительное вліяніе въ производительное. Общее возвышеніе пошлинъ въ 1877 году, давъ общее покровительство внутренней промышленности, дѣйствовало въ этомъ же направленіи, не допуская односторонности въ промышленномъ оживленіи, благодаря чему получилось болѣе или менѣе общее оживленіе. При общемъ промышленномъ оживленіи продукты покупаются продуктами же, спросъ на товары тождественъ со спросомъ на трудъ, каждая отрасль промышленности представляетъ собою рынокъ для сбыта продуктовъ другой отрасли и такимъ образомъ предупреждаются затрудненія въ сбытѣ и кризисъ. Съ другой стороны при болѣе или менѣе общемъ оживленіи промышленности и потребительная работа бумажно-денежной единицы распредѣляется на большемъ пространствѣ и большемъ количествѣ промысловъ, соразмѣрно съ чѣмъ должно ослабѣвать и вліяніе ея въ народной экономіи.

Наконецъ въ числѣ причинъ, препятствовавшихъ бумажно-денежному возбужденію необходимо упомянуть также о томъ, что послѣдніе выпуски бумажныхъ денегъ совпали съ реакціей, наступившей послѣ возбужденія, вызваннаго быстрымъ учрежденіемъ всевозможныхъ банковъ и займами на иностранныхъ рынкахъ. Развитіе кредита и внѣшніе займы вліяли на сокращеніе потребности въ бумажныхъ деньгахъ, значительную часть ихъ дѣлали излишнею и направляли къ спекуляціи фондами и промышленными предпріятіями. Для представленія харак-

тера этого возбужденія, окончившагося застоемъ къ началу послѣдней войны, достаточно указать на данныя объ учрежденіи акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ.

Послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго первой восточной войной, какъ мы видѣли, количество акціонерныхъ предпріятій сразу уменьшилось. Съ 1867 г., благодаря внѣшнимъ займамъ и развитію внутренняго кредита, снова начинается и притомъ еще болѣе сильное акціонерное возбужденіе, реакція противъ котораго относится къ началу 1874 г., какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

годы.	Количество обществъ.	Размѣры основнаго капитала.		
1867	12	27.993.000 р. кр. и	6.760.900	ф. ст.
1868	20	199.606.900	773.460	
1869	19	38.897.120	145.195.699	руб. мет.
1870	32	74.038.800	176.665.910	
1871	60	70.953.300	190.746.050	
1872	61	68.995.700	75.228.840	
1873	113	127.717.900	124.083.518	
1874	50	104.913.083	132.067.780	
1875	48	36.540.000	17.584.209	
1876	41	51.825.500	35.680 375	
1877	25	28.081.860	48.180.340	

Это ослабленіе акціонерныхъ предпріятій продолжалось и по окончаніи войны. Въ 1879 г. учреждено всего 21 товарищество, въ 1880—30, въ 1881 г.—45. Не можетъ быть сомнѣнія, что возбуждающая сила новыхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ встрѣтилась съ силою, дѣйствовавшей въ противоположномъ направленіи и это было одною изъ причинъ болѣе слабаго оживленія и затѣмъ болѣе слабаго кризиса въ послѣднемъ періодѣ сравнительно съ промышленнымъ возбужденіемъ и кризисомъ послѣ первой восточной войны.

Но, не смотря на это различіе между двумя періодами промышленнаго возбужденія, вызваннаго потребительными выпусками бумажныхъ денегъ, періодъ съ 1878 по 1881 г. во многихъ отношеніяхъ имѣетъ всѣ свойства обыкновеннаго односторонняго возбужденія, вызываемаго потребительнымъ спросомъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ факты изъ экономическихъ явленій на нижегородской ярмаркѣ. Первая ярмарка послѣ войны отличалась необыкновеннымъ оживленіемъ.

По словамъ В. Безобразова, „сбытъ всѣхъ товаровъ былъ необыкновенно бойкій; почти по всѣмъ отраслямъ спросъ превышалъ предложеніе; всѣ продажи дѣлались за наличныя деньги, всѣ уплаты по прежнимъ обязательствамъ производились съ величайшею исправностью. Въ наличныхъ деньгахъ было неслыханное изобиліе". Изобиліе денегъ въ рукахъ потребителей, бойкость сбыта и повышеніе цѣнъ должны были повліять на привлеченіе капиталовъ и труда къ производству наиболѣе спрашиваемыхъ продуктовъ и можно было ожидать къ слѣдующей ярмаркѣ общаго увеличенія привоза. Такъ и дѣйствительно случилось. Привозъ увеличился и ярмарка представляла собою оживленіе, хотя и меньшее сравнительно съ предъидущею. „На ярмаркѣ 1879 г., говоритъ Безобразовъ, мы видѣли полное довольство всѣхъ торгующихъ; хотя уже показывались нѣкоторые неблагопріятные признаки сравнительно съ 1878 г., но на нихъ не обращалось вниманія. Вслѣдствіе необычайной предыдущей ярмарки и господствовавшаго возбужденія производства, привозъ товаровъ въ 1879 г. былъ весьма усиленъ, какъ это всегда у насъ бываетъ, и можно было радоваться, что они нашли достаточный сбытъ. Не смотря на обиліе запасовъ, спросъ еще былъ силенъ почти по всѣмъ отраслямъ". Но уже тогда „показалась нужда въ деньгахъ и приходилось спускать товары въ сроки, о которыхъ не было помину въ 1878 г. Поэтому цѣны по многимъ отраслямъ, въ особенности по обширной хлопчато-бумажной, нѣсколько понизились; продажи въ кредитъ маскировали это пониженіе" [1]).

Ярмарка 1880 г. была неудовлетворительнѣе предшествовавшихъ, чему способствовала, впрочемъ, неурожай хлѣбовъ и хлѣбная дороговизна, происшедшая вслѣдствіе этого неурожая. На ярмаркѣ „почти по всѣмъ отраслямъ были жалобы, что товаровъ вывезено больше, чѣмъ нужно, и по большей части отраслей—больше чѣмъ въ 1879 г.; чтобы развязаться съ этими излишками, приходилось продавать съ значительными уступками на цѣнахъ и на такіе сроки (наприм. до 18 и даже до 24 мѣсяцевъ), какіе объясняются только крайнею нуждою сбыта". Въ 1881 г. былъ значительный урожай хлѣба по всей Россіи, что отразилось на удовлетворительной развязкѣ ярмарки этого года. Характеристичекою чертою ярмарки 1881 г. были жалобы про-

[1]) Народное хозяйство Россіи, стр. 278.

изводителей товаровъ худшаго качества на производителей лучшихъ товаровъ, успѣшнѣе сбывавшихъ свои товары, не смотря на болѣе высокія цѣны ихъ произведеній. Промышленное возбужденіе, вызвавшее усиленную конкурренцію между фабрикантами изъ за сбыта, въ прежнее время приводило къ удешевленію товаровъ на счетъ ихъ качества, а въ послѣднее время оно привело къ улучшенію качества продуктовъ. Объ этомъ В. Безобразовъ сообщаетъ слѣдующее: „Теперь весьма усилилась въ нашемъ мануфактурномъ мірѣ конкурренція на качество товара, вмѣсто конкурренціи на одну дешевизну, которая въ прежнее время ставила лучшія фабрики въ неблагопріятное положеніе сравнительно съ худшими. Этому плодотворному направленію внутренней конкурренціи не мало содѣйствовало чрезвычайное, почти лихорадочное, усиліе нашего фабричнаго производства въ 1879—1880 гг. Въ немъ улучшеніе качества товара дѣлалось необходимымъ условіемъ для избѣжанія убытковъ, для полученія первенства въ сбытѣ, который не развивался соразмѣрно съ производствомъ“ [1]).

Но полученіе первенства въ сбытѣ посредствомъ улучшенія качества продуктовъ, что требуетъ и болѣе высокихъ цѣнъ, возможно лишь при отсутствіи условій уменьшенія сбыта, между тѣмъ въ потребительномъ спросѣ, вызвавшемъ оживленіе промышленности, заключаются условія его уменьшенія и прекращенія. Очевидно, для избѣжанія кризиса необходимо превращеніе потребительнаго спроса въ производительный. Общее таможенное покровительство внутренняго производства, оказанное закономъ о металлическихъ пошлинахъ 1877 г., принесло въ этомъ отношеніи несомнѣнную услугу, направивъ бумажныя деньги на общее оживленіе промышленности, при которомъ каждая отрасль производства служитъ рынкомъ для сбыта продуктовъ другихъ отраслей. Благодаря этому увеличилась сумма производительнаго спроса, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же и деньги служатъ мѣновымъ посредникомъ, а не односторонне платежной силой. Такое увеличеніе производительнаго спроса и было причиною того, что пережитый въ послѣднее время періодъ промышленнаго возбужденія далеко не имѣлъ такого остраго характера, какимъ окончилось промышленное возбужденіе послѣ первой восточной войны. Необходимо при этомъ имѣть въ

---

[1]) Ibid. стр. 284.

виду, что и первое промышленное возбужденіе было слабѣе послѣдняго, происшедшаго въ періодъ съ 1855 по 1858 г.

Промышленное возбужденіе возникаетъ обыкновенно подъ вліяніемъ вздорожанія продуктовъ, привлекающаго трудъ и капиталы къ отраслямъ промышленности, приносящимъ, благодаря этому вздорожанію, большіе барыши. Кризисъ возникаетъ изъ необходимости, при увеличеніи предложенія, продавать продукты дешевле. Время кризиса обыкновенно продолжительнѣе времени промышленнаго возбужденія и поэтому одностороннее возбужденіе промышленности, вызываемое бумажно-денежными выпусками, въ общемъ имѣетъ стремленіе противодѣйствовать возвышенію вещныхъ цѣнъ соотвѣтственно упадку металлической цѣнности бумажныхъ денегъ. Если бумажныя деньги, выпускаемыя для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ, вызывая одностороннее производство, приводятъ къ экономическимъ потрясеніямъ и кризисамъ, то это зло временное и оно не такъ страшно, какъ это давленіе на цѣны, вредно отзывающееся на всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ страны.

При наступленіи кризиса возникаетъ нужда въ деньгахъ у производителей, свидѣтельствующая о раньшемъ наступленіи нужды въ деньгахъ у обыкновенныхъ потребителей, подъ вліяніемъ чего произошли затрудненія въ сбытѣ и кризисъ. Нужда въ деньгахъ заставляетъ продавать продукты дешевле. Но при этомъ должна уменьшиться общая доходность хозяйствъ; для предупрежденія такого уменьшенія доходности въ рукахъ производителей остается единственное средство —увеличить количество произведеній, имѣя въ виду потери на стоимости отдѣльныхъ продуктовъ уравновѣсить доходомъ объ общей массы производства, или, какъ обыкновенно выражаются экономисты, имѣя въ виду возвышеніе абстрактной цѣнности произведеній при уменьшеніи ихъ конкретной цѣнности (Рошеръ). Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и неравномѣрность вздорожанія произведеній и услугъ, производящая нарушеніе равновѣсія между расходами и доходами хозяйствъ, въ борьбѣ съ чѣмъ также приходится обращаться къ увеличенію произведеній и усиленію производства, при необходимости продавать продукты дешевле ихъ стоимости по металлической оцѣнкѣ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ на цѣны и вздорожаніе иностранныхъ произведеній, пропорціональное паденію металлической цѣнности бумажно-денежной единицы. Соотвѣтственно этому вздорожанію иностранныхъ произведеній

уменьшаются средства плательщиковъ, привыкшихъ къ потребленію привозныхъ продуктовъ. И здѣсь возникаетъ нужда въ деньгахъ вмѣстѣ съ необходимостью продавать свои произведенія дешевле. Иностраннымъ пріобрѣтателямъ нашихъ продуктовъ это выгодно, ихъ капиталисты употребляютъ всѣ усилія къ пониженію курса нашихъ денегъ и это имъ вполнѣ удается. Доказательствомъ этого служитъ совершенно ненормальное положеніе нашихъ курсовъ на иностранныхъ рынкахъ: вексельные курсы изъ этихъ рынковъ всегда ниже вексельныхъ курсовъ на эти же рынки изъ нашихъ городовъ. Вотъ на прим. движеніе вексельныхъ курсовъ изъ Парижа на С.-Петербургъ, а также изъ С.-Петербурга на Берлинъ и обратно:

	Изъ Парижа на С.-Петербургъ.		Изъ С.-Петербурга на Парижъ.	
годы.	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе.
1866	255	326	266	340.
1867	313	342	315	350.
1868	332	340	339	347½.
1869	302	336½	305½	344.
1870	275	324	299	333.
1871	318	347	336½	360.
1872	335	343	344	355.
1873	331	340	340½	349.
1874	332	346½	345½	354½.
1875	319	343	326½	353.
1876	292	327	297½	333½.
1877	225	308	234	314.
1878	230	275	233	282.
1879	233	269	237½	272.
1880	247	267	247	267.

Такимъ образомъ только въ 1880 г. вексельные курсы изъ С.-Петербурга на Парижъ и обратно оказались одинаковыми, во все остальное время вексельные курсы изъ Парижа на С.-Петербургъ оказываются ниже курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ. Очевидно, на иностранныхъ рынкахъ къ естественному стремленію вексельныхъ курсовъ къ пониженію присоединяется дѣйствіе спекуляціи, стремящейся къ тому же подъ вліяніемъ выгодъ, получаемыхъ иностранными пріобрѣтателями нашихъ продуктовъ. Эта спекуляція оказываетъ свое дѣйствіе почти на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ. Для иллюстраціи при-

водимъ дѣйствіе ея на берлинской биржѣ, на которой уже давно спекуляція дѣйствуетъ съ особымъ успѣхомъ.

годы.	В. курсы изъ Берлина на С.-Петербургъ. низшие.	высшие.	Изъ С.-Петербурга на Берлинъ. низшие.	высшие.
1868	$90^3/_4$	$93^3/_4$	$92^1/_4$	$93^1/_2$ т. за 100 р.
1869	$81^3/_4$	$95^3/_4$	—	—
1870	78	$86^7/_8$	85	$85^3/_8$
1871	$85^1/_2$	$91^1/_2$	$88^1/_4$	$91^7/_8$
1872	$89^7/_8$	$92^1/_4$	$90^1/_4$	$92^1/_2$
1873	$88^1/_8$	$91^1/_4$	$88^7/_8$	$91^1/_2$
1874	$90^7/_8$	$94^5/_8$	$91^1/_4$	$94^3/_4$
1875	$258,_{70}$	$281,_{45}$	$265^1/_2$	$286^1/_4$ м. за 100 р.
1876	$234,_{00}$	$264,_{10}$	251	$268^1/_2$
1877	$187,_{65}$	$251,_{50}$	248	251
1878	$187,_{75}$	$223,_{15}$	$214^1/_2$	226

Изъ этихъ же данныхъ видно, что спекуляція на пониженіе курса бумажныхъ денегъ получаетъ все большую и большую силу, пользуясь всѣми обстоятельствами, благопріятствующими ей. Разница между низшими курсами всегда значительнѣе разницы между высшими и она особенно увеличивается въ годы неблагопріятные движенію вексельнаго курса вообще. Такъ въ 1868 г. разница между низшими курсами не простиралась выше 1 т., между тѣмъ какъ въ 1870 г. она равняется 7 талерамъ, причемъ въ первомъ году низшій вексельный курсъ изъ Берлина на С.-Петербургъ равнялся $90^3/_4$, а изъ С.-Петербурга на Берлинъ $92^1/_4$ талеровъ за сто рублей, между тѣмъ какъ во второмъ году первый составлялъ—78, а второй—85. Такимъ же образомъ въ 1875 г. разница между низшими курсами не провосходила 7 марокъ, при курсѣ изъ Берлина на С.-Петербургъ въ $258,_{70}$ и изъ С.-Петербурга на Берлинъ $265^1/_2$ марокъ за сто рублей, а въ 1878 г. она равняются 27 маркамъ, при курсахъ въ $187,_{75}$ и $214^1/_2$ марокъ. Очевидно, неблагопріятныя условія, вызывающія паденіе нашего курса, еще усиливается стремленіемъ иностранныхъ капиталистовъ получить выгоды на счетъ чужой бѣды. Въ этомъ отношеніи доставляютъ богатый матеріалъ для спекуляціи и наживы дѣйствительно всевозможныя обстоятельства. Вотъ на прим. помѣсячное движеніе вексельныхъ курсовъ на С.-Петербургъ въ Парижѣ и въ Берлинѣ за 1878 годъ:

	Въ Парижѣ.			Въ Берлинѣ.		
январь.	250	272	сант.	207	$223_{,15}$	марокъ за 100 р.
февраль.	265	275	„	$214_{,80}$	$222_{,20}$	„
мартъ.	245	275	„	$193_{,25}$	$219_{,50}$	„
апрѣль.	230	250	„	$187_{,75}$	$199_{,50}$	„
май.	240	259	„	$194_{,10}$	208	„
іюнь.	254	269	„	$204_{,75}$	217	„
іюль.	262	269	„	$210_{,85}$	$216_{,50}$	„
августъ	258	264	„	$208_{,25}$	213	„
сентябрь.	245	259	„	$200_{,25}$	$209_{,70}$	„
октябрь.	242	252	„	$195_{,90}$	$202_{,25}$	„
ноябрь.	238	245	„	$194_{,90}$	$200_{,50}$	„
декабрь.	235	246	„	$192_{,50}$	$199_{,25}$	„

Изъ этихъ данныхъ видно, что вексельный курсъ колебался вмѣстѣ со всевозможными измѣненіями въ политическихъ событіяхъ. Послѣ санстефанскаго мира въ февралѣ курсъ поднимается съ 250 сан. до 265 и съ 272 до 275 сант. въ Парижѣ, а въ Берлинѣ съ 207 и $223_{,15}$ до $214_{,80}$ и $222_{,20}$ марокъ. Вмѣшательство въ наши дѣла съ Турціею иностранныхъ державъ сразу производитъ паденіе курсовъ, особенно на берлинской биржѣ, на которой низшій курсъ съ 214 упалъ до 187 къ апрѣлю, а высшій съ 222 до 199 мар. Берлинскій трактатъ оказалъ благопріятное вліяніе и курсы поднялись, но затѣмъ новыя дипломатическія усложненія и слухи о появленіи эпидеміи въ Ветлянкѣ производятъ новое паденіе курсовъ. Эта отзывчивость металлической цѣнности кредитнаго рубля и чуткость его ко всевозможнымъ политическимъ явленіямъ не находится въ связи съ общественно-экономическими условіями и можетъ быть объяснена только стремленіями иностранныхъ капиталистовъ воспользоваться случаемъ для пониженія и нажить на этомъ барышъ. Какъ извѣстно, искусственная нервность нашего вексельнаго курса дошла до того, что въ 1882 г. даже слухъ, пущенный однимъ изъ петербургскихъ мелкихъ листковъ, произвелъ быстрое паденіе его: пустымъ слухомъ воспользовались берлинскіе капиталисты для пониженія и наживы.

Благодаря естественнымъ и этимъ искусственнымъ условіямъ цѣнность ввозимыхъ продуктовъ должна была возвышаться, между тѣмъ какъ цѣнность вывозныхъ не могла подняться пропорціонально паденію курса. Вотъ почему вещная цѣнность кредитнаго рубля, не смотря на

значительныя колебанія ея по временамъ и также не менѣе значительное по временамъ возвышеніе ея, въ общемъ представляется довольно однообразно, со слабою наклонностью къ повышенію.

Сельское хозяйство у насъ имѣетъ преобладающее значеніе въ общей производительности. Не смотря на всю односторонность и неудовлетворительность такого положенія, измѣненій къ лучшему въ этомъ отношеніи не произошло и въ послѣдній періодъ реформъ, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о вывозѣ продуктовъ за границу съ 1860 по 1869 и съ 1870 по 1879 гг. [1]):

	1860—1869 1000 пуд.	% всего.	1870—1879 1000 пуд.	% всего.	Болѣе или менѣе въ 1870—1879 году сравнительно съ 1860—69 г. въ %.
Хлѣба	949.371.	$68_{,52}$	2.400.284	$77_{,87}$	$+152_{,83}$
Главныхъ продуктовъ льно и пеньководства.	246.224.	$17_{,77}$	364.850	$11_{,84}$	$+48_{,18}$
Главныхъ скотскихъ продуктовъ	47.470.	$3_{,43}$	36.679	$1_{,19}$	$-22_{,73}$
Прочихъ товаровъ, кромѣ лѣсного	142.437.	$10_{,28}$	280.532	$9_{,10}$	$+96_{,96}$
Всего	1.385.502	100	3.082.345	100	$+122_{,47}$

Такимъ образомъ въ общей массѣ вывоза преобладаютъ продукты сельскаго хозяйства и въ особенности продукты земледѣлія. Въ первое десятилѣтіе хлѣбъ составлялъ $^7/_{10}$ всего вывоза, а во второе слишкомъ $^3/_4$. Второе мѣсто послѣ хлѣба принадлежитъ продуктамъ льна и пеньководства. Сумма обоихъ этихъ группъ—хлѣба и льна и пеньководства—составляетъ почти 90% всего количества товаровъ, вывозимыхъ по европейской границѣ, если исключить лѣсной товаръ, причемъ какъ въ первое, такъ и во второе десятилѣтіе этимъ продуктамъ нашей производительности принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ господствующее значеніе. Въ виду этого на продуктахъ сельскаго хозяйства и лучше

[1]) Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1879 г. прилож. стр. 16.

всего прослѣдить потребительное вліяніе бумажныхъ денегъ. На этихъ продуктахъ главнымъ образомъ должно было отразиться и вліяніе безденежья при обиліи денегъ и вліяніе спекуляціи, стремящейся къ пониженію вексельнаго курса для возможно болѣе дешеваго пріобрѣтенія нашихъ продуктовъ. И дѣйствительно, въ цѣнахъ хлѣба мы видимъ съ одной стороны быстрое возвышеніе послѣ періодовъ бумажноденежнаго увеличенія, съ другой же стороны—вліяніе нужды, по которой возвышеніе цѣнъ въ общемъ не идетъ за упадкомъ металлической цѣнности денежной единицы.

Изъ приводимой нами таблицы годоваго движенія среднихъ цѣнъ ржи, пшеницы, ячменя и овса видно, что не смотря на быстрое возвышеніе цѣнъ послѣ увеличенія бумажныхъ денегъ, въ общемъ правильнаго стремленія къ возвышенію согласному съ упадкомъ курса положительно не существуетъ. Такъ извѣстны всѣмъ низкія цѣны хлѣба, существовавшія у насъ до 1855 г. Въ Одессѣ въ 1851 г. цѣны четверти пшеницы колебались между 4 р. 32 коп. и 5 р. 21 коп., а въ 1853 г. между 4 р. 78 коп. и 6 р. 79 коп. Въ 1856 г. эти цѣны почти удвоиваются и средняя цѣна четверти пшеницы возвышается до 10 р. 25 к. Въ этомъ году средній курсъ изъ С.-Петербурга на Парижъ равнялся $391^1/_2$ сант., т. е. при упадкѣ металлической цѣнности рубля не болѣе какъ на $3^0/_0$, вещная его цѣнность въ среднемъ выводѣ упала на половину. Рожь въ 1851 г. въ Одессѣ продавалась за четверть отъ 2 р. 68 коп. до 3 р. 89 коп., въ 1853 г. отъ 2 р. 37 коп. до 3 р. 71 коп., между тѣмъ какъ въ 1856 г. средняя цѣна ея возвышается до 5 р. 75 к., а въ 1857 г. до 5 р. 92 коп.,—т. е. и здѣсь упадокъ вещной цѣнности кредитнаго рубля значительно превосходитъ упадокъ вексельнаго курса. Тоже самое наблюдается какъ относительно другихъ хлѣбовъ, такъ и относительно движенія ихъ цѣнъ въ другихъ городахъ. При этомъ разница въ цѣнахъ бросается въ глаза даже при сравненіи съ 1855 годомъ.

Такъ въ С.-Петербургѣ четверть пшеницы въ 1855 г. стоила 5 р. 50 коп., а въ 1857 10 р. 58 коп.; четверть ржи въ 1855 г. 5 р. 87 коп., а съ 1856 г.—6 р. 35 коп. Подобное же быстрое паденіе вещной цѣнности рубля произошло и послѣ 1878 г. Достаточно указать слѣдующіе факты. Средняя цѣна четверти пшеницы, стоившая въ С.-Петербургѣ въ 1876 г.—11 р. 35 коп., въ 1878 г.—12 р. 81 коп., въ 1881 г. въ среднемъ выводѣ продавалась за 16 р. 87 коп. тамъ

Къ стр. 168.

Среднія годовыя цѣны главнѣйшихъ родовъ хлѣба (за четверть).

		1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881.
Пшеница.	С.-Петербургъ	5,50	8,47	10,58	9,20	9,63	10,84	11,46	11,15	10,29	8,72	8,63	11,25	13,50	12,38	11,89	11,34	12,08	13,50	13,50	14,75	12,63	11,35	14,89	12,81	14,56	15,62	16,87.
	Одесса	—	10,25	8,94	7,67	7,46	8,95	8,80	7 60	7,28	7,02	7,88	10,63	11,56	12,00	9,67	9,54	10,73	10,58	12,57	10,68	9,79	10,49	9,44	12,24	14,25	14,50	14,50.
	Таганрогъ	—	8,92	8,84	6,89	7,79	8,51	8,16	8,08	7,32	7,20	7,90	9,50	11,00	10,38	8,68	8,80	9,15	9,99	11,84	11,00	9,28	9,04	9,58	11,81	14,50	15,25	14,00.
Рожь.	С.-Петербургъ	5,87	6,35	6,00	5,70	5,71	6,03	6,67	7,66	6,64	5,59	6,13	6,50	8,63	9,13	8,55	7,21	6,91	6,60	6,65	7,69	7,80	7,75	8,87	7,92	8,68	12,12	11,87.
	Рига	6,57	7,62	6,49	5,96	5,56	6,12	6,90	7,27	5,99	5,34	6,66	6,96	8,40	11,54	9,04	7,52	6,88	7,04	8,18	6,63	6,95	7,14	8,60	7,81	—	—	—
	Одесса	—	7,75	5,73	4,14	4,03	4,76	4,67	4,77	4,94	4,48	4,62	5,25	7,78	7,93	6,86	6,07	6,04	5,87	6,65	6,53	5,86	6,58	6,16	6,37	6,03	10,34	10,62.
	Таганрогъ	—	5,75	5,92	4,22	4,38	5,07	4,37	4,80	4,50	4,70	5,00	4,37	6,75	6,88	6,13	5,90	5,92	6,15	6,94	6,20	5,67	5,90	5,41	6,01	8,15	10,84	10,87.
Ячмень.	Рига	5,	6,60	6,71	5,40	5,30	5,56	5,93	5,73	5,06	4,70	4,81	7,00	7,09	—	7,04	6,45	6,60	6,87	6,42	6,89	—	—	—	—	—	—	—
	Одесса	—	5,12	3,73	3,60	3,50	4,04	4,02	3,58	3,58	3,09	3,35	4,53	5,88	5,50	4,94	4,74	4,67	4,36	4,89	5,88	5,25	4,83	4,88	6,25	5,20	8,50	6,97.
	Таганрогъ	—	3,35	2,83	2,92	3,46	3,66	3,41	3,79	3,54	3,32	4,25	4,35	5,13	5,98	4,52	4,66	5,00	4,96	5,53	5,84	5,06	4,89	4,33	5,39	7,12	7,50	7,12.
Овесъ.	С.-Петербургъ	—	3,62	3,83	3,98	4,06	4,08	4,31	4,97	3,61	3,07	3,55	4,25	5,00	5,13	5,20	4,72	4,30	4,30	4,30	4,47	4,50	4,50	5,25	5,31	5,37	5,95	6,05.
	Рига	3,47	3,35	3,57	3,61	3,73	3,71	3,84	3,77	3,00	3,00	3,50	4,23	4,40	5,10	4,38	4,10	4,13	3,90	4,24	4,99	4,71	4,59	4,92	4,68	—	5,76	4,54.
	Одесса	—	5,25	3,02	3,18	3,03	3,14	3,58	3,80	3,65	3,24	3,20	4,68	4,88	4,75	4,64	4,24	4,22	3,90	4,50	4,75	5,44	4,83	3,50	4,14	4,71	6,01	4,98.
	Таганрогъ	—	4,10	2,78	2,54	3,10	3,85	3,32	3,86	3,56	3,22	3,30	4,75	4,75	4,50	3,75	3,49	3,91	3,87	3,84	4,24	4,17	4,35	3,53	3,65	4,37	4,37	4,25.

Примѣчаніе. Таблица составлена по Видамъ и Обзорамъ внѣшней торговли Россіи. Сводъ данныхъ съ 1859 по 1878 годъ заимствованъ изъ приложенія къ Обзору внѣшней торговли за 1878 годъ.

же за четверть ржи платили въ 1881 г.—11 р. 87 к., а въ 1880 г. даже 12 р. 12 к., между тѣмъ какъ въ 1876 г. рожь продавалась по 7 р. 75 коп., а въ 1878 г. по 7 р. 92 коп. за четверть; овесъ, стоившій въ 1876 г. 4 р. 50 коп., продавался въ 1880 и 1881 гг. почти по 6 рублей. Такимъ образомъ данныя о цѣнахъ на хлѣбъ свидѣтельствуютъ о паденіи вещной цѣнности бумажно-денежной единицы вскорѣ же послѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ, причемъ это паденіе въ очень короткое время даже и превосходитъ упадокъ металлической цѣнности. Но затѣмъ общее и неравномѣрное возвышеніе цѣнъ производитъ безденежье или нужду въ деньгахъ и мы видимъ, что цѣны хлѣба, быстро поднявшись, начинаютъ падать и затѣмъ хотя и возвышаются, сохраняясь на довольно высокомъ уровнѣ сравнительно съ временемъ до наплыва бумажныхъ денегъ, но далеко не возвышаются соотвѣственно паденію вексельнаго курса. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія періодъ времени съ 1859 по 1878 годъ. Въ теченіи всего этого періода движеніе цѣнъ хлѣба, послѣ возвышенія въ періодъ съ 1855 по 1858 г., въ среднемъ выводѣ не представляетъ особыхъ стремленій къ возвышенію, не смотря даже на освобожденіе крестьянъ и слѣдовательно на замѣну даровaго труда трудомъ оплачиваемымъ. По десятилѣтіямъ движеніе цѣнъ пшеницы таково:

	1859—1868	1869—1878	увеличеніе въ %
въ С.-Петербургѣ.	10 р. 79 коп.	12 р. 87 коп.	19
„ Одессѣ . . .	8 „ 93 „	10 „ 57 „	18
„ Таганрогѣ . .	8 „ 58 „	9 „ 92 „	15

Средняя цѣна пшеницы въ этихъ трехъ пунктахъ съ 1859 по 1868 г.—9 р. 43 коп., а съ 1869 по 1878 г.—11 р. 15 к., т. е. въ среднемъ выводѣ возвышеніе цѣнъ пшеницы простирается не свыше 17%, между тѣмъ какъ въ теченіи этого времени потеря на бумажномъ рублѣ доходила до $^1/_3$ его металлической стоимости. Не смотря на несоответствіе между цѣной пшеницы и металлическою цѣнностью рубля, вывозъ въ теченіи этого же періода значительно увеличился. Вывезено пшеницы:

съ 1859 по 1868 г.	55.699 т. четв.
„ 1869 по 1878 „	97.159 „ „

Увеличеніе вывоза въ послѣднее десятилѣтіе равняется 74%. Увеличеніе вывоза въ особенности бросается въ глаза при сравненіи

съ предшествовавшимъ періодомъ—до бумажно-денежныхъ выпусковъ. Вотъ данныя о среднемъ вывозѣ пшеницы на годъ по десятилѣтіямъ:

1843—1852	3.174.546 четвертей.
1853—1862	3.728.738 „
1863—1872	7.522.076 „
1873—1880	9.976.305. „

Это громадное увеличеніе вывоза, при относительно слабомъ возвышеніи цѣнъ, указывая на нужду въ деньгахъ, какъ на главную причину несоотвѣтствія между цѣной пшеницы и металлическою цѣнностью рубля, свидѣтельствуетъ также и о выгодахъ иностранныхъ пріобрѣтателей пшеницы, побуждающихъ ихъ спекулировать на пониженіе нашего вексельнаго курса въ цѣляхъ болѣе дешевой покупки хлѣба.

Цѣны ржи въ разсматриваемое нами десятилѣтіе представляютъ слѣдующія перемѣны:

	1859—1868	1869—1878	Увеличеніе въ %
въ С.-Петербургѣ	6 руб. 87 коп.	7 руб. 58 коп.	10.
„ Ригѣ . . .	7 „ 1 „	7 „ 58 „	8.
„ Одессѣ . . .	5 „ 32 „	6 „ 30 „	18.
„ Таганрогѣ . .	5 „ 9 „	6 „ 2 „	18.

Въ среднемъ выводѣ въ этихъ четырехъ пунктахъ рожь поднялась въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ первымъ всего на 13%. Цѣна ржи поднялась въ меньшей пропорціи сравнительно съ цѣной пшеницы, между тѣмъ какъ въ тоже самое время сбытъ ея увеличился въ большей пропорціи. Ржи вывезено

съ 1859 по 1868	17.901 т. четв.
„ 1869 „ 1879	51.714 „ „

Вообще ржи вывезено въ послѣднее десятилѣтіе болѣе на 188%. Это указываетъ на увеличеніе предложенія продукта и вмѣстѣ съ тѣмъ на нужду, подъ вліяніемъ которой производитель ржи не могъ поднять цѣны въ такой мѣрѣ, въ какой она была поднята производителемъ пшеницы [1]). Сравнительно съ десятилѣтіемъ до 1852 г. вывозъ ржи

[1]) Необходимо сказать, что въ первое время по освобожденіи крестьянъ произошло уменьшеніе предложенія ржи и возвышеніе ея цѣны въ большей пропорціи сравнительно съ цѣной пшеницы. См. стр. 206—207. Вильсонъ. Объясненія къ хозяйственно-статист. атласу Европ. Россіи.

увеличился въ восемь разъ. Было вывозимо ея въ среднемъ выводѣ на годъ:

1843—1852	958.804 четв.
1853—1862	1.404.988 „
1863—1872	2.103.627 „
1873—1880	8.609.506 „

Еще въ меньшей пропорціи возвысилась цѣна овса. Средняя цѣна четверти его была:

	1859—1868	1869—1878	Увеличеніе въ %
въ С.Петербургѣ.	4 руб. 20 коп.	4 руб. 69 коп.	12.
„ Ригѣ . . .	3 „ 83 „	4 „ 46 „	16.
„ Одессѣ . . .	3 „ 80 „	4 „ 42 „	16.
„ Таганрогѣ. .	3 „ 82 „	3 „ 88 „	1.

Такимъ образомъ средняя цѣна для четырехъ этихъ пунктовъ возвысилась въ послѣднее десятилѣтіе всего на $11^1/_4$%. Между тѣмъ вывозъ овса увеличился въ большей пропорціи, чѣмъ вывозъ какого либо другаго хлѣба. Вывозъ его составлялъ

въ 1859—1868 гг.	15.517 т. четв.
„ 1869—1878 „	46.056 „ „

Увеличеніе въ послѣднее десятилѣтіе составляетъ 196%. По десятилѣтіямъ съ 1843 г. средній ежегодный вывозъ представляетъ слѣдующія перемѣны:

1843—1852 гг.	466.257 четв.
1853—1862 „	1.092.117 „
1863—1872 „	1.994.276 „
1873—1880 „	5.897.984. „

Сравнительно ничтожное возвышеніе цѣны при громадномъ увеличеніи вывоза ясно говоритъ о томъ, что внутренній спросъ на овесъ не регулируетъ надлежащимъ образомъ цѣнъ, и это служитъ указателемъ недостаточнаго развитія скотоводства.

На цѣнахъ пшеницы, ржи и овса въ международномъ обмѣнѣ наша сельско-хозяйственная промышленность не выручаетъ того, что ей слѣдовало бы выручать при возвышеніи цѣнъ продуктовъ пропорціональномъ упадку металлической цѣнности денежной единицы. Въ размѣрѣ разницы между вещною и металлическою цѣнностью послѣдней выигрываютъ иноземные пріобрѣтатели продуктовъ, которымъ часть

нашихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній отдается какъ бы даромъ. Только на культурѣ ячменя наши сельскіе хозяева сравнительно выигрываютъ. За четверть ячменя среднимъ числомъ платили:

	1859—1868		1869—1878		увеличеніе въ %
въ Ригѣ . . .	5 р.	69 коп.	6 р.	71 коп.	18.
въ Одессѣ . .	4	11	5	7	23.
въ Таганрогѣ .	4	9	5	2	23.

Цѣны ячменя такимъ образомъ поднялись въ большей пропорціи, сравнительно съ цѣнами пшеницы, ржи и овса. Среднее возвышеніе для трехъ пунктовъ составляетъ болѣе 21%. Это вздорожаніе ячменя даже превосходитъ средній упадокъ металической цѣнности рубля съ 1869 по 1878 г., за какой періодъ вексельный курсъ въ среднемъ выводѣ равнялся 321 сант., т. е. кредитный рубль терялъ 20%, своей металлической стоимости. Нѣтъ сомнѣнія, что на культурѣ ячменя сельскіе хозяева выигрываютъ болѣе, чѣмъ на культурѣ другихъ хлѣбовъ. Выигрышъ этотъ находитъ для себя объясненіе въ значительномъ развитіи внутренняго пивоваренія и слѣдовательно въ значительномъ развитіи внутренняго спроса на яммень. Не смотря на это возвышеніе цѣны, вывозъ ячменя увеличился, хотя въ меньшей пропорціи сравнительно съ вывозомъ ржи и овса. Такъ вывозъ его составлялъ:

въ 1859—1868 гг.	6.636 т. четв.
въ 1869—1878	18.012 „ „

Увеличенію равняется 171%, между тѣмъ какъ увеличеніе вывоза овса въ то же время составляетъ 196%, и ржи—188%. По десятилѣтіямъ средній ежегодный вывозъ представляетъ слѣдующія измѣненія:

1843—1852	219.881 четв.
1853—1862	582.689.
1863—1872	867.038.
1873—1880	2.199.074.

Увеличеніе вывоза ячменя при соотвѣтствующемъ увеличеніи цѣнъ могло произойти только благодаря соотвѣтствующему развитію внутренняго спроса, регулирующаго цѣны продукта и препятствующаго иностраннымъ потребителямъ пріобрѣтать этотъ продуктъ дешево, пользуясь нуждой продавца въ деньгахъ. Относительно пшеницы, ржи и особенно относительно овса не существуетъ подобнаго регулятора

и поэтому цѣны ихъ не возвысились пропорціонально возвышенію лажа и въ размѣрѣ этой разницы уменьшается покупная сила нашего вывоза. Благодаря существованію такой разницы въ цѣнахъ метеріальное увеличеніе размѣровъ вывоза не можетъ быть равносильнымъ соотвѣтствующему увеличенію платежныхъ средствъ страны въ между народномъ обмѣнѣ. Если разница между вещною и металлическою цѣнность рубля равняется 25%, то при увеличеніи вывоза на 100% страна увеличиваетъ свои платежныя средства всего на 75% т. е. 25% пропадаютъ безслѣдно подъ вліяніемъ потребительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ или какъ бы разрушаются бумажными деньгами. Это непроизводительное израсходованіе или разрушеніе опредѣленной части имущества страны уже ясно изъ приведенныхъ нами данныхъ о цѣнахъ главныхъ родовъ хлѣба. Но оно еще очевиднѣе изъ данныхъ о соотношеніи между матеріальнымъ и денежнымъ вывозомъ всѣхъ вообще товаровъ. Главные продукты вывоза, какъ главные продукты хозяйственной дѣятельности населенія, въ большей мѣрѣ могутъ измѣняться болѣе или менѣе согласно съ измѣненіями лажа, чѣмъ второстепенные вывозные продукты, спросъ на которые менѣе постояненъ. Возвышеніе цѣнъ продуктовъ разныхъ отраслей производства никогда не бываетъ равномѣрнымъ, и, сверхъ того, вздорожаніе продуктовъ одних̌ъ отраслей труда можетъ сопровождаться одновременнымъ удешевленіемъ другихъ, не смотря на общее увеличеніе бумажныхъ денегъ въ странѣ. Въ итогахъ вывоза эти явленія могутъ приводить къ тому, что средняя цѣна единицы матеріальнаго вывоза продуктовъ не измѣняется, не смотря на всевозможныя измѣненія въ частностяхъ отдѣльныхъ предметовъ вывоза. Этотъ фактъ и замѣчается въ общемъ обозрѣніи соотношенія между матеріальнымъ вывозомъ и бумажно-денежной оцѣнкой его. Приводимъ данныя съ 1860 по 1879 г. включительно по пятилѣтіямъ. Вывезено по Еврейской границы, безъ Финляндіи, всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ лѣснаго, въ пудахъ:

1860—1864	584.050.222	или	116.850.044	пуда	на	годъ.
1865—1869	801.451.621	„	160.270.324	„	„	„
1870—1874	1.303.920.363	„	260.784.072	„	„	„
1875—1879	1.778.424.428	„	357.764.488	„	„	„

По оцѣнкѣ на бумажныя деньги этотъ матеріальный вывозъ представляется въ слѣдующихъ данныхъ:

1860—1864	784.641.089	или	156.928.217	рублей на годъ.
1865—1869	1.043.487.320	„	208.697.464	„ „ „
1870—1874	1.764.133.753	„	352.846.750	„ „ „
1875—1879	2.441.099.822	„	488.219.964	„ „ „

Сравнительно съ пятилѣтіемъ отъ 1860 по 1864 г. увеличеніе вывоза представляется въ слѣдующемъ:

	Матеріальный вывозъ.	По оцѣнкѣ на бумаж. деньги.
1865—1869	37%	32%
2870—1874	123%	124%
1876—1879	206%	211%

При одновременномъ пропорціональномъ увеличеніи и количества товара и выручки отъ продажи цѣна единицы товара остается безъ всякихъ измѣненій. Въ данномъ скучаѣ мы видимъ, что матеріальное увеличеніе вывоза почти тождественно съ увеличеніемъ выручки за всѣ продукты вывоза. Очевидно, въ среднемъ выводѣ цѣнность единицы вывозимаго товара остается безъ измѣненія или обнаруживаетъ ничтожное стремленіе къ возвышенію. Между тѣмъ иностранные потребители уплачиваютъ за наши товары металлическими деньгами, поднявшимися въ цѣнѣ, значитъ извѣстная часть продуктовъ имъ достается положительно даромъ. Для опредѣленія этой части приводимъ данныя о вывозѣ продуктовъ по Европейской же границѣ, за исключеніемъ Финляндіи, въ бумажно-денежной и металлической оцѣнкѣ [1]).

---

[1]) Переводъ кредитныхъ рублей въ металлическіе произведенъ по курсу, принятому въ обзорѣ внѣшней торговли за 1878 г., а именно 1 р. мет. принятъ равнымъ:

Въ 1860	году.	107 коп.	Въ 1870	году.	128 коп.
„ 1861	„	111 „	„ 1871	„	119 „
„ 1862	„	110 „	„ 1872	„	116 „
„ 1873	„	104 „	„ 1873	„	117 „
„ 1864	„	117 „	„ 1874	„	114 „
„ 1865	„	121 „	„ 1875	„	116 „
„ 1866	„	128 „	„ 1876	„	123 „
„ 1867	„	122 „	„ 1877	„	146 „
„ 1868	„	116 „	„ 1878	„	155 „
„ 1869	„	124 „	„ 1879	„	157 „

См. Обзоръ за 1879 г. приложеніе 1. Изъ этого же приложенія заимствованы статистическія данныя о вывозѣ продуктовъ съ 1860 по 1879 годъ.

годы.	кредит. рублей.	металл. рублей.	пудовъ.
1860	165,18 мил.	154,38 мил.	124,73 мил.
1861	159,86 „	144,01 „	123,15 „
1862	159,97 „	145,42 „	110,37 „
1863	134,72 „	129,76 „	98,76 „
1864	164,90 „	140,94 „	127,02 „
1865	184,42 „	152,41 „	136,87 „
1866	194,83 „	152,21 „	155,94 „
1867	207,60 „	170,16 „	184,96 „
1868	209,52 „	180,62 „	167,68 „
1869	247,09 „	199,27 „	155,98 „
1870	342,85 „	267,78 „	253,56 „
1871	352,75 „	303,98 „	369,93 „
1872	311,55 „	268,57 „	217,28 „
1873	345,85 „	295,58 „	258,09 „
1874	411,21 „	161,06 „	305,04 „
1875	360,60 „	310,86 „	261,95 „
1876	379,25 „	308,33 „	286,41 „
1877	508,28 „	348,13 „	333,80 „
1878	596,54 „	384,86 „	463,40 „
1879	606,41 „	379,87 „	432,84 „

По пятилѣтіямъ вывозъ продуктовъ, по металлической оцѣнкѣ представляетъ слѣдующія измѣненія:

1860—1864	714,41 м. р.	или	142,88 м. р.	на годъ.
1865—1869	854,67 „	„	170,93 „ „	„
1870—1874	1.496,97 „	„	299,39 „ „	„
1675—1879	1.732,05 „	„	346,41 „ „	„

Такимъ образомъ сравнительно съ пятилѣтіемъ отъ 1860 по 1864 г. вывозъ по металлической оцѣнкѣ увеличился: въ 1865—1869 г. на 18%, въ 1870—1874 г. на 108%, въ 1875—1879 г. на 142%. Другими словами, въ послѣднемъ пятилѣтіи сравнительно съ пятилѣтіемъ 1860—1864 г. утроенное количество товаровъ продается не болѣе какъ за удвоенное количество металлическихъ денегъ, т. е. почти $^1/_3$ часть товаровъ отдается иностраннымъ потребителямъ даромъ. Они получаютъ ее безъ всякаго труда съ своей стороны и безъ всякаго эквивалентнаго вознагражденія нашихъ производителей. Этотъ подарокъ производится потребительными бумажно-денежными выпус-

ками, почти всегда предпочитающими въ этомъ отношеніи иноземцевъ собственному отечеству. О случаяхъ исключенія изъ этого правила скажемъ ниже.

Одновременно съ относительнымъ уменьшеніемъ или, точнѣе говоря, съ ослабленіемъ платежныхъ силъ страны въ международномъ обмѣнѣ подъ вліяніемъ тѣхъ же бумажно-денежныхъ выпусковъ увеличился привозъ и международная задолженность изъ года въ годъ постепенно увеличивалась, въ свою очередь вліяя на уменьшеніе металлической цѣнности рубля, не въ полнѣ перелагаемой на вещную его цѣнность и тѣмъ самымъ усиливая уменьшеніе платежныхъ средствъ. Увеличеніе привоза, опредѣляемое по цѣнѣ, становится неизбѣжнымъ даже при неизмѣненіи его въ матеріальномъ отношеніи. Если съ упадкомъ вексельнаго курса количество привозныхъ товаровъ остается безъ измѣненія, то общая цѣна привоза должна увеличиться соотвѣственно уменьшенію металлической цѣнности рубля, такъ какъ въ международномъ обмѣнѣ платежнымъ посредникомъ служитъ монета. Но обыкновенно послѣ значительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ привозъ увеличивается и въ матеріальномъ отношеніи. Благодаря этимъ выпускамъ въ рукахъ частныхъ лицъ образуются значительныя сбереженія, большею частью имѣющія значеніе неожиданнаго обогащенія. Случайность обогащенія вызываетъ расточительность и значительный привозъ предметовъ роскоши изъ за границы. Если такой вновь созданный спросъ обращается на предметы внутренняго производства, то и это въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ увеличенію привоза. Для удовлетворенія этого спроса необходимо расширеніе внутренняго производства, что удобнѣе всего достигается, особенно у насъ, пріобрѣтеніемъ изъ за границы орудій, машинъ и даже матеріала. Увеличеніе привоза путемъ привоза орудій производства въ данномъ случаѣ для народной экономіи имѣетъ такое же значеніе, какъ и увеличеніе привоза предметовъ роскоши и расточительности. Разница состоитъ лишъ въ томъ, что въ одномъ случаѣ односторонне потребительный спросъ удовлетворяется вполнѣ и непосредственно иностраннымъ трудомъ, а въ другомъ не вполнѣ и посредственно, такъ какъ для этого употребляется часть труда внутреннихъ производителей. Въ обоихъ же случаяхъ увеличивается привозъ и происходитъ давленіе на вексельный курсъ.

Къ этимъ причинамъ увеличенія привоза и въ матеріальномъ отношеніи и по цѣнности у насъ необходимо присоединить еще случай-

ное условіе, усилившее исскусственнымъ образомъ привозъ. Какъ всѣмъ извѣстно изъ словъ манифеста о кредитныхъ билетахъ, напечатанныхъ на этихъ же билетахъ, „кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебрянною монетою". Согласно съ этимъ постановленіемъ серебро не можетъ обращаться съ лажемъ. Это и прямо запрещается закономъ. Въ ст. 166 Монетнаго Устава говорится: „надбавка на серебро какого либо лажа строжайше воспрещается". Лажъ на золото допускается, но и то въ опредѣленномъ въ законѣ размѣрѣ и въ не въ частныхъ сдѣлкахъ между частными лицами, какъ это видно изъ 168 ст. Монетнаго Устава: „золотая монета въ казну и въ кредитныя установленія принимается и изъ нихъ выдается тремя процентами выше ея нарицательной цѣнности". Въ нашемъ законодательствѣ допускаются и нѣкоторыя исключенія изъ общихъ постановленій о денежной единицѣ. Такъ на прим. установленно исключеніе для общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое ведетъ счетъ и сдѣлки на металлическую валюту. Также разрѣшено Государственному банку принимать золото и серебро съ лажемъ. Но всѣ эти исключенія имѣютъ слишкомъ незначительное вліяніе и въ общемъ необходимо признать, что дѣйствующимъ монетнымъ уставомъ, при существованіи упадка металлической цѣнности кредитнаго рубля, монета изгоняется изъ внутренняго обращенія. Никто не согласится отдавать болѣе дорогое орудіе обращенія на равнѣ съ упавшими въ цѣнѣ бумажными деньгами. Вотъ почему изъ экономическаго оборота металлическая монета совершенно изчезла. Но изчезнуть она могла только однимъ путемъ—вывозомъ за границу, такъ какъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ частныя лица держатъ ее въ своихъ кладовыхъ безъ всякаго употребленія. Запрещеніемъ обращенія монеты съ лажемъ на бумажныя деньги металлическія деньги въ существѣ дѣла изгоняются за границу и это еще болѣе усиливаетъ привозъ иностранныхъ товаровъ, и безъ того увеличивающійся подъ вліяніемъ экстраординарныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ.

Быстрое увеличеніе привоза какъ послѣ первой, такъ и по окончаніи второй восточной войны главнымъ образомъ зависѣло отъ указанныхъ нами причинъ. Послѣ первой восточной войны привозъ увеличился сравнительно съ 1853 и 1849—53 годами:

	Противъ 1853 г.	Противъ 1849—53 г.
Въ 1856 году на	19%	на 25%

„ 1857 „ „ 48% „ 65%
„ 1858 „ „ 45% „ 51%
„ 1859 5 „ 53% „ 61%.

Одновременно съ увеличеніемъ привоза усилился и вывозъ монеты. Отпускъ ея превышалъ привозъ:

Въ 1856 году	на 10	мил.	руб.
„ 1857 „	„ 14,9	„	„
„ 1858 „	„ 24,2	„	„
„ 1859 „	„ 25,8	„	„

Въ усиленномъ привозѣ преобладающее значеніе имѣютъ или продукты непосредственнаго потребленія, или матеріалъ для приготовленія тѣхъ издѣлій, въ производствѣ которыхъ вызвано было искуственное оживленіе бумажно-денежными выпусками. Такъ привезено по европейской границѣ въ миллiонахъ рублей:

	въ 1853	1856	1857	1858	1859	1860	1856—1860 гг.
Хлопка . . .	11,9	15,5	16,3	17,9	21,9	19,1	18,4
Шерсти. . .	1,8	2,9	3,5	3,8	3,6	3,5	3,4
Шелка . . .	1,6	2,5	1,7	2,0	1,9	1,6	1,9
Бумаж. пряжи.	1,1	2,5	6,1	5,3	2,9	2,8	3,9
Бумажныхъ издѣлій . .	2,0	2,8	4,8	4,3	5,6	4,3	4,4
Льняныхъ . .	0,9	1,9	2,0	1,7	2,1	2,4	2,0
Шерстяныхъ .	1,3	2,0	4,0	3,5	4,1	3,6	3,4
Шелковыхъ .	3,8	6,1	6,6	5,3	5,8	3,9	5,5
Металлическ. .	3,4	2,3	3,6	4,0	4,6	4,8	4,6
Машинъ . .	—	2,3	7,6	7,5	11,2	8,5	7,4
Металловъ не въ дѣлѣ. .	1,5	2,5	2,5	2,4	3,3	4,7	3,0
Красокъ . .	6,9	7,2	8,7	8,2	8,7	9,0	8,3
Масла . . .	0,2	3,9	4,4	4,6	4,5	6,1	4,7
Химическихъ матеріаловъ.	0,6	1,1	1,8	1,4	2,0	1,6	1,5
Каменн. угля .	—	1,1	1,6	1,8	2,0	2,9	1,8
Сѣмянъ и растеній. .	—	0,02	0,1	0,09	0,1	0,1	0,08
Сахара . . .	1,2	5,6	7,2	6,2	4,6	4,7	5,6

Напитковъ. .	$8,_7$	$7,_9$	$9,_{0}$	$9,_3$	$7,_{0}$	$9,_2$	$8,_4$
Фруктовъ . .	$2,_8$	$2,_9$	$4,_2$	$4,_7$	$4,_6$	$4,_6$	$4,_2$
Кофе . . .	$1,_7$	$2,_1$	$2,_1$	$2,_5$	$2,_5$	$3,_7$	$2,_5$
Рыбы . . .	$2,_3$	$2,_3$	$2,_5$	$2,_7$	$3,_1$	$3,_6$	$2,_8$
Табаку . . .	$2,_4$	$2,_7$	$3,_8$	$4,_4$	$3,_2$	$3,_4$	$3,_5$
Соли. . . .	$4,_4$	$4,_8$	$5,_5$	$4,_8$	$3,_9$	$4,_4$	$4,_6$

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что почти по всѣмъ отраслямъ привоза произошло значительное оживленіе съ 1856 по 1860 г. сравнительно съ 1853 г., въ особенности же произошло значительное оживленіе въ привозѣ матеріаловъ и продуктовъ непосредственнаго потребленія. Привозъ сахара сь $1,_2$ м. р. возвышается до $7,_2$ м. рублей въ 1857 году; привозъ напитковъ, уменьшившійся на 1 мил. рублей въ 1856 г., увеличивается до $9,_3$ м. р. въ 1858 г., но въ среднемъ выводѣ съ 1856 по 1860 г. видимъ уменьшеніе на $0,_3$ м. р. Привозъ фруктовъ удвоивается, привозъ кофе съ $1,_7$ м. р. увеличивается до $2,_5$ м. р.; также оживляется торговля рыбой и табакомъ и только привозъ соли остается безъ измѣненій. Въ числѣ матеріаловъ, перерабатываемыхъ въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ подъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ произошло исскусственное оживленіе, особенно увеличился привозъ хлопчатой бумаги сырца. Сравнительно съ 1853 г. привозъ хлопка въ 1856 г. увеличивается на 4 м. р., въ 1857 г.—на 5 м. р., въ 1858 г.—на 6 м. въ 1859--на 10 м. и 1860 на 7 м. р. Въ хлопчато-бумажномъ производствѣ и обнаружился главнымъ образомъ кризисъ въ 1859 г., но уменьшеніе его привоза начинается только съ 1860 г. и хотя въ 1861 г. привозъ его снова увеличивается до $20,_6$ м., въ слѣдующіе два года результаты кризиса ограничиваютъ размѣры привоза до $5,_1$ м. въ 1862 и $9,_3$ м. руб. въ 1863. Оживленіе въ привозѣ хлопка имѣетъ такое же значеніе, какъ и оживленіе въ привозѣ продуктовъ непосредственнаго потребленія. То и другое было вызвано потребительнымъ спросомъ, не могло быть долговѣчнымъ по самой природѣ этого спроса, не могло имѣть дѣйствительно производительнаго значенія, но производило давленіе на вексельный курсъ, содѣйствовало большему упадку металлической цѣнности кредитнаго рубля и большему ослабленію платежныхъ средствъ въ международномъ обмѣнѣ. Сторонники свободнаго вывоза монеты за границу для пріобрѣтенія матеріаловъ и орудій производства забываютъ, что не всякіе матеріалы и орудія производства содѣйствуютъ увеличенію общей производительности и

увеличенію платежныхъ силъ страны. Когда бумажныя деньги производятъ одностороннее оживленіе промышленности, оканчивающееся кризисомъ, то никто не называетъ такого промышленнаго оживленія явленіемъ вполнѣ нормальнымъ и желательнымъ. Но этому же промышленному одностороннему возбужденію могутъ содѣйствовать и металлическія деньги, уходящія за границу въ обмѣнъ за матеріалы и орудія производства, когда эти матеріалы и орудія служатъ средствомъ расширенія отраслей промышленности, исскусственно возбужденныхъ потребительнымъ спросомъ. Въ періоды значительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ для финансовыхъ цѣлей, когда подъ вліяніемъ возвышенія цѣнъ, происходитъ искусственное возбужденіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, уходящая за границу монета должна служить средствомъ усиленія именно этого односторонняго возбужденія. Капиталъ ищетъ наиболѣе выгоднаго помѣщенія, а таковымъ помѣщеніемъ служатъ тѣ отрасли промышленности, на произведенія которыхъ существуетъ наиболѣе интенсивный спросъ, которыя дороже другихъ цѣнятся и приносятъ наибольшія прибыли. Во время возникновенія исскусственнаго возбужденія опредѣленныхъ отраслей промышленности внутренними капиталами, пріобрѣтаемыми на бумажныя деньги, иностранные капиталы, пріобрѣтаемые на металлическія деньги, должны подчиниться общему теченію и устремляются туда же, куда устремляются и внутренніе капиталы. Понятно, и судьба первыхъ должна быть тождественна съ судьбой послѣднихъ. Въ этомъ случаѣ уходъ монеты и привозъ иностранныхъ капиталовъ, усиливающихъ размѣры односторонняго возбужденія промышленности, также вредны, какъ вредно это одностороннее возбужденіе. Но можно сказать, что въ періоды односторонняго возбужденія промышленности привлеченіе къ внутреннему производству иностранныхъ капиталовъ можетъ быть вдвойнѣ вредно, сравнительно съ употребленіемъ внутреннихъ капиталовъ въ односторонне возбужденныхъ отрасляхъ народнаго труда. Дѣло въ томъ, что привозомъ иностранныхъ капиталовъ не только усиливается промышленное возбужденіе и слѣдовательно размѣры будущаго кризиса, но также увеличивается привозъ сравнительно съ отпускомъ и такимъ образомъ подкрѣпляется сила, стремящаяся къ пониженію цѣнности бумажныхъ денегъ, благодаря чему увеличеніе привоза приводитъ къ ослабленію платежныхъ средствъ страны и увеличенію части продуктовъ, даримыхъ иностраннымъ по-

требителямъ бумажными деньгами. Иностранные капиталы косвеннымъ путемъ приводятъ къ этимъ результатамъ, между тѣмъ какъ продукты непосредственнаго потребленія приводятъ къ нимъ прямо и непосредственно.

Къ продуктамъ послѣдней категоріи, сверхъ сахара, напитковъ, кофе, рыбы, табака и соли, должно отнесть также всѣ фабричныя издѣлія, привозъ которыхъ также въ значительной степени увеличился послѣ войны. Такъ, привозъ бумажныхъ издѣлій въ 1853 г. не превышалъ 2 м. р., а въ 1859 г. достигаетъ почти 6 м. р., равняясь въ среднемъ выводѣ $4,_4$ м. р. въ пятилѣтіе 1856—1860 г.

Такое же увеличеніе заключается и въ привозѣ издѣлій льняныхъ, пеньковыхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и металлическихъ. Изъ этихъ продуктовъ бросается въ глаза значительное увеличеніе немедленно послѣ войны привоза шелковыхъ издѣлій. Привозъ ихъ въ 1853 г. равнялся $3,_8$ м. р., между тѣмъ какъ въ 1856 г. потребленіе иностранныхъ шелковыхъ вещей почти удвоивается, привозъ равняется $6,_1$ м. р., а въ 1857 г. онъ увеличивается до $6,_6$ м. р. Съ 1858 г. въ привозѣ этихъ издѣлій начинается обратное теченіе, потребительный спросъ, за израсходованіемъ полученныхъ суммъ, сокращается, уменьшается привозъ и въ 1860 г. достигаетъ суммы привоза 1853 г.

Подобное же увеличеніе привоза мы встрѣчаемъ и въ результатѣ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія по случаю послѣдней восточной войны.

Привозъ увеличился:

	противъ 1870 г.	противъ 1871—1874 г.
Въ 1878 году	на 77%	на 38%
„ 1879 „	„ 74%	„ 37%
„ 1880 „	„ 80%	„ 45%
„ 1881 „	„ 54%	„ 21%

Отпускъ монеты превышалъ ея привозъ въ 1877 на $8,_3$ м. р., въ 1880 г. на $16,_4$ м. р., а въ 1881 г. на 59 м. р. Въ 1878 и 1879 гг. привозъ ея превышалъ отпускъ, а именно въ первомъ году на $2,_4$ м., а во второмъ на $4,_6$ м. р., что объясняется хорошими урожаями продуктовъ сельскаго хозяйства и безпримѣрнымъ вывозомъ ихъ, благодаря чему общій отпускъ нашихъ произведеній въ 1878 г. достигаетъ $618,_1$ м. р., а въ 1879 г. $627,_7$ м. рублей.

Для уясненія качествъ привоза подъ вліяніемъ оживленія потребленія и производства въ послѣднемъ періодѣ въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ данныя о главныхъ продуктахъ ввоза съ 1874 по 1881 г. и для сравненія приводимъ среднія годовыя данныя о ввозѣ ихъ въ пятилѣтіе съ 1872—1876 г.

Привезено по европейской границѣ въ милліонахъ рублей:

	въ 1872—1876	1877	1878	1879	1880	1881	1877—1881 гг.
Хлопка . . .	45,9	35,3	67,8	60,0	51,9	84,4	59,8.
Шерсти. . .	15,4	11,5	24,4	29,6	24,4	14,0	22,7.
Шелка . . .	7,8	3,2	11,9	14,0	11,0	10,3	10,1.
Бумаж. пряжи.	13,8	5,9	18,7	30,4	20,7	14,2	17,9.
Бумажныхъ издѣлій . .	6,2	2,0	4,6	5,9	6,0	4,7	4,6.
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій . .	5,8	5,1	9,0	7,6	7,3	5,6	6,7.
Шерстяныхъ .	13,7	6,5	10,5	12,3	12,1	7,7	9,8.
Шелковыхъ .	5,8	1,7	3,0	3,1	3,4	2,2	2,6.
Металлическ. .	24,4	17,1	27,0	21,2	18,9	25,2	21,8.
Машинъ . .	20,6	20,3	43,1	29,5	45,8	15,1	30,7.
Металловъ не въ дѣлѣ . .	40,7	48,5	59,3	56,5	61,7	36,9	52,6.
Красокъ . .	14,8	11,8	17,3	17,9	16,5	16,8	16,0.
Масла . . .	8,1	5,7	7,1	4,9	4,0	3,8	5,1.
Химическихъ матеріаловъ.	9,3	5,2	20,6	22,0	18,5	18,0	16,8.
Каменн. угля .	10,1	12,9	17,0	12,8	17,6	14,3	14,9.
Сѣмянъ и растеній . . .	1,5	2,0	2,1	2,2	2,4	2,4	2,2.
Чая	35,4	16,1	35,6	40,5	63,6	37,4	38,6.
Фруктовъ . .	10,7	5,6	9,0	11,1	10,4	10,5	9,3.
Кофе . . .	5,3	3,2	5,7	6,8	7,1	6,1	6,7.
Рыбы . . .	6,1	3,9	6,8	6,3	7,3	8,6	6,6.
Табаку . . .	10,1	1,5	4,9	4,8	9,6	4,9	5,1.
Соли . . .	7,3	3,4	6,3	6,5	6,1	7,1	5,8.
Напитковъ . .	17,0	3,8	10,1	13,1	20,1	12,4	11,9.

Въ отдѣлѣ питательныхъ веществъ въ послѣднее время, сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ, произошло оживленіе глав-

нымъ образомъ въ привозѣ чая; по многимъ другимъ частямъ этого отдѣла замѣчается даже прямое уменьшеніе въ привозѣ. Такъ привозъ напитковъ въ среднемъ выводѣ по пятилѣтіямъ уменьшился съ 17 до $11_{,9}$ м. рублей; привозъ фруктовъ съ $10_{,7}$ до $9_{,3}$ м. р., привозъ табаку съ $10_{,4}$ до $5_{,1}$ м. р., привозъ соли съ $7_{,3}$ до $5_{,8}$ м. рублей. Также произошло ослабленіе привоза и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ фабричнаго производства. Привозъ бумажныхъ издѣлій съ $6_{,2}$ м. упалъ до $4_{,6}$ м. р. и во все пятилѣтіе съ 1874 по 1881 г., въ одномъ только 1880 г. привозъ ихъ поднимался до 6 м. р.; привозъ шерстяныхъ издѣлій упалъ съ $13_{,7}$ м. р. до $9_{,8}$ м. р., шелковыхъ съ $5_{,8}$ м. р. до $2_{,6}$ м. р., металлическихъ съ $24_{,4}$ до $21_{,8}$ м. рублей. Привозъ летучаго масла уменьшился съ $8_{,1}$ до $5_{,1}$ м. рублей на годъ. Это ослабленіе привоза продуктовъ непосредственнаго потребленія свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи ихъ внутренняго производства, благодаря чему и новый спросъ, созданный увеличеніемъ бумажныхъ денегъ, могъ быть удовлетворенъ безъ помощи иностранныхъ производителей. Прекрасной иллюстраціей такой зависимости уменьшенія привоза въ связи съ развитіемъ внутренняго производства служитъ привозъ сахара. Быстрое развитіе свеклосахарной промышленности, покровительствуемой охранительными тарифами, привело къ тому, что въ послѣднее время привозъ сахара сократился до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Привозъ сахарнаго сырца въ 1872 г. равнялся 2.606 т. рублей, въ 1875 г. простирался даже до 6.862 т. р., между тѣмъ какъ въ 1878 г. привезено его всего на сумму 2 т. руб., въ 1879 г.—на 3. т. р., въ 1880 г.—на 6 т. р., въ 1881 г.—на 5 т. р. Въ привозѣ продуктовъ непосредственнаго потребленія въ послѣднее пятилѣтіе замѣчается такимъ образомъ ослабленіе подъ вліяніемъ развитія внутренняго производства ихъ. Этимъ рѣзко отличается экономическій бытъ пореформенной Россіи отъ экономическаго дореформеннаго быта, когда внутреннее производство оказалось слабымъ для достаточнаго удовлетворенія созданнаго бумажными деньгами спроса и иностранные производители поспѣшили воспользоваться открывшимся новымъ рынкомъ, благодаря чему произошло значительное увеличеніе привоза продуктовъ непосредственнаго потребленія и уплывъ изъ страны металлическихъ денегъ.

Вторая черта отличія привоза въ пятилѣтіе съ 1877 по 1881 г. отъ привоза съ 1856 по 1860 г. состоитъ въ значительномъ увели-

ченіи привоза матеріаловъ и орудій производства. Такъ на прим. привозъ хлопчатой бумаги сырца увеличился съ $45_{,9}$ м.—средняго годичнаго привоза съ 1872 по 1875 г.—до $59_{,8}$ м. руб. на годъ въ последующее пятилѣтіе. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 22 дек. 1878 г. хлопчатая бумага сырецъ съ 1879 г. обложена пошлиной въ 40 коп. съ пуда. Но и эта пошлина не оказала вліянія на уменьшеніе привоза. Въ ожиданіи новаго обложенія привозъ хлопка въ 1878 г. почти удвоился сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, а именно по европейской границѣ привезено его въ 1877 г. на $35_{,3}$ м р., а въ 1878 г. на $67_{,8}$ м. р. Подъ вліяніемъ этого исключительнаго ввоза въ 1878 г. въ послѣдующее время можно было ожидать соотвѣтствующаго ограниченія ввоза, это ограниченіе и произошло, но въ ничтожной пропорціи. Съ $67_{,8}$ м. р. привоза 1878 году ввозъ его уменьшается до 60 м. въ 1879, до $51_{,9}$ въ 1880 г. и затѣмъ въ 1881 г. снова увеличивается до громадной суммы—$84_{,4}$ м. руб. Привозъ безпошлиннаго хлопка ни въ одномъ году не поднимался до цифръ годоваго привоза того же хлопка, обложеннаго пошлиною. Въ такой же пропорціи увеличился привозъ и другихъ матеріаловъ фабричной промышленности. Средній привозъ хлопка съ $45_{,4}$ м. р. поднимается въ послѣдующее пятилѣтіе до суммы $59_{,8}$ м. р., привозъ шелка съ $7_{,8}$ м. увеличивается до $10_{,1}$ м. руб., бумажной пряжи съ $13_{,8}$ до $17_{,9}$ м. рублей.

Но въ особенности громадный процентъ увеличенія приходится на привозъ машинъ и металловъ не въ дѣлѣ. Привозъ машинъ въ пятилѣтіе съ 1872 по 1876 г. составлялъ всего $20_{,6}$ м., а въ послѣднее пятилѣтіе $30_{,7}$ м. рублей; въ 1880 г. привозъ ихъ достигаетъ громадной суммы въ $45_{,8}$ м. р. При этомъ мы имѣемъ въ виду машины, привозъ которыхъ обложенъ пошлинами. Привозъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, пропускаемыхъ безпошлинно, увеличился еще въ большей пропорціи. Съ 1872 по 1876 г. среднимъ числомъ на годъ сельскіе хозяева выписывали ихъ на $2_{,1}$ м. рублей, а въ пятилѣтіе съ 1877 по 1881 г. на $4_{,4}$ мил. рублей, причемъ въ послѣдніе годы привозъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Въ послѣднія шесть лѣтъ привозъ ихъ представляетъ собою слѣдующее постепенное и прочное увеличеніе:

1876 году привезено на 1.628 тыс. руб.

1877 „ „ „ 1.231 „ „

1878	„	„	„ 3.641	„	„
1879	„	„	„ 4.000	„	„
1880	„	„	„ 5.502	„	„
1881	„	„	„ 7.948	„	„

Такой прочности и постоянства нѣтъ въ привозѣ матеріала и орудій производства въ не земледѣльческихъ отрасляхъ промышленности. Подобно тому, какъ и оживленный привозъ иностранныхъ произведеній послѣ первой восточной войны въ концѣ промышленнаго возбужденія началъ замѣтно сокращаться, что въ особенности къ 1859 г. обнаружилось относительно привоза фабричныхъ издѣлій и машинъ, такъ и оживленіе привоза подъ вліяніемъ выпусковъ бумажныхъ денегъ на послѣднюю войну въ нѣкоторыхъ частностяхъ оканчивается обратнымъ теченіемъ. Въ привозѣ машинъ реакція противъ усиленнаго привоза ясно обнаружилась въ 1881 г., когда привозъ ихъ съ $45_{,8}$ м. р. 1880 года упалъ до $15_{,1}$ м. рублей. Въ томъ же году привозъ металловъ не въ дѣлѣ упалъ съ $61_{,7}$ м. до $36_{,9}$ м. руб., привозъ шелка съ 11 м. до $10_{,8}$ м. р. Привозъ бумажной пряжи, доходившій въ 1879 г. до $30_{,4}$ м. р., уже въ 1880 г. составлялъ $20_{,7}$ м., а въ 1881 г. падаетъ до $14_{,2}$ м. р., т. е. почти до средней цифры привоза съ 1872 по 1876 годъ.

Въ извѣстной степени ослабленіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ привоза зависитъ отъ ограниченія желѣзно-дорожнаго строительства, но въ общемъ оно находится въ зависимости отъ реакціи промышленному возбужденію, вызванному естественнымъ сокращеніемъ исключительно потребительнаго спроса. Этой послѣдней причиной объясняется и общій упадокъ привоза съ $622_{,8}$ м. рублей 1880 года до $517_{,7}$ м. рублей въ 1881 году. Въ привозѣ матеріаловъ и орудій сельско-хозяйственнаго производства подобное сокращеніе привоза случается рѣдко, такъ какъ сбытъ хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній всегда прочнѣе и въ слабой мѣрѣ зависитъ отъ односторонне потребительнаго спроса внутри страны, вызываемаго увеличеніемъ бумажныхъ денегъ. Поэтому можно согласиться съ А. Вагнеромъ, но не иначе, какъ съ извѣстными ограниченіями, что при большихъ выпускахъ денегъ слѣдуетъ „облегчить ввозъ товаровъ“. Ввозъ иностранныхъ капиталовъ можетъ быть полезенъ во первыхъ тогда, когда внутри страны производство ихъ затруднительно и во вторыхъ, когда эти капиталы не направляются въ тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ и безъ того су-

ществуетъ искусственное возбужденіе, угрожающее кризисомъ. Но въ большинствѣ случаевъ иностранные капиталы направляются въ эти послѣднія отрасли производства, какъ въ данный моментъ наиболѣе прибильныя, почему значеніе привоза ихъ вполнѣ подводится къ одному знаменателю съ значеніемъ привоза продуктовъ непосредственнаго потребленія. Тотъ и другой привозъ въ одинаковой мѣрѣ направляется къ удовлетворенію исключительно потребительнаго спроса, не овеществляющагося въ произведеніяхъ и поэтому приводящаго къ кризисамъ и безденежью. Тотъ и другой спросъ въ одинаковой мѣрѣ усиливаютъ и безъ того чувствительное ощущеніе безденежья, вызванное неравномѣрностью возвышенія цѣнъ. Тотъ и другой, поэтому, ослабляютъ платежныя средства страны и производятъ давленіе на вексельный курсъ, нейтрализуя дѣйствіе силы, стремящейся къ поднятію его. Вотъ почему и у насъ перевѣсъ привоза надъ отпускомъ въ общемъ представляетъ собою основную причину упадка вексельнаго курса и металлической цѣнности кредитнаго рубля. Въ существѣ дѣла этотъ перевѣсъ представляетъ собою ни что иное, какъ выраженіе потребительной силы бумажныхъ денегъ, нейтрализующей дѣйствіе производительной ихъ силы и въ общемъ ходѣ, при удаленіи изъ наблюдаемыхъ данныхъ случайныхъ и временныхъ элементовъ, производящей постепенное паденіе курса. Приводимъ данныя движеніи внѣшней торговли произведеніями и драгоцѣнными металлами.

годы.	Отпускъ товаровъ.	Привозъ товаровъ.	Разность.	Отпускъ металловъ.	Привозъ металловъ.	Разность.
1854	65,3 м. р.	70,3 м. р.	— 5 м. р.	11,9 м. р.	6,3 м. р.	— 5,6 м. р.
1855	39,5 » »	72,6 » »	—33,1 » »	6,1 » »	1,9 » »	—4,2 » »
1856	160,2 » »	122,5 » »	+37,7 » »	5,7 » »	16,2 » »	+10 » »
1857	169,6 » »	151,6 » »	+18,0 » »	23,6 » »	8,7 » »	—14,9 » »
1858	151,1 » »	149,3 » »	+1,8 » »	30,7 » »	6,5 » »	—24,2 » »
1859	165,6 » »	159,3 » »	+6,3 » »	28,6 » »	2,8 » »	—25,8 » »
1860	181,3 » »	159,3 » »	+22,0 » »	9,8 » »	7,1 » »	—2,7 » »
1861	177,1 » »	167,1 » »	+10,0 » »	15,7 » »	7,1 » »	—8,6 » »
1862	180,4 » »	152,8 » »	+27,6 » »	39,2 » »	5,0 » »	—34,2 » »
1863	149,5 » »	144,9 » »	+4,6 » »	71,1 » »	5,1 » »	—66,0 » »
1864	180,1 » »	163,2 » »	+16,9 » »	30,1 » »	5,2 » »	—24,9 » »
1865	202,9 » »	155,1 » »	+47,8 » »	24,1 » »	3,4 » »	—20,7 » »

1866	212,1 „ „	195,8 „ „	+16,3 „ „	28,7 „ „	2,9 „ „	—25,8 „ „
1867	228,1 „ „	252,4 „ „	—24,3 „ „	14,4 „ „	33,5 „ „	+19,1 „ „
1868	226,5 „ „	260,9 „ „	—34,4 „ „	5,7 „ „	39,2 „ „	+33,5 „ „
1869	264,4 „ „	341,9 „ „	—77,5 „ „	15,6 „ „	2,6 „ „	—13,0 „ „
1870	359,9 „ „	335,9 „ „	+24,0 „ „	23,8 „ „	2,6 „ „	—21,2 „ „
1871	369,2 „ „	368,5 „ „	+0,7 „ „	17,6 „ „	7,4 „ „	—10,2 „ „
1872	327,0 „ „	435,2 „ „	—108,2 „ „	7,9 „ „	13,0 „ „	+5,1 „ „
1873	464,4 „ „	442,9 „ „	—78,5 „ „	14,6 „ „	20,5 „ „	+5,9 „ „
1874	431,8 „ „	471,3 „ „	—39,5 „ „	17,4 „ „	16,6 „ „	—0,8 „ „
1875	381,9 „ „	531,0 „ „	—149,1 „ „	28,0 „ „	6,4 „ „	—21,6 „ „
1876	400,7 „ „	477,5 „ „	—76,8 „ „	103,2 „ „	5,4 „ „	—97,8 „ „
1877	527,9 „ „	321,0 „ „	+206,9 „ „	19,2 „ „	10,9 „ „	—8,3 „ „
1878	618,1 „ „	595,5 „ „	+22,6 „ „	14,1 „ „	16,5 „ „	+2,4 „ „
1879	627,7 „ „	587,7 „ „	+40,0 „ „	10,1 „ „	14,7 „ „	+4,6 „ „
1880	498,6 „ „	622,8 „ „	—124,2 „ „	28,7 „ „	12,3 „ „	—16,4 „ „
1881	506,4 „ „	517,7 „ „	—11,3 „ „	68,9 „ „	9,9 „ „	—59,0 „ „

При первомъ взглядѣ на приведенныя данныя легко придти къ мысли, что теоретическія положенія о связи между вексельнымъ курсомъ и торговымъ балансомъ рѣшительно не подтверждаются дѣйствительностью. Таково заключеніе изъ данныхъ о нашемъ торговомъ балансѣ и А. Вагнера, утверждающаго, что „курсъ не зависитъ постоянно отъ торговаго баланса, но что, по временамъ, курсъ этотъ довольно замѣтно подчиняется вліянію этого баланса“. По его мнѣнію, „торговый балансъ дѣйствуетъ подобно условіямъ, устраненнымъ изъ вывѣреннаго курса. Дѣйствіе этихъ устраненныхъ условій, равно какъ и колебанія товарнаго и обще-торговаго баланса постояннно уравниваются. По этому, всѣ эти вліянія могутъ быть разсматриваемы какъ *случайныя* причины движенія курса“ [1]).

И дѣйствительно легко признать вліяніе международнаго торговаго баланса на вексельный курсъ совершенно случайнымъ, если во первыхъ забыть, что предметы нашего отпуска оцѣнены на бумажныя деньги, причемъ нѣтъ соотвѣтствія между вещною и металлическою ихъ цѣнностью, и во вторыхъ, что вывозъ монеты не одно и тоже съ вывозомъ товаровъ. А. Вагнеръ пришелъ къ такому странному заключенію о соотношеніи между торговымъ балансомъ и вексельнымъ курсамъ главнымъ образомъ благодаря тому, что отождествилъ вывозъ монеты съ

[1]) Русскія бумажныя деньги, стр. 202.

вывозомъ товаровъ и производилъ сравненіе привоза товаровъ съ отпускомъ, не опредѣляя цѣнности послѣдняго въ металлической валютѣ.

Въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ отпускъ монѣты представляетъ собою такую же причину обезцѣненія денежныхъ знаковъ, какъ и перевѣсъ привоза товаровъ, который въ большинствѣ случаевъ и получается благодаря изгнанію монеты изъ внутренняго оборота.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда монета уходитъ въ видѣ платежей по займамъ и расходовъ путешественниковъ, отпускъ ея вполнѣ равносиленъ по своему вліянію на бумажно-денежное обращеніе съ привозомъ товаровъ. При перевѣсѣ отпуска товаровъ перевѣсъ отпуска монеты имѣетъ значеніе уменьшенія въ международномъ балансѣ силы перевѣса товарнаго отпуска. Уплывъ металла ослабляетъ экономическія силы страны, ухудшаетъ бумажно-денежное обращеніе и препятствуетъ возстановленію металлическаго обращенія. Необходимо сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобное же значеніе можетъ имѣть и вывозъ монеты для искусственной поддержки вексельнаго курса. Такая поддержка дѣйствительно производитъ временное улучшеніе въ курсѣ, но это улучшеніе съ теченіемъ времени должно уступить мѣсто еще большему ухудшенію, неизбѣжному при удаленіи монеты изъ страны. И чѣмъ дѣйствительнѣе эта поддержка, чѣмъ большее количество искусственнымъ путемъ вывозится монеты за границу, тѣмъ болѣе основаній для подведенія къ одному знаменателю удаленія монеты не съ отпускомъ товаровъ, какъ это дѣлаетъ Вагнеръ, но съ привозомъ ихъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое же значеніе, только не прямое, а посредственное, можетъ имѣть и привозъ монеты. Сюда относятся всѣ тѣ случаи, когда привозимая монета получается посредствомъ иностранныхъ займовъ, расходуемыхъ въ большей или меньшей степени непроизводительно, увеличивающихъ ежегодные платежи иностранцамъ какъ въ формѣ процентовъ на занятый капиталъ, такъ и въ формѣ погашенія занятыхъ суммъ. Здѣсь, очевидно, привозная монета влечетъ за собою еще большій ея вывозъ. И въ странахъ съ исключительно бумажно-денежнымъ обращеніемъ, въ особенности при запрещеніи обращенія монеты съ лажемъ, ввезенныя деньги вскорѣ же уходятъ обратно въ видѣ разныхъ платежей, оставляя по своемъ временномъ пребываніи болѣе или менѣе постоянный и обременительный слѣдъ въ видѣ ежегодныхъ платежей процентовъ погашенія и прибыли. Вредъ подоб-

наго привоза очевиденъ, но это вредъ не отъ привоза по существу, а отъ привоза, какъ одного изъ средствъ увеличенія вывоза монеты [1]).

Исходя изъ этого понятія о значеніи вывоза монеты въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, особенно же въ періоды увеличенія бумажно-денежнаго обращенія, мы считаемъ необходимымъ, для составленія правильнаго понятія о торговомъ балансѣ, во всѣхъ случаяхъ превышенія отпуска товаровъ, когда одновременно существуетъ и перевѣсъ въ отпускѣ монеты, вычитать меньшую величину изъ большей товарнаго или металлическаго перевѣса отпуска. Такъ какъ перевѣсомъ вывоза монеты ослабляется значеніе въ международномъ балансѣ перевѣса отпуска товаровъ, то этимъ вычитаніемъ мы опредѣляемъ степень указаннаго ослабленія и дѣйствительное положеніе

---

[1]) Рѣзкую и нѣсколько преувеличенную критику внѣшнихъ займовъ встрѣчаемъ въ брошюрѣ Н. Р. „Какія вредныя послѣдствія имѣютъ для насъ процентные государственные займы?“ „Кому не извѣстно, говоритъ авторъ, что займы у иностранцевъ всегда ведутъ къ экономическому, а потомъ и политическому порабощенію, что для Россіи и внутренніе займы вреднѣе нежели для другихъ государствъ, потому что наши облигаціи, при недостаткѣ капиталовъ въ странѣ, переходятъ на иностранныя биржи и усиливаютъ нашу отъ нихъ зависимость и данничество имъ? А между тѣмъ въ послѣднее двадцатилѣтіе займы производились безпрерывно съ такимъ легкимъ сердцемъ, по такимъ фиктивнымъ поводамъ, что можно было подумать, что совершается дѣло самое обыкновенное и притомъ несомнѣнно благодѣтельное для Россіи, тогда какъ дѣло шло о закабаленіи всей ея будущности“.—Паденіе вексельнаго курса авторъ также ставитъ въ зависимость отъ государственныхъ займовъ. „Такъ какъ иностранцы должны получать отъ насъ ежегодно огромныя суммы въ платежъ процентовъ и погашеній по займамъ, за товары и пр., и эти платежи въ видѣ иностранныхъ векселей и переводовъ идутъ большею частью на покупку русскихъ продуктовъ, то естественно выгода иностранцевъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ фунты стерлинговъ, марки и франки цѣнились какъ можно дороже, то есть стоили какъ можно больше кредитныхъ рублей, и такимъ образомъ можно бы за полцѣны покупать наши хлѣба, лѣсъ, шерсть и пр. Поэтому на биржахъ употребляются крупными банкирскими фирмами разнообразные маневры, чтобы всячески понижать нашъ курсъ“. Стр. 33—34.

международной задолженности [1]). При перевѣсѣ привоза товаровъ перевѣсъ отпуска монеты можетъ быть разсматриваемъ какъ уплата за привезенные продукты, почему въ обыкновенно-хозяйственныхъ условіяхъ при составленіи баланса международной задолженности обыкновенно и вычитывается изъ данныхъ о перевѣсѣ привоза. Для страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ подобный пріемъ долженъ быть признанъ недостаточнымъ. Предположить, что въ такой странѣ перевѣсъ привоза товаровъ сполна покрывается отпускомъ монеты; благодаря чему монета исчезаетъ изъ внутренняго оборота. При удаленіи монеты, хотя въ международной торговлѣ активъ равняется пассиву, вексельный курсъ не можетъ быть al pari, въ особенности не можетъ быть на этомъ уровнѣ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, такъ какъ бумажно-денежное хозяйство должно естественнымъ путемъ ослаблять платежныя силы страны и нарушить временно установившееся равновѣсіе. Такимъ образомъ и въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ вывозъ монеты не можетъ имѣть значенія вывоза товаровъ. Такое значеніе этотъ вывозъ можетъ имѣть исключительно въ странахъ добывающихъ драгоцѣнные металлы и вывозящихъ ее не въ качествѣ монеты, а въ качествѣ обыкновеннаго товара. Страна нуждающаяся въ монетѣ для внутреннихъ оборотовъ не можетъ не нести вреда при уходѣ изъ нея этого орудія ассосіаціи. Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, болѣе чѣмъ какая либо

---

[1]) А. Вагнеръ во всѣхъ такихъ случаяхъ поступаетъ какъ разъ обратно: излишекъ товарнаго отпуска онъ слагаетъ съ перевѣсомъ отпуска монеты. Въ составленной имъ таблицѣ торговаго баланса, благодаря указываемой нами ошибкѣ, всѣ данныя о вывозѣ получили совершенно ложное освѣщеніе, послужившее основаніемъ положенію о случайномъ характерѣ вліянія баланса на вексельный курсъ и лажъ. Указываемъ на прим. на слѣдующую несообразность. Въ 1857 г. излишекъ товарнаго отпуска показанъ у него въ 18 м. руб., между тѣмъ какъ перевѣсъ отпуска металловъ сравнительно съ привозомъ ихъ—въ 14,89 м. р. Въ таблицѣ торговаго баланса въ графѣ „итого отпускъ сравнительно съ привозомъ“ итогъ торговаго баланса показанъ въ +32,89 м. руб, т. е. вывозъ металла подведенъ къ одному знаменателю съ вывозомъ товаровъ. Въ дѣйствительности вмѣсто +32,89 м. р. должно быть всего +4,9 м. рублей, если не переводить бумажно-денежной цѣнности вывоза на металлическую.

иная страна, не можетъ подводить къ одному знаменателю вывоза товаровъ и вывоза монеты.

За тѣмъ при оцѣнкѣ вліянія торговаго баланса на вексельный курсъ необходимо не забывать, что въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ предметы вывоза опредѣляются цѣнами на бумажныя деньги, между тѣмъ как предметы ввоза оцѣниваются на монету, хотя и выражается ихъ цѣнность въ бумажныхъ деньгахъ. Такія страны покупаютъ на металлическія деньги, между тѣмъ какъ получаютъ плату за свои произведенія бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ относительно монеты, при отсутствіи пропорціональнаго паденія вещной цѣнности бумажныхъ денегъ. Вотъ почему, какъ мы уже говорили, матеріальное увеличеніе вывоза не всегда равносильно дѣйствительному въ экономическомъ отношеніи увеличенію платежныхъ силъ страны. Тоже самое необходимо сказать и о размѣрахъ вывоза, опредѣляемаго въ цѣнности на бумажныя деньги. Бумажно-денежное увеличеніе его не равносильно увеличенію металлическому и бумажно-денежная цѣнность отпуска не можетъ быть сравниваема съ бумажно-денежнымъ же увеличеніемъ привоза, такъ какъ послѣдній увеличенъ пропорціонально паденію цѣнности бумажнаго рубля, между тѣмъ какъ первый долженъ быть въ такой же пропорціи уменьшенъ. Если вывозъ товаровъ удвоился по оцѣнкѣ на бумажныя деньги, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что дѣйствительно въ такой же пропорціи увеличены платежныя средства страны. Если металлическій рубль продается за два бумажныхъ, то при удвоеніи вывоза въ данномъ случаѣ платежныя средства страны остаются безъ всякаго измѣненія. Понятно, что бумажно-денежный перевѣсъ привоза также мало значитъ при подобныхъ условіяхъ въ вопросѣ о вексельномъ курсѣ, какъ и замѣна въ таблицахъ торговаго баланса арабскаго счисленія римскимъ.

Взявъ во вниманіе эти соображенія, мы на основаніи приведенныхъ данныхъ о соотношеніи между привозомъ и вывозомъ товаровъ и монеты должны придти къ заключенію, совершенно противоположному съ выводами А. Вагнера, ложно обоснованными на тѣхъ же данныхъ. Въ семилѣтніе періоды товарный балансъ представляется въ слѣдующемъ соотношеніи къ вексельному курсу [1]):

---

[1]) Средній курсъ въ послѣднемъ періодѣ взятъ за шесть лѣтъ съ 1875 по 1880 г.

годы.	Отпускъ товаровъ въ кр. руб.	Отпускъ ихъ въ мет. рубли.	Привозъ товаровъ.	Курсъ на Парижъ.
1854—1860	$932,_{6}$ м. р.	$866,_{76}$ м. р.	$884,_{9}$ м. р.	372 сант.
1861—1867	$1.330,_{2}$ „ „	$1.130,_{50}$ „ „	$1.231,_{3}$ „ „	$342,_{4}$ „
1868—1874	$2.343,_{2}$ „ „	$1.991,_{55}$ „ „	$2.656,_{6}$ „ „	$339,_{0}$ „
1875—1881	$3,561,_{3}$ „ „	$2.492,_{70}$ „ „	$3.653,_{2}$ „ „	$282,_{6}$ „

Такимъ образомъ по оцѣнкѣ на бумажныя деньги отпускъ нашихъ товаровъ съ 1854 по 1867 г. въ средней сложности довольно значительно превышаетъ привозъ ихъ. Съ 1854 по 1860 г. перевѣсъ отпуска составляетъ $47,_{7}$ м. р., а съ 1861 по 1867 г.—$98,_{9}$ м. руб. Принявъ этотъ нарицательный перевѣсъ за дѣйствительный, мы должны сказать, что вексельный курсъ не зависитъ отъ товарнаго баланса. Но при этомъ мы забываемъ тотъ фактъ, что $932,_{6}$ м. р. товаровъ, вывезенныхъ съ 1854 по 1860 г., на иностранныхъ рынкахъ представляли собою $866,_{76}$ м. р., принимая среднiй курсъ за это семилѣтiе въ 372 сантима, а $1.330,_{2}$ м. р. вывоза 1861—1867 г. представляли собою платежную силу въ $1.130,_{30}$ м. р., по среднему курсу $342,_{4}$ сант. Поэтому въ дѣйствительности при нарицательномъ перевѣсѣ товарныхъ платежныхъ средствъ, въ указанные перiоды времени мы видимъ уменьшенiе ихъ, хотя и не абсолютное, а относительное. При обсолютномъ увеличенiи ихъ съ 866 м. до 1.330 м. р., перевѣсъ привоза въ первое семилѣтiе равняется $18,_{14}$ м., а во второе $100,_{80}$ м. рублей. Не удивительно, что одновременно съ этимъ увеличился и вывозъ монеты. Съ 1854 по 1860 г. отпущено монеты на $116,_{4}$ м., а привезено на $49,_{5}$ м. рублей, то есть въ теченiи семи лѣтъ отпущено болѣе чѣмъ привезено на $66,_{9}$ м. рублей. Съ 1861 по 1867 г. отпускъ монеты равняется $223,_{3}$ м. р., а привозъ $62,_{2}$ м. р., т. е. отпускъ превышалъ привозъ на $161,_{1}$ м. рублей. Перевѣсъ привоза равносиленъ увеличенiю спроса на иностранные векселя, цѣнность ихъ поднимается и металлическая цѣнность бумажнаго рубля падаетъ. Перевѣсъ привоза—основная причина паденiя курса и величина послѣдняго, опредѣляемая этой силой, лишь видоизмѣняется подъ влiянiемъ другихъ силъ. Эта величина представляетъ собою какъ бы центръ тяжести, къ которому тяготѣютъ и спекуляцiя на пониженiе и политическiя влiянiя и влiянiе силы, стремящейся къ возвышенiю достоинства бумажноденежной единицы.

Могутъ возразить, что опредѣляя цѣнность отпуска по вексельному курсу и сопоставляя полученную этимъ, хотя и единственно возможнымъ путемъ величину перевѣса отпуска надъ привозомъ съ вексельнымъ курсомъ, мы дѣлаемъ ошибку, извѣстную подъ названіемъ логическаго круга. Къ сожалѣнію, такой кругъ соотвѣтствуетъ и дѣйствительности. Увеличеніе бумажныхъ денегъ усиливаетъ вывозъ монеты и привозъ товаровъ; хотя при этомъ происходитъ увеличеніе и вывоза товаровъ, но подъ вліяніемъ того, что цѣны важнѣйшихъ продуктовъ вывоза не возвышаются пропорціонально лажу, матеріальное увеличеніе вывоза не равносильно пропорціональному увеличенію платежныхъ средствъ. Перевѣсъ привоза надъ отпускомъ неизбѣжно приводитъ къ паденію вексельнаго курса, пропорціонально чему уменьшаются платежныя средства страны и такимъ образомъ снова усиливается перевѣсъ въ силѣ привоза, снова идетъ паденіе вексельнаго курса, уменьшеніе платежныхъ средствъ страны и т. д. Этотъ circulus vitiosus сковываетъ народную производительность; предприниматель ищетъ выхода въ увеличеніи производства, но его усилія парализуются въ большей или меньшей мѣрѣ лажемъ и абсолютное увеличеніе сбываемыхъ имъ продуктовъ, оказывая извѣстное сопротивленіе давленію, не имѣетъ достаточной силы для освобожденія изъ экономическаго круга.

Въ слѣдующія два семилѣтія уже и сравнительно съ бумажно-денежной оцѣнкой вывоза бросается въ глаза значительный перевѣсъ привоза надъ вывозомъ, при не менѣе значительномъ упадкѣ курса. Съ 1868 по 1874 г. отпускъ монеты почти равняется привозу ея, но привозъ товаровъ составляетъ въ общей сложности 2.656 м. р., а отпускъ—2.343 м. рублей на бумажныя деньги. Въ послѣднемъ семилѣтіи перевѣсъ привоза уменьшается сравнительно съ отпускомъ товаровъ, но сравнительно съ предшествующимъ семилѣтіемъ въ громадной пропорціи увеличивается вывозъ монеты, благодаря чему вексельный курсъ падаетъ въ большей пропорціи, чѣмъ въ предшествовавшемъ семилѣтіи, причемъ на это паденіе большое вліяніе оказали политическія событія и спекуляція на пониженіе, не имѣвшія такого большого значенія въ періодъ съ 1868 по 1874 г. Значительный перевѣсъ отпуска монеты въ извѣстной степени находится въ связи съ увеличеніемъ платежей по займамъ, но еще въ большей степени чѣмъ займы причиною этого перевѣса должно быть признано искусственное изгнаніе ея изъ внутренняго оборота существующими узаконеніями о запрещеніи обра-

щенія золота и серебра съ лажемъ на бумажныя деньги. Искусственное изгнаніе монеты изъ внутренняго оборота при увеличеніи общей массы бумажно-денежнаго обращенія, вызваннаго военнымъ временемъ, не могло не вліять на пониженіе цѣнности бумажнаго рубля сравнительно съ монетнымъ рублемъ, сдѣлавшимся цѣнною рѣдкостью, сохраняемою богатыми людьми въ числѣ предметовъ рѣдкости вообще. При первомъ же нарушеніи равенства цѣнности металлическаго и кредитнаго рубля монета, не могущая въ силу существующихъ узаконеній обращаться съ лажемъ, уходитъ за границу; уходъ этотъ еще болѣе вліяетъ на паденіе курса бумажныхъ денегъ и въ свою очередь вызываетъ еще большую эмиграцію золота и серебра, отдаляя возможность возстановленія правильной денежной единицы. Если бы увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія, вызванное послѣдней войной, произошло при существованіи узаконеній, которымъ бы разрѣшалось свободное хожденіе монеты съ лажемъ во всѣхъ внутреннихъ сдѣлкахъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что не было бы такого значительнаго упадка металлической цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ, какой произошелъ съ 1875 по 1881 годъ, не смотря на нѣкоторое ослабленіе силы перевѣса привоза сравнительно съ предшествовавшимъ семилѣтіемъ.

Такимъ образомъ вліяніе международнаго торговаго баланса на движеніе вексельнаго курса несомнѣнно и въ общемъ теченіи ему принадлежитъ господствующее значеніе. Вліянія этого не было бы, если бы вещная цѣнность бумажныхъ денегъ возвышалась пропорціонально паденію металлической цѣнности. Но, очевидно, это благопріятное отношеніе вещной и металлической цѣнности кредитнаго рубля въ международномъ обмѣнѣ было бы равносильно закрытію одной двери для прегражденія притока стужи, равносильному одновременному же открытію другой для свободнаго притока убивающаго жизнь холоднаго теченія. Страшная дороговизна, въ особенности же продуктовъ первой необходимости, была бы причиною нищеты массы населенія и то, что страна выиграла бы отъ закрытія одной двери, потеряла бы отъ открытія другой. Подъ вліяніемъ непроизводительнаго въ хозяйственномъ отношеніи увеличенія бумажно-денежнаго обращенія, страна попадаетъ въ такое тяжелое положеніе, при которомъ прекращеніе одного зла равносильно соотвѣтствующему увеличенію другаго. Это положеніе цѣлой страны аналогично съ положеніемъ того сельскаго хозяина, ко-

торому необходимъ бы дождь для роста гречихи, сохнущей подъ знойнымъ солнцемъ, но и появленіе дождя страшно, такъ какъ пришла пора цвѣтенія ржи. Безъ возвышенія вещной цѣнности бумажныхъ денегъ не возможно надлежащее увеличеніе платежныхъ средствъ въ международной торговлѣ, но это возвышеніе не менѣе опасно, чѣмъ и ослабленіе платежныхъ средствъ.

Необходимо сказать, что въ періоды господства этой гнетущей дилеммы существуютъ отдѣльныя лица и мѣстности, которымъ полезно бѣдствіе другихъ, такъ какъ потребительными бумажно-денежными выпусками бѣдствія однихъ превращаются въ источникъ богатства и благосостоянія другихъ. При неодинаковомъ паденіи вещной цѣнности денежной единицы въ разныхъ мѣстностяхъ и разныхъ отрасляхъ занятій, одни производители выигрываютъ на счетъ другихъ, имущество однихъ уменьшается, между тѣмъ какъ имущество другихъ пропорціонально этому увеличивается. Представимъ себѣ двухъ производителей, произведенія которыхъ поднялись не въ одинаковой пропорціи; продукты одного продаются вдвое дороже, между тѣмъ какъ продукты другаго вздорожали очень слабо. Понятно, при такихъ условіяхъ одинъ изъ нихъ за прежнее количество продуктовъ другаго долженъ отдавать почти удвоенное количество собственныхъ произведеній, а другой такимъ образомъ безъ всякихъ съ своей стороны усилій получаетъ почти вдвое болѣе. Очевидно, здѣсь одинъ долженъ обѣднѣть, а другой на его счетъ увеличиваетъ свое состояніе. Трудъ, какъ товаръ, меньше всего можетъ подлежать колебаніямъ въ цѣнности и въ дѣйствительности при возвышеніи цѣнъ продуктовъ зарабочая плата, хотя и возвышается, но во многихъ отрасляхъ и въ разныхъ мѣстностяхъ возвышается далеко не пропорціонально вздорожанію продуктовъ. Въ мѣстностяхъ густо населенныхъ зарабочая плата въ высшей степени слабо возвышается, не смотря на высокое развитіе промышленности; на оборотъ въ мало населенныхъ странахъ и отдѣльныхъ частяхъ страны зарабочая плата можетъ подниматься въ большей пропорціи сравнительно съ вздорожаніемъ продуктовъ. Въ Привислянскомъ краѣ, какъ одной изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей Россіи, зарабочая плата ниже чѣмъ во всѣхъ другихъ губерніяхъ. Такъ въ страдную пору поденная зарабочая плата равняется: въ Привислянскомъ краѣ $18,_4$ фунтамъ ржи, между тѣмъ какъ средняя величина ея для всей нечерноземной полосы равняется 27 фунтамъ, а для черноземной $41,_3$ ф. Въ частно-

сти въ Уфимской губерніи она составляетъ 43,6 ф. ржи, въ Самарской—65,6 ф., въ Саратовской 72,0 фунта [1]).

Въ однихъ случаяхъ цѣнность труда поднимается вполнѣ согласно съ паденіемъ вещной цѣнности рубля, въ другихъ хотя и возвышается, но въ меньшей степени, чѣмъ поднялись цѣны продуктовъ. Въ Привислянскихъ губерніяхъ цѣны хлѣба возвысились къ 1882 году въ такой же пропорціи, какъ и въ Вятской губерніи, между тѣмъ поденный заработокъ вятскаго рабочаго во время уборки хлѣба равняется 30 ф. ржи, тогда какъ въ Привислянскомъ краѣ заработокъ поденщика вдвое меньше. При существованіи такого вещнаго лажа сравнительно съ цѣнностью труда предприниматели выигрываютъ на счетъ рабочаго, получаютъ своеобразную ренту, какъ особый подарокъ, получаемый ими безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій, исключительно благодаря вліянію на экономическія отношенія бумажно-денежныхъ выпусковъ.

Такой же подарокъ или своеобразную ренту получаютъ они въ особенности потому, что при возвышеніи цѣнъ произведеній денежныя обязательства ихъ по прежнему выплачиваются бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ. При возвышеніи цѣнъ хлѣба, какъ бы ни было слабо это возвышеніе, общая доходность имѣнія должна возвыситься, при выраженіи ея въ бумажныхъ деньгахъ. Предположимъ, что до упадка вещной цѣнности кредитнаго рубля имѣніе приносило валоваго дохода 4.000 рублей и землевладѣлецъ уплачивалъ разныхъ повинностей на 1.000 рублей. Послѣ упадка вещной цѣнности бумажныхъ денегъ доходъ увеличивается до 6.000 рублей, между тѣмъ какъ размѣры повинностей остаются прежніе и землевладѣлецъ по прежнему уплачиваетъ 1.000 рублей въ видѣ податей, процентовъ на занятые капиталы и т. п. Предположимъ, что прежде хозяйственные расходы обходились въ 500 р., а теперь въ 1.000 рублей. Въ этомъ случаѣ денежная доходность имѣнія должна возвыситься безъ всякихъ усилій со стороны землевладѣльца. До упадка цѣнности денегъ чистый доходъ съ имѣнія составлялъ 2.500 р., а послѣ упадка—4.500 рублей, т. е. землевладѣлецъ имѣетъ бумажно-денежный подарокъ въ размѣрѣ 1.500 рублей. Конечно, при увеличеніи общей доходности могутъ увеличиться и расходы, причемъ во многихъ случаяхъ расходы увеличи-

---

[1]) Поденная плата въ русскомъ земледѣліи за 1882 годъ. А. Фортунатовъ. Русская мысль 1883 г. кн. 7, стр. 43—45.

ваются еще въ большей пропорціи, въ слѣдствіе чего возникаетъ нужда въ деньгахъ при обиліи денегъ и необходимость продажи произведеній по цѣнамъ, не соотвѣтствующимъ металлической цѣнности бумажныхъ денегъ. Мы выдѣли, что это является болѣе или менѣе общимъ фактомъ въ нашемъ бумажно-денежномъ хозяйствѣ. Но въ частныхъ случаяхъ и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ расходы предпринимателей могутъ остаться безъ всякихъ измѣненій или измѣниться мало, когда цѣны пріобрѣтаемыхъ ими произведеній или остались прежнія или возвысились въ меньшей степени сравнительно съ возвышеніемъ цѣнъ хлѣба. Въ такихъ случаяхъ предприниматель выигрываетъ на счетъ другихъ производителей, принужденныхъ продавать свои продукты дешевле и покупать хлѣбъ по болѣе возвысившимся цѣнамъ.

Но бываютъ условія, когда этотъ подарокъ однимъ предпринимателямъ дается не на счетъ благосостоянія другихъ, но представляетъ собою результатъ техническихъ усовершенствованій въ производствѣ этихъ другихъ предпринимателей. Когда подъ вліяніемъ такихъ техническихъ усовершенствованій мануфактурныя произведенія не измѣняются въ цѣнахъ или дешевѣютъ, то фабриканты не теряютъ на дешевизнѣ отдѣльныхъ продуктовъ, получая выигрышъ отъ расширенія размѣровъ дѣла и увеличенія сбыта. Благодаря этому, расходы землевладѣльца не увеличиваются, а между тѣмъ увеличилась доходность, получается возможность накопленія сбереженій и улучшеній въ хозяйствѣ. При подобныхъ условіяхъ въ данной мѣстности почти не появится ощущеніе безденежья, убивающаго трудовую энергію и промышленность въ другихъ частяхъ страны. Въ извѣстной мѣрѣ эти явленія можно наблюдать въ привислянскомъ краѣ. Извѣстно всѣмъ, въ какой степени въ этихъ губерніяхъ быстро развивается фабрично-заводская промышленность. По даннымъ, сообщаемымъ мѣстнымъ статистикомъ В. Заленскимъ, въ 1857 году цѣнность всего фабрично-заводскаго производства не превосходила 53 мил. рублей, между тѣмъ какъ уже въ 1873 г. она поднимается до 106 мил. рублей, причемъ на каждаго жителя въ первомъ году приходилось фабричныхъ издѣлій на 9 рублей, а въ 1873 г. на 13 р. 20 коп. Съ 1866 г. по 1874 г. хлопчато-бумажное производство удвоилось, писчебумажное увеличилось на 86%, кожевенное на 87%, мукомольное на 150%, свекло-сахарное на 80%, лѣсопильное утроилось [1]). Въ послѣдующее время обра-

[1]) W. Załęski. Statystyka porównawcza królewstwa polskiego, стр.

батывающая промышленность еще болѣе увеличилась, но не только въ экстенсивномъ отношеніи, но также и интенсивно, что имѣетъ особенно важное значеніе. Объ интенсивномъ характерѣ развитія промышленности можно судить по даннымъ о годовой производительности рабочаго, такъ какъ, при слабомъ увеличеніи цѣнъ произведеній, увеличеніе суммы производства, приходящейся на одного рабочаго, объясняется техническими улучшеніями въ производствѣ, облегчающими трудъ. Приводимъ данныя о суммѣ производительности въ болѣе важныхъ производствахъ привислянскаго фабричнаго рабочаго въ 1867 и 1879 гг. [1]).

производства:	1867	1879
	на одного рабочаго рублей.	
Бумаго-прядильное.	1400	2500.
Бумаго-ткацкое	558	1000.
Шерстяное	1285	3580.
Суконное	875	1555.
Набивное и красильное . . .	2680	5600.
Химическое.	1510	3120.
Машиностроительное. . . .	735	1325.

Это удвоеніе производительности рабочаго главнымъ образомъ объясняется введеніемъ въ предпріятія техническихъ усовершенствованій, благодаря которымъ въ теченіи опредѣленнаго времени рабочій производитъ большее количество продуктовъ и благодаря которымъ предприниматели получили возможность продавать свои произведенія въ большихъ размѣрахъ, не прибѣгая для увеличенія доходовъ къ возвышенію цѣнъ отдѣльныхъ продуктовъ. Благодаря же этому расходы землевладѣльцевъ не могли увеличиться пропорціонально возвышенію цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ и бумажно-денежный подарокъ былъ дѣйствительнымъ подаркомъ, поднявшимъ ихъ благосостояніе, хотя въ извѣстной степени этотъ подарокъ произведенъ и на счетъ рабочаго населенія, заработная плата котораго слабо поднялась.

Въ развитіи внутренней обрабатывающей промышленности заключается и выходъ изъ констатированной нами выше экономической

142—171. Г. Симоненко. Сравнительная статистика царства польскаго, стр. 329.

[1]) Н. А. Бунге. Юго-западный край на всероссійской промышленной художественной выставкѣ 1882 года, стр. 138—139.

дилеммы, изъ этого круга, при которомъ производитель и проситъ дождя и боится его. Для этого необходимо превращенie потребительныхъ бумажныхъ денегъ въ производительныя, что въ слабой степени существуетъ въ дѣйствительности и въ чемъ состоитъ сущность силы, стремящейся къ возвышенiю цѣнности кредитнаго рубля.

VIII. Вексельный курсъ и сельское хозяйство.

Совпаденie увеличенiя количества бумажныхъ денегъ въ мѣсяцы стремленiя вексельнаго курса къ поднятiю представляетъ собою не случайный фактъ, но результатъ усиленiя торговаго движенiя и слѣдовательно спроса на деньги именно въ эти мѣсяцы. Мы уже говорили, что не случайный характеръ этого совпаденiя доказывается движенiемъ дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ, количество которыхъ уменьшается, уходя въ кассы Государственнаго банка и другихъ кредитныхъ учрежденiй. Помѣсячное движенiе кассы Государственнаго банка съ его конторами и отдѣленiями вполнѣ подтверждаетъ наше заключенie. Съ 1864 по 1882 г. включительно въ среднемъ выводѣ состояло къ 1-му числу каждаго мѣсяца въ кассахъ:

	Государственнаго банка.	Конторъ и отдѣленій.	Итого.
Январь . .	$23,_{47}$ м. р.	$26,_{37}$ м. р.	$49,_{84}$ м. р.
Февраль . .	$32,_{28}$ » »	$29,_{00}$ » »	$61,_{28}$ » »
Мартъ . .	$32,_{34}$ » »	$31,_{09}$ » »	$63,_{43}$ » »
Апрѣль . .	$32,_{00}$ » »	$30,_{48}$ » »	$62,_{48}$ » »
Май . . .	$35,_{23}$ » »	$30,_{21}$ » »	$65,_{44}$ » »
Іюнь . . .	$35,_{79}$ » »	$29,_{53}$ » »	$65,_{32}$ » »
Іюль . . .	$34,_{33}$ » »	$28,_{54}$ » »	$62,_{87}$ » »
Августъ . .	$33,_{12}$ » »	$30,_{18}$ » »	$63,_{30}$ » »
Сентябрь. .	$28,_{82}$ » »	$29,_{42}$ » »	$58,_{24}$ » »
Октябрь . .	$25,_{70}$ » »	$24,_{21}$ » »	$49,_{91}$ » »
Ноябрь . .	$27,_{13}$ » »	$29,_{07}$ » »	$56,_{20}$ » »
Декабрь . .	$31,_{25}$ » »	$29,_{94}$ » »	$61,_{19}$ » »

Въ Государственномъ банкѣ минимальное состоянie кассы приходится къ 1 января, въ конторахъ съ отдѣленiями касса въ это время также сокращается до $26,_{37}$ м. р., но наименьшая наличность при-

ходится на октябрь. За тѣмъ какъ въ банкѣ, такъ и въ конторахъ съ отдѣленіями съ февраля по іюнь кассовая наличность выше, чѣмъ въ каждый изъ остальныхъ мѣсяцевъ, причемъ съ августа по октябрь кассы сокращаются, въ ноябрѣ и декабрѣ ихъ наличность нѣсколько увеличивается и въ январѣ сокращается въ банкѣ съ 31,25 до 23,47 м. р., а въ конторахъ съ отдѣленіями съ 29,94 до 26,37 м. р. Въ общемъ итогѣ максимальное состояніе кассъ приходится на май и іюнь, причемъ въ полугодіе съ февраля по іюль на каждый мѣсяцъ приходится 63,47 м. р., а въ полугодіе съ августа по январь 56,44 м. р., т. е. въ послѣднемъ полугодіи въ теченіи каждаго мѣсяца кассовая наличность въ среднемъ выводѣ меньше перваго полугодія на 7 м. рублей. Такимъ образомъ сокращеніе кассъ совпадаетъ съ помѣсячнымъ увеличеніемъ обращающихся бумажныхъ денегъ, а увеличеніе ихъ съ сокращеніемъ бумажно-денежнаго обращенія, изъ чего слѣдуетъ, что увеличеніе количества бумажныхъ денегъ въ полугодіе съ августа по январь представляетъ собою результатъ увеличенія въ это время года потребности въ орудіяхъ оборота.

Этому двойственному въ продолженіи года теченію подчинены въ большей или меньшей степени почти всѣ операціи банка, что служитъ наглядной иллюстраціей зависимости достоинства бумажно-денежной единицы отъ состоянія той работы, которая выполняется деньгами главнымъ образомъ въ полугодіе съ августа по январь. Указываемъ въ видѣ примѣра на движеніе ссудъ и вкладовъ. Съ 1864 по 1882 г. въ среднемъ выводѣ на каждый мѣсяцъ приходится ссудъ:

	а) Подъ залогъ государственныхъ бумагъ.		б) Подъ залогъ акцій и облигацій.	
	въ банкѣ.	въ конторахъ и отдѣленіяхъ.	въ банкѣ.	въ конторахъ и отдѣленіяхъ.
Январь.	8,66 м. р.	13,3 м. р.	12,12 м. р.	2,3 м. р.
Февраль	8,54 „ „	13,3 „ „	11,98 „ „	2,4 „ „
Мартъ.	8,12 „ „	13,0 „ „	11,94 „ „	2,2 „ „
Апрѣль	7,96 „ „	12,7 „ „	12,22 „ „	1,9 „ „
Май.	7,61 „ „	12,5 „ „	12,42 „ „	2,1 „ „
Іюнь	7,72 „ „	12,1 „ „	12,53 „ „	1,9 „ „
Іюль	8,05 „ „	12,3 „ „	12,31 „ „	2,1 „ „
Августъ	8,33 „ „	12,7 „ „	12,21 „ „	2,1 „ „
Сентябрь	8,47 „ „	13,1 „ „	12,21 „ „	2,3 „ „

Октябрь	. 8,98 „ „	14,1 „ „	12,32 „ „	2,4 „ „
Ноябрь	. 9,12 „ „	13,9 „ „	12,73 „ „	2,4 „ „
Декабрь	. 8,88 „ „	13,5 „ „	13,09 „ „	2,5 „ „

Въ банкѣ ссуды подъ залогъ государственныхъ бумагъ представляютъ собою въ высшей степени правильное двойственное теченіе: съ февраля по іюль кредитъ постепенно уменьшается, съ іюля начинается обратное движеніе и ссуды достигаютъ максимума въ ноябрѣ, послѣ чего, слабо понизившись, почти не измѣняются въ декабрѣ и январѣ. Такое же движеніе этихъ ссудъ и въ конторахъ и отдѣленіяхъ банка, съ тѣмъ лишь различіемъ, что здѣсь максимумъ ссудъ приходится не на ноябрь а на октябрь. Максимумъ ссудъ подъ залогъ акцій и облигацій приходится на ноябрь, минимумъ на мартъ и февраль; въ общемъ сумма и этихъ ссудъ больше въ полугодіе августъ—январь, чѣмъ въ полугодіе февраль—іюль.

Вклады подчинены обратному теченію; количество ихъ увеличивается въ мѣсяцы промышленнаго затишья и сокращается въ мѣсяцы наибольшаго торговаго движенія, хотя къ концу послѣдняго періода начинается обратное теченіе, представляющееся вполнѣ естественнымъ послѣ накопленія въ рукахъ производителей денежныхъ суммъ, полученныхъ за проданныя произведенія. Вклады до востребованія и срочные вклады въ Государственномъ банкѣ, въ его конторахъ и отдѣленіяхъ въ среднемъ выводѣ за періодъ времени съ 1874 по 1882 г. включительно распредѣляются къ 1 числу каждаго мѣсяца въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Вклады до востребованія.	Срочные вклады.
Январь	268,4 м. р.	25,1 м. р.
Февраль	275,9 „ „	25,1 „ „
Мартъ	289,1 „ „	25,0 „ „
Апрѣль	293,4 „ „	24,9 „ „
Май	292,3 „ „	24,9 „ „
Іюнь	297,9 „ „	24,7 „ „
Іюль	291,0 „ „	24,6 „ „
Августъ	293,6 „ „	24,7 „ „
Сентябрь	287,9 „ „	24,7 „ „
Октябрь	277,7 „ „	24,7 „ „

Ноябрь	289,2 " "	24,7 " "
Декабрь	297,5 " "	24,7 " "

Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшая масса вкладовъ приходится на полугодіе февраль—іюль, затѣмъ къ концу втораго полугодія количество вкладовъ до востребованія возрастаетъ и достигаетъ максимума въ декабрѣ, между тѣмъ какъ срочные вклады остаются безъ измѣненія по январь, когда сумма ихъ сразу увеличивается и стоитъ на максимумѣ по мартъ.

Совпаденіе увеличенія и сокращенія потребности въ орудіяхъ оборота съ временемъ увеличенія и сокращенія торговли сельско-хозяйственными произведеніями указываетъ на то, что размѣры этой потребности опредѣляются главнымъ образомъ сельско-хозяйственнымъ спросомъ и что въ сельско-хозяйственномъ трудѣ заключается сила, стремящаяся къ возвышенію цѣнности кредитнаго рубля, заключается та vis medicatrix naturae, дѣятельностью которой обусловливается металлическая цѣнность нашихъ бумажныхъ денегъ. Помѣсячное движеніе вывоза хлѣба служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ этого. Изъ приводимой нами таблицы движенія внѣшней хлѣбной торговли съ 1868 по 1882 г. включительно видно, что въ среднемъ выводѣ за весь указанный періодъ времени вывозъ хлѣба по отдѣльнымъ мѣсяцамъ имѣетъ слѣдующее распредѣленіе:

Январь	860 т. четвертей.
Февраль	883 " "
Мартъ	1507 " "
Апрѣль	2259 " "
Май	3065 " "
Іюнь	3111 " "
Іюль	2369 " "
Августъ	2074 " "
Сентябрь.	2455 " "
Октябрь	2830 " "
Ноябрь	2026 " "
Декабрь	1432 " "
Февраль—Апрѣль	1549²/₃ " "
Май—Іюль	2848 " "
Августъ—Октябрь . . .	2453 " "
Ноябрь—Декабрь	1439¹/₃ " "

Вывозъ хлѣба въ 1000 четвертей.

годы.	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1868	315	468	578	1309	1721	2020	1354	996	1389	799	240	1033
1869	172	141	470	454	813	1240	1275	1200	1613	1476	834	649
1870	352	291	911	1576	2370	2565	2568	1680	2546	2397	2431	1384
1871	252	355	805	2829	3101	4146	4687	1821	2319	2782	1188	1177
1872	648	444	830	1187	1670	1859	1828	1308	2289	1937	1208	742
1873	409	479	1268	1201	2045	2818	1867	1840	2448	2955	2287	945
1874	1371	1403	2186	2644	3737	3045	2008	1373	2370	3117	2132	1419
1875	1192	693	979	2600	3813	2952	2547	2178	1999	2072	1173	216
1876	483	756	1256	1545	2589	3818	2262	2284	2863	3235	2781	1531
1877	1189	1225	1513	2994	3620	3581	3046	2705	3198	3390	2115	2114
1878	1356	1825	4186	4808	6234	4186	3466	3322	2440	3591	3577	3224
1879	1327	1637	2546	3426	5011	4811	4122	2943	3839	5149	2898	2020
1880	1064	801	1210	2618	3441	3729	2353	2237	1887	2267	1479	736
1881	523	340	987	1036	1921	2218	1524	2321	3315	4110	3142	2368
1882	2002	2386	2889	3602	3901	3318	3093	2914	2313	3178	2913	1935

Примѣчаніе. Таблица составлена по указателю правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, въ которомъ не помѣщаются данныя о вывозѣ за декабрь. Для полученія ихъ мы вычитывали вывозъ за 11 м. изъ годовой суммы, помѣщаемой въ указателяхъ же и нѣсколько расходящейся съ данными Обзоровъ внѣшней торговли; впрочемъ разница эта слишкомъ незначительна и замѣчается лишь относительно нѣсколькихъ лѣтъ.

Минимумъ вывоза приходится на зимніе мѣсяцы — январь и февраль, съ открытіемъ навигаціи начинается быстрое движеніе въ вывозѣ продуктовъ истекшаго года, причемъ максимумъ приходится на іюнь; послѣ этого вывозъ сокращается по сентябрь, съ наступленіемъ котораго происходитъ вторичное увеличеніе. Увеличеніе вывоза въ первое полугодіе происходитъ на счетъ продуктовъ втораго полугодія истекшаго года, когда собственно и происходятъ главныя запродажи хлѣба, получаются платежи или задатки части будущихъ платежей. Вывозъ этотъ представляетъ собою результатъ предшествовавшаго торговаго движенія и предшествовавшаго спроса на орудія оборота для платежей и задатковъ, въ слѣдствіе чего не сопровождается увеличеніемъ бумажно-денежнаго обращенія. Имѣя это въ виду, экономическое вліяніе весенняго вывоза необходимо отнести къ времени осеннихъ или зимнихъ платежей, т. е. вывозъ съ марта по іюль присоединить къ вывозу съ августа по январь. Конечно, извѣстная часть наличныхъ платежей производится и во время вывоза, въ особенности же въ маѣ, благодаря чему въ среднемъ выводѣ съ 1864 по 1882 г. количество дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ находившихся въ кассахъ Государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій, въ маѣ достигаетъ максимума. Необходимо имѣть въ виду и эту часть, хотя точное опредѣленіе ея невозможно.

Такимъ образомъ время увеличенія бумажно-денежнаго обращенія въ мѣсяцы съ августа по январь и вторичнаго увеличенія въ м. маѣ вполнѣ совпадаетъ со временемъ главныхъ оборотовъ по торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами. Увеличеніе или сокращеніе внутренняго спроса на орудія оборота главнымъ образомъ опредѣляется условіями сельско-хозяйственной производительности. Съ окончаніемъ сбора хлѣба увеличиваются запродажи и происходитъ увеличеніе въ бумажно-денежномъ обращеніи; съ прекращеніемъ навигаціи происходитъ затишье въ торговлѣ, но и съ открытіемъ ея спросъ на орудія оборота увеличивается только въ маѣ, такъ какъ весенній вывозъ хлѣба уже оплаченъ въ осеннее время, майскій же спросъ объясняется ликвидаціей зимнихъ сдѣлокъ. Движеніе вексельныхъ курсовъ вполнѣ совпадаетъ съ этой промышленной работой кредитнаго рубля: въ періодъ торговаго затишья курсъ падаетъ, затѣмъ постепенно возвышается, достигаетъ максимума осенью и къ концу промышленнаго оживленія снова обнаруживаетъ стремленіе къ пониженію, поправляясь въ январѣ.

Январьское возвышеніе его по видимому рѣзко противорѣчитъ даннымъ о вывозѣ хлѣба, такъ какъ на январь приходится минимумъ вывоза. Можно предполагать, что въ январѣ, хотя и вывозъ сокращается до минимума, происходитъ или окончаніе части прежнихъ торговыхъ сдѣлокъ или заключеніе новыхъ, такъ какъ обыкновенно къ этому времени оканчивается молотьба хлѣба. Предположеніе свое мы основываемъ на данныхъ увеличенія потребности въ орудіяхъ оборота въ это время года. Такъ изъ данныхъ о количествѣ дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ видно, что въ среднемъ выводѣ за 19-ти лѣтній періодъ времени на декабрь приходится $795,_{2}$ м. р., а на январь 796 м. р., т. е. помѣсячное обращеніе въ январѣ увеличивается почти на миліонъ рублей, послѣ чего быстро падаетъ до $782,_{7}$ м. р. Данныя объ операціяхъ Государственнаго банка свидѣтельствуютъ еще о большемъ увеличеніи этой потребности въ послѣднее время. Съ 1864 по 1882 г. въ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ въ декабрѣ касса равняется $61,_{19}$ м. р., а въ январѣ $49,_{84}$ м. рублей, послѣ чего снова возрастаетъ до $61,_{28}$ м. рублей. Особенно замѣтно сокращеніе кассы въ Государственномъ банкѣ, въ которомъ за указанный періодъ времени въ среднемъ выводѣ въ декабрѣ касса равняется $31,_{25}$ м. р., а въ январѣ $23,_{47}$ м. руб., между тѣмъ какъ въ конторахъ и отдѣленіяхъ сокращеніе несравненно меньше, а именно съ $29._{94}$ м. до $26,_{37}$ м. рублей. Изъ данныхъ о ссудахъ подъ залогъ государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій не видно этого увеличенія потребности въ деньгахъ для торговыхъ сдѣлокъ, но о ней свидѣтельствуютъ вклады до востребованія, количество которыхъ въ декабрѣ равняется $297,_{5}$ м. р., а въ январѣ всего $268,_{4}$ м. рублей, что составляетъ средній помѣсячный минимумъ вкладовъ за весь періодъ времени съ 1874 по 1882 годъ.

Увеличеніе ссудъ, уменьшеніе вкладовъ и вообще увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія въ періоды торговли сельско-хозяйственными продуктами говоритъ о превращеніи бумажныхъ денегъ, имѣвшихъ по происхожденію своему исключительно потребительное значеніе, въ производительныя, вліяющія на расширеніе рынка для сбыта произведеній сельско-хозяйственнаго труда и такимъ образомъ косвенно вліяющія на расширеніе сельско-хозяйственной производительности. Превращеніе потребительной работы кредитнаго рубля въ полезную возвышаетъ его цѣнность и поднимаетъ курсъ, содѣйствуя увеличенію вывоза. Но и въ фактахъ полезной работы бумажныхъ денегъ видна дѣятельность про-

тивоположной силы, производящей нужду въ деньгахъ при обиліи денегъ и препятствующей возвышенію цѣнъ продуктовъ пропорціонально упадку вексельнаго курса и возвышенію лажа. Направленіе денегъ къ торговлѣ сельско-хозяйственными произведеніями должно бы именно въ это время сопровождаться возвышеніемъ цѣнъ произведеній, что хотя въ слабой степени уменьшило бы часть продуктовъ, даримыхъ иностраннымъ потребителямъ. Въ дѣйствительности, за небольшими исключеніями, такого возвышенія цѣнъ въ періодъ сбыта не существуетъ. Увеличеніе предложенія и нужда въ деньгахъ, какъ результатъ неравномѣрности въ возвышеніи цѣнъ разныхъ подуктовъ и услугъ, приводятъ къ тому, что иностранные потребители покупаютъ наши произведенія дешево не только вслѣдствіе возвышенія цѣнности ихъ денегъ, но также и вслѣдствіе конкурренціи между нашими производителями изъ за сбыта, покупая поэтому въ наиболѣе удобное для себя время. Въ доказательство этого приводимъ помѣсячное движеніе среднихъ цѣнъ важнѣйшихъ родовъ хлѣба, причемъ для сравненія сопоставляемъ данныя о цѣнахъ послѣ 1861 г. съ предшествовавшимъ временемъ [1]).

Цѣны пшеницы въ С.-Петербургѣ: въ рубляхъ за четверть:

годы:	1841—1850	1851—1860	1861—1871	1872—1881.
февраль—апрѣль	8,21	8,51	10,82	14,02.
май—іюль	8,33	8,60	11,15	13,75.
августъ—октябрь	8,27	8,95	10,97	13,86.
ноябрь—январь	8,08	8,97	10,85	13,76.

Изъ этихъ данныхъ видно, что цѣны пшеницы въ С.-Петербургѣ, за исключеніемъ времени съ 1851 по 1860 г., во всѣ остальные періоды времени выше съ февраля по іюль, чѣмъ въ полугодіе съ августа по январь. Съ 1861 по 1871 г. въ первое полугодіе средняя помѣсячная цѣна 10 р. 98 к. за четверть, а во второе 10 р. 91 к. Съ 1872 по 1881 г. въ первое полугодіе—13 р. 88 к., а во второе 13 руб. 81 коп.

Овесъ въ С.-Петербургѣ такимъ же образомъ дешевле въ полугодіе съ августа по январь сравнительно съ первымъ полугодіемъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

---

[1]) Свѣдѣнія о цѣнахъ заимствованы изъ Видовъ и Обзоровъ внѣшней торговли. За 1865 по 1868 г. включительно въ этихъ изданіяхъ данныхъ о помѣсячномъ движеніи цѣнъ небыло помѣщаемо, почему приводимыя и у насъ среднія не относятся къ этимъ годамъ.

годы:	1840—1860	1861—1871	1872—1881.
февраль—апрѣль	3,55	4,36	5,08.
май—іюль	3,58	4,35	5,04.
августъ—октябрь	3,38	4,30	4,92.
ноябрь—январь	3,55	4,20	4,98.

Исключеніе изъ этого движенія цѣнъ въ С.-Петербургѣ представляетъ собою только главный продуктъ нечерноземной полосы—рожь. Средняя цѣна ея по четвертямъ года движется въ слѣдующемъ порядкѣ:

годы:	1847—1860	1861—1871	1872—1881.
февраль—апрѣль	5,46	7,15	8,42.
май--іюль	5,70	7,12	8,37.
августъ—октябрь	5,46	6,91	8,47.
ноябрь—январь	5,56	7,00	8,54.

Съ 1847 по 1871 г. цѣна ржи въ С.-Петербургѣ, подобно цѣнѣ другихъ хлѣбовъ, была выше въ полугодіе съ февраля по іюль, чѣмъ во вторую половину года, между тѣмъ какъ съ 1871 г. замѣчается обратное явленіе. Съ 1847 по 1860 г. средняя помѣсячная цѣна четверти ржи 5 р. 58 к. въ первое полугодіе, а во второе—5 р. 51 к. Съ 1861 по 1871 г. въ первомъ полугодіи средняя цѣна 7 р. 13 к., а во второмъ 6 р. 95 к. Въ послѣднее десятилѣтіе движеніе цѣнъ совершенно обратное: въ первое полугодіе цѣна четверти ржи 8 р. 35 к., а во второмъ—8 р. 50 к. Такимъ образомъ только относительно движенія цѣнъ ржи усиленное направленіе бумажныхъ денегъ къ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами повело къ вздорожанію въ періодъ наибольшаго сбыта, между тѣмъ какъ относительно другихъ хлѣбовъ ничего подобнаго не замѣчается.

Помѣсячное движеніе цѣнъ въ Одессѣ точно также слабо испытало на себѣ вліяніе увеличенія количества бумажныхъ денегъ въ полугодіе съ августа по январь.

Вотъ на прим. данныя о движеніи по четвертямъ года цѣнъ ржи.

годы:	1841—1860	1861—1871	1872—1881.
февраль—апрѣль	3,91	5,54	7,55.
май—іюль	3,44	3,35	6,82.
августъ—октябрь	3,90	5,19	6,95.
ноябрь—январь	4,17	5,08	7,23.

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ 1841 по 1871 г. въ полугодіе съ февраля по іюль средняя помѣсячная цѣна четверти ржи была выше чѣмъ въ полугодіе съ августа по январь, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ десятилѣтіи цѣны движутся въ обратномъ порядкѣ: въ первое полугодіе средняя цѣна ржи 7 р. 18 к., а во второмъ полугодіи 7 руб. 9 коп.

Цѣны ячменя во второмъ полугодіи также дешевле перваго полугодія, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

годы:	1841—1860	1861—1871	1872—1881.
Февраль—апрѣль	3,11	4,20	5,57.
Май—іюль	3,04	4,05	5,85.
Августъ—октябрь	3,10	3,95	5,62.
Ноябрь—январь	3,24	4,10	5,36.

Цѣны ячменя только въ періодѣ съ 1841 по 1860 г. стояли выше въ полугодіе августъ—январь сравнительно съ полугодіемъ февраль—іюль; съ 1861 по 1881 г. въ послѣднемъ полугодіи цѣны выше чѣмъ въ первомъ. Исключеніе изъ этого движенія цѣнъ представляютъ собою цѣны пшеницы и овса.

За четверть пшеницы въ среднемъ выводѣ по четвертямъ года платили:

годы:	1841—1850	1851—1860	1872—1881	1861—1881.
Февраль—апрѣль	5,72	7,02	11,85	10,41.
Май—іюль	5,29	7,13	11,56	10,02.
Августъ—октябрь	5,70	7,47	11,92	10,21.
Ноябрь—январь	5,85	7,51	11,72	10,06.

Во второмъ полугодіи средняя цѣна пшеницы выше перваго, но это въ одинаковой мѣрѣ относится и ко времени съ 1841 г., хотя въ среднемъ выводѣ съ 1861 по 1881 г. замѣтно стремленіе къ обратному движенію, болѣе нормальному, состоящему въ томъ, что цѣны произведеній падаютъ во время увеличенія предложенія ихъ и при сокращеніи послѣдняго возвышаются, т. е. должны понижаться въ осеннее время, послѣ сбора хлѣбовъ, и возвышаться весной, при истощеніи запасовъ.

Этотъ фактъ возвышенія вещной цѣнности бумажныхъ денегъ при увеличеніи ихъ количества для полезной работы служитъ признакомъ развитія сельскаго хозяйства между прочимъ и подъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ. Превращеніе потребительной работы кредитнаго

рубля въ полезную, направленную къ сбыту сельско-хозяйственныхъ произведеній, облегчая сбытъ, не могло не влiять на расширеніе производства, въ виду существующей зависимости между размѣрами производства и размѣрами рынка. Приведенныя выше данныя о вывозѣ хлѣба служатъ очевиднымъ доказательствомъ увеличенія количества производимаго хлѣба вообще, такъ какъ невозможно же, не насмѣхаясь надъ здравымъ смысломъ, утверждать, что и въ прежнее время наши сельскіе хозяева производили столько же, какъ и теперь, но въ послѣднее время увеличился лишь вывозъ и слѣдовательно увеличился на счетъ внутренняго потребленія. Нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы судить о существованіи при крѣпостномъ правѣ хлѣбныхъ избытковъ, количество которыхъ равнялось бы количеству вывозимаго хлѣба въ настоящее время. Еще менѣе данныхъ для утвержденія, что вывозъ хлѣба происходитъ на счетъ внутренняго потребленія, не служа признакомъ увеличенія производительности. Для признанія этого необходимо согласиться, что въ крѣпостной Россіи сумма народнаго благосостоянія была больше, чѣмъ въ Россіи освобожденной. Между тѣмъ статистическія данныя, при всей ихъ неточности въ особенности относительно сельско-хозяйственнаго производства, свидѣтельствуютъ о значительномъ возвышеніи производительныхъ силъ земли въ послѣднее время сравнительно съ крѣпостнымъ хозяйствомъ. По даннымъ, констатированнымъ Высочайше утвержденною 26 мая 1872 года Комиссіею „для изслѣдованія настоящаго положенія сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи“ въ 1873 г. общая цѣнность земледѣльческихъ произведеній опредѣляется въ 1.392.136.000 рублей. Сравнивая эту цѣнность съ констатированною Тенгоборскимъ въ пятидесятыхъ годахъ, находимъ увеличеніе производительности зерноваго хлѣба и картофеля на 55%. При этомъ съ 1851 по 1861 г. эта общая цѣнность возросла на 19%, а съ 1861 по 1870 г. на 30%. Въ періодъ времени съ 1840 по 1847 г. въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и Привислянскихъ губерній, среднимъ числомъ было собираемо зарновыхъ хлѣбовъ 209.732.000 четвертей; съ 1857 по 1863 г. по 220.000.000 четвертей; съ 1870 по 1871 г. 248.000.000 четвертей; по даннымъ составителей доклада Комиссіи—290.000.000 четвертей. Данныя объ урожайности хлѣбовъ, сообщаемыя въ сборникахъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности, опредѣляютъ земле-

дѣльческую производительность приблизительно въ тѣхъ же количествахъ, хотя въ общемъ говорятъ о наступившей съ 1870 г. неподвижности въ сельско-хозяйственномъ производствѣ. Мы сомнѣваемся въ этой неподвижности, такъ какъ при существованіи ея не было бы физической возможности увеличенія сбыта, въ особенности бросающагося въ глаза въ послѣднемъ десятилѣтіи [1]).

Если бы даже въ дѣйствительности и произошло уменьшеніе производства зерновыхъ хлѣбовъ, то это еще не было бы доказательствомъ застоя или упадка сельско-хозяйственной производительности, такъ какъ одновременно съ этимъ могли увеличиться другія отрасли сельскаго хозяйства и производство не зерновыхъ хлѣбовъ. Увеличеніе не зерновыхъ хлѣбовъ у насъ и произошло. Такъ, сборъ картофеля съ 1856 г. по 1876 г. удвоился; св 21.554.000 четвертей въ 1856 г. сборъ его уже въ 1871 г. составлялъ 30.161.000 четвертей, а въ 1876 г.—44.749.000 четвертей. Въ не меньшей пропорціи увеличилось производство льна и

---

[1]) Статистическій матеріалъ, относящійся къ сельско-хозяйственной промышленности, получается изъ показаній сельскихъ хозяевъ и въ методѣ собиранія данныхъ въ послѣднее время не произошло никакихъ перемѣнъ. Такимъ образомъ сами сельскіе хозяева говорятъ о неподвижности и даже ослабленіи хлѣбной производительности, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, сообщаемыхъ въ сборникѣ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности: Собрано зерновыхъ хлѣбовъ въ

1870 г.	—301.744.000	четв.
1871 г.	—238.839.000	„
1872 г.	—262.136.000	„
1873 г.	—261.725.000	„
1874 г.	—290.986.000	„
1875 г.	—227.938.000	„
1876 г.	—258.678.000	„

Этотъ результатъ показаній болѣе или менѣе непосредственныхъ, не будучи дѣйствительнымъ указателемъ застоя или упадка, имѣетъ важное значеніе въ другомъ отношеніи. Онъ является показателемъ тяжелаго состоянія производителей и при увеличеніи производства, благодаря ощущенію безденежья при обиліи денегъ, подъ вліяніемъ чего самимъ производителямъ ихъ положеніе представляется въ мрачномъ видѣ не только съ точки зрѣнія соотношенія цѣнности прихода и расхода, но даже и съ точки зрѣнія матеріальнаго состоянія производства.

пеньки въ мѣстностяхъ, естественныя условія которыхъ благопріятствуютъ развитію этихъ произведеній. Во многихъ мѣстностяхъ усилено производство табака; въ другихъ разведеніе свекловицы; значительно поднялось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хмѣлеводство. Наконецъ необходимо не забывать, что и данныя сборниковъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности свидѣтельствуютъ о развитіи интенсивности въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ. Такъ въ ста единицахъ получаемаго отъ земли зерноваго хлѣба въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и Привислянскихъ губерній, посѣвъ составлялъ:

Въ 1800 до 1813—31,4
„ 1857 „ 1863—28,9
„ 1870 „ 1876—27,5

Много факторовъ оказали вліяніе на ростъ нашего сельскаго хозяйства и въ числѣ ихъ необходимо признать важнѣйшимъ упраздненіе крепостнаго права, при которомъ земли цѣнились не по своимъ производительнымъ силамъ, но по числу душъ, крѣпкихъ землѣ. Но въ числѣ этихъ факторовъ необходимо также признать облегченіе сбыта, получаемое въ результатѣ дѣятельности кредитныхъ учрежденій, направляющихъ въ соотвѣтствующее время года свои денежныя средства къ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами. Отрицать вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства увеличенія ссудъ, уменьшенія вкладовъ и т. п. въ періодъ времени торговли хлѣбомъ значитъ отрицать вліяніе рынка на производство вообще, что было бы настоящимъ абсурдомъ въ отношеніи къ современному экономическому быту, основанному на началѣ раздѣленія занятій.

Улучшеніе сельскаго хозяйства послѣ упраздненія крѣпостнаго права должно быть признано фактомъ не подлежащимъ сомнѣнію и этотъ фактъ необходимо имѣть въ виду при изслѣдованіи явленій бумажно-денежнаго обращенія. Вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ представляетъ собою ту силу, подъ вліяніемъ которой паденіе металлической цѣнности кредитныхъ билетовъ имѣетъ форму холмообразнаго спуска и вексельный курсъ поднимается два раза въ теченіи года, сперва въ маѣ и вообще во время лѣтней ликвидаціи торговыхъ сдѣлокъ за истекшій годъ, затѣмъ въ осеннее и частью зимнее время. Вывозъ же сельско-хозяйственныхъ продуктовъ представляетъ собою и ту силу, подъ вліяніемъ которой паденіе вексельнаго курса въ періодъ послѣреформенный далеко не такъ значительно, какъ въ періодѣ дореформен-

ной Россіи. Въ сельскомъ хозяйствѣ заключается сила, стремлящаяся къ возвышенію металлической цѣнности бумажныхъ денегъ и выдерживающая тяжелую борьбу съ противоположными стремленіями.

Сельское же хозяйство представляетъ собою и ту силу, подъ вліяніемъ которой кризисы послѣ періодовъ промышленнаго потребительнаго возбужденія смягчаются и мало по малу экономическія отношенія принимаютъ нормальное теченіе. Мы видѣли, что весь недостатокъ бумажно-денежнаго промышленнаго возбужденія состоитъ въ односторонности спроса на продукты, не овеществляемаго въ произведеніяхъ. Выходъ изъ кризисовъ долженъ состоять въ превращеніи односторонняго или потребительнаго спроса въ спросъ производительный или двусторонній, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же. Когда въ странѣ одновременно съ выпусками бумажныхъ денегъ для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ происходятъ такія измѣненія въ экономическихъ отношеніяхъ, которыя ведутъ къ улучшеніямъ въ производствѣ и увеличенію благосостоянія массъ, то промышленные кризисы, вызываемые потребительнымъ спросомъ, не могутъ быть такъ остры, какъ при отсутствіи условій, улучшающихъ хозяйственный бытъ населенія. Освобожденіе и надѣленіе крестьянъ землей, улучшивъ хозяйственный бытъ громадной массы населенія, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ, и было такою силою, по которой потребительная работа бумажныхъ денегъ постепенно въ большей или меньшей степени превращалась въ производительную и такимъ образомъ смягчающую острый характеръ экономическихъ кризисовъ. Выпущенныя для не ходатайственныхъ цѣлей, бумажныя деньги въ видѣ зарабочей платы и платежей за сельскохозяйственныя произведенія переходили въ руки рабочаго населенія, трудъ котораго получилъ оживляющую силу въ личной и имущественной своводѣ. Въ рукахъ земледѣльца эти деньги были не столько потребительной, сколько производительной силой, доставившей возможность одному пріобрѣсть необходимыя сѣмена для посѣвовъ, другому—орудія, третьему—скотъ и т. п. Улучшеніе хозяйства, достигаемое такимъ путемъ, создаетъ вещественную покупную силу, создающую тотъ производительный спросъ, который, заступивъ въ большей или меьшей степени спросъ исключительно потребительный, смягчаетъ кризисы. За тѣмъ такъ какъ вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ произошло общее оживленіе сельскаго хозяйства и увеличеніе сельско-хозяйственной производительности, то, благодаря этому, получился новый вещественный

спросъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, къ удовлетворенію котораго и были направлены произведенія, вызванныя потребительнымъ спросомъ и не находившія сбыта съ прекращеніемъ его. Вотъ почему послѣ кризисовъ у насъ промышленность, возбужденная бумажными деньгами, не сокращалась до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ она существовала до возбужденія, а постепенно, хотя и медленно, укрѣплялась и не только держалась на новомъ уровнѣ, данномъ ей потребителнымъ спросомъ, но и переходила за этотъ уровень.

Изъ сказаннаго видно, что цѣнность нашихъ бумажныхъ денегъ опредѣляется полезной работой ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, представляющемъ собою силу, стремящуюся къ возстановленію цѣнности бумажно-денежной единицы путемъ превращенія потребительной ея работы въ работу производительную и полезную.

Утверждая, что въ сельско-хозяйственной работѣ кредитнаго рубля заключается та vis medicatrix naturae, на дѣятельность которой необходимо разсчитывать при рѣшеніи вопроса о возстановленіи правильнаго денежнаго обращенія, мы этимъ самымъ указываемъ и на причины, почему эта сила преодолѣвается противоположными ей стремленіями и вызываетъ необходимость надлежащаго содѣйствія со стороны государства и общества. Причины эти заключаются въ самихъ же свойствахъ нашего сельско-хозяйственнаго труда, слѣдовательно въ существѣ силы, ведущей борьбу съ паденіемъ цѣнности кредитныхъ билетовъ.

Нашъ сельско-хозяйственный трудъ имѣетъ свои особенности, которыя весьма часто забываются при оцѣнкѣ состоянія и развитія сельскаго хозяйства и которыя необходимо въ особенности имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о содѣйствіи естественнымъ цѣлебнымъ силамъ природы, направленнымъ къ возстановленію правильнаго денежнаго обращенія. Особенности эти раздѣляются на физическія и экономическія.

Относительно сѣверной полосы Россіи еще А. Гакстгаузенъ замѣтилъ, что къ русскому земледѣлію не можетъ быть приложимъ тотъ сельско-хозяйственный масштабъ, который привыкли употреблять при оцѣнкѣ состоянія и развитія сельскаго хозяйства въ Западной Европѣ. Въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, говоритъ онъ [1]), земледѣліе при равныхъ

[1]) Studien über die inneren Zastände Russlands, т. I. стр. 173—174.

затратахъ не можетъ быть такъ успѣшно, какъ въ мѣстностяхъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ и менѣе продолжительными зимними холодами. Обработка земли и сборъ продуктовъ съ полей въ послѣднихъ мѣстностяхъ могутъ быть выполняемы въ теченіи болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ въ первыхъ; такъ на прим. около Орлеана, или около Майнца эти работы продолжаются въ теченіи 7 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ частяхъ Россіи онѣ должны быть окончены въ 4 мѣсяца, такъ какъ короткость лѣта не позволяетъ долѣе работать на поляхъ. Поэтому и при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, если около Орлеана или Майнца опредѣленный результакъ получается работой четырехъ людей и четырехъ лошадей, то на сѣворѣ отъ Волги для полученія того же результата необходимо имѣть семь лошадей и семь человѣкъ. Въ имѣніи около Майнца, обнимающемъ 1000 моргеновъ пахатной земли и луговъ, необходимо имѣть четыре пары лошадей, восемь работниковъ, шесть работницъ и 1500 дней поденныхъ рабочихъ. Такое имѣніе даетъ около 8500 талеровъ валоваго дохода, причемъ затраты производства не простираются свыше 3500 талеровъ, слѣдовательно получается чистаго дохода 5000 талеровъ. Въ соотвѣтствующемъ по величинѣ имѣніи на сѣверѣ отъ Волги, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, уже вслѣдствіе климатическихъ особенностей необходимо имѣть семь паръ лошадей, четырнадцать рабочихъ мужчинъ, десять работницъ, 2100 дней поденныхъ работниковъ. При такихъ условіяхъ, въ этомъ послѣднемъ имѣніи чистый доходъ не будетъ превышать 2600 талеровъ, вмѣсто 5000 талеровъ, приносимыхъ имѣніемъ, лежащимъ около Майнца. Мало того; въ майнцскомъ имѣніи зимою прокармливается лишь $^4/_7$ того количества людей и рабочаго скота, которое прокармливается сѣвернымъ русскимъ имѣніемъ; при томъ въ первомъ имѣніи меньшее количество рабочихъ и живого инвентаря въ зимнее время приходится прокармливать не болѣе 5 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ во второмъ большее количество ихъ должно быть содержимо и въ болѣе продолжительное зимнее время, приблизительно до 8 мѣсяцевъ. Въ Майнцскомъ имѣніи въ зимнее время рабочіе и скотъ могутъ быть заняты дѣломъ, непосредственно относящимся къ сельскому хозяйству, между тѣмъ какъ въ русскомъ сѣверномъ имѣніи почти не возможны зимой никакія сельско-хозяйственныя работы, не считая привоза древеснаго матеріала и отправки продуктовъ къ мѣстному рынку, для чего достаточно

пары лошадей и одного рабочаго. Очевидно, въ сѣверномъ имѣніи въ теченіи восьми зимнихъ мѣсяцевъ приходится почти даромъ содержать вдвое большее число рабочихъ людей и скота. Такимъ образомъ, заключаетъ Гакстгаузенъ, если бы кому либо подарили имѣніе на прим. въ ярославской губерніи съ непремѣннымъ условіемъ завести хозяйство по образцу лучшихъ хозяйствъ Западной Европы, то отъ такого дара лучше отказаться, такъ какъ одаренный въ самомъ непродолжительномъ времени раззорился бы. И Гакстгаузенъ вполнѣ правъ; условія нашего сѣвернаго хозяйства рѣзко отдѣляютъ его отъ большей части западно-европейскихъ хозяйствъ, работающихъ въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ и имѣющихъ возможность при равныхъ затратахъ выручать вдвое большій доходъ.

Продолжительность и суровость зимняго времени кладетъ рѣзкій отпечатокъ въ особенности на крестьянскомъ земледѣліи. Крестьянинъ не можетъ ограничиться однимъ земледѣльческимъ трудомъ, такъ какъ для подобной специализаціи занятій необходима была бы такая чудная производительность земли, благодаря которой четырехъ—или пятимѣсячнымъ трудомъ возможно было бы прокормить себя съ семьей въ теченіи всего года, то есть необходима была втрое большая производительность земли сравнительно на прим. съ англійскимъ земледѣліемъ, которому фермеръ посвящаетъ свой трудъ круглый годъ. Эту особенность крестьянскаго хозяйства сѣверныхъ губерній почти всегда забываютъ при рѣшеніи вопроса о сравнительномъ положеніи нашего крестьянскаго земледѣлія съ земледѣліемъ западно-европейскимъ. Если западно-европейская ферма даетъ вдвое большій доходъ сравнительно съ нашей крестьянской фермой, то изъ этого еще нельзя заключать, что трудъ нашего крестьянина не такъ производителенъ, какъ трудъ иноземнаго фермера. Если всѣ полевыя работы нашего крестьянина ограничиваются четырьмя мѣсяцами, между тѣмъ какъ иноземный фермеръ работаетъ на своемъ полѣ круглый годъ, то въ существѣ дѣла трудъ нашего крестьянина успѣшнее труда послѣдняго, такъ какъ работая съ одинаковымъ успѣхомъ не четыре, а 12 мѣсяцевъ онъ произвелъ бы не вдвое большую доходность, но въ три раза болѣе. Эта невозможность всецѣло предаться одному земледѣлію заставляетъ нашего крестьянина искать для свободнаго зимняго времени работъ постороннихъ его главному промыслу. Наша кустарная промышленность представляетъ собою результатъ такого рода климатическихъ условій, мѣ-

шающихъ крестьянину въ зимнее время заниматься сельско-хозяйственными работами. Но „это соединеніе разныхъ занятій, основанное на естественныхъ отношеніяхъ страны, отсутствіе строгаго раздѣленія промысловъ есть одна изъ причинъ, почему обработка полей не доведена у насъ до совершенства и почему урожаи наши не такъ изобильны“ [1]).

Но и южная часть русскаго земледѣлія не находится въ лучшихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ. Благодаря отсутствію лѣсовъ, засухи производятъ то, что въ среднемъ выводѣ доходность хозяйствъ очень незначительна, не смотря на громадные размѣры доходовъ въ болѣе счастливые годы. Въ періодъ времени съ 1870 по 1875 г. въ Европейской Россіи разность между наибольшимъ и наименьшимъ сборомъ равняется:

Въ нечерноземной полосѣ.

Въ губерніяхъ	сѣверныхъ	18%	средняго сбора:
„ „	среднихъ нечерноземныхъ	28%	„ „
„ „	прибалтійскихъ	14%	„ „
„ „	западныхъ	27%	„ „
„ „	привислянскихъ	9%	„ „

Въ черноземной полосѣ:

Въ губерніяхъ	юго-западныхъ	15%	средняго сбора.
„ „	степныхъ	86%	„ „
„ „	среднихъ черноземныхъ	47%	„ „
„ „	нижневолжскихъ	58%	„ „

Вообще съ 1870 по 1875 г. разность между максимумомъ и минимумомъ урожайности равнялась 73.806.000 четвертей, т. е. составляла болѣе 28% средняго сбора. Оцѣнивая четверть въ 5 рублей, эта разность между лучшою и худшею жатвою составляетъ сумму въ 369.000.000 рублей, сумму превышающую все годовое сельско-хозяйственное производство Велико-британіи [2]). Но въ особенности велики колебанія въ безлѣсныхъ и малолѣсистыхъ мѣстностяхъ, каковы наши степныя губерніи. Благодаря такимъ колебаніямъ степное земледѣліе имѣетъ характеръ азартной игры. Если въ одно время при незначительныхъ затратахъ сельскій хозяинъ получаетъ громадный урожай, между тѣмъ какъ въ другое время самый энергическій и старательный

---

[1]) Н. Горловъ. Начала политической экономіи. 1, стр. 95.

[2]) Сборникъ свѣдѣній по департ. земл. и сельск. промышленности. В. 1.

трудъ даетъ убытки, то правильность и прочность въ развитіи такого хозяйства не возможны. Въ такихъ мѣстностяхъ развитіе сельскаго хозяйства не зависитъ отъ индивидуальной энергіи и умѣнья, такъ какъ индивидуальный трудъ парализируется препятствіями, бороться съ которыми можетъ только коллективный трудъ и капиталъ страны, направленные къ облѣсенію.

Къ неблагопріятнымъ физическимъ условіямъ необходимо также отнесть въ полосѣ господства трехпольной системы хозяйства недостаточное количество естественныхъ луговъ и пастбищъ. Извѣстно, что принятіе той или иной системы полеводства зависитъ не отъ произвола сельскаго хозяина, но опредѣляется всею совокупностью естественныхъ и общественныхъ условій данной мѣстности, причемъ естественныя условія въ этомъ случаѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ и общественныя. Изъ естественныхъ или физическихъ условій для нормальности трехпольной системы необходимо существованіе опредѣленнаго количества естественныхъ луговъ и пастбищъ. При этой системѣ нѣтъ искусственныхъ луговъ, между тѣмъ необходимо содержать скотъ не только въ качествѣ рабочей силы, но и для удобренія полей, необходимость въ которомъ тѣмъ болѣе чувствуется, чѣмъ продолжительнѣе господство трехполья и истощеніе производительныхъ силъ земли. Такъ какъ наличность скота опредѣляется при трехполной системѣ наличностью естественныхъ луговъ и пастбищъ, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ количество луговъ и пастбищъ недостаточно и земля отъ продолжительнаго господства трехполья истощена, дальнѣйшее примѣненіе системы не только не можетъ приносить сельскому хозяину выгоды, но начинаетъ причинять убытки, подрывая источникъ благосостоянія дальнѣйшимъ истощеніемъ почвы. Такой сельскій хозяинъ попадаетъ въ экономическій кругъ, въ которомъ онъ вертится, не видя исхода. Въ его положеніи успѣшность трехпольной системы обусловливается существованіемъ достаточнаго количества скота, что въ свою очередь требуетъ достаточнаго количества естественныхъ луговъ, между тѣмъ луговъ недостаточно. Вслѣдствіе господства трехпольной системы скотоводство находится въ неудовлетворительномъ состояніи, что въ свою очередь увеличиваетъ неудовлетворительность трехпольной системы. Выходъ изъ круга возможенъ только одинъ—принятіе системы хозяйства, уничтожающей исключительное значеніе естественныхъ луговъ и пастбищъ. Но для этого измѣненія въ свою очередь требуются условія,

которыхъ можетъ не быть въ наличности и сельскій хозяинъ не можетъ улучшить своего положенія безъ посторонней помощи. Въ такомъ положеніи и находится значительная масса сельскихъ хозяевъ нашей трехпольной полосы. Въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ луга составляютъ менѣе $^1/_5$ части пространства пахатныхъ полей и на каждую десятину пара приходится менѣе одной штуки скота. Сельскіе хозяева понимаютъ всю трудность вести при такихъ обстоятельствахъ трехпольное хозяйство, но для перехода къ высшимъ системамъ хозяйства у нихъ нѣтъ необходимыхъ средствъ, особенно же у крестьянъ. Для перехода отъ трехполья къ многопольнымъ системамъ хозяйства, уничтожающимъ исключительное значеніе луговъ, необходимо уменьшить часть хлѣбныхъ посѣвовъ и занять ихъ травосѣяніемъ, почему въ первое время доходъ сельскаго хозяина долженъ уменьшиться. Во время перехода отъ старой системы къ новой и болѣе совершенной пониженіе доходности неизбѣжно, хотя оно и не одинаково при разныхъ методахъ этого перехода. При медленномъ способѣ перехода отъ трехполья къ многополью доходность не сразу уменьшается, но во всякомъ случаѣ уменьшается и это не можетъ не вліять на неподвижность нашего сельскаго хозяйства. Г. Ермоловъ приводитъ образецъ медленнаго перехода, наименѣе обременительнаго, при которомъ все таки „только на шестомъ году возстановится прежняя доходность полеводства, неизбѣжно уменьшившаяся въ прежніе годы и только съ седьмаго года доходность эта начнетъ возрастать“ [1]. Безъ особой помощи большинству сельскихъ хозяевъ, особенно же большинству крестьянъ невозможно временное уменьшеніе доходовъ и трехпольное хозяйство, при всемъ его несоотвѣтствіи съ естественными условіями, не можетъ быть замѣнено болѣе раціональнымъ хозяйствомъ.

Неблагопріятныя физическія условія нашей сельско-хозяйственной промышленности имѣютъ значеніе тормаза въ ея развитіи и уже по этому одному сила, стремящаяся къ возстановленію достоинства бумажно-денежной единицы, не можетъ имѣть успѣха въ борьбѣ съ противоположными силами, дѣятельность которыхъ не задерживается подобными тормазами. Но еще неблагопріятнѣе дѣятельности ея общественно-экономическія особенности нашей сельско-хозяйственной промышленности.

---

[1]) А. Ермоловъ. Организація полеваго хозяйства, стр. 198—199.

Основная задача земледѣлія состоитъ въ возможно большемъ извлеченіи изъ земли произведеній, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей человѣка. Задача эта можетъ быть осуществляема двоякимъ путемъ, или путемъ прямымъ, состоящимъ въ увеличеніи хлѣбныхъ запашекъ, или путемъ посредственнымъ, состоящимъ въ уменьшеніи хлѣбныхъ запашекъ. При первомъ методѣ осуществленія сельскохозяйственной задачи разведеніе зерновыхъ хлѣбовъ составляетъ главную отрасль доходности и главныя заботы земледѣльца. При косвенномъ или посредственномъ методѣ основное значеніе имѣютъ не зерновые хлѣба, но травосѣяніе и скотоводство. Принятіемъ того или другого метода обусловливается весь характеръ сельско-хозяйственнаго производства и отношеніе его къ другимъ отраслямъ промышленной дѣятельности.

Прекрасной иллюстраціей сущности и значенія косвеннаго метода служитъ англійское земледѣліе. Англійскіе сельскіе хозяева уже давно обращаютъ преимущественное вниманіе на развитіе скотоводства. Побужденіемъ къ этому было не то, что скотъ необходимъ для поддержанія плодородія земли, но въ томъ, что на мѣстѣ существуетъ громадный спросъ на мясо, вслѣдствіе чего скотоводство является вполнѣ доходною отраслью промышленности. О распространенности тамъ скотоводства можно судить по слѣдующимъ даннымъ, сообщаемымъ М. Шевалье: 1000 земледѣльческихъ семействъ въ Англіи имѣютъ: 273 лошади, 1230 головъ рогатаго скота, 11000 овецъ и ежегодно 56.000 гектолитровъ хлѣба, между тѣмъ какъ во Франціи: 65 лошадей, 203 штуки рогатаго скота, 1043 овцы и 40000 гектолитровъ хлѣба [1]). Скотоводство, вызванное значительнымъ внутреннимъ спросомъ, составляетъ главную отрасль сельско-хозяйственнаго производства страны и лежитъ въ основаніи всей системы ея земледѣлія. Для расширенія его весьма рано возникла необходимость въ развитіи искусственнаго луговодства, искусственнаго разведенія травъ и части опредѣленныхъ видовъ хлѣба, главнымъ образомъ предназначенныхъ въ кормъ скоту. Сообразно съ этимъ необходимо было уменьшить не только количество паровыхъ полей, то есть оставить трехпольную систему хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить и количество хлѣбныхъ запашекъ, обративъ исключительное вниманіе на наиболѣе цѣнный продуктъ, на

---

[1]) M. Chevalier, Cours d'économie politique, 1, стр. 117.

пшеницу. Такъ и было поступлено. По даннымъ, приводимымъ Л. де-Лявернемъ, пахатныя поля занимаютъ въ Англіи $^1/_5$ часть всего пространства земель, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ на ихъ долю приходится до 50%. Но и изъ пахатныхъ полей только незначительная часть предназначается подъ обработку хлѣба. По де-Ляверню, всѣ удобныя земли Англіи распредѣляются на слѣдующія угодья: [1])

Естественные	луга	занимаютъ	8	милл.	гектаровъ.
Искусственные	„	„	3	„	„
Корнеплоды	„	„	2	„	„
Ячмень	„	„	1	„	„
Овесъ	„	„	2.500.000		
Паръ	„	„	500.000		
Пшеница	„	„	1.800.000		
Сады и т. п.	„	„	200.000		
Лѣсъ	„	„	1.000.000		

При первомъ же обозрѣніи этихъ данныхъ бросается въ глаза фактъ ничтожнаго количества земли, обработка которой предназначается для производства пищи человѣку. Исключивъ 1 мил. гект. лѣса, въ остальныхъ 19 мил. можно признать только 4 м. по преимуществу предназначенныхъ къ производству пищи человѣку, а 15 милл. гект. предназначены къ производству пищи скоту [2]). По требованіямъ громаднѣйшаго рынка, представляемаго мануфактурною промышленностью, сельскіе хозяева обратили главное вниманіе на производство продуктовъ скотоводства, для чего съузили хлѣбныя запашки и увеличили культуры, предназначенныя къ производству пищи для скота. Развитіе скотоводства оказало благотворное вліяніе и на все земледѣліе, служа важнѣйшимъ источникомъ удобренія, вслѣдствіе чего уменьшеніе хлѣбныхъ запашекъ оказалось выгоднымъ и въ чисто-земледѣльческомъ отношеніи. Оно привело къ увеличенію количества хлѣба, производимаго на мѣстѣ. На основаніи данныхъ изъ англійской сельско-хозяйственной статистики де-Ляверпь вывелъ основной принципъ раціональной сельско-хозяйственной культуры, состоящій въ извѣстномъ положеніи, что для увеличенія хлѣба необходимо уменьшить количество

---

[1]) L. de-Lavergne. Essai sur l'econ. rurale de l'Anglеterre, de l'Ecosse et de l'irlande. 1855 стр. 54.

[2]) Ibid. стр. 56.

хлѣбныхъ запашекъ. И дѣйствительно, англійское земледѣліе служитъ безспорнымъ доказательствомъ вѣрности этого положенія. Это положеніе представляетъ собою какъ бы естественный фундаментъ системы земледѣлія цѣлой страны, благодаря которому англійское земледѣліе считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Это своего рода экономическій центръ тяжести, къ которому тяготѣютъ отдѣльныя хозяйства, съ которымъ сообразуются не только собственники, но и временные владѣльцы земли. Извѣстно, что факты изъ исторіи англійскаго фермерства положительнымъ образомъ опровергаютъ положеніе классиковъ экономической науки о стремленіи всякаго арендатора къ хищническому пользованію землей. А. Юнгъ утверждалъ: „дайте человѣку въ прочное владѣніе скалу, онъ обратитъ ее въ садъ; дайте ему по девятилѣтнему контракту садъ, онъ обратитъ его въ пустыню“. Англійскіе фермеры доказали, что и при временномъ владѣніи скалы превращаются въ сады. Они же дали факты для основанія ученія, по которому „только фермерами и должна быть воздѣлываема земля и что господство воздѣлыванія почвы самимъ собственникомъ обусловливается малымъ развитіемъ промышленности, даже вообще цивилизаціи и общественной свободы“ [1]). Временное владѣніе землей не только не привело къ истощенію земли и хищническому пользованію ея силами, но вызвало усиленное привлеченіе капиталовъ къ сельскому хозяйству. Въ Англіи почти нигдѣ не существуетъ такъ называемаго желѣзнаго инвентаря; орудія, скотъ, машины и т. д. составляютъ собственность фермеровъ. Стремленіе къ затратѣ капиталовъ въ земледѣліе дошло до того, что мелкіе поземельные собственники признали выгоднымъ продавать свои земли и затѣмъ брать ихъ въ аренду, затрачивая въ землю вырученныя отъ продажи суммы. Въ Англіи, говоритъ де-Лявернь, нѣкогда было значительное количество мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, представлявшихъ собою важный классъ населенія въ государствѣ; ихъ звали yeomen для отличія отъ джельтменовъ-помѣщиковъ, которые носили названіе squires. Эти yeomen почти совершенно изсчезли, но не вслѣдствіе какого либо насильственнаго переворота; изсчезали они по собственной волѣ и постепенно. Они продавали свои имѣнія для того, чтобы сдѣлаться фермерами, такъ какъ послѣднее находили для себя болѣе выгоднымъ. Капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе земли, при-

---

[1]) Гр. Гаспаренъ. Фермерство, стр. 5.

носилъ 2 или 3 процента дохода, между тѣмъ какъ тотъ же капиталъ, употребленный на сельско-хозяйственную культуру, давалъ 8 и 10 процентовъ [1]).

Въ Англіи косвенный методъ осуществленія сельско-хозяйственной задачи, возникшій подъ вліяніемъ развитія внутренней мануфактурной промышленности, привелъ къ тому, что и временное владѣніе землей превратилось въ ту магическую силу, которая, по выраженію А. Юнга, превращаетъ песокъ въ золото и которая отождествлялась классиками экономической науки исключительно съ частною собственностью. Совершенно къ противоположнымъ результатамъ приводитъ прямой или непосредственный методъ. Во Франціи земля обрабатывается преимущественно собственниками, принявшими прямой методъ, подъ вліяніемъ котораго 42 мил. гектаровъ удобныхъ земель распредѣляются такимъ образомъ [2]):

Естественные	луга	занимаютъ	4	мил.	гект.
Искусственные	„	„	3	„	„
Корнеплоды	„	„	2	„	„
Овесъ	„	„	3	„	„
Паръ	„	„	5	„	„
Пшеница	„	„	6	„	„
Рожь, ячмень, рисъ	„	„	6	„	„
Усадьбы	„	„	3	„	„
Сады съ виноградниками	„	„	2	„	„

Сравнивая эти данныя съ распредѣленіемъ сельско-хозяйственныхъ угодій въ Англіи, находимъ, что во Франціи посѣвы истощающіе почву имѣютъ преобладающее значеніе сравнительно съ посѣвами обогащающими почву [3]). Во Франціи удобряющіе посѣвы занимаютъ

---

[1]) Essai sur l'econ. rurale стр. 122—123.

[2]) Ibid. стр. 54.

[3]) Говоря безотносительно, всякое растеніе истощаетъ почву и не можетъ быть растеній обогащающихъ ее въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ всякое растеніе что нибудь беретъ изъ земли. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ относительное истощеніе. Хлѣбъ, уходящій изъ имѣнія, уноситъ составныя части почвы, между тѣмъ какъ трава, скормленная скоту, въ видѣ удобренія возвращается обратно въ почву, въ тоже время улучшая послѣднюю въ физическомъ отношеніи.

всего 9 м. гектаровъ, между тѣмъ какъ на долю истощающихъ приходится вдвое большее количество. Въ Англіи совершенно обратное отношеніе между этими двумя категоріями посѣвовъ, не смотря на то, что въ ней фермерская обработка земли преобладаетъ надъ обработкой самими собственниками. Такимъ образомъ въ одной странѣ временное владѣніе землей является той магической силой, какая приписывалась собственности, является силой, превращающей песокъ въ золото и скалы въ сады; между тѣмъ какъ въ другой частное землевладѣніе приводитъ къ хищническому пользованію землей, къ истощенію ея производительныхъ силъ. Вотъ противоположные результаты двухъ взаимно противоположныхъ системъ сельскаго хозяйства, изъ коихъ одна основывается на косвенномъ, а другая на прямомъ методѣ осуществленія сельско-хозяйственной задачи.

Наше земледѣліе, подобно французскому, основано на этомъ послѣднемъ методѣ и если во Франціи онъ приводитъ къ такимъ неблагопріятнымъ результатамъ, то тѣмъ болѣе должны быть неблагопріятны эти результаты у насъ. Въ Англіи земледѣліе основано на косвенномъ методѣ, благодаря значительному развитію не земледѣльческихъ отраслей народнаго труда. Вполнѣ вѣрно замѣчаніе де-Лявернья, что еслибы въ Англіи не было Аркрайта и Уата, то не было бы и Бекуэля, великаго преобразователя англійскаго скотоводства. Если бы не было Аркрайта и Уата, благодаря открытіямъ которыхъ такъ быстро подвинулось впередъ развитіе мануфактурной промышленности, то не было бы и той степени развитія земледѣльческой промышленности, которою теперь славится англійское фермерство. Во Франціи неземледѣльческія отрасли народнаго труда несравненно менѣе развиты и тамъ имѣетъ преобладающее значеніе прямой методъ осуществленія сельско-хозяйственной задачи, со всѣми его неблагопріятными послѣдствіями, приводящими къ страху за будущее такихъ представителей французской агрономіи, какъ гр. Гаспаренъ и де-Лявернь. У насъ неземледѣльческія отрасли народнаго труда менѣе развиты, чѣмъ въ какой либо другой изъ европейскихъ странъ. Главнымъ представителемъ этихъ отраслей является городъ и по количеству наиболѣе значительныхъ городскихъ поселеній можно въ извѣстной степени судить о развитіи неземледѣльческихъ промысловъ. Признавъ наиболѣе значительными такія городскія поселенія, въ которыхъ

имѣется населенія болѣе 20.000, мы находимъ слѣдующее процентное отношеніе ихъ ко всему населенію страны:

Въ Велико-Британіи . . 37,5.
„ Франціи . . . . . . 15,6.
„ Германіи . . . . . . 12,9.
„ Европейской Россіи . 5,9.

Ничтожное развитіе обрабатывающей промышленности и, слѣдовательно, отсутствіе внутренняго рынка для сбыта сельско-хозяйственыхъ произведеній приводитъ къ тому, что у насъ въ сельскомъ хозяйствѣ имѣютъ преобладающее значеніе зерновые хлѣба и посѣвы истощающіе почву подавляютъ посѣвы удобряющіе ее. Преобладаніе первыхъ посѣвовъ указываетъ на то, что истощеніе почвы ведется въ одинаковой степени и собственниками и временными владѣльцами земли; тѣ и другіе въ одинаковой мѣрѣ стремятся къ осуществленію сельско-хозяйственной задачи прямымъ путемъ увеличенія хлѣбныхъ посѣвовъ, тѣ и другіе въ одинаковой мѣрѣ въ сбываемыхъ ими на сторону продуктахъ вывозятъ, хотя и постепенно, части поземельнаго капитала. Но зло еще ухудшается тѣмъ, что эти части поземельнаго капитала уходятъ внѣ страны въ видѣ громаднаго количества зерноваго хлѣба, ежегодно сбываемаго на иностранные рынки, изъ коихъ въ обмѣнъ за лучшія части нашей почвы мы получаемъ: хлопокъ, издѣлія шерстяныя, бумажныя, металлическія, металлы не въ дѣлѣ, чай и т. п. произведенія, не имѣющія никакого отношенія къ возстановленію производительныхъ силъ земли. „Сельскій хозяинъ, говоритъ Кэри, никогда не долженъ забывать, что онъ не болѣе, какъ заемщикъ у великаго банка, называемаго землей. Въ этомъ банкѣ требуется столько же аккуратности, какъ и въ лучшихъ банкахъ образованныхъ государствъ. Но аккуратность такая не мыслима при отдаленности между сельскимъ производителемъ и городскимъ потребителемъ, при слабомъ развитіи внутренней обрабатывающей промышленности. Во всѣхъ случаяхъ такой отдаленности сельскій хозяинъ не имѣетъ возможности возстановлять производительныя силы своей земли. Трудность возвратить удобреніе, значительныя издержки, необходимыя для доставки продуктовъ на отдаленные рынки и тому подобныя обстоятельства производятъ то, что сельскій хозяинъ постоянно продаетъ частицы своей почвы, образующей его капиталъ. Безъ внутренней обрабатывающей промышленности страна въ видѣ сырыхъ продуктовъ вывозитъ лучшую часть своей почвы, производитель-

ность которой слабѣетъ и наконецъ приходитъ въ окончательный упадокъ". Либихъ, обвиняя Англію въ расхищающемъ хозяйствѣ другихъ странъ, говорилъ, что она „какъ вампиръ сидитъ на хребтѣ Европы и всего свѣта, высасывая кровь". Иностранные рынки дѣйствительно имѣютъ значеніе вампира относительно страны, принявшей прямой методъ осуществленія сельско-хозяйственной задачи и снабжающей эти рынки своимъ хлѣбомъ. При отсутствіи условій, необходимыхъ для надлежащаго возстановленія истощаемыхъ зерновою культурою силъ земли, вывозъ хлѣба не можетъ не угрожать истощеніемъ поземельнаго капитала и не поправимыми бѣдствіями будущимъ поколѣніямъ. Такой вывозъ не можетъ не имѣть значенія потребленія капитала, который долженъ остаться не тронутымъ. Необходимо сказать, что и вообще вывозъ зерноваго хлѣба болѣе истощаетъ почву, нежели вывозъ продуктовъ скотоводства, тѣмъ болѣе, поэтому, онъ долженъ истощать производительныя силы земли въ странахъ, принявшихъ прямой методъ осуществленія сельско-хозяйственныхъ задачъ [1]). Выходъ изъ этого положенія, или, говоря словами Либиха, освобожденіе отъ вампира возможно не иначе, какъ при содѣйствіи развитію внутренняго рынка для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, при созданіи условій, необходимыхъ для надлежащаго развитія внутри страны неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда. Иного выхода не можетъ быть, такъ какъ принятіе той или иной системы сельскаго хозяйства не зависитъ отъ произвола сельскихъ хозяевъ, но всецѣло обусловливается общественно-экономическими отношеніями и главнымъ образомъ отношеніемъ къ рынку для сбыта продуктовъ.

Такимъ образомъ наше сельское хозяйство, поставленное съ одной стороны въ неблагопріятныя физическія условія, съ другой стороны находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ общественно-экономическихъ, благодаря отсутствію внутренняго рынка для сбыта продуктовъ. Подъ

---

[1]) Н. Д. Абашевъ, на основаніи составленнаго имъ химическаго баланса для средняго англійскаго хозяйства, утверждаетъ, что „продавая скота почти на 12000 р, серебромъ англійскій хозяинъ отдаетъ при этомъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ пудовъ кали и около 35 пудовъ фосфорной кислоты; напротивъ въ видѣ зерноваго хлѣба, на сумму около $9\frac{1}{2}$ тысячъ, онъ выпускаетъ изъ имѣнія около 46 пудовъ кали и 68 пудовъ фосфорной кислоты. Вывозъ зерноваго хлѣба болѣе истощаетъ почву, нежели вывозъ мяса". См. Земледѣліе въ Англіи. Русскій Вѣстникъ, т. 56, 1865 г. стр. 473,

вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ условій сила, стремящаяся къ возстановленію достоинства денежной единицы, не можетъ имѣть желаемой энергіи въ борьбѣ съ противоположными силами. Она нуждается въ помощи, которая, какъ видно изъ сказаннаго, должна состоять какъ въ созданіи условій, смягчающихъ неблагопріятныя физическія условія нашего сельско-хозяйственнаго дѣла, такъ и въ созданіи благопріятныхъ условій для развитія неземледѣльческихъ отраслей труда. Созданіе первой категоріи условій дается организаціей кредита для улучшенія сельско-хозяйственной культуры, состояніемъ которой обусловливается состояніе зависимости человѣка отъ физическихъ условій и способность управлять послѣдними. Созданіе условій второй категоріи можетъ быть достигнуто организаціей промышленно-предпринимательскаго кредита, при одновременномъ огражденіи внутренней промышленности таможеннымъ покровительствомъ. Посредствомъ организаціи сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита можетъ быть достигнуто ускореніе превращенія потребительной работы бумажныхъ денегъ въ производительную, что въ свою очередь должно сопровождаться уменьшеніемъ привоза, увеличеніемъ платежныхъ силъ страны въ международныхъ экономическихъ сношеніяхъ, возвышеніемъ вексельнаго курса и возстановленіемъ достоинства денежной единицы. Для достиженія послѣдней цѣлей кредитъ, направленный непосредственно къ организаціи промышленныхъ предпріятій въ неземледѣльческихъ отрасляхъ народнаго труда имѣетъ даже большее значеніе у насъ, чѣмъ сельско-хозяйственный кредитъ. Вексельный курсъ опредѣляется главнымъ образомъ вывозомъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, но при этомъ необходимость привоза иностранныхъ произведеній производитъ давленіе книзу на этомъ курсъ, спекуляція иностарннхъ капиталистовъ дѣйствуетъ въ томъ же направленіи и часть вывозимыхъ продуктовъ отдается иностраннымъ потребителямъ даромъ, не оказывая вліянія на улучшеніе курса. Развитіе внутренней обрабатывающей промышленности даетъ возможность обойтись безъ иностранныхъ продуктовъ; уменьшеніе привоза ихъ равносильно улучшенію вексельнаго курса, поднятію металлической цѣнности бумажныхъ денегъ и, слѣдовательно, сокращенію дароваго отпуска. Развитіе неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда необходимо для надлежащаго развитія земледѣлія. Особенно же необходимо оно въ сѣверной нечерноземной полосѣ, гдѣ климатическими условіями вызывается необходимость кустарной промыш-

ленности, представляющей собою необходимое дополненіе къ земледѣльческому труду крестьянина. Вполнѣ справедливо, что отсутствіе строгаго раздѣленія промысловъ является одною изъ причинъ неудовлетворительности земледѣлія. Но желать уничтоженія кустарной промышленности болѣе чѣмъ странно; эта промышленность основывается „на естественныхъ отношеніяхъ страны“, по выраженію Горлова. Въ будущемъ она перестанетъ быть тормазомъ въ ростѣ нашего сельско-хозяйственнаго дѣла. При лучшей организаціи кустарный трудъ станетъ приносить большій доходъ, что въ свою очередь отозвется и на развитіи земледѣлія, требующаго большихъ средствъ сравнительно съ болѣе благодатными мѣстностями.

Уясненіе началъ, которыя должны быть положены въ основаніе содѣйствія со стороны государства и общества такому направленію производства, составляетъ задачу полиціи производительной дѣятельности орудія оборотовъ.

IX. Управленіе работой бумажныхъ денегъ.

Сельско-хозяйственнымъ и промышленно-предпринимательскимъ кредитомъ мы называемъ ссуды, имѣющія опредѣленное назначеніе въ сельскомъ хозяйствѣ или въ обрабатывающихъ отрасляхъ промышленности. При посредствѣ этого кредита потребительныя или платежныя бумажныя деньги непосредственно могутъ быть превращены въ производительныя и такъ какъ цѣнность денежной единицы зависитъ отъ качества исполняемой ею работы, то въ организаціи сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита заключается наиболѣе цѣлесообразное средство къ возстановленію въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія.

Сельско-хозяйственный кредитъ можетъ состоять или въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, или въ ссудахъ для производства опредѣленныхъ улучшеній и пріобрѣтенія необходимыхъ орудій и матеріаловъ.

Ссуды подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній у насъ должны имѣть въ особенности важное значеніе, въ виду значительныхъ колебаній въ цѣнахъ этихъ произведеній. Въ неблагопріятные годы, хотя цѣны и высоки, сельскіе хозяева имѣютъ мало продук-

товъ для сбыта; въ болѣе благопріятные годы цѣны низки и хозяева не всегда имѣютъ возможность въ цѣнѣ продуктовъ выручать затраты. Особенно велико такое неблагопріятное положеніе хозяевъ въ годы болѣе или менѣе благопріятные производительности тогда, когда сроки платежей въ учрежденія ипотечнаго кредита совпадаютъ со сроками наибольшаго предложенія продуктовъ, приготовленныхъ къ сбыту. Въ это время, обыкновенно въ концѣ осени и въ началѣ зимы, предложеніе сельскихъ продуктовъ велико и цѣны ниже, чѣмъ въ остальное время года, а между тѣмъ пониженіе ихъ увеличивается искусственнымъ путемъ, такъ какъ землевладѣльцы нуждаются въ деньгахъ для взносовъ слѣдующихъ съ нихъ платежей. При существованіи кредита, открываемаго подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сельскій хозяинъ, получивъ ссуду, можетъ обождать болѣе нормальныхъ цѣнъ и въ этомъ случаѣ кредитъ имѣетъ значеніе уравнителя цѣнъ.

Прекраснымъ образцемъ такого рода кредита можетъ служить дѣятельность польскаго банка по выдачѣ ссудъ подъ залогъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій.

Склады для пріема шерсти и шерстяныхъ издѣлій банкъ началъ устраивать на основаніи постановленія совѣта управленія отъ 10 іюня 1828 г. По инструкціи, выданной тогда же, банкъ уполномоченъ былъ подъ залогъ принятой въ складъ шерсти выдавать ссуды въ размѣрѣ до половины цѣнности принятаго товара, опредѣленной присяжнымъ оцѣнщикомъ, срокомъ отъ одного до девяти мѣсяцевъ. Изъ назначенной къ ссудѣ суммы банкъ высчитывалъ $^1/_2$% въ мѣсяцъ за все время, на которое была выдаваема ссуда, $^1/_4$% за издержки по оцѣнкѣ и сверхъ того взималась особая плата за храненіе товара. Послѣдняя плата въ первое время взималась съ вѣса, а съ 18 августа 1853 г. платежъ съ вѣса сложеннаго товара замѣненъ платежами съ цѣнности его. Тогда же пониженъ процентъ съ 6 на 5 годовыхъ. Съ 1866 г. банкъ началъ выдавать ссуды во время шерстяной ярмарки въ г. Варшавѣ въ размѣрѣ $^2/_3$ оцѣночной суммы.

Начало выдачи ссудъ относится къ 1830 г., но въ годовыхъ отчетахъ банка эти ссуды впервые стали помѣщаться отдѣльно отъ другихъ лишь съ 1847 года. Съ этого времени по 1879 г. включительно выдано всего ссудъ на сумму 14.665.320 рублей, то есть за весь указанный періодъ времени среднимъ числомъ на годъ было выдаваемо ссудъ 444.403 р. При этомъ было выдано:

съ 1847 по 1863 г. 4.105.425 руб.
„ 1864 „ 1879 „ 10.559.895 „

Ссуды такимъ образомъ значительно увеличились послѣ 1864 г.; до этого года было выдаваемо ссудъ на годъ въ среднемъ выводѣ 241.495 рублей, между тѣмъ какъ съ 1864 года по 659.993 рубля, то есть ссуды увеличились въ послѣднее время болѣе чѣмъ въ два раза. Увеличеніе ссудъ подъ залогъ шерсти представляетъ собою результатъ увеличенія овцеводства въ привислянскомъ краѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ фактъ значительнаго увеличенія количества шерсти, привозимой на ярмарки и складываемой въ магазинахъ банка. Изъ годобыхъ отчетовъ послѣдняго видно, что съ 1846 по 1879 г. въ магазинахъ банка въ Варшавѣ, Лодзи и Влоцлавкѣ было сложено шерсти 1.884.981 пудъ, причемъ сложено было:

съ 1846 по 1863 г. 628.052 пуда.
„ 1864 „ 1879 „ 1.256.929 „

Въ первомъ періодѣ было въ складахъ банка въ теченіи года 34.891 п., а во второмъ 78.558 пудовъ, т. е. количество складываемой шерсти увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза, соотвѣтственно съ чѣмъ въ такой же пропорціи увеличились и ссуды. Другими словами, увеличеніе ссудъ указываетъ не на увеличеніе нужды въ деньгахъ у сельскихъ хозяевъ, но на увеличеніе количества продуктовъ, для лучшаго сбыта которыхъ они пользуются содѣйствіемъ со стороны банка.

Не можетъ быть сомнѣнія, что увеличеніе овцеводства въ краѣ въ значительной степени произошло подъ вліяніемъ организаціи кредита подъ залогъ шерсти, повліявшаго на установленіе извѣстнаго постоянства въ цѣнахъ на этотъ продуктъ. И въ дѣйствительности мы видимъ, что цѣны на шерсть въ привислянскомъ краѣ, не смотря на зависимость ихъ отъ заграничныхъ покупщиковъ, изъ года въ годъ колеблются вокругъ средней величины весьма не значительно [1]). Сельскій производитель шерсти имѣетъ увѣренность въ правильномъ сбытѣ своихъ продуктовъ, слѣпая случайность не парализуетъ его трудовой энергіи и мы видимъ, что овцеводство изъ года въ годъ ростетъ въ краѣ и количественно и качественно.

---

[1]) Статистическое описаніе царства польскаго по предметамъ, имѣющимъ значеніе для Варшавскаго интенданства, стр. 105.

Не ограничиваясь выдачей ссудъ подъ залогъ шерсти, банкъ сдѣлалъ было попытку выдачи ссудъ шерстянымъ фабрикантамъ для пріобрѣтенія ими шерсти, а также опытъ закупки ея непосредственно чрезъ своихъ членовъ и затѣмъ продажи фабрикантамъ въ кредитъ. Операціи банка въ этомъ отношеніи были совершенно неудачны, хотя и не причинили убытковъ. Съ 1828 по 1835 г. ссудъ фабрикантамъ для пріобрѣтенія шерсти было выдано на сумму 1.595.775 р. 60 к., какой долгъ былъ возвращенъ фабрикантами едва къ 1856 г. при содѣйствіи Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ. Въ послѣдующее время банкъ уже не дѣлалъ попытокъ организаціи такого кредита, хотя неудача опыта произошла подъ вліяніемъ политическихъ причинъ, а именно подъ вліяніемъ возстанія 1830 года, тяжело отозвавшагося на всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ края и подорвавшаго шерстяное производство. Между тѣмъ ссуды фабрикантамъ для пріобрѣтенія шерсти были бы вполнѣ желательны и въ интересахъ сельскаго хозяйства. Посредствомъ такихъ ссудъ лучше былъ бы организованъ внутренній рынокъ для сбыта продуктовъ овцеводства. Впрочемъ та же самая цѣль достигается другимъ путемъ, а именно ссудами подъ залогъ шерстяныхъ издѣлій, достигающихъ значительныхъ размѣровъ особенно въ фабричномъ городѣ Лодзи. Этими ссудами поддерживается фабричная сторона овцеводства, представляющая собою рынокъ для сбыта продуктовъ сельско-хозяйственной его стороны. А такъ какъ размѣрами и качествомъ рынка для сбыта продуктовъ опредѣляется размѣръ и качество производства, то, понятно, выдаваемыя банкомъ ссуды подъ залогъ шерстяныхъ издѣлій, поддерживая дѣятельность шерстяныхъ фабрикъ, должны были оказать полезное вліяніе и на овцеводство. Если къ этому прибавимъ, что ссуды подъ залогъ промышленныхъ заведеній также поддерживали шерстяное производство, то необходимо согласиться, что польскій банкъ дѣйствительно долженъ былъ оказать громадное вліяніе на развитіе мѣстнаго овцеводства и слѣдовательно сельскаго хозяйства.

Въ дѣятельности этого банка относительно содѣйствія шерстяному производству можно замѣтить одинъ крупный недостатокъ, состоящій въ централизаціи выдачи ссудъ подъ залогъ шерсти главнымъ образомъ въ г. Варшавѣ, чему банкъ содѣйствовалъ тѣмъ, что въ теченіи продолжительнаго времени ссуды были выдаваемы въ этомъ одномъ пунктѣ. Такая централизація рынка для сбыта продукта не можетъ

быть названа вполнѣ нормальнымъ явленіемъ. Производитель теряетъ въ этомъ случаѣ на затратахъ по доставкѣ продукта, въ особенности по доставкѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ производства его, не говоря уже о томъ, что сосредоточеніе предложенія можетъ сопровождаться паденіемъ цѣнъ, искусственно усиливая конкурренцію между продавцами.

Такой централизаціи въ особенности необходимо избѣгать при организаціи выдачи ссудъ подъ залогъ другихъ произведеній сельскаго хозяйства. Изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній шерсть принадлежитъ къ числу тѣхъ, цѣнность которыхъ довольно высока сравнительно съ ихъ вѣсомъ. Въ то время, когда пудъ тонкой шерсти стоитъ до 35 рублей, пудъ лучшей пшеницы стоитъ обыкновенно около 1 рубля. Не удивительно поэтому, что попытка польскаго банка сосредоточить въ одномъ пунктѣ операціи по пріему въ склады хлѣба и выдачи подъ залогъ его ссудъ окончилась полной неудачей и вмѣстѣ съ тѣмъ кредитъ подъ залогъ хлѣба совсѣмъ не удался. Считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ объ этой попыткѣ, такъ какъ она можетъ служить указаніемъ того, чего слѣдуетъ избѣгать при организаціи кредита для уравненія колебаній въ цѣнахъ на хлѣбъ.

На открытіе ссудъ подъ залогъ хлѣба въ первое время вполнѣ основательно возлагались большія надежды и управленіе банка, какъ видно изъ его отчета за 1829 годъ, смотрѣло на свою дѣятельность въ этомъ отношеніи какъ на безусловно благотворную дая всего края. Къ сожалѣнію, эти надѣжды не оправдались.

Уже въ 1828 г. банкъ выдавалъ ссуды подъ залогъ хлѣба, отправляемаго къ сбыту въ Данцигъ, а въ слѣдующемъ году бралъ на себя комиссіи продажи хлѣба за границей. Операціи эти, на основаніи инструкціи отъ 17 Іюля 1828 года, состояли въ слѣдующемъ. Желающій получить ссуду подъ залогъ хлѣба, отправляемаго въ Данцигъ, подпасывалъ актъ условной продажи своихъ продуктовъ банку и, сверхъ того, выдавалъ вексельное обязательство отъ себя или другаго лица, извѣстнаго банку. Собственнику продуктовъ банкъ выдавалъ отъ себя свидѣтельство, что отправляемый за границу хлѣбъ проданъ условно, съ правомъ выкупа въ назначенный срокъ, и что вексель взятъ въ видѣ гарантіи отъ убытковъ, могущихъ случиться при продажѣ товара въ Данцигѣ. Товаръ былъ отправляемъ въ Данцигъ отъ имени банка къ его комиссіонеру, гдѣ оставался подъ надзоромъ послѣдняго, обязаннаго оказывать содѣйствіе къ выгрузкѣ, очисткѣ и

осмотру покупщиками. За тѣмъ, въ случаѣ неуплаты ссуды въ условленный срокъ, банкъ поручалъ своему комиссіонеру произвести продажу заложеннаго хлѣба, причемъ послѣ продажи излишекъ отъ цѣны долга былъ возвращаемъ вмѣстѣ съ векселемъ собственнику, а недоборъ былъ взыскиваемъ по векселю. За выданныя ссуды было взимаемо $^1/_2$% въ мѣсяцъ, а также на счетъ должника падали издержки застрахованія и оцѣнки. Съ 14 Апрѣля 1829 г. для желающихъ банкъ отъ своего имени производилъ продажу хлѣба, взимая за комиссію $^1/_2$% отъ продажной цѣны. Усилія его регулировать внѣшнюю торговлю хлѣбомъ уже въ первое время увѣнчались успѣхомъ. Къ началу 1830 г. оказалось, что при посредствѣ банка хлѣбъ находилъ для себя сбытъ не только въ Данцигѣ, но также въ портахъ нидерландскихъ, французскихъ и англійскихъ. Но смута 1830 г. помѣшала развитію этой дѣятельности по регулированію внѣшней хлѣбной торговли и по окончаніи смутнаго времени банкъ болѣе не производилъ ни ссудъ подъ залогъ хлѣба, отправляемаго за границу, ни продажи его на заграничныхъ рынкахъ. Вмѣсто этихъ операцій польскій банкъ сталъ производить ссуды подъ залогъ хлѣбовъ, складываемыхъ въ магазинахъ его.

Устройство магазиновъ для склада хлѣба и выдача ссудъ были производимы на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 21 Янв. 1830 г., въ которомъ высказано и возрѣніе на то, какое значеніе можетъ имѣть правильно организованный кредитъ подъ залогъ земледѣльческихъ продуктовъ. Цѣль открываемаго кредита, говорится въ указѣ, состоитъ въ томъ, чтобы а) уменьшить убытки, происходящіе отъ отсутствія какой бы то ни было организаціи въ вывозѣ за границу хлѣба; б) смягчить послѣдствія неуражаевъ, такъ какъ въ уражайные годы продукты, при низкихъ цѣнахъ, отдаются въ склады, а въ неуражайные берутся обратно; и наконецъ в) соединить интересы потребителей съ интересами производителей хлѣба. Послѣднее объясняется тѣмъ, что кредитомъ подъ залогъ хлѣба въ извѣстной степени достигается уравненіе цѣнъ, слѣдовательно уничтожаются тѣ значительныя колебанія, подъ вліяніемъ которыхъ въ одно время производитель основываетъ свое благосостояніе на счетъ потребителя, а въ другое время, на оборотъ, потребитель основываетъ свое благосостояніе на счетъ производителя.

На основаніи упомянутаго указа банкомъ были устроены магазины въ Варшавѣ, м. Новый-Дворъ, при впаденіи Нарева въ Вислу,

и въ Влоцлавкѣ. Изъ этихъ трехъ пунктовъ въ Варшавѣ хлѣбъ вовсе не былъ принимаемъ для храненія въ склады банка; въ Новый-Дворъ, какъ пунктъ неудачно выбранный, хлѣба привозили землевладѣльцы очень мало, такъ что въ 1852 г. склады были проданы военному вѣдомству. За тѣмъ хлѣбъ былъ принимаемъ въ складахъ банка въ г. Влоцлавкѣ и съ 1858 г. въ Плоцкѣ въ магазинахъ, принадлежавшихъ комиссіонной фирмѣ плоцкихъ землевладѣльцевъ. Хотя въ банковыхъ узаконіяхъ мы встрѣчаемъ распоряженія объ устройствѣ хлѣбныхъ складовъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ края, тѣмъ не менѣе, на сколько можно судить по годовымъ отчетамъ банка, распоряженія эти не были приводимы въ исполненіе и хлѣбъ былъ принимаемъ только въ одномъ банковомъ магазинѣ въ Влоцлавкѣ и въ частныхъ магазинахъ въ Плоцкѣ.

По распоряженіямъ совѣта управленія въ эти склады принимаемы были исключительно пшеница и рожь; ссуды выдавались срокомъ на 3 мѣсяца, но въ случаѣ надобности срокъ могъ быть продолженъ; размѣръ ссуды не долженъ былъ превышать половины оцѣночной суммы, опредѣляемой по торговымъ цѣнамъ. До 1853 г. за ссуды банкъ взималъ 6% годовыхъ, съ этого же года по 5%. При полученіи ссуды собственникъ хлѣба подписывалъ контрактъ о продажѣ его банку съ правомъ выкупа чрезъ три мѣсяца. Если по истеченіи трехъ мѣсяцевъ онъ не являлся за хлѣбомъ и не заявлялъ о продленіи срока, то хлѣбъ продавался съ торговъ. Пріемъ и выдача ссудъ производились до 1870 г., когда этотъ кредитъ былъ закрытъ самъ собою, за недостаткомъ желающихъ воспользоваться имъ.

Главной причиной этой неудачи кредита была централизація его; хлѣбъ не такой продуктъ, чтобы выгодно было отправлять его въ центральный, болѣе или менѣе отдаленный пунктъ для отдачи на храненіе съ цѣлію получить ссуду. Издержки по перевозу въ этомъ случаѣ должны составлять большой процентъ въ продажной цѣнѣ, при относительной незначительности послѣдней сравнительно съ вѣсомъ продукта. Затѣмъ въ отдаленномъ пунктѣ отъ жительства трудно собственнику заботиться объ удобномъ моментѣ для сбыта. Весьма естественно, что только крайняя нужда заставитъ сельскаго хозяина при такихъ условіяхъ воспользоваться кредитомъ подъ залогъ хлѣба. Была и другая причина этой неудачи. Польскій банкъ выдавалъ ссуды до половины оцѣночной суммы, устанавливаемой ежемѣсячно по торговымъ цѣнамъ

30

за истекшіе три мѣсяца. Это основаніе для опредѣленія оцѣночной суммы не можетъ быть названо цѣлесообразнымъ. Кредитъ подъ залогъ хлѣба имѣетъ своимъ назначеніемъ уравненіе хлѣбныхъ цѣнъ, устраненіе значительныхъ колебаній въ этихъ цѣнахъ, подрывающихъ прочность сельско-хозяйственнаго промысла. Но ясно, что если въ данное время цѣны низки и подъ залогъ хлѣба выдается ссуда въ размѣрѣ половины оцѣночной суммы, опредѣленной по этимъ низкимъ цѣнамъ, то положеніе земледѣльца слабо улучшается; ему можетъ быть даже выгоднѣе продать хлѣбъ по существующимъ низкимъ цѣнамъ, нежели довольствоваться незначительной ссудой. Такъ и было въ дѣйствительности. Въ отчетѣ банка за 1836 годъ читаемъ: „помѣщики скорѣе склонялись къ продажѣ хлѣба хотя бы и по низкимъ цѣнамъ, чѣмъ къ складыванію его въ магазинахъ для полученія ссуды, послѣ чего приходится ожидать высокихъ цѣнъ.“ Для достиженія цѣли, то есть для полученія возможно большаго уравненія цѣнъ необходимо былобы или давать ссуды въ большемъ размѣрѣ, или опредѣлять цѣнность хлѣба по среднимъ даннымъ за истекшій годъ или за истекшихъ два года. Тогда былъ бы мотивъ къ пользованію кредитомъ и для кредитнаго учрежденія это не было бы опасно, такъ какъ ссуда въ размѣрѣ 50$_0$/^{0} средней цѣны хлѣба на прим. за истекшихъ два года, будучи дѣйствительною помощью собственику хлѣба, не можетъ быть рискованою для кредитора. Такія ссуды подъ залогъ хлѣба принесли бы несомнѣнную пользу сельско-хозяйственному дѣлу страны, въ извѣстной степени давая выходъ производителю изъ той дилеммы, по которой онъ терпитъ недостатокъ и при урожаѣ и при неурожаѣ.

Въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ ссуды подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній могутъ имѣть значеніе одного изъ средствъ противъ послѣдствій ощущенія нужды въ деньгахъ при обиліи денегъ, заставляющаго производителей продавать свои произведенія дешево, не соразмѣрно съ возрастаніемъ цѣнъ вообще и въ особенности несоразмѣрно съ упадкомъ металлической цѣнности бумажныхъ денегъ. Очевидно, по этому,что въ тѣхъ случаяхъ, какъ это имѣетъ значеніе у насъ, когда подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ цѣны главныхъ продуктовъ вывоза не возвышаются пропорціонально лажу и часть ихъ отдается даромъ иностраннымъ потребителямъ, не оказывая никакого вліянія на увеличеніе платежныхъ силъ страны и вексельный курсъ, кредитъ подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ

представляетъ собою одно изъ положительныхъ средствъ къ улучшенію достоинства денежной единицы.

Но еще большее значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ кредитъ, непосредственно направленный или къ пріобрѣтенію матеріаловъ и орудій производства, или къ производству опредѣленныхъ меліорацій. Польскій же банкъ представляетъ намъ очевидное доказательство полезности одного изъ видовъ этого кредита, непосредственно улучшающаго производительную дѣятельность, а именно доказательство полезности кредита для пріобрѣтенія сельскими хозяевами земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Ссуды для пріобрѣтенія этихъ орудій и машинъ польскій банкъ выдаетъ на основаніи распоряженія отъ 29 іюля 1833 года, причемъ правительство, уполномочивая банкъ къ выдачѣ ссудъ, имѣло въ виду и интересы сельскаго хозяйства и развитіе казенныхъ желѣзныхъ заводовъ. Въ первое время ссуды выдавались только для пріобрѣтенія орудій и машинъ изъ казенныхъ фабрикъ, такъ какъ производство ихъ и сосредоточивалось на этихъ фабрикахъ. Возникшій, благодаря кредиту, спросъ на усовершенствованныя орудія и машины повелъ къ учрежденію и частныхъ фабрикъ, на произведенія коихъ также былъ открытъ землевладѣльцамъ кредитъ. Въ настоящее время ссуды выдаются на слѣдующихъ основаніяхъ: Банкъ открываетъ кредитъ исключительно для пріобрѣтенія орудій и машинъ изъ мѣстныхъ заводовъ губерній царства польскаго въ размѣрѣ тройной главной поземельной подати, если въ имѣніи скотъ и хозяйственныя движимости застрахованны отъ огня, и въ размѣрѣ полуторной подати въ противномъ случаѣ. Желающій получить ссуду долженъ представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальника уѣзда о размѣрахъ платимыхъ съ имѣнія податей, объ исправности въ уплатѣ ихъ, о размѣрахъ и исправности уплаты ссуды Земскому Кредитному Обществу, о застрахованіи отъ огня хозяйственныхъ движимостей и т. п. Сверхъ того должно быть представленно свидѣтельство отъ мѣстнаго войта гмины въ томъ, что пріобрѣтаемыя машины и орудія доставлены въ имѣніе и установлены на мѣстѣ. Когда установка производится посланнымъ съ завода машинистомъ, то свидѣтельство отъ войта можетъ быть выдано ему на руки; въ противномъ случаѣ оно должно быть доставлено на заводъ, изъ котораго пріобрѣтаются орудія и машины. По представленіи этого свидѣтельства заводчику выдаются деньги. Ссуды взыскиваются чрезъ начальника

уѣзда и вносятся въ мѣстныя казначейства. Въ случаяхъ неисправности должникъ подвергается общей отвѣтственности, какая установлена для случаевъ неисправности по вносу казенныхъ податей. Кредитъ можетъ быть открываемъ срокомъ до шести лѣтъ; по ссудамъ взыскивается 6% годовыхъ и $^1/_3$% за комиссію. При этомъ кредитомъ для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ имѣютъ право пользоваться не только собственники имѣній, но также и арендаторы какъ частныхъ, такъ и казенныхъ имѣній. Наконецъ въ послѣднее время, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 ноября 1870 г. разрѣшено пользоваться этими ссудами и владѣльцамъ маіоратныхъ имѣній.

По 1879 г. включительно ссуды вмѣстѣ съ процентами составляли 4.973.433 р., т. е. среднимъ числомъ на годъ было выдаваемо по 108.118 рублей. При этомъ всѣхъ ссудъ было:

съ 1834	по 1843 г.	346.565 р.	35 к.	или на годъ	34.656 р.	53 к.
„ 1844	„ 1853	„ 1.121.338 „	60 „	„ „ „	112.133 „	86 „
„ 1854	„ 1863	„ 1.151.358 „	62 „	„ „ „	115.136 „	
„ 1864	„ 1873	„ 931.647 „	75 „	„ „ „	93.164 „	77 „
„ 1874	„ 1879	„ 713.022 „	69 „	„ „ „	118.837 „	11 „

Общее количество ссудъ послѣ 1863 г. замѣтно уменьшилось и только въ послѣднемъ шестилѣтнемъ періодѣ замѣтно относительное увеличеніе. Причиной этого уменьшенія было то, что мѣстные заводчики начали, безъ помощи банка, продавать въ кредитъ земледѣльческія орудія и машины.

Въ отчетахъ банка постоянно замѣчается, что ссуды для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ вполнѣ исправно возвращаются заемщиками. Въ дѣйствительности большинство ссудъ погашаются въ три полугодія, вмѣсто шестилѣтняго срока, разрѣшаемаго правилами. Банкъ иногда несъ потери въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе продавалось съ публичныхъ торговъ, такъ какъ нѣкоторые новопріобрѣтатели отказывались отъ уплаты банковаго долга на томъ основаніи, что торговыя условія не обязывали ихъ къ такой уплатѣ и ссуды не имѣли привилегіи казенныхъ податей. Для устраненія этого неудобства въ 1871 г. банкъ постановилъ при отпускѣ ссуды требовать совершенія акта, коимъ владѣлецъ машинъ, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи банка, отдаетъ въ закладъ банку эти машины, о чемъ производится запись въ ипотечной книгѣ имѣнія. Такъ какъ мелкія имѣнія не такъ часто подвергаются принудительной продажѣ, то при выдачѣ ссудъ

на земледѣльческія орудія и машины не свыше 400 рублей рѣшено руководствоваться прежними правилами и только при выдачахъ ссудъ свыше 400 р. рѣшено примѣнять постановленіе о совершеніи закладнаго акта и записываніи долга въ ипотечную книгу имѣнія.

Кредитъ для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ не только содѣйствовалъ развитію болѣе раціональной обработки земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовалъ развитію мѣстныхъ заводовъ, занимающихся ихъ производствомъ. Какъ сильно растетъ это призводство въ краѣ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Общая сумма этого производства равнялась въ [1]).

1876 г. —649.190 р.
1877 „ —789.525 „
1878 „ —999.937 „
1879 „—1.124.730 „

Въ общемъ итогѣ производства земледѣльческихъ машинъ въ Европейской Россіи въ 1879 г. на 10 привислянскихъ губерній приходится $28{,}_{30}$%, въ то время какъ на 7 сѣверныхъ черноземныхъ $11{,}_{10}$%, на прибалтійскія—$10{,}_{88}$%, на юго-западныя—$4{,}_{97}$%. Въ настоящее время заводы привислянскаго края высылаютъ свои орудія и машины далеко за предѣлы края, снабжая своими произведеніями сельскихъ хозяевъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи и довольно успѣшно конкуррируя въ этомъ отношеніи съ иностранными фабрикантами, не смотря на поощреніе привоза иностранныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ освобожденіемъ ихъ отъ пошлинъ.

Въ нашихъ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ потребность въ употребленіи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ несравненно настоятельнѣе, чѣмъ въ губерніяхъ привислянскихъ. Непродолжительность періода, въ теченіи котораго происходятъ полевыя работы, производитъ то, что тамъ сельско-хозяйственныя машины, сокращающія трудъ, являются безусловно необходимыми для правильнаго веденія хозяйства. Не менѣе настоятельна потребность въ такихъ орудіяхъ и машинахъ и на югѣ, гдѣ за отсутствіемъ надлежащаго количества рабочихъ рукъ приходится воздѣлывать меньше земли, чѣмъ сколько возможно было бы при болѣе экономическомъ пользо-

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній по департаменту землед. и сельск. промышленности. Выпускъ III. стр. 161.

ваніи существующими рабочими силами, доставляемомъ употребленіемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Но не смотря на большую потребность, въ этихъ губерніяхъ распространеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ слабо, сравнительно съ привислянскими губерніями, а производство ихъ ничтожно. Авторъ статьи „Статистическія свѣдѣнія о сельско-хозяйственномъ машиностроеніи въ Россіи", изъ которой мы взяли выше приведенныя данныя о распредѣленіи машиностроенія въ Россіи, утверждаетъ, что привислянскія губерніи занимаютъ первое мѣсто по производству земледѣльческихъ орудій и машинъ на томъ основаніи, что и „сельское хозяйство въ этихъ губерніяхъ стоитъ выше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, а потому и спросъ на земледѣльческія машины и орудія тамъ больше, чѣмъ гдѣ либо". Въ принципѣ это вполнѣ вѣрно; предложеніе товара зависитъ отъ его спроса. Но говоря это необходимо не забывать, что этотъ спросъ въ теченіи полустолѣтія былъ укрѣпляемъ и поощряемъ правительственными мѣрами, направленными къ облегченію и распространенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Безъ организаціи кредита для пріобрѣтенія сельскими хозяевами орудій и машинъ производство послѣднихъ не могло бы развиться до того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время. Безъ существованія этого кредита не было бы и того распространенія между сельскими хозяевами усовершенствованныхъ орудій и машинъ, которымъ славится привислянское хозяйство. Не можетъ быть сомнѣнія, что и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи развилось бы и сельско-хозяйственное машиностроеніе и изъ года въ годъ увеличивалось бы пользованіе усовершенствованными орудіями и машинами, если бы спросъ на нихъ былъ также укрѣпляемъ и поддерживаемъ, какъ это въ теченіи полустолѣтія дѣлается въ Привислянскомъ краѣ. Достойно удивленія то, что сельско-хозяйственное машиностроеніе у насъ еще существуетъ, не смотря на свободную иностранную конкурренцію и на не менѣе сильную конкурренцію съ давно развившимися подъ особымъ покровительствомъ привислянскими заводами. Противъ привозныхъ пошлинъ всегда вооружались сельскіе хозяева, въ интересахъ которыхъ и существуетъ безпошлинный привозъ орудій и машинъ. Очевидно, кредитъ для пріобрѣтенія этихъ орудій и машинъ сельскими хозяевами изъ мѣстныхъ фабрикъ остается единственнымъ средствомъ къ распространенію внутренняго сельско-хозяйственнаго

машиностроенія и къ ежегодному сбереженію отъ 5 до 8 мил. рублей, ежегодно уплачиваемыхъ иностраннымъ заводчикамъ. Такой кредитъ одновременно вліялъ бы и на развитіе сельскаго хозяйства, болѣе чѣмъ какое либо западно-европейское хозяйство нуждающагося въ орудіяхъ, сокращающихъ трудъ производства, и на развитіе заводовъ по сельско-хозяйственному машиностроенію [1]).

Кредитъ для пріобрѣтенія сельскими хозяевами орудій и машинъ долженъ составлять органическую часть цѣлой системы сельско-хозяйственнаго кредита, направленнаго къ доставленію сельскимъ хозяевамъ необходимыхъ имъ орудій и матеріаловъ производства. Въ существѣ дѣла кредитъ этотъ представляетъ собою не что либо иное, какъ спеціальное учрежденіе для облегченія обмѣна матеріаловъ и факторовъ производства, существующихъ въ самой же странѣ, но не приносящихъ надлежащей пользы только потому, что они находятся не тамъ, гдѣ существуетъ въ нихъ наибольшая нужда. Такъ тотъ же польскій банкъ, сверхъ кредита подъ залогъ шерсти и хлѣба, а также кредита для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ, до 1870 года выдавалъ ссуды для покупки сельскими хозяевами изъ мѣстныхъ же заводовъ рабочаго скота и разводныхъ самцовъ тонкорунныхъ овецъ, выдавалъ ссуды для пріобрѣтенія удобрительныхъ веществъ и т. п., а также для устройства промышленныхъ заведеній, имѣющихъ тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Вліяніе такого рода ссудъ на развитіе сельскаго хозяйства несомнѣнно и сущность его состоитъ въ перемѣщеніи матеріаловъ и факторовъ производства, благодаря которому

---

[1]) Земскія собранія уже обратили вниманіе на необходимость у насъ кредита для пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ; нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ особые капиталы для выдачи такихъ ссудъ, но при этомъ ссуды выдаются на пріобрѣтеніе орудій и машинъ, производимыхъ какъ на мѣстѣ, такъ и за границей. Такъ на прим. Таврическое губернское земское собраніе 1876 г. уполномочило управу гарантировать вѣрность уплаты $^{2}/_{3}$ стоимости сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій тѣмъ механическимъ заведеніямъ, которыя согласятся отпускать ихъ, съ разсрочкою платежа, крестьянамъ и помѣщикамъ Таврической губерніи, съ какою цѣлію ассигновано 5000 рублей и постановлено, чтобы гарантія въ общей сложности не превышала 25000 рублей. См. Земскій ежегодникъ за 1877 г. стр. 356—357.

экономическія силы изъ потенціальнаго состоянія переходятъ въ живое и дѣятельное, увеличивающее производительность и благосостояніе. Превращеніе потребительной работы бумажныхъ денегъ въ производительную, получаемое направленіемъ сбереженій въ кредитныя учрежденія такого сельско-хозяйственнаго кредита, также не создаетъ цѣнностей изъ ничего, но оно приводитъ къ экономическимъ передвиженіямъ цѣнностей, равносильнымъ превращенію силъ изъ потенціальнаго въ дѣятельное состояніе, изъ безполезнаго или малопроизводительнаго въ состояніе полезное или болѣе производительное. И выпуски новыхъ бумажныхъ денегъ въ данномъ случаѣ должны быть признаны вполнѣ полезными, между прочимъ и какъ средство къ упраздненію зла, произведеннаго бумажными деньгами, выпущенными на хозяйственно-непроизводительныя цѣли. Бумажныя деньги, выпущенныя въ обращеніе для подкрѣпленія такого кредита, должны имѣть вполнѣ производительное значеніе, такъ какъ работа, производимая ими, организуется и контролируется кредитнымъ учрежденіемъ, направляющимъ ссуды сообразно съ выгодами предпріятій и слѣдовательно устрояющимъ работу деньгамъ, выдаваемымъ въ ссуду.

Наиболѣе рельефно производительная сила сельско-хозяйственнаго кредита выступаетъ въ формѣ ссудъ, непосредственно предназначаемыхъ для производства опредѣленныхъ меліорацій. Въ наиболѣе простомъ видѣ такой мелиоративный кредитъ представляетъ слѣдующія особенности. Ссуды выдаются на производство лишь тѣхъ меліорацій, полезность которыхъ признается особыми оцѣнщиками, изучающими на мѣстѣ выгодность ихъ и цѣлесообразность предложеннаго проэкта работъ. По утвержденіи проэкта, кредитное учрежденіе выдаетъ промессы, по которымъ обѣщается уплата денегъ за опредѣленныя въ этихъ же промессахъ работы въ томъ случаѣ, когда онѣ будутъ выполнены вполнѣ согласно съ проэктированными условіями, для чего на мѣстѣ уполномоченными лицами провѣряется исполненіе проэкта. За тѣмъ выданныя ссуды возвращаются землевладѣльцами по частямъ, сообразно съ особенностями меліорацій, на производство коихъ ассигнованы ссуды, т. е. сообразно съ тѣмъ, какъ погашается затраченный въ дѣло капиталъ имъ же созданною новою доходностью имѣнія. Здѣсь занятый капиталъ возвращается такимъ образомъ при посредствѣ его же самаго, а именно при посредствѣ употребленія его въ опредѣленное предпріятіе, возвышающее доходность имѣнія и создающее источникъ для

уплаты долга. Самая выдача ссуды сперва въ формѣ промессъ съ точнымъ обозначеніемъ всего того, что должно быть произведено, и затѣмъ въ уплатѣ денегъ не иначе, какъ по осмотрѣ произведенныхъ работъ и надлежащемъ освидѣтельствованіи техниками кредитнаго учрежденія, безусловно должна содѣйствовать къ достиженію основной мысли меліоративнаго кредита. Въ увеличеніи подобнаго рода ссудъ никто не можетъ видѣть нежелательнаго обремененія долгами поземельныхъ имуществъ. Напротивъ того, увеличеніе ихъ служитъ очевиднымъ признакомъ улучшенія земледѣлія. Кредитъ и поземельныя улучшенія становятся какъ бы нераздѣльными, такъ какъ ссужаемый капиталъ выдается непосредственно на производство этихъ улучшеній. Въ сущности этотъ кредитъ представляетъ собою ни что иное, какъ лишь особую форму участія общества въ производствѣ поземельныхъ улучшеній, причемъ банковые билеты или бумажныя деньги имѣютъ значеніе ассоціирующей силы, производящей подъ контролемъ кредитнаго учрежденія опредѣленныя цѣлесообразныя передвиженія факторовъ производства.

У насъ существуютъ спеціальные капиталы, пользованіе которыми аналогично съ основной задачей меліоративнаго кредита. Таковы на примѣръ: капиталъ для производства обводнительныхъ работъ въ Крыму и капиталъ сельской промышленности южной Россіи.

Ссуды изъ обводнительнаго капитала выдаются преимущественно на такія обводнительныя работы, которыя могутъ принести пользу многимъ сосѣднимъ землевладѣльцамъ, или цѣлому селенію, или значительному пространству земли, лишенной воды, хотя не возбраняется и выдача ссудъ на работы, обѣщающія выгоды только одному заемщику. Ссуды выдаются по опредѣленію губернской земской управы таврической губерніи, которой предоставляется и оцѣнка полезности предпріятія, для чего приглашается особый техникъ. Срокъ ссудъ — до десяти лѣтъ. Размѣры взимаемыхъ процентовъ опредѣляются губернскимъ земскимъ собраніемъ, но должны быть не менѣе 4 на сто въ годъ (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. сов. 6 окт. 1870 г., 8 мая 1873 г. и 17 окт. 1876 г.).

Такое-же спеціальное назначеніе имѣетъ и капиталъ сельской промышленности южной Россіи, хранящійся въ вѣдомствѣ Приказовъ общественнаго призрѣнія. Ссуды изъ этого капитала выдаются исключительно для производства опредѣленныхъ улучшеній на собственной

или чужой землѣ, по соглашенію съ собственникомъ ея. Главнымъ образомъ эти ссуды должны быть выдаваемы: 1) на улучшеніе земледѣлія посредствомъ усовершенствованныхъ орудій, постояннаго удобренія земли и искусственной ирригаціи полей; 2) для разведенія искусственныхъ луговъ; 3) для разведенія садоводства и приготовленія сухихъ плодовъ для вывоза въ другія мѣста; 4) на улучшеніе и распространеніе виноградваго винодѣлія; 5) для разведенія мануфактурныхъ растеній; 6) для разведенія рощей и лѣсовъ въ степныхъ мѣстахъ; 7) на пчеловодство; 8) для заводовъ рогатаго скота улучшенныхъ породъ; 9) для заведенія мельницъ и очищенія рѣчныхъ протоковъ, вырытія каналовъ и колодцевъ; 10) на учрежденіе фабрикъ всякаго рода; 11) для разработки каменнаго угля; 12) для рыболовства на морскихъ берегахъ. Срокъ для возврата ссудъ — 5 лѣтъ и по нимъ взимается 4% въ годъ (Св. зак. т. XII ч. 2 и прод. 1876 г.).

Такимъ образомъ эти капиталы имѣютъ своимъ назначеніемъ производство опредѣленныхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній, въ какомъ смыслѣ пользованіе ими и аналогично съ пользованіемъ чужими капиталами при меліоративномъ кредитѣ. Но существуетъ и рѣзкое различіе между ссудами изъ этихъ капиталовъ и меліоративными ссудами. Употребленіе въ предпріятіе меліоративной ссуды контролируется уполномоченными для этого техниками, между тѣмъ какъ такого контроля не существуетъ относительно пользованія ссудами изъ капиталовъ обводнительнаго въ Крыму и сельскаго хозяйства южной Россіи. Единственная мѣра, направленная къ условленному при выдачѣ ссуды употребленію капитала, состоитъ въ слѣдующемъ постановленіи относительно ссудъ изъ капитала сельскаго хозяйства южной Россіи: „Если кто, получивъ ссуду, возвратитъ оную исправно, но между тѣмъ не исполнитъ обѣщаннаго при полученіи оной, то таковому вновь ссуда не выдается, исключая тѣ случаи, по коимъ ясно видѣть можно, что не отъ собственной вины того исполнить не могъ: совсѣмъ тѣмъ въ такихъ обстоятельствахъ попечители обязаны предварительно испрашивать разрѣшеніе отъ Министерства государственныхъ имуществъ“. (ст. 521). Очевидно, угроза отказа въ новой ссудѣ при непроизводительномъ употребленіи прежней не можетъ служить надлежащей гарантіей того, что капиталы, ссуды изъ которыхъ выдаются для строго опредѣленныхъ цѣлей, будутъ дѣйствительно употребляться для этихъ цѣлей. Для такой гарантіи необходимъ не-

посредственный контроль экспертовъ, производящихъ оцѣнку не только выгодности предпріятія, на которое испрашивается ссуда, но также и выполненіе его согласно съ утвержденнымъ планомъ. Только при этомъ условіи работа кредитныхъ знаковъ—банковыхъ билетовъ или бумажныхъ денегъ—будетъ вполнѣ направлена къ полезному соединенію факторовъ производства какъ въ земледѣліи, такъ и въ другихъ отрасляхъ народной промышленности. Такое управленіе работой бумажно-денежныхъ знаковъ въ особенности необходимо въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ находится въ обращеніи значительное количество бумажныхъ денегъ, имѣющихъ исключительно потребительное значеніе. Въ извѣстные періоды времени излишне выпущенныя деньги накопляются въ кассахъ кредитныхъ учрежденій въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ. Изъятіе ихъ изъ обращенія, предлагаемое большинствомъ экономистовъ, требуетъ громадныхъ финансовыхъ усилій, всегда тяжело отзывающихся на плательщикахъ, хотя и не всегда приводящихъ къ предположенной цѣли—возстановленію правильнаго денежнаго обращенія. Ближе къ цѣли не изъятіе излишнихъ бумажныхъ денегъ, но превращеніе ихъ въ полезныя и производительныя. Этимъ путемъ легче можетъ быть достигнута та-же цѣль. Излишне выпущенныя бумажныя деньги исключительно потому и теряютъ свою цѣнность, что они излишни, не находя для себя надлежащей работы и имѣя главнымъ образомъ потребительное значеніе. Превращеніе ихъ потребительной работы въ производительную равносильно увеличенію количества произведеній и услугъ, предлагаемыхъ въ обмѣнъ на тѣ-же деньги, равносильно, слѣдовательно, увеличенію спроса на орудія оборота и возвышенію ихъ цѣнности. Увеличивая внутреннюю производительность, страна имѣетъ возможность уменьшить ввозъ иностранныхъ произведеній, поднять свои платежныя силы въ международномъ обмѣнѣ, благодаря чему должна возвыситься и металлическая цѣнность бумажныхъ денегъ на иностранныхъ рынкахъ.

Такое-же управленіе работой бумажныхъ денегъ можетъ имѣть мѣсто и во время господства безденежья, происходящаго отъ обилія денегъ, при которомъ одни выигрываютъ на счетъ другихъ, промышленныя потрясенія ведутъ къ удаленію денегъ изъ рынковъ и накопленію мертвыхъ денежныхъ капиталовъ. Устройствомъ кредитныхъ учрежденій, выдающихъ ссуды непосредственно для опредѣленныхъ хозяйственныхъ предпріятій, такіе мертвые капиталы оживляются, со-

дѣйствуя увеличенію общей массы полезной работы бумажныхъ денегъ и возстановленію ихъ достоинства.

Устройство такихъ кредитныхъ учрежденій противорѣчитъ господствующимъ экономическимъ началамъ, положеннымъ въ основаніе большей части дѣйствующихъ банковъ и выработанныхъ подъ вліяніемъ ученій, требовавшихъ полнѣйшаго безучастія государства къ хозяйственной жизни населенія. Но въ послѣднее время все болѣе и болѣе убѣждаются, что личный интересъ человѣка далеко не представляетъ собою той организующей благосостояніе общества силы, какая приписывалась ему классиками политической экономіи. Необходимость вмѣшательства государства и общества въ хозяйственную жизнь населенія все болѣе и болѣе становится научнымъ догматомъ и сторонники экономическаго либерализма становятся все большею и большею рѣдкостью. Современная экономическая наука, отдавая надлежащее значеніе личному интересу въ хозяйственныхъ сношеніяхъ между людьми, въ то-же время указываетъ на необходимость полицейской дѣятельности, направленной къ регулированію личныхъ интересовъ и къ управленію народнымъ благомъ. Кредитныя учрежденія, выдающія ссуды непосредственно для опредѣленныхъ предпріятій и контролирующія употребленіе занимаемыхъ капиталовъ, представляютъ собою одну изъ лучшихъ формъ такой полицейской дѣятельности.

Въ сельско-хозяйственной промышленности эти кредитныя учрежденія начинаютъ получать все большее значеніе послѣ того, какъ учрежденія ипотечнаго кредита не оправдали ожиданій. Сельско-хозяйственный меліоративный кредитъ, возникшій весьма рано, былъ отодвинутъ на второй планъ учрежденіями ипотечнаго кредита, но за тѣмъ въ настоящее время обращаетъ на себя общее вниманіе и практиковъ и теоретиковъ. Такъ въ настоящее время онъ недавно получилъ правильную и достойную подражанія организацію въ той-же Пруссіи, въ которой впервые возникла идея учрежденія ипотечныхъ товариществъ изъ землевладѣльцевъ и въ которой ипотечный кредитъ въ особенности успѣшно развивается.

Какъ извѣстно, идея учрежденія товариществъ поземельнаго кредита на началахъ взаимной отвѣтственности за долги приписывается берлинскому торговцу Бюрингу, которому землевладѣльцы и обязаны дешевымъ ипотечнымъ кредитомъ. Идеей Бюринга воспользовались

прежде всего германскіе сельскіе хозяева. Въ 1770 г. въ Силезіи былъ учрежденъ первый ипотечный банкъ на началахъ круговой поруки землевладѣльцевъ-заемщиковъ. До 1791 г. такого рода учрежденія были организованы въ Бранденбургѣ, въ Помераніи, въ Гамбургѣ, въ Западной Пруссіи, въ Восточной Пруссіи и въ Гановерскомъ королевствѣ. За тѣмъ не менѣе быстро учрежденія ипотечнаго кредита возникали и въ остальныхъ мѣстахъ Германіи, служа вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ подобныхъ учрежденій и для другихъ странъ. Необходимо сказать, что учрежденію ихъ оказывали значительное содѣйствіе правительства, какъ прямыми пособіями и ссудами, такъ и въ особенности правительственной гарантіей процентовъ по закладнымъ листамъ, выпускаемымъ кредитными товариществами.

Благодаря дѣятельности ихъ, поземельная задолженность быстро росла и спросъ на кредитъ со стороны землевладѣльцевъ находилъ полное удовлетвореніе. Въ 1805 г. всѣми землевладѣльческими товариществами Пруссіи было выдано ссудъ на сумму почти въ 54 м. талеровъ; въ 1867 г. землевладѣльцы уже были должны 186,601,893 талера; въ 1874 г. задолженность простирается до 445,460,212 талеровъ, а въ 1878 г. она доходитъ до 1,262,856,242 марокъ. Ссуды выдавались на вполнѣ льготныхъ условіяхъ, такъ какъ за полученный капиталъ приходилось уплачивать отъ 4 до 5% интереса и отъ $^1/_2$—$^1/_4$% амортизаціи. Очевидно, землевладѣльцы получали необходимые имъ капиталы въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ только возможно было открывать имъ кредитъ, не подвергая риску кредиторовъ. Но не смотря на эту доступность ипотечнаго кредита, въ Пруссіи весьма рано правительство обратило вниманіе на необходимость выдачи пособій спеціально для производства тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, признанныхъ въ какомъ-либо отношеніи заслуживающими правительственнаго поощренія. Съ учрежденіемъ министерства сельскаго хозяйства правительство признало необходимымъ открыть особый кредитъ для производства поземельныхъ улучшеній, имѣющихъ общественное значеніе. Къ такимъ работамъ отнесены: орошеніе, осушеніе, регулированіе теченія рѣкъ и устройство плотинъ. Для облегченія работъ изданы 28 февраля 1843 года правила о пользованіи водою для ирригаціи земель, опредѣляющія права береговыхъ владѣльцевъ на частныя проточныя воды. Право пользованія водою для ирригаціонныхъ цѣлей предоставлено не только береговымъ собственникамъ, но

и болѣе отдаленнымъ сельскимъ хозяевамъ, которымъ также предоставлено право провода воды по чужимъ землямъ, если этого требуютъ значительные интересы земледѣлія (überwiegenden Landes—kultur—interesse). Право отвода воды для осушенія имѣній было установлено еще раньше, а именно закономъ 11 ноября 1811 г. Въ производствѣ работъ правительство принимаетъ участіе образованіемъ посредническихъ комиссій (Vermittelungs--kommission) для разсмотрѣнія проэктовъ и огражденія интересовъ сторонъ, а также доставленіемъ техническихъ силъ, съ какою цѣлію существуютъ особые инспектора для меліоративныхъ работъ (Landes—Meliorations—Ban—Inspectoren), и выдачей ссудъ.

Для послѣдней цѣли съ 1850 г. въ смѣту министерства сельскаго хозяйства ежегодно вносятся особыя суммы, спеціально предназначенныя для производства поземельныхъ меліорацій. По 1864 годъ такимъ образомъ было отпущено министерству 2,662,734 рубля. Съ 1867 г. отпускаемыя суммы увеличиваются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1867 г.	—	750.000	марокъ.
1868 „	—	829.350	„
1869 „	—	679.350	„
1870 „	—	859.350	„
1871 „	—	904.350	„
1872 „	—	1.309.350	„
1873—74	—	2.054.850	„
1875 „	—	3.224.850	„

Выдаваемыя правительствомъ ссуды возвращаются съ процентами и изъ нихъ образуется особый, состоящій въ распоряженіи министерства сельскаго хозяйства капиталъ для производства меліоративныхъ работъ, называемый Rüch-Einnahme-Meliorations-Fond. Изъ этого капитала снова выдаются ссуды для производства такихъ же работъ по улучшенію сельскаго хозяйства. Къ 1875 г. изъ меліоративнаго капитала было въ наличности 213.266 марокъ и состояло въ ссудахъ 9.058.771 марка. Въ 1875 г. этотъ капиталъ былъ отданъ въ распоряженіе провинціальныхъ сеймовъ и установлена добавочная сумма, состоящая въ ежегодной выдачѣ 750.000 марокъ, распредѣляемыхъ между отдѣльными провинціями по мѣрѣ настоятельности потребностей каждой изъ нихъ въ поземельныхъ улучшеніяхъ.

Ссуды выдавались главнымъ образомъ отдѣльнымъ товариществамъ и общинамъ для производства меліорацій, имѣющихъ общее значеніе въ данной мѣстности. Отдѣльные сельскіе хозяева, не принадлежащіе къ товариществамъ, рѣдко прибѣгали къ правительственной помощи и въ тоже время частный кредитъ былъ для нихъ въ большинствѣ случаевъ закрытъ вслѣдствіе обремененія имѣній ипотечными долгами. Между тѣмъ поднятіе земледѣлія требовало привлеченія капиталовъ и къ отдѣльнымъ хозяйствамъ. Эта потребность и была удовлетворена организаціей, по закону 1879 г., меліоративнаго кредита въ видѣ „поземельныхъ банковъ культуры и ренты“. Эти банки учреждаются земскими органами и ссуды изъ нихъ выдаются для слѣдующихъ цѣлей: 1) для поднятія земледѣлія вообще и въ особенности для работъ по осушенію и орошенію, облѣсенію, корчеванію и устройству новыхъ фольварковъ; 2) для укрѣпленія береговъ рѣкъ; 3) для устройства, расширенія и улучшенія прудовъ; 4) для улучшенія путей сообщенія, въ особенности же водныхъ. Дѣятельность банка можетъ быть ограничена одною или нѣкоторыми изъ этихъ задачъ. Ссуды выдаются или наличными деньгами или облигаціями, по номинальной цѣнѣ послѣднихъ, со взиманіемъ $4\frac{1}{2}\%$ прибыли и не менѣе $\frac{1}{2}\%$ погашенія. Ссуды обезпечиваются въ ипотечномъ порядкѣ и не должны превышать цѣнности имѣнія, опредѣленной умноженіемъ на 22 дохода, указаннаго при кадастровой описи. Если ссуда выдается для производства опредѣленной меліораціи, то она считается вполнѣ обезпеченною и въ половинѣ этой цѣнности имѣнія съ присоединеніемъ plus-value отъ меліоративнаго предпріятія, на которое выдается ссуда. Но при этомъ часть ссуды, превышающая указанную половину цѣнности имѣнія, выдается не иначе, какъ только по окончаніи условленныхъ меліоративныхъ работъ вполнѣ согласномъ съ представленными планами ихъ. Въ случаѣ выдачи правительствомъ пособія и гарантіи процентовъ по облигаціямъ надъ дѣятельностью банка учреждается спеціальный надзоръ, поручаемый особому правительственному комиссару [1]).

Правительственное содѣйствіе развитію сельско-хозяйственнаго кредита существуетъ даже и въ Англіи, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это содѣйствіе переходило и въ прямое принужденіе. Такъ, „съ 1832 г. правительство приняло на себя въ Ирландіи производство ра-

---

[1]) Sprawa melioracyi w Prusach. Niwa, XVIII, стр. 713.

ботъ по осушенію и другимъ земельнымъ меліораціямъ, со взысканіемъ, впрочемъ, стоимости расходовъ съ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ собственниковъ. Въ 1833 г. былъ изданъ законъ, на основаніи котораго земли владѣльцевъ, неисправно платившихъ падавшую на ихъ долю расходовъ въ этихъ предпріятіяхъ, должны были подвергаться описи и продажѣ для удовлетворенія долга казнѣ" [1]). Правительство Великобританіи въ особенности содѣйствовало распространенію дренажа. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія парламентомъ была выдана премія шотландскому фермеру Элькингтону за открытіе имъ способа подземнаго осушенія почвъ. Съ изобрѣтеніемъ системы дренажа, полезное дѣйствіе котораго было засвидѣтельствовано въ 1833 г. парламентской комиссіей, правительство начало выдавать ссуды для производства этой меліораціи. Въ 1840 г. изданъ законъ, въ силу котораго правительство, по желанію сельскихъ хозяевъ, принимаетъ на себя производство дренажа, съ обязательствомъ со стороны землевладѣльцевъ возврата расходовъ съ разсрочкой. Въ 1842 г. всѣ работы по дренажу были подчинены надзору правительственныхъ комиссаровъ, обязанныхъ принимать заявленія о производствѣ меліораціи, назначать инженеровъ для работъ и рѣшать спорные вопросы, возникающіе по поводу дренажныхъ работъ. Въ 1846 г. парламентъ ассигновалъ 18.750.000 рублей для выдачи ссудъ какъ землевладѣльцамъ, такъ и фермерамъ для устройства дренажа, съ погашеніемъ капитала въ 22 года уплатой $6^1/_2{}^0/_0$ годовыхъ. Съ этого времени по 1850 г. ежегодно назначались такія суммы; общее количество такихъ правительственныхъ ссудъ простирается свыше 54 милліоновъ рублей.

Съ 1850 г. выдача правительственныхъ ссудъ прекращена, но оставленъ въ силѣ законъ 1849 г., по которому частнымъ ссудамъ на меліоративныя предпріятія дано ипотечное старшинство предъ всѣми другими частными долгами, при условіи подчиненія правительственному контролю надъ употребленіемъ въ дѣло занимаемыхъ капиталовъ. Это постановленіе, по видимому, находится въ противорѣчіи съ общепринятыми порядками относительно ипотечныхъ взысканій. Въ дѣйствительности противорѣчія нѣтъ, такъ какъ это старшинство дается

---

[1]) Вешняковъ. Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, стр. 688.

исключительно для дѣйствительныхъ меліорацій, увеличивающихъ доходность имѣній. Посредствомъ такихъ меліорацій создается новый доходъ, до производства ихъ не существовавшій, создается, слѣдовательно, новая поземельная цѣнность. Эта цѣнность при публичной продажѣ не можетъ быть выдѣлена отъ цѣнности земли, существовавшей до производства меліораціи. По этому если ипотечные кредиторы требуютъ продажи имѣнія, то можетъ случиться, что прежняя цѣнность земли въ соединеніи съ вновь созданною будетъ достаточна для уплаты всѣхъ долговъ, за исключеніемъ послѣдняго долга, сдѣланнаго для производства улучшеній въ имѣніи. Очевидно, послѣдній кредиторъ долженъ потерять свой капиталъ, переходящій къ другимъ кредиторамъ, капиталы которыхъ не принимали никакого участія въ созданіи новаго дохода и новой цѣнности имѣнія. Въ этомъ случаѣ ипотечное старшинство перестаетъ быть принципомъ справедливости въ распредѣленіи между кредиторами цѣнности, вырученной отъ продажи имѣнія. Справедливость требуетъ, чтобы послѣдній кредиторъ получилъ сполна свой капиталъ, цѣнность котораго дѣйствительно заключена въ имѣніе. Если такой кредиторъ будетъ удовлетворенъ прежде другихъ, то послѣдніе ничего не потеряютъ. Они получатъ то, что выручили бы и въ томъ случаѣ, если бы такого привиллегированнаго кредитора вовсе не было, т. е. если бы не было произведено затраты капитала для улучшенія земли. Предоставленіе ипотечнаго старшинства для капиталовъ по меліоративному кредиту такимъ образомъ, по существу дѣла, нисколько не находится въ противорѣчіи съ началами безповоротности ипотечныхъ укрѣпленій и справедливости въ удовлетвореніи требованій кредиторовъ. Оно должно быть введено вездѣ, гдѣ обращается вниманіе на необходимость содѣйствія къ привлеченію капиталовъ къ сельскому хозяйству. У насъ въ особенности подобное постановленіе было бы полезно. При существующей поземельной задолженности безъ такой привиллегіи почти не мыслимъ меліоративный кредитъ. Никакой капиталистъ не рѣшится отдать на производство и самой полезной меліораціи свой капиталъ, если приходится рисковать имъ въ пользу другихъ. Конечно, ипотечная привиллегія должна быть выдаваема не иначе, какъ по изъявленіи согласія на производство меліораціи при такомъ условіи особыхъ техниковъ, обязанныхъ наблюдать за тѣмъ, чтобы пользованіе капиталами для меліоративныхъ предпріятій не нарушало интересовъ прежнихъ кредиторовъ. Въ Англіи

такіе правительственные техники слѣдятъ за производствомъ меліораціи, разсматриваютъ и утверждаютъ смѣты ихъ и безъ ихъ согласія не можетъ быть дана привиллегія ипотечнаго старшинства по взысканіямъ. Благодаря этому, англійскіе сельскіе хозяева въ широкихъ размѣрахъ пользуются меліоративнымъ кредитомъ, не чувствуя необходимости въ особыхъ учрежденіяхъ ипотечнаго кредита. Такъ съ 1866 по 1878 г. включительно правительственными комиссарами ежегодно въ среднемъ выводѣ была санкціонируема затрата капиталовъ для меліоративныхъ предпріятій на 275.000 фунтовъ стерлинговъ. Общая затрата на меліораціи въ продолженіи сорока двухъ лѣтъ по 1878 г. равняется 12.432.477 ф. ст., въ томъ числѣ на дренажъ затрачено 7.921.457 ф. ст., на остальныя меліораціи—4.511.020 ф. стерл. [1]).

Предоставленіе старшинства меліоративнымъ ссудамъ, производимымъ съ согласія правительственныхъ агентовъ и подъ ихъ контролемъ, подъ вліяніемъ котораго въ Англіи громадные капиталы ежегодно затрачиваются въ земледѣліе, не ухудшая положенія прежнихъ кредиторовъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ производительнаго значенія меліоративнаго кредита. При этомъ кредитѣ не возможны тѣ позднія нареканія на поземельную задолженность, которыя сопровождаютъ ипотечный кредитъ, обезпечиваемый не производительностью употребленія ссудъ въ дѣло, а цѣнностью имѣнія, существовавшею до выдачи ссуды. При этомъ кредитѣ невозможны и тѣ нареканія на дороговизну кредита, которыя у насъ выражаются даже въ требованіяхъ возстановленія государственныхъ кредитныхъ учрежденій исключительно для землевладѣльцевъ, нуждающихся въ болѣе дешевомъ кредитѣ сравнительно съ существующимъ, стоимость котораго, однако, не превосходитъ 8%. Нельзя отрицать основательности этихъ нареканій и требованій болѣе дешеваго кредита; частное землевладѣніе дѣйствительно обременено ипотечною задолженностью и весьма часто доходы отъ земли вполнѣ поглощаются срочными платежами по занятымъ капиталамъ. Но, соглашаясь съ этимъ, намъ не слѣдуетъ забывать, что задолженность служитъ обремененіемъ только тогда, когда ссужаемые капиталы не затрачиваются въ дѣло, въ слѣдствіе чего

---

[1]) M. Bailey Denton. Mémoire sur les améliorations foncières en Angleterre. Note sur le credit agricole mobilier. Paris. 1880 г. стр. 531—533.

уплата процентовъ и погашеніе ссудъ падаютъ на прежнюю доходность, уменьшая или поглощая ее.

Управленіе хозяйственною дѣятельностью населенія посредствомъ превращенія потребительныхъ или праздно лежащихъ денегъ въ производительныя, хотя и противорѣчитъ системѣ экономическаго либерализма, должно быть признано одною изъ раціональныхъ мѣръ въ сферѣ управленія народнымъ благосостояніемъ вообще. Пора согласиться, что личный интересъ въ организаціи народнаго благосостоянія не имѣетъ того значенія, какое приписывалось ему классиками политической экономіи. Личный интересъ можетъ противорѣчить общественному; выгода одного можетъ быть въ противорѣчіи съ благосостояніемъ другаго; благосостояніе даннаго поколѣнія можетъ быть учетомъ благосостоянія будущихъ поколѣній и т. д. Государство, какъ представитель общихъ интересовъ и какъ юридическая личность, не прекращающая своего существованія со смертью отдѣльныхъ лицъ и поколѣній, имѣетъ право и обязанность регулировать частные интересы согласно съ требованіями общаго благосостоянія настоящихъ и будущихъ поколѣній. Такое регулированіе, какъ видимъ, въ большей или меньшей мѣрѣ и существуетъ въ дѣйствительности, въ видѣ непосредственнаго вмѣшательства государственной власти въ тѣ или иныя хозяйственныя отношенія, по своему значенію вызывающія необходимость особаго покровительства. Такое же регулированіе въ большей части современныхъ государствъ существуетъ въ видѣ покровительственныхъ пошлинъ, направленныхъ къ развитію въ странѣ опредѣленныхъ отраслей труда, существованіе которыхъ признается необходимымъ. Это регулированіе посредствомъ таможенныхъ пошлинъ имѣетъ существенное значеніе и въ дѣлѣ возстановленія въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія. Оно привлекаетъ къ производительной дѣятельности потребительныя или праздно лежащія бумажныя деньги, производитъ болѣе или менѣе общее оживленіе промышленности, ограничиваетъ привозъ иностранныхъ продуктовъ и возвышаетъ вексельный курсъ. Но еще въ большей степени таможенное покровительство можетъ оказать благопріятное вліяніе на экономическій бытъ, если оно сопровождается полицейскими мѣрами, направленными къ развитію и распространенію въ странѣ сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита. Мы видѣли, въ какой степени кредитъ для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ оказалъ сильное

вліяніе на производство ихъ въ привислянскомъ краѣ, не смотря на свободный привозъ иностранныхъ орудій и машинъ. Тѣмъ благотворнѣе должно быть вліяніе подобнаго кредита при существованіи таможеннаго покровительства и тѣмъ скорѣе при такихъ условіяхъ должно произойти превращеніе потребительной работы бумажныхъ денегъ въ полезную.

Но и помимо непосредственнаго управленія работой бумажныхъ денегъ, достигаемаго организаціей сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательнаго кредита, та же цѣль превращенія потребительной ихъ работы въ полезную въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть достигнута и выполненіемъ на государственный счетъ предпріятій, имѣющихъ обще-экономическое значеніе. Къ такимъ предпріятіямъ относятся на прим. пути сообщеній и въ особенности желѣзныя дороги, производящія общее оживленіе промышленности вездѣ, гдѣ при проведеніи ихъ встрѣчаются въ потенціальномъ состояніи необходимыя для этого силы. Мы не сомнѣваемся, что организація такихъ предпріятій можетъ быть съ несомнѣнною пользою производима не только на бумажно-денежныя суммы, получаемыя изъ излишковъ въ доходахъ надъ государственными расходами или путемъ внутреннихъ займовъ, но также и посредствомъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Если путемъ созданія новой покупной силы возможно соединеніе существующихъ въ странѣ факторовъ для созданія общеполезной желѣзной дороги, то въ этомъ случаѣ вновь выпускаемыя деньги имѣютъ такое же значеніе, какое имѣетъ меліоративный долгъ въ частномъ имѣніи, обремененномъ ипотечными долгами.

Если мое имѣніе даетъ мало доходовъ и мнѣ съ большимъ трудомъ приходится уплачивать проценты по существующимъ кредитнымъ обязательствамъ, то новый долгъ, заключенный для производства дѣйствительно доходной меліораціи, представляетъ собою въ полномъ смыслѣ слова меліоративный долгъ, при посредствѣ котораго я получаю возможность сохранить за собою свою землю и избавиться отъ прежнихъ долговъ. Такимъ же образомъ если въ странѣ есть возможность созданіемъ желѣзной дороги оживить промышленный трудъ на громадномъ районѣ, то новыя бумажныя деньги, выпускаемыя какъ средство для созданія желѣзной дороги, имѣютъ значеніе меліоративныхъ бумажныхъ денегъ, благодаря которымъ улучшается работа и прежнихъ денегъ, имѣвшихъ исключительно потребительное значеніе. Извѣстно,

что затрата оборотнаго капитала въ постоянный въ формѣ желѣзныхъ дорогъ сопровождается громаднымъ освобожденіемъ тѣхъ оборотныхъ капиталовъ, которыя затрачивались на проѣздъ и перевозку по простымъ дорогамъ. Уже поэтому одному меліоративныя бумажныя деньги должны имѣть значеніе превращенія изъ потребительнаго въ производительный прежняго бумажно-денежнаго долга, такъ какъ увеличенное предложеніе капиталовъ должно вызвать оживленіе въ предпріятіяхъ и направленіе къ организаціи ихъ бумажныхъ денегъ. Но это же направленіе должно произойти и потому, что при облегченіи сношеній усиливается тотъ жизненный элементъ, который Кэри называетъ экономической теплотой, какъ источникомъ энергіи и дѣятельности. Припомнимъ на прим. то, въ какой тѣсной зависимости находится сельско-хозяйственная культура отъ состоянія въ странѣ путей сообщенія. Тѣсная связь степени сельско-хозяйственнаго развитія съ отношеніемъ данной мѣстности къ рынку для сбыта продуктовъ привела ф. Тюнена къ основанію теоріи, по которой распредѣленіе системъ сельскаго хозяйства обусловливается размѣрами затратъ на сношенія села съ городомъ. Вблизи города будетъ существовать самое интесивное хозяйство; по мѣрѣ удаленія отъ него интесивность хозяйства должна постепенно уменьшаться; за округомъ вольнаго хозяйства появится плодосмѣнное, затѣмъ выгонное, трехпольное, полукочевое и наконецъ долженъ наступить округъ, гдѣ невозможно никакое земледѣліе какъ промышленность, гдѣ населеніе принуждено жить въ бѣдности, питаясь продуктами охоты и рыболовства. Представимъ себѣ, что въ изолированномъ государствѣ ф. Тюнена созданіемъ дешеваго и быстраго сообщенія округъ охоты и рыболовства приближается къ рынку для сбыта продуктовъ. Очевидно, это приближеніе должно оживить районъ, въ которомъ появится новое хозяйство, вызываемое къ сущетсвованію новымъ отношеніемъ къ рынку, новыми условіями сношеній. Такой переворотъ долженъ произойти и вездѣ, гдѣ измѣняются условія экономическихъ сношеній, благодаря чему оживляются силы дѣятельности, появляется болѣе продуктивная работа, требующая вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе живаго обращенія денегъ, направленнаго къ обмѣну и соединенію факторовъ производства. Предложеніе гр. Шувалова погасить государственный долгъ новымъ, заключеннымъ для общеполезныхъ предпріятій, должно быть признано вполнѣ основательнымъ. Увеличеніе безпроцентнаго государственнаго долга для дѣйствительно общеполез-

ныхъ и доходныхъ предпріятій приводитъ къ уменьшенію долга и непосредственно, открывая новый источникъ доходности, погашающей и затраты по производству общественной меліораціи и часть прежнихъ долговъ. Но еще болѣе такой долгъ можетъ имѣть меліоративное значеніе относительно прежнихъ долговъ, содѣйствуя направленію потребительнаго денежнаго обращенія въ производительное, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же, а деньги имѣютъ значеніе орудія сношеній.

X Заключеніе.

Слѣдуя Ж. Б. Сэ, экономисты уже давно проводятъ во многихъ отношеніяхъ строго послѣдовательное различіе между народнохозяйственными явленіями трехъ сферъ, изъ которыхъ слагается экономическая жизнь, а именно между явленіями производства, распредѣленія и потребленія. Конечно, между этими сферами существуетъ строго-органическая связь, выраженіемъ которой служитъ взаимная обусловливаемость ихъ развитія и состоянія. Но эта связь не можетъ быть подводима къ одному знаменателю со связью составныхъ частей физическихъ организмовъ. Говоря объ органическомъ характерѣ народно-экономическихъ явленій, мы не должны забывать, что имѣемъ дѣло съ общественными данными, гдѣ фактъ и принципъ не всегда одно и тоже, гдѣ не все, что существуетъ, то и справедливо и разумно. Общественная органичность есть органичность развивающаяся, почему на различныхъ ступеняхъ цивиллизаціи она далеко не тождественна, да и на высшихъ ступеняхъ развитія обществъ всегда будутъ существовать противоорганическія стремленія. Вотъ почему при изученіи всѣхъ вообще экономическихъ явленій необходимо изучать дѣйствіе каждаго изъ факторовъ въ трехъ различныхъ сферахъ. Въ нашемъ изслѣдованіи „Теорія цѣнности“ мы старались доказать необходимость такого изученія всѣхъ явленій цѣнности, находя, что и самое различіе въ ученіяхъ экономистовъ объ этомъ предметѣ имѣетъ своимъ источникомъ естественное различіе, по которому цѣнность имѣетъ не одинаковое значеніе съ точекъ зрѣнія производства, распредѣленія и потребленія [1]). Изъ настоящаго изслѣдованія видно, что такимъ же образомъ и въ вопросѣ о денежной единицѣ вообще и въ частности въ

---

[1]) А. Антоновичъ. Теорія цѣнности. Варшава. 1877 г.

вопросѣ о бумажно-денежномъ обращеніи необходимо различать эти три точки зрѣнія. Деньги имѣютъ не одинаковое значеніе въ производствѣ, распредѣленіи и потребленіи. Экономическая наука въ этомъ отношеніи не изслѣдовала вопросъ всесторонне, изучивъ главнымъ образомъ значеніе денегъ въ сферахъ потребленія и распредѣленія. Мы старались доказать, что деньги имѣютъ несомнѣнное значеніе и въ производствѣ. Цѣнность или достоинство денежной единицы мы опредѣляемъ качествомъ ея работы. Увеличеніе денегъ въ странѣ, не сопровождающееся соотвѣтствующимъ увеличеніемъ количества произведеній и услугъ, ведетъ къ упадку вещной цѣнности денежной единицы на томъ основаніи, что новая масса денегъ не находитъ для себя соотвѣтствующей работы, направляясь исключительно на покупку готовыхъ произведеній и услугъ для цѣлей потребленія. Уменьшеніе денегъ при подобныхъ же обстоятельствахъ приводитъ къ противоположнымъ результатамъ, такъ какъ при этомъ увеличивается количество работы каждой денежной единицы. По этому же увеличеніе количества произведеній и услугъ, не сопровождающееся соотвѣтствующимъ увеличеніемъ денегъ, приводитъ къ возвышенію цѣнности послѣднихъ, а уменьшеніе произведеній и услугъ къ упадку вещной цѣнности денежной единицы. Внѣшнимъ выраженіемъ констатируемой нами зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ работы служитъ законъ спроса и предложенія, разумѣя подъ спросомъ на деньги количество произведеній и услугъ. Увеличеніе предложенія денегъ при неизмѣненіи спроса приводитъ къ упадку ихъ цѣнности, каковъ результатъ получается и въ томъ случаѣ, когда при неизмѣненіи предложенія денегъ происходитъ уменьшеніе спроса. На оборотъ, при уменьшеніи предложенія денегъ, безъ измѣненія въ спросѣ, или при увеличеніи спроса, не сопровождающагося измѣненіями въ предложеніи, происходитъ возвышеніе цѣнности денегъ. Колебанія въ соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ денегъ зависятъ не только отъ общаго состоянія производительности, но также и отъ того, куда направляются получаемыя страной деньги, направляются ли они въ производство, или служатъ исключительно цѣлямъ потребленія. Деньги, служащія исключительно цѣлямъ потребленія, имѣютъ значеніе того односторонняго спроса на продукты, который не даетъ занятія труду, вызываетъ одностороннее возбужденіе промышленности, обыкновенно оканчивающееся кризисами. Направленіе денегъ въ производительныя занятія приводитъ къ цѣлесо-

образному соединенію факторовъ производства, къ увеличенію того спроса на продукты, который овеществляется въ продуктахъ же, производя оживленіе промышленности вполнѣ желательное и благотворное. Страна весьма часто нуждается не въ вещественныхъ капиталахъ и трудѣ, но въ деньгахъ, какъ силѣ, соединяющей раздѣленные факторы производства. Отрицаніе такого значенія денегъ объясняется реакціей меркантилизму, преувеличивавшему значеніе ихъ въ народной экономіи. Оно выразилось въ признаніи денегъ исключительно мѣновымъ орудіемъ и въ опредѣленіи ихъ цѣнности количествомъ ихъ сравнительно съ количествомъ произведеній и услугъ, существующимъ независимо отъ количества денегъ. Мы утверждаемъ, что измѣненія въ количествѣ произведеній и услугъ могутъ зависѣть и отъ направленія денегъ въ производство.

Такое же значеніе въ народной экономіи имѣютъ и денежные суррогаты вообще и въ частности бумажныя деньги, неразмѣнныя на монету. Если количество бумажныхъ денегъ въ странѣ удвоится, между тѣмъ какъ количество произведеній и услугъ остается безъ измѣненія, то прежнее количество послѣднихъ будетъ обмѣниваться на удвоенное количество денегъ, цѣнность которыхъ такимъ образомъ должна понизиться. Въ этомъ случаѣ цѣнность бумажныхъ денегъ понижается именно потому, что удвоенному количеству ихъ приходится выполнять ту-же работу, какая прежде была производима на половину меньшимъ количествомъ. Когда въ странѣ одновременно съ увеличеніемъ количества бумажныхъ денегъ происходитъ увеличеніе произведеній и услугъ, то цѣнность бумажныхъ денегъ не только не понизится, но можетъ и возвыситься. Такое увеличеніе произведеній и услугъ можетъ быть естественнымъ результатомъ реформъ въ странѣ, переходящей наприм. отъ крѣпостнаго труда къ свободному, но оно можетъ быть результатомъ также и производительнаго употребленія бумажныхъ денегъ. Это послѣднее игнорируется экономистами съ одной стороны подъ вліяніемъ извѣстной теоремы, по которой размѣры производства ограничиваются размѣрами существующаго капитала, съ другой подъ вліяніемъ того, что бумажныя деньги большею частью выпускаются въ обращеніе для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ. Но фактъ общаго увеличенія производительности подъ вліяніемъ банковыхъ билетовъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что и бумажныя деньги, употребляемыя для производительныхъ цѣлей, могутъ

вліять на увеличеніе количества произведеній и слугъ. Если въ странѣ существуютъ не занятые факторы производства, то направленіе бумажныхъ денегъ къ оживленію ихъ приводитъ къ увеличенію произведеній и къ увеличенію спроса на орудія производства. Такимъ путемъ выпущенныя въ обращеніе деньги, подобно банковымъ билетамъ, не сопровождаются упадкомъ своей цѣнности. Разница между банковымъ билетомъ и бумажнымъ рублемъ не можетъ заключаться въ томъ, что банковый билетъ выпускается для ссудъ, а бумажный рубль для платежей: тотъ и другой въ одинаковой мѣрѣ могутъ быть выпускаемы для тѣхъ и другихъ цѣлей, причемъ при равныхъ условіяхъ въ этомъ случаѣ и результаты ихъ вліянія должны быть тождественны. Если банковые билеты и бумажныя деньги выпускаются въ народное обращеніе для хозяйственно непроизводительныхъ цѣлей, то такимъ образомъ создается исключительно потребительная сила, создается тотъ исключительно потребительный спросъ на произведенія, который вызываетъ одностороннее оживленіе промышленности, раньше или позже оканчивающееся кризисомъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ существованія причины оживленія — потребительнаго спроса. Всѣ бѣдствія и вообще аномальныя экономическія явленія, обыкновенно приписываемыя бумажнымъ деньгамъ, въ существѣ дѣла представляютъ собою результатъ именно такого непроизводительнаго ихъ употребленія, не происходя изъ сущности бумажно-денежнаго обращенія. Отрицать производительное значеніе бумажныхъ денегъ, когда онѣ выпускаются непосредственно для производительныхъ цѣлей, значитъ также отрицать и возможность производительнаго значенія для страны выпусковъ банковыхъ билетовъ. Если бумажныя деньги могутъ вызывать только одностороннее оживленіе промышленности на томъ основаніи, что размѣры народной промышленности ограничиваются размѣрами существующаго капитала, то и банковые билеты, которымъ культура многихъ странъ такъ много обязана своимъ развитіемъ, должны бы также производить только одностороннее возбужденіе, оканчивающееся кризисами. Отличительный характеръ односторонняго оживленія производства состоитъ въ томъ, что оно вызывается спросомъ отложеннымъ до конца дѣла, т. е. исключительно потребительнымъ спросомъ. Бумажныя деньги приводятъ къ такому оживленію со всѣми его печальными послѣдствіями только тогда, когда являются въ качествѣ исключительно потребительнаго спроса. Нѣтъ

никакихъ основаній это вліяніе ихъ возводить въ принципъ, считать единственно возможнымъ и неизбѣжнымъ. Въ производствѣ онѣ могутъ имѣть значеніе силы, производящей увеличеніе производительнаго спроса, слѣдовательно производящей не одностороннее оживленіе и кризисы, а то прочное промышленное развитіе, которое является естественнымъ послѣдствіемъ вліянія увеличенія въ странѣ производительнаго спроса, дающаго занятіе труду.

Разница между банковыми билетами и неразмѣнными бумажными деньгами состоитъ въ томъ, что цѣнность первыхъ имѣетъ естественную саморегулирующую силу, заключающуюся въ свободномъ размѣнѣ ихъ на звонкую монету, между тѣмъ какъ такой силы лишены бумажныя деньги, легко превращающіяся поэтому въ исключительно потребительныя, производящія вредное вліяніе на всѣ экономическія отношенія страны. Банковые билеты, свободно размѣниваемые, представляютъ собою то нормальное денежное обращеніе, къ которому должна стремиться каждая страна. Только при банковыхъ билетахъ денежное обращеніе ея можетъ имѣть стойкость и въ тоже время экономическую эластичность, необходимыя для прочнаго развитія производительныхъ силъ. Хотя бумажныя деньги могутъ имѣть такое же производительное значеніе, какъ и банковые билеты, тѣмъ не менѣе, въ силу отсутствія въ нихъ саморегулированія ихъ цѣнности и проистекающей отсюда легкости превращенія ихъ въ потребительныя, страна не можетъ довольствоваться такимъ орудіемъ сношеній. Для прочности въ развитіи производительныхъ силъ бумажныя деньги должны уступить мѣсто банковымъ или кредитнымъ билетамъ, свободно размѣниваемымъ на звонкую монету. Въ этомъ дѣлѣ производительное значеніе бумажныхъ денегъ представляетъ собою одно изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ къ переходу къ нормальному денежному обращенію. Значеніемъ бумажныхъ денегъ въ производствѣ можно воспользоваться противъ вреднаго вліянія ихъ, какъ силы, представляющей собою односторонній потребительный спросъ. Явленія, констатированныя нами изъ исторіи нашего бумажно-денежнаго обращенія, свидѣтельствуютъ, что этотъ путь къ возстановленію нормальной денежной единицы естественно избирается и народною предпріимчивостью. Мы видѣли, что металлическая цѣнность нашихъ билетовъ выше въ то время года, когда количество ихъ больше. Очевидно, количество ихъ само по себѣ въ вопросѣ о цѣнности не имѣетъ того значенія, какое ему обыкновенно приписывается.

Если въ одно время года, при меньшемъ количествѣ бумажныхъ денегъ, цѣнность ихъ ниже, чѣмъ въ другое время при большемъ количествѣ, то въ вопросѣ о цѣнности бумажныхъ денегъ на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ вопросъ не о количествѣ, но о качествѣ ихъ, т. е. вопросъ о работѣ, производимой въ странѣ бумажнымъ рублемъ.

Обыкновенно въ числѣ важнѣйшихъ условій возстановленія правильнаго денежнаго обращенія считаютъ уменьшеніе общей суммы бумажныхъ денегъ, имѣя въ виду, что уменьшеніе предложенія денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній и услугъ, т. е. при неизмѣненіи спроса должно сопровождаться возвышеніемъ ихъ цѣнности. Не говоря уже о томъ, что подобное изъятіе бумажныхъ денегъ не всегда возможно за неимѣніемъ для этого необходимыхъ средствъ, оно можетъ быть скорѣе вредно, чѣмъ полезно, когда производится въ моментъ появленія въ странѣ ощущенія безденежья при обиліи денегъ. Въ настоящее время вредъ непосредственнаго изъятія изъ обращенія бумажныхъ денегъ сознается и сторонниками этого средства къ возстановленію правильнаго денежнаго обращенія. Сторонники такого изъятія, для предупрежденія зла, обыкновенно совѣтуютъ не немедленное уничтоженіе бумажныхъ денегъ, полученныхъ на прим. посредствомъ займовъ или изъ государственныхъ доходовъ, но фундированіе ихъ вексельнымъ и ссуднымъ портфелемъ, предполагая впослѣдствіи, при наступленіи удобнаго момента, приступить къ уничтоженію ихъ. Признаніе необходимости этого фундированія указываетъ на сознаніе не только возможности вредныхъ послѣдствій отъ уменьшенія бумажныхъ денегъ, но также и на сознаніе того, что такимъ образомъ фундированныя бумажныя деньги не тождественны съ деньгами, выпускаемыми для финансовыхъ потребностей и не имѣющими производительнаго значенія. Въ сущности это фундированіе является переходною ступенью къ признанію возможности превращенія потребительныхъ бумажныхъ денегъ въ производительныя, приводящему къ увеличенію вещественнаго спроса на орудія оборота и, слѣдовательно, къ возвышенію ихъ цѣнности. Предложеніе уменьшенія общей суммы бумажныхъ денегъ для возвышенія ихъ цѣнности основывается на томъ, что цѣнность товара возвышается съ уменьшеніемъ его предложенія при неизмѣненіи размѣровъ спроса. Но всѣмъ извѣстно, что цѣнность товара точно также возвышается съ увеличеніемъ размѣровъ спроса при неизмѣненіи предложенія. Сторонники изъятія бумажныхъ денегъ въ своихъ предложеніяхъ при-

знаютъ какъ бы то, что цѣнность товара можетъ возвышаться не иначе, какъ съ уменьшеніемъ предложенія его при неизмѣненіи спроса, почему и для поднятія цѣнности денегъ предполагают дѣйствовать исключительно на предложеніе. Очевидно, ихъ предложеніе должно быть признано одностороннимъ, основаннымъ на признаніи одной стороны закона, регулирующаго цѣны произведеній и услугъ. Въ странѣ могутъ существовать условія, въ силу которыхъ можно дѣйствовать и на вторую сторону закона, достигая этимъ путемъ съ меньшими пожертвованіями и съ меньшими экономическими потрясеніями той же цѣли возтановленія цѣнности орудія оборотовъ. Если въ странѣ существуютъ естественныя богатства, мало разрабатываемыя и могущія служить источникомъ увеличенія производительности; если въ ней существуетъ трудъ и незанятые или мало занятые капиталы, т. е. хлѣбъ, матеріалы и орудія производства, то для возвышенія цѣнности орудія оборотовъ несравненно удобнѣе дѣйствовать на увеличеніе количества поизведеній и услугъ, какъ на увеличеніе вещественнаго спроса па деньги, чѣмъ на уменьшеніе количества обращающихся денежныхъ знаковъ. Достиженіе цѣли этимъ путемъ можетъ состоять:

а) Въ общемъ таможенномъ покровительствѣ внутренней промышленности, направляющемъ бумажныя деньги къ производительной работѣ. Таможенное покровительство, устраняя конкурренцію съ болѣе совершеннымъ производствомъ, даетъ возможность направленія къ производству незанятыхъ или мало занятыхъ факторовъ производства, что увеличиваетъ общее количество произведеній и услугъ, возвышая eo ipso вещную цѣнность бумажныхъ денегъ, занятыхъ работой цѣлесообразнаго соединенія факторовъ производства и являющихся представителемъ того спроса, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же, а не деньгами. Съ другой стороны таможенное покровительство, органичивая ввозъ иностранныхъ товаровъ, постепенно приводитъ къ возстановленію равновѣсія въ международной торговлѣ, нарушеннаго непроизводительными выпусками бумажныхъ денегъ, и такимъ образомъ приводитъ къ возстановленію металлической цѣнности бумажныхъ денегъ сперва на иностранныхъ рынкахъ, а за тѣмъ и во внутреннихъ сношеніяхъ.

б) Въ этомъ же направленіи должно дѣйствовать разрѣшеніе обращенія на внутреннемъ рынкѣ монеты съ лажемъ на бумажныя деньги. При возможности такого обращенія, монета не изгоняется

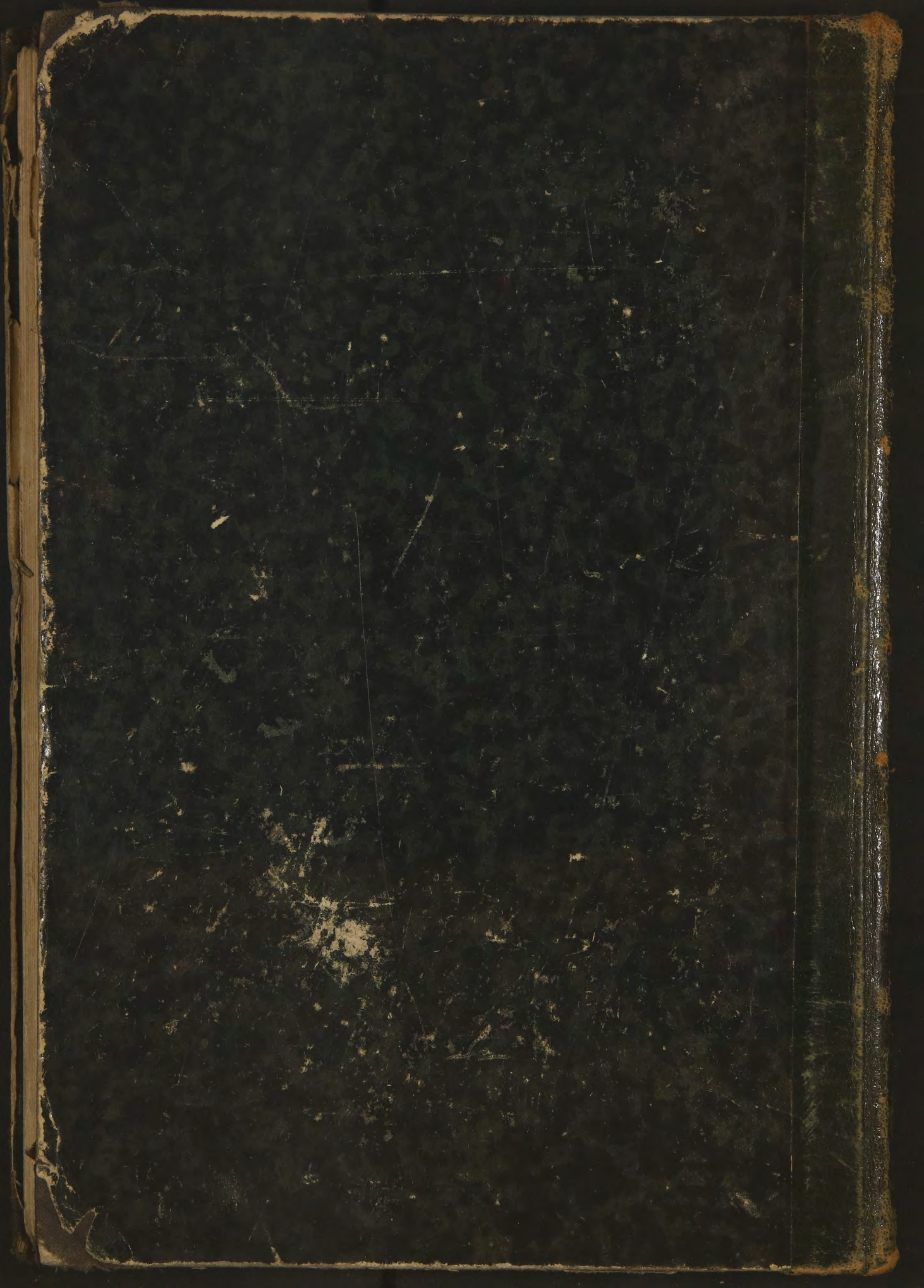
искусственнымъ образомъ изъ страны за границу, что усиливаетъ ввозъ, ослабляетъ международныя платежныя средства и отдаляетъ возможность возстановленія нормальной денежной единицы. Безъ накопленія монетнаго фонда на внутреннемъ рынкѣ возстановленіе металлическаго обращенія требуетъ громадныхъ пожертвованій для накопленія возможно большаго размѣннаго фонда, что не всегда возможно и въ богатыхъ странахъ.

в) Таможенное покровительство и разрѣшеніе свободнаго обращенія монеты съ лажемъ на внутреннемъ рынкѣ представляютъ собою мѣры, посредственнымъ образомъ приводящія къ превращенію потребительныхъ бумажныхъ денегъ въ производительныя и къ возстановленію ихъ цѣнности. Еще большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ непосредственное управленіе бумажно-денежнымъ обращеніемъ въ странѣ организаціей сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита. Такимъ кредитомъ непосредственно вызывается къ дѣятельности ассоціирующая сила денежныхъ знаковъ, происходитъ соединеніе раздѣленныхъ факторовъ производства, превращеніе капиталовъ изъ недѣятельнаго и потенціальнаго состоянія въ живое и дѣятельное. Другими словами, организаціей въ странѣ сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита непосредственно достигается увеличеніе того вещественнаго спроса, которое считается необходимымъ для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ безъ уменьшенія ихъ общей массы.

г) Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть для достиженія этой цѣли цѣлесообразнымъ и выпускъ новыхъ бумажныхъ денегъ для организаціи общественныхъ предпріятій, несомнѣнно поднимающихъ благосостояніе, оживляющихъ предпріимчивость и промышленность страны. Выпускаемыя для такихъ цѣлей бумажныя деньги имѣютъ значеніе меліоративныхъ бумажныхъ денегъ, т. е. безпроцентный государственный долгъ въ данномъ случаѣ имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ для частнаго землевладѣльца меліоративный долгъ въ отношеніи къ ипотечнымъ долгамъ, лежащимъ тяжелымъ бременемъ на имѣніи.

Мы думаемъ, что эти практическіе выводы изъ нашего изслѣдованія могутъ имѣть и у насъ въ вопросѣ о возстановленіи правильнаго денежнаго обращенія большее значеніе, чѣмъ всѣ пріемы, основанные на уменьшеніи или изъятіи общей суммы бумажныхъ денегъ.

На цѣлесообразность принятія у насъ мѣръ, основываемыхъ на приводимыхъ нами заключеніяхъ, указываетъ дѣятельность силы, естественно стремящейся къ возвышенію цѣнности кредитнаго рубля и выдерживающей далеко не равную борьбу съ противоположными силами и стремленіями. Въ существѣ дѣла подобныя мѣры представляли бы собою ничто иное, какъ помощь и поддержаніе энергіи силы, называемой vis medicatrix naturae, безъ дѣятельности которой не мыслимо возстановленіе металлическаго обращенія въ странѣ.

АНТОНОВИЧЪ

ТЕОРІЯ
БУМАЖНО-
ДЕНЕЖНАГО
ОБРАЩЕНІЯ